R 228/158

R 228
188

6 10039

Р-228
158

Б. ТАЛЬ

ПУТИ СТРОИТЕЛЬСТВА СОЦИАЛИЗМА В СССР

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО 1928

Р 228
158

Б. ТАЛЬ

ПУТИ СТРОИТЕЛЬСТВА СОЦИАЛИЗМА В СССР

ИЗДАНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

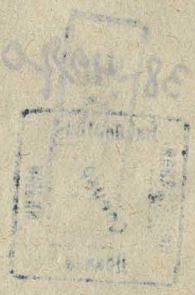

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1928 ЛЕНИНГРАД

Отпечатано в типографии Госиздата
„Красный пролетарий". Москва,
Пименовская улица, дом 16.
Зак. 7113. У—21/Гиз № 27585
Главлит № А — 20235
Тир. 35000
12 печ. л.

☆

ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ

Вопрос о путях строительства социализма является основным для текущего периода развития СССР—периода социалистической реконструкции хозяйства Советской страны. Развернувшаяся на XIV партсъезде дискуссия и решения съезда, четко определяющие задачи нового периода, полностью сохраняют свою злободневность. Весь послесъездовский период отчетливо подтвердил правильность линии партии.

Острая внутрипартийная борьба, объединенные выступления всех оппозиционных течений (троцкисты, новая оппозиция, остатки рабочей оппозиции) против партии заставляют снова и снова возвращаться к основной проблеме нашей революции—к вопросу о возможности и путях строительства социализма в Советском союзе, находящемся в капиталистическом окружении. Без ответа на этот вопрос не могут быть правильно поняты перспективы нашего развития и определены конкретные задачи нашего хозяйственного строительства.

Отсюда неослабевающий интерес к этим проблемам и стремление изучить их возможно полнее и глубже. Выяснению этих вопросов и посвящена настоящая брошюра. Основное внимание в ней уделяется анализу хозяйственного строя СССР, как переходного от капитализма к социализму, выяснению сущности нэпа и краткому освещению вопроса о возможности победоносного социалистического строительства в нашей стране.

Брошюра имеет задачей помочь проработке этих вопросов в школах, кружках, на курсах и самообразовательным путем. Поэтому в основу ее положены, наряду с решениями партийных съездов и конференций, материалы из работ В. И. Ленина и кое-какие выдержки из работ Маркса и Энгельса. Такое построение, как показывает практика, помогает читателю перейти к последующему более серьезному и углубленному изучению вопросов по источникам.

Во II издании выделен в отдельную главу вопрос о природе кооперации в СССР, добавлена глава «о возможности построения социализма в СССР», остальные главы пополнены новым материалом.

Автор.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ТРЕТЬЕМУ ИЗДАНИЮ

XV съезд ВКП(б) отметил, что «благодаря политике ЦК внутри страны были достигнуты серьезные успехи в области социалистического строительства, неуклонно подымались производительные силы в городе и деревне при растущем перевесе социалистических элементов во всей экономике, повышался материальный и культурный уровень рабочих и крестьянских масс». Основные пути строительства социализма в СССР, намеченные XIV съездом партии, полностью оправданы практикой истекших лет. XV съезд подвел итоги нашим достижениям и наметил задачи дальнейшего осуществления генеральной линии социалистического строительства, установленной XIV съездом.

В то же время пройденная полоса острой внутрипарийной борьбы с полнейшей очевидностью показала, что отошедшая от ленинизма оппозиция окончательно оформилась, как «меньшевизм в его своеобразной троцкистской формулировке». Тактические разногласия партии и оппозиции переросли в программные. «Отрицание социалистического характера советских государственных предприятий, отрицание возможности победоносного социалистического строительства в нашей стране, отрицание политики союза рабочего класса с основными массами крестьянства, отрицание организационных принципов большевизма (политика раскола ВКП(б) и Коминтерна) логически привели троцкистско-меньшевистскую оппозицию к клевете на СССР, как переродившееся термидорианское государство, к отрицанию пролетарской диктатуры в СССР и контрреволюционной борьбе против нее». Это заставило XV съезд—в полном соответствии с организационными принципами ленинизма и с традициями большевизма—объявить «принадлежность к троцкистской оппозиции и пропаганду ее взглядов несовместимыми с пребыванием в рядах большевистской партии».

Настоящая брошюра посвящена выяснению проводимой партией последовательно ленинской линии социалистического строительства и выяснению ошибок оппозиции, превратившейся в орудие мелкобуржуазной демократии в СССР.

В настоящем издании брошюра пополнена и переработана на основе материалов XV съезда партии и предсъездовской дискуссии.

Б. Таль.

I. Характер хозяйственного строя СССР

Стремительно и быстро развивается хозяйство Советской страны. Крупными шагами, преодолевая трудности, идет вперед хозяйственное строительство, перевалив уже за довоенный уровень.

И вплотную встает перед нами вопрос о том, каков характер хозяйственного строя Советского союза, по какому пути наша страна движется к социализму.

Контрреволюционеры называют наше хозяйство капиталистическим.

Контрреволюционеры всяческих сортов, мастей и названий, конечно, пытались и пытаются доказать, что в ненавистном им СССР побеждает капитализм.

Так, Отто Бауэр—один из вождей II Интернационала—писал еще в 4-ю годовщину Октябрьской революции (в работе «Новый курс Советской России»): «Это—капиталистическое хозяйство, восстановление которого мы видим в России: капиталистическое хозяйство, в котором господствует новая буржуазия, опирающаяся на миллионы крестьянских хозяйств».

Об этом же непрерывно твердят и заграничные и русские меньшевики, эсеры, кадеты и прочие, вышвырнутые вихрем революции за границу контрреволюционеры.

«Социалистический вестник», орган русских меньшевиков, пишет о хозяйстве Советского союза: «На вопрос, куда мы растем, русская действительность именно в силу и в меру возрождения народного хозяйства недвусмысленно отвечает врастанием в капитализм» («Социалистический вестник» от 15 октября 1925 года, статья Гарви).

«Социалистический вестник» прямо и откровенно заявляет, что в вопросе о том, куда идет развитие Советской страны, нет никаких разногласий между всеми партиями контрреволюции: «В сущности, на вопрос, куда растет Советская Россия, одинаковый ответ дают Дан (меньшевик), Чернов (эсер), Устрялов (сменовеховец) и Милюков (кадет).» Трогательное единодушие!

Всей этой побежденной и крепко обожженной революцией публике, защищающей интересы свергнутых в октябре 1917 года классов, очень, разумеется, хочется, чтобы в России снова восстановилось капиталистическое хозяйство и у власти стала буржуазия. Вот они и пытаются изобразить, что в СССР никакого социализма нет, а возрождается капитализм. Ведь только рассказывая небылицы о Советском союзе, о том, что революция ничего не дала трудящимся, что возвращается в России старый порядок и т. д.,—только таким путем можно продолжать морочить головы западно-европейским рабочим, стремясь удержать их от революционной борьбы.

О том же говорит и сменовеховец Устрялов, идеолог «внутренней» буржуазии: «Революционная Россия превращается по своему существу в «буржуазную», собственническую страну»[1]).

Так оценивает характер нашего хозяйства контрреволюция, боровшаяся и продолжающая бороться против Октября и его завоеваний, пытающаяся опрокинуть советскую власть и вернуть СССР назад—к капитализму.

Все эти злостные утверждения злостных врагов революции не имеют, конечно, ничего общего с истиной.

Смешно утверждать, что у нас «господствует новая буржуазия». Где оно, это буржуазное господство? В чем заключается власть буржуазии? Каждый хоть сколько-нибудь знакомый с Советской страной прекрасно знает, что вся полнота власти у нас целиком сосредоточена в руках рабочего класса, ведущего за собой огромные массы трудящегося крестьянства. Нетрудящиеся у нас даже права выбора в советы не имеют. Советское государство с каждым годом крепнет, сплачивая и организуя вокруг себя многомиллионные массы трудящихся. Самое воспоминание о власти буржуазии отходит все дальше и дальше в невозвратное прошлое. Наши пионеры и комсомольская молодежь знают о ней лишь по рассказам старших.

Земля у нас национализирована, является собственностью пролетарского Советского государства, исчезли всякие следы земельной собственности помещиков.

Подавляющая масса фабрик и заводов, все железные дороги, банки, внешняя торговля сосредоточены в руках Советского государства, являясь тем самым «собственностью» рабочего класса (а не старой или новой буржуазии).

Пролетариат в союзе с крестьянством десять лет назад—в октябре 1917 года—взял в свои руки власть, разрушил буржуазно-

---

[1]) Устрялов, Под знаком революции, стр. 96.

помещичью государственную машину, построил на ее развалинах свое, Советское государство и никому не собирается отдавать власть. Рабочий класс России вырвал из рук буржуазии все командные хозяйственные высоты (фабрики и заводы, шахты и рудники, железные дороги и банки и т. д.) и не только не возвращает их капиталистам, но с каждым годом все шире и глубже сам развертывает социалистическое строительство.

Полновластным хозяином в нашей Советской стране является рабочий класс в крепком союзе с трудящимся крестьянством.

Поэтому всякие попытки изображать СССР как страну капиталистическую, буржуазно собственническую являются чистейшим вымыслом, контрреволюционной ложью.

Хозяйство СССР—переходное от капитализма к социализму.

Наш строй очень далек от капитализма,—недаром все капиталистические государства мира прилагали и прилагают столько усилий, чтобы свергнуть Советскую власть. Но было бы неправильным утверждать, что хозяйственный строй СССР в целом является уже социалистическим.

«Наш строй в целом есть переходный от капитализма к социализму»,—как отметил тов. Сталин в докладе на XIV съезде партии.

Переход от капитализма к социализму не так скор и прост. Это не быстрый скачок, не молниеносная передвижка. Переход к социализму—более или менее длительный процесс развития, начинающийся пролетарской революцией и установлением диктатуры рабочего класса.

«Между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период революционного преобразования одного в другое» [1]), писал К. Маркс в 1875 г., за сорок с лишним лет до Октябрьской революции. Эту же мысль подчеркивает тов. Ленин весною 1918 года, через полгода после Октябрьского переворота: «Не было еще, кажется, такого человека, который, задаваясь вопросом об экономике России, отрицал бы переходный характер этой экономики. Ни один коммунист не отрицал, кажется, и того, что выражение «социалистическая советская республика» означает решимость Советской власти осуществить переход к социализму, а вовсе не признание данных порядков социалистическими» [2]). Эту же мысль тов. Ленин повторил в 1921 году после перехода к новой экономической политике [3]).

Итак, хозяйственный строй СССР не является в целом ни капиталистическим, ни социалистическим. Советская страна на-

---

[1]) К. Маркс, Критика Готской программы, Госиздат, 1923, стр. 69.

[2]) В. И. Ленин, Собр. соч., т. XV, стр. 243.

[3]) В. И. Ленин, О продовольственном налоге, т. XVIII, ч. 1-я, стр. 203.

ходится в процессе перехода от капитализма к социализму.

«Но что же значит слово: переход? Не означает ли оно в применении к экономике, что в данном строе есть элементы, частички, кусочки капитализма и социализма? Всякий признает, что да» [1],—поясняет тов. Ленин.

В нашем хозяйстве, хозяйстве пролетарского государства, имеются разнородные экономические уклады.

Пять типов общественно-экономического уклада в хозяйстве СССР.

Советская страна велика и обширна. Самые различные хозяйственные формы можно встретить на ее огромных пространствах. Чтобы отчетливо увидеть путь развития СССР к социализму, необходимо определить, какие именно элементы, какие экономические уклады встречаются в нашем хозяйстве. Необходимо рассмотреть эти элементы и взвесить их, установить, какие являются господствующими.

Тов. Ленин наметил пять общественно-экономических укладов, имеющихся налицо в СССР:

1) патриархальное, т. е. в значительной степени натуральное, крестьянское хозяйство;

2) мелкое товарное производство (сюда относится большинство крестьян из тех, кто продает хлеб);

3) частно-хозяйственный капитализм;

4) государственный капитализм;

5) социализм.

Россия так велика и так пестра, что все эти различные типы общественно-экономического уклада переплетаются в ней. Своеобразие положения именно в этом [2].

Социалистические и несоциалистические элементы в нашем хозяйстве переплетаются и борются между собой.

Экономика СССР представляет собою сложное сочетание весьма различных хозяйственных форм, включая в себя и остатки патриархального хозяйства и элементы хозяйства социалистического. Такая же пестрота, как отмечает тов. Рыков [3], наблюдается и в области культуры и быта: от остатков идолопоклонства и кровной мести до первых ростков нового социалистического быта и укрепления социалистического сознания среди рабочего класса.

Правильной может быть только такая оценка советского хо-

---

[1] В. И. Ленин, Собр. соч., т. XV, стр. 243; т. XVIII, ч. 1-я, стр. 203. — Подчеркнуто мною. *Б. Т.*

[2] В. И. Ленин, Собр. соч., т. XV, стр. 243; т. XVIII, ч. 1-я, стр. 203.

[3] См. доклад тов. Рыкова на XIV Московской губпартконференции, бюлл. № 1, стр. 27.

зяйства, которая учитывает все многообразие общественно-экономических укладов в СССР.

Условия новой экономической политики, наличие у нас торгового оборота, денежной системы и т. п. затрудняют для кое-кого правильное понимание сущности экономики СССР. Встречаются попытки определить наше хозяйство как «систему государственного капитализма», как «государственнокапиталистический строй».

Ошибки оппозиции в определении характера хозяйства СССР.

Именно таким образом характеризовали хозяйство Советского союза представители новой оппозиции как до XIV съезда партии, так и на самом съезде—в докладе тов. Зиновьева, в выступлениях тов. Сокольникова и др. Подобные определения экономики СССР, в сущности, отрицают наличие в советском хозяйстве социалистических элементов. Ведь если у нас государственно-капиталистический строй, то где же тут место «кусочкам соцпализма»? Кто утверждает, что наше хозяйство есть система государственного капитализма, тот признает: 1) что хозяйство СССР однородно: все хозяйство—система госкапитализма (многообразие общественно-экономических укладов забывается); 2) что все элементы экономики Советского государства являются в той или иной форме государственнокапиталистическими.

Тов. Сокольников, например, в своем выступлении на XIV съезде так и сказал: «Нужен целый ряд лет на то, чтобы постепенно государственнокапиталистическая организация перерастала в социалистическую» [1]), и подчеркнул, что государственный капитализм пропитывает все элементы нашего хозяйства. Это является отрицанием наличия в хозяйстве СССР социалистических элементов.

Подобные утверждения являются совершенно неправильными и находятся в прямом противоречии с тем, что говорил тов. Ленин. Тов. Ленин постоянно подчеркивал, что в хозяйстве СССР есть пять различных общественно-экономических укладов, что среди этих укладов есть элементы социалистические, что капиталистические и государственнокапиталистические формы не обпимают все хозяйство СССР, а являются только одним из элементов, одной из частиц этого хозяйства.

Представители новой оппозиции пытались ссылаться на Ленина, чтобы доказать правильность своих формулировок о наличии в СССР системы государственного капитализма. Но эти попытки ни к чему не приводят, так как Ленин говорил совсем не то, что хотели ему приписать. Представители оппозиции часто пытались приводить в подтверждение своих взглядов цитаты

---

1) Речь тов. Сокольникова на XIV партсъезде, бюлл. № 6, стр. 35.

из Ленина, но делали это очень неудачно, вырывая из речей и статей Ленина отдельные куски, отрубая все предыдущее и последующее изложения и тем самым извращая ленинские мысли.

Вот, например, тов. Зиновьев в своем содокладе на XIV партсъезде, противопоставленном докладу ЦК ВКП(б), пытаясь преувеличить значение государственного капитализма в нашем хозяйстве, привел такую цитату из речи тов. Ленина «О продналоге» на собрании московских партработников в апреле 1921 года: «И я говорю: при таких условиях госкапитализм—что это такое? Это будет объединение мелкого производства. Капитал объединяет мелкое производство, капитал вырастает из мелкого производства. На этот счет нечего закрывать глаза. Конечно, свобода торговли означает рост капитализма; из этого никак вывернуться нельзя, и кто вздумает вывертываться и отмахиваться, тот только тешит себя словами. Если есть мелкое хозяйство, если есть свобода обмена,—появляется капитализм». Приводя эту цитату, тов. Зиновьев делает из нее такой вывод: «...из того, что Ленин говорил в самом начале нэпа, явствует, что для него вопрос о госкапитализме... был главный, обширнейший вопрос... теснейшим образом связанный с экономической структурой нашей страны» [1]).

Посмотрим, что действительно говорил тов. Ленин в этой речи, правильно ли истолковывает его тов. Зиновьев, вырывая из текста один кусочек и толкуя его посвоему.

Раскроем этот доклад т. Ленина (т. XVIII, часть 1-я, стр. 197) и посмотрим, что действительно говорил Владимир Ильич в том месте, откуда взята выдержка тов. Зиновьевым. Что же оказывается?

Тов. Ленин перечисляет сначала указанные уже выше переплетающиеся в хозяйстве Советской страны «пять различных систем или укладов, или экономических порядков». Далее тов. Ленин говорит:

«И если присмотреться, мы должны сказать, что и сейчас в экономической системе, в экономическом строе России мы все эти отношения видим. Мы ни в коем случае не можем забывать того, что мы часто наблюдаем—социалистического отношения рабочих на принадлежащих государству фабриках, где рабочие сами собирают топливо, сырье и продукты, или когда рабочие стараются распределить правильно продукты промышленности среди крестьянства, довозят их средствами транспорта. Это есть социализм» [2]). Тов. Ленин, как видим, прежде всего подчеркивает наличие социалистических

---

[1]) Содоклад тов. Зиновьева на XIV партсъезде, бюллетень съезда № 3, стр. 10—11.

[2]) Подчеркнуто везде мною. *Б. Т.*

элементов в нашем хозяйстве. Тов. Зиновьев почему-то ничего об этом не сказал.

Далее т. Ленин продолжает: «Но рядом с ним (социализмом.—*Б. Т.*) существует мелкое хозяйство, которое сплошь и рядом существует независимо от него. Почему оно может существовать независимо от него? Потому, что крупная промышленность не восстановлена, потому, что социалистические фабрики могут получить, может быть, десятую долю того, что они должны получать [1]); и поскольку они не получают, оно (мелкое хозяйство.—*Б. Т.*) остается независимым от социалистических фабрик. Неимоверное разорение страны, недостаток топлива, сырья и транспорта приводят к тому, что новое производство существует отдельно от социализма».

И только после этих важнейших положений тов. Ленин переходит к тому месту, которое отдельно привел тов. Зиновьев:

«И я говорю: при таких условиях государственный капитализм—что это такое? Это будет объединение мелкого производства. Капитал объединяет мелкое производство, капитал вырастает из мелкого производства. На этот счет нечего закрывать глаза. Конечно, свобода торговли означает рост капитализма; из этого никак вывернуться нельзя, и кто вздумает вывертываться и отмахиваться, тот только тешит себя словами. Если есть мелкое хозяйство, если есть свобода обмена—появляется капитализм».

На этом месте тов. Зиновьев заканчивает цитату. Но Ленин свою мысль продолжает, говоря дальше: «Но страшен ли этот капитализм нам, если мы имеем в руках фабрики, заводы, транспорт и заграничную торговлю? И вот я говорил тогда, буду повторять теперь и считаю, что это неопровержимо,—что этот капитализм нам не страшен [2]). Таким капитализмом являются концессии».

Как видим, у тов. Ленина получается совсем не то, что у тов. Зиновьева, вырвавшего цитату из общего изложения и тем совершенно исказившего по существу ленинскую мысль. Тов. Зиновьев, приводя этот изуродованный отрывок, пытался поддержать авторитетом Ленина свою неправильную, меньшевистскую мысль о государственнокапиталистическом характере нашей хозяйственной системы. Тов. Зиновьев умалчивает о наличии в хозяйстве СССР социалистических элементов. А Ленин именно с подчеркивания этих социалистических элементов и начинает свое изложение.

---

[1]) Не забудем, что Ленин говорил это в апреле 1921 г., когда наша госпромышленность находилась в крайнем упадке, вызванном войной. В настоящее время, как известно, госпромышленность быстрым темпом восстанавливается, перевалив за довоенный уровень.

[2]) Подчеркнуто мною. — *Б. Т.*

Тов. Зиновьев, раздувая и переоценивая роль капиталистических и государственнокапиталистических элементов, пугает ими себя и пытается запугать партию. А Ленин прямо говорит, что «этот капитализм нам не страшен», «если мы имеем в руках фабрики, заводы, транспорт и заграничную торговлю». Ленин ни на одну минуту не упускает из виду социалистических командных высот в нашем хозяйстве. Вместе с тем он постоянно подчеркивает огромные трудности нашего строительства—наличие в СССР отсталых, докапиталистических патриархальных и мелкотоварных форм, отмечает и капиталистические и государственнокапиталистические экономические уклады. Именно, опираясь на социалистические формы в советском хозяйстве, подчеркивая их командную роль, тов. Ленин неоднократно утверждает, что имеющие определенное, ограниченное значение в нашем хозяйстве капиталистические и госкапиталистические элементы нам не страшны. «И пускай мелкая промышленность разовьется до известной степени,—говорит тов. Ленин,—пускай разовьется государственный капитализм—это не страшно Советской власти; она должна смотреть на вещи прямо, называя своими именами, но она должна контролировать это, определять меру этого» [1]).

Несколько раньше тов. Ленин отмечает: «Мы нисколько не закрываем глаз на то, что свобода торговли означает в известной мере [2]) развитие капитализма, и говорим: этот капитализм будет под контролем, под надзором государства. Если рабочее государство приобрело в свои руки фабрики, заводы и железные дороги, нам не страшен этот капитализм».

Такова ленинская оценка хозяйственного строя СССР. Всякие попытки отрицания наличия социалистических элементов среди пяти переплетающихся форм в нашем хозяйстве, всякие попытки умаления в настоящее время командной роли социалистических форм в экономике Советской страны, всякие стремления объявить госкапитализм главной формой нашего хозяйствования—являются прямым отступлением от Ленина. Надо особенно подчеркнуть, что приведенная выше (на стр. 11) выдержка из речи Ленина «О продналоге» на собрании московских партработников относится к апрелю 1921 года. Весна 1921 года была, как известно, периодом наиболее тяжкой разрухи всего хозяйства Советского союза. Государственная промышленность, истощенная империалистической и гражданской войнами, находилась в состоянии жесточайшего упадка, производительность ее была ничтожна, едва достигая 18% довоенного уровня. Конечно, разоренная государственная промышленность не могла дать деревне необходимых товаров, не

---

1) В. И. Ленин, Доклад о продналоге. Собр. соч., т. XVIII, ч. 1-я, стр. 199.
2) Подчеркнуто мною. — *Б. Т.*

в силах была удовлетворить потребности крестьянства. И в этой обстановке тов. Ленин говорил о том, что допускаемые Советским государством капиталистические формы должны помочь подъему крестьянского хозяйства, связать его с индустрией. И даже тогда, когда наша госпромышленность чуть дышала, тов. Ленин отчетливо и ясно заявлял о решающем значении социалистических командных высот («фабрики, заводы, транспорт, заграничная торговля»), об ограниченной роли капиталистических элементов в хозяйстве СССР. С тех пор прошло почти семь лет,—семь лет неустанного, непрерывного, бурного роста наших государственных предприятий. Наша социалистическая госпромышленность не только завершила восстановительный процесс, но вступила и в процесс перестройки на новой технической базе, ее продукция в текущем году превзошла довоенный уровень. Выросла и окрепла система государственных банков, развились государственная торговля и кооперация. И в настоящее время перед нами не может стоять вопрос о смычке с деревней, с мелким крестьянским хозяйством через государственный капитализм. Имеющиеся в нашем хозяйстве частнокапиталистические и государственнокапиталистические формы играют ограниченную, вспомогательную роль и ни в какой мере не составляют основы нашей экономики.

Итак, нужно отметить, что наше хозяйство нельзя назвать «капиталистическим» или «государственнокапиталистическим; хозяйство СССР является переходным к социализму и включает в себя пять переплетающихся экономических укладов, содержит как социалистические, так и капиталистические и даже докапиталистические элементы.

У нас есть крупная концентрированная социалистическая госпромышленность. У нас есть развернутая, уже окрепшая система государственных предприятий, объединенных и регулируемых пролетарским Советским государством. Но вместе с тем у нас есть 24 миллиона мелких крестьянских хозяйств, раздробленных и распыленных, только начинающих объединяться и организовываться. У нас есть в то же время предприятия государственнокапиталистические и частнокапиталистические, ограничиваемые и хозяйственно регулируемые Советским государством, но принадлежащие отдельным капиталистам.

Полная победа социалистических элементов над капиталистическими, вытеснение капиталистических форм и социалистическая перестройка, переделка докапиталистических (патриархальное и мелкотоварное крестьянское хозяйство) и будет означать победу социализма в нашей стране.

Каков же характер и удельный вес, какова сила различных общественно-экономических укладов в хозяйстве СССР?

II. Социалистические элементы в хозяйстве СССР

Наши госпредприятия — предприятия последовательно-социалистического типа

Основной базой развития социализма в Советской стране являются наши госпредприятия. Тов. Ленин называл наши государственные предприятия «предприятиями последовательно социалистического типа» [1]). Социалистическую сущность советских госпредприятий тов. Ленин подчеркивал постоянно и везде, где ему приходилось касаться этого вопроса.

Наша госпромышленность играет роль ведущего начала в хозяйстве СССР. Она является опорой диктатуры пролетариата, основой социалистического развития нашей страны. Отчетливое понимание социалистического характера госпромышленности является чрезвычайно важным для каждого члена партии, для каждого рабочего. От ясного, четкого понимания того, что наши госпредприятия являются именно «предприятиями последовательно-социалистического типа», зависит правильное понимание путей развития СССР к социализму.

Недаром вся контрреволюция всеми силами пытается посеять яд сомнения по этому поводу среди неискушенных еще рабочих (недавно втянутых в производство) и среди молодежи. Враги революции прекрасно понимают, что всякие сомнения в социалистическом существе советской госпромышленности являются прямым источником ликвидаторского безверия в возможность победы социализма в нашей стране.

Прежде, когда советская госпромышленность была разрушена, контрреволюционеры не интересовались вопросом о типе и характере наших госпредприятий. Они изощрялись во всяческих издевательствах, что вот, мол, ваши социалистические фабрики стоят, мало производят и т. д. Когда же, вопреки всем их молитвам, заклинаниям и насмешкам, наша социалистическая госпромышленность заработала полным ходом, все выше и выше поднимая свою производительность, когда восстановление нашей промышленности и ее решающая роль во всем хозяйстве СССР стали фактом, признанным даже международной буржуазией,—тогда контрреволюция решительно переменила фронт. О разрухе промышленности Советского государства говорить смешно, когда она восстановилась,— надо начать доказывать, что это вовсе не социалистический тип хозяйства, а простой капитализм или государственный капитализм. В этом вопросе опять-таки все партии контрреволюции вполне единодушны. По этой линии попытаются они вносить смуту и разложение в наши ряды.

---

[1]) В. И. Ленин, О кооперации, Собр. соч., т. XVIII, ч. 2-я, стр. 143.

Меньшевики объявляют нашу госпромышленность капиталистической.

«Только окрестив капиталистического порося в социалистического карася,—захлебывается меньшевистский «Социалистический вестник»,—можно успокоить свою складную большевистскую совесть. Мы же привыкли называть кошку—кошкой и капитализм—капитализмом» [1]). Чувствуя весьма большую малоубедительность этой «кошачьей» аргументации, «Социалистический вестник» напускает побольше тумана: «То, что (большевики) преподносят нам теперь как борьбу социалистических элементов... с капиталистическими, является борьбой социалистического утопизма с реальными процессами капиталистического развития. Но, поскольку мы будем держаться фактов,—продолжают меньшевистские умники,—это есть борьба казенной национализированной промышленности, ведущейся неумело и убыточно (??) на капиталистических основах, с частнокапиталистическими формами хозяйства» [2]).

Меньшевики понимают, что рост социалистической госпромышленности является основой социалистического развития всей Советской страны. Они чувствуют, что этот рост окончательно хоронит все их мечты о восстановлении в России капиталистического строя. И они злобно обрушиваются на наши госпредприятия. «Смешно и вредно,—пишет один из вождей меньшевизма—Далин,—называть социализмом самую нерациональную систему хозяйства, какая существует сейчас в мире». Конечно, по мнению меньшевика Далина, организация хозяйства на наших социалистических госпредприятиях является «самой нерациональной в мире». Ведь наша госпромышленность обходится без капиталистов, ею руководит рабочий класс через свое государство, меньшевики же все дряблые силенки свои кладут на то, чтобы возвратить на национализированные предприятия капиталистов.

Пытаясь сделать свои «рассуждения» более ядовитыми, Далин переходит всякие границы наглости и беззастенчивости,—он осмеливается ссылаться... на Ленина: «Еще Ленин незадолго до своей смерти определил нынешнюю систему государственного хозяйства как систему государственного капитализма; но государственный капитализм есть все же капитализм»,—вещает мудрый Далин.

Такими же рассуждениями полны все писания всех контрреволюционеров: и Каутский, и Устрялов, и эсеры, и кадеты,—все «единым фронтом» наступают на нашу госпромышленность, на всякие лады отрицая ее социалистическую сущность. Это—очередной ход, очередной натиск контрреволюции. Этой агитации немало

---

1) „Социалистический вестник", № от 15 октября 1925 г.

2) Там же.

помогла своими смутными разговорами о «сумерках революции», о «термидоре» троцкистская оппозиция.

В резолюции об очередных задачах Комсомола XIV съезд нашей партии подчеркнул: «Совершенно не случайно... что остатки разбитых революцией партий, эсеры и в особенности меньшевики, спекулируют прежде всего на молодежи: проповедуя буржуазно-реставрационные взгляды среди рабочей и учащейся молодежи, они рисуют наши социалистические по своему типу госпредприятия—просто как капитализм или ту либо иную форму государственного капитализма, их систему—как систему эксплоатации рабочего класса государством, пролетариат—как капиталистического нанимателя».

Противники атакуют нас на этом фронте. Нам нужно быть настороже и дать им решительный отпор. Нам нужно ясное, отчетливое понимание вопроса о последовательно-социалистическом типе советской госпромышленности.

Неправильность отнесения наших госпредприятий к капиталистическому или госкапиталистическому типу.

Почему нельзя назвать наши госпредприятия капиталистическими или государственно-капиталистическими?

Да потому, прежде всего, что в советских госпредприятиях отсутствует характернейший, решающий, определяющий признак капиталистического предприятия—отсутствует частный собственник, отсутствует капиталист. Именно принадлежность предприятия капиталисту—капиталистическая частная собственность на средства производства—делает предприятия капиталистическими, является основой капиталистического общества и основой эксплоатации пролетариата классом капиталистов. Программа нашей партии так и определяет «природу капитализма и буржуазного общества»: «Главную особенность такого (капиталистического.—*Б. Т.*) общества составляет товарное производство на основе капиталистических производственных отношений, при которых самая важная и значительная часть средств производства и обращения товаров принадлежит небольшому по своей численности классу лиц, между тем как огромное большинство населения состоит из пролетариев и полупролетариев, вынужденных своим экономическим положением постоянно или периодически продавать свою рабочую силу, т. е. поступать в наемники к капиталистам и своим трудом создавать доход высших классов общества» [1]).

Вот каковы основные признаки капиталистического производства.

---

1) Программа РКП (б), принятая на VIII съезде партии. „РКП (б) в резолюциях ее съездов и конференций", стр. 170.—Подчеркнуто мною. — *Б. Т.*

Как отметил тов. Рыков в докладе на XIV Московской губернской партийной конференции, «обязательными признаками в понятии «капиталистического предприятия» являются: наличие класса капиталистов, т. е. собственников средств производства, и присвоение ими, благодаря этой собственности, прибавочной стоимости, создаваемой рабочим классом. Это присвоение прибавочной ценности собственником средств производства (т. е. капиталистом) и называется эксплоатацией. Если этого нет, т. е. нет капиталистов, которые владеют и распоряжаются по своему усмотрению орудиями производства и присваивают прибавочную ценность, то нет ни просто капитализма, ни государственного капитализма. Это—азбучная истина марксизма, коммунизма, ленинизма, элементарной политической экономии» [1]).

Наличие капиталистических отношений собственности является основным признаком капиталистического предприятия.

Собственником предприятия или группы предприятий может быть и не один капиталист, а группа капиталистов. Может быть, наконец, и такая картина, когда капиталистические предприятия берет в свои руки или контролирует буржуазное государство (такое явление в особенности можно было наблюдать во время мировой империалистической войны 1914 года),—это и является формой государственного капитализма в капиталистическом государстве. Но во всех этих случаях сущность остается неизменной. Один ли капиталист, группа ли капиталистов, или капиталистическое государство (т. е., иначе говоря, класс капиталистов в целом, так как капиталистическое государство представляет собою орган классового господства, исполнительный комитет по делам буржуазии) является собственником предприятий,—все равно в силе остается основной закон, главнейшая черта, основа капиталистической системы; «самая важная и значительная часть средств производства и обращения принадлежит небольшому по своей численности классу лиц», которые эксплоатируют нанимающихся к ним рабочих. Предприятиями капиталистического или государственнокапиталистического типа мы можем назвать только такие, в которых противостоят друг другу два класса: с одной стороны капиталисты-собственники, с другой—лишенные собственности рабочие, продукт прибавочного труда которых присваивается классом капиталистов.

Именно имущественные отношения, отношения собственности Маркс и Энгельс считали основной чертой, характери-

---

1) Из доклада т. Рыкова, на XIV Московской губпартконференции, бюллетень конференции № 1, стр. 28.

зующей ту или иную хозяйственную систему, тот либо иной общественно-экономический строй.

В этом смысле и писали они в 1847 году в «Коммунистическом манифесте», что «современная (буржуазная.—*Б. Т.*) частная собственность есть последнее и самое полное выражение способа производства и присвоения продуктов, основанного на антагонизме классов, на эксплоатации одних другими»[1]).

О том же совершенно ясно писал Маркс в 1875 году в «Критике Готской программы»: «Всякий раздел средств потребления есть только результат данного раздела самих средств производства. Последний же (т. е. «раздел средств производства»,—иначе говоря, принадлежность средств производства тому или иному классу.—*Б. Т.*) обусловливает характер способа производства. Так, капиталистический способ производства зиждется на том, что вещественные условия производства (т. е. фабрики, заводы и т. д.—*Б. Т.*) находятся в руках не рабочих, тогда как масса является собственником только личного условия производства—рабочей силы». Маркс здесь отчетливо подчеркивает, что основой капиталистического способа производства является именно частная собственность капиталистов («не рабочих») на средства производства. И дальше Маркс продолжает: «Если вещественные условия производства будут составлять товарищескую собственность самих рабочих, то... получится само собою отличное от нынешнего (капиталистического.—*Б. Т.*) распределение средств потребления»[2]).

После выяснения того, что именно нужно понимать под капиталистическими отношениями, под капиталистическим производством, под капиталистическим предприятием, нетрудно видеть, каким злостным вымыслом являются всякие попытки подвести наши советские госпредприятия под капиталистический или государственнокапиталистический тип.

В самом деле: есть разве у нас в госпромышленности частные собственники, капиталисты? Государственные наше предприятия—фабрики, заводы, шахты, рудники, промыслы, железные дороги и т. д., и т. п.—безвозвратно отняты Октябрьской революцией у старых их частных владельцев и являются собственностью пролетарского советского государства. А советское государство есть, как говорил Ленин, повторяя слова Маркса, не что иное как «организованный в государство проле-

1) Маркс и Энгельс, „Коммунистический манифест", изд. „Московский рабочий", 1923 г., стр. 60.

2) К. Маркс, „Критика Готской программы", Гиз. 1923 г. стр. 57.

тариат»[1]). Собственником наших госпредприятий является, таким образом, рабочий класс, организованный в государственную власть, т. е. тот класс, представители которого на этих предприятиях работают. Эти «отношения собственности» не только ничего общего не имеют с капиталистическими отношениями, но они прямо противоположны буржуазным отношениям, когда предприятия принадлежат именно не работающему на них классу капиталистов. В этом переходе частной собственности на средства производства от буржуазии к пролетариату, в этой «экспроприации экспроприаторов» и заключается сущность социалистического переворота, уничтожающего капиталистическую частную собственность и тем самым основу эксплоатации рабочих.

Поэтому мы говорим, следуя за тов. Лениным, что наши госпредприятия являются предприятиями «последовательно-социалистического типа». Не могут принадлежать к капиталистическому типу предприятия, в которых нет капиталистов, предприятия, хозяином которых является рабочий класс в лице своего государства. Всяческие попытки меньшевиков и прочих потрепанных певцов контрреволюции кричать о капиталистическом характере нашей госпромышленности являются довольно низкопробной демагогией, рассчитанной на сырые, незрелые и молодые слои рабочего класса.

Итак, наши госпредприятия принадлежат к предприятиям, как говорил тов. Ленин, «последовательно-социалистического типа». Это определение не всегда правильно истолковывается. Нередко слова «последовательно-социалистического типа» толкуют так: «последовательно»—значит постепенно, и все определение означает, что наши госпредприятия, лишь постепенно, понемногу развиваясь, становятся социалистическими по своей природе, «следуют» к социалистическому типу. Подобное понимание ленинского определения нашей госпромышленности совершенно неправильно. Введя в это определение слово «последовательно», тов. Ленин не ослаблял, а усиливал общий его смысл. В этом легко убедиться, рассмотрев всю формулировку тов. Ленина о характере наших госпредприятий. В статье «О кооперации» (т. XVIII, ч. 2-я, стр. 143) тов. Ленин называет госпредприятия «предприятиями последовательно-социалистического типа» и тут же в скобках поясняет это определение: «и средства производства принадлежат государству, и земля, на которой стоит предприятие, и все предприятие в целом». Здесь совершенно ясно видно, что тов. Ленин слово «по-

---

1) См., например, В. И. Ленин, Государство и революция, Собр. соч., т. XIV, ч. 2-я.

следовательно» употребил не для ослабления, а, наоборот, для подчеркнутого усиления социалистической характеристики сущности наших госпредприятий. Это определение означает, что наши госпредприятия по своей сущности, по типу, по своей социальной природе, в своей основе являются последовательно-социалистическими, выдержанно-социалистическими. Вместе с тем, характеризуя наши госпредприятия, относя их к последовательно-социалистическому типу, мы не можем сказать, что они уже в настоящее время являются вполне развернуто-социалистическими. Пока в нашем хозяйстве наряду с социалистическими элементами есть элементы капиталистические и докапиталистические, с которыми госпредприятия вступают в тесную экономическую связь, мы должны сказать, что наша госпромышленность является последовательно-социалистической именно по своему типу, по своей сущности.

В этом смысл ленинского определения наших госпредприятий как предприятий последовательно-социалистического типа.

На советских госпредприятиях нет эксплоатации рабочих.

В теснейшей связи с вопросом о социалистическом характере госпромышленности стоит вопрос об эксплоатации рабочих на советских госпредприятиях. По этому поводу враги революции, в первую очередь меньшевики, разводят усиленную агитацию, нашептывая рабочему на ушко, что его эксплоатируют на госпредприятии так же, как эксплоатировал его частный капиталист. О том же говорит и полностью скатившаяся к контрреволюционному меньшевизму группировка «сапроновцев». Цель и смысл этих ложных и контрреволюционных рассуждений совершенно ясны: меньшевикам, стремящимся к восстановлению у нас капитализма, нужно расшатать уверенность рабочих в социалистическом развитии СССР, нужно подорвать в сознании пролетариев ценность завоеваний революции, нужно внести сомнение и разложение в ряды рабочего класса, чтобы тем легче было вернуть социалистическую Советскую страну назад—к эксплоататорской капиталистической системе.

Из всего, что было сказано выше о сущности капиталистического и социалистического производства, ясно, в чем заключается лживость и неверность утверждений об эксплоатации рабочих в госпромышленности.

В чем заключается сущность эксплоатации рабочего в капиталистическом хозяйстве?—В присвоении капиталистами создаваемой рабочими прибавочной стоимости. Класс капиталистов—владельцев средств производства—выжимает из рабочего класса прибавочную стоимость, присваивает продукт прибавочного труда рабочих. Нанимаясь к капиталисту, работая на капиталистическом предприятии, рабочий создает своим трудом большую ценность,

чем он получает от капиталиста в форме заработной платы. Рабочий создает прибавочную стоимость, а присваивает ее капиталист, и в руках капиталиста она превращается в капиталистическую прибыль. В этом присвоении одним классом (капиталистов) создаваемой трудом другого класса (пролетариата) прибавочной стоимости и заключается эксплоатация.

Следовательно, факт эксплоатации требует наличия двух враждебно противостоящих классов. Один из них является эксплоатирующим, другой—эксплоатируемым.

В советских госпредприятиях, как мы подчеркивали уже выше, нет двух классов. В них нет частных собственников, владельцев предприятий. Наша госпромышленность полностью принадлежит рабочему классу в лице его Советского государства.

Рабочие нашей госпромышленности работают на предприятиях, принадлежащих не частным капиталистам, а являющихся собственностью пролетариата, принадлежащих самому рабочему классу в лице его рабочего государства. Хозяином госпредприятий является не капиталист, а сам рабочий класс. Следотельно, о присвоении на наших госпредприятиях классом капиталистов создаваемой рабочими прибавочной стоимости не может быть и речи. А именно в этом присвоении и выражается эксплоатация. Ясно таким образом, что всякие разговоры об эксплоатации рабочих в советской госпромышленности являются злостным контрреволюционным измышлением.

В имеющихся в СССР частнокапиталистических и государственнокапиталистических предприятиях (в «нэпмановских», в сданных государством в аренду или концессию предприятиях), в предприятиях, принадлежащих отдельным частным капиталистам (на таких предприятиях у нас занято около 50 000 рабочих, в то время как в госпромышленности—около 2 000 000), эксплоатация есть. Там создаваемую рабочими прибавочную стоимость присваивают частные владельцы, капиталисты (чего нет на госпредприятиях). Но и эту эксплоатацию Советское государство держит в определенных рамках (обязывая частных предпринимателей точно исполнять Кодекс законов о труде и т. д.). С другой стороны, часть выжатой частными предпринимателями из рабочих прибавочной стоимости наше государство выкачивает у них в форме разного рода налогов, сборов и т. д., обращая тем самым эту часть на нужды всего рабочего класса Советского союза.

Куда идет прибыль госпромышленности.

На советском госпредприятии нет эксплоатации рабочих. Тем не менее рабочий госпромышленности не получает в виде заработной платы полного продукта своего труда, и труд рабочих в госпредприятиях создает прибыль. Это совершенно верно, и тот факт,

что госпредприятия становятся и стали прибыльными, является крупным завоеванием пролетариата СССР. Но это ни в малейшей мере не доказывает, что рабочий в нашей госпромышленности эксплоатируется.

Куда идет продукт прибавочного труда рабочих госпредприятий, куда направляется прибыль, получаемая госпромышленностью? Она идет на восстановление и расширение госпредприятий (принадлежащих рабочему классу), на содержание Красной армии (охраняющей пролетарское государство от посягательств со стороны капиталистических держав), на содержание школ, рабфаков, университетов, научных учреждений (служащих пролетарскому государству), на организацию больниц, на содержание госаппарата, на уплату взносов по социальному страхованию и т. д., и т. п. Иначе говоря, создаваемый рабочим в госпромышленности прибавочный продукт идет на нужды самого рабочего класса, укрепляя и расширяя его промышленность, укрепляя его государство, приближая полную победу социализма в СССР. Если бы рабочий получал «полный продукт своего труда», то это сразу остановило бы всю нашу государственную и хозяйственную жизнь и привело бы к немедленной гибели советской власти и к возвращению режима капиталистической эксплоатации. Все, создаваемое рабочим в госпромышленности, используется самим же рабочим частью непосредственно, лично, в виде заработной платы, частью—через пролетарское Советское государство для нужд всего рабочего класса в целом. Никаких следов эксплоатации тут нет, так как в государственных предприятиях никакой класс капиталистов не присваивает создаваемой рабочими госпромышленности прибавочной стоимости, а только в этом присвоении и заключается эксплоатация. Отдача каждому трудящемуся «полного продукта своего труда» противоречит интересам самих трудящихся и невозможна даже в развернутом социалистическом или коммунистическом обществе. Ведь общество помимо удовлетворения общественных потребностей должно расти, развиваться, увеличивать свою мощь и производительные силы. А это означает, что постоянно должно производиться больше, чем расходуется, потребляется. Невозможно никакое развитие, движение вперед, если потребляется, «продается» больше, чем создается, или все, что производится.

Вот что говорил по этому вопросу К. Маркс, разбирая условия производства и распределения в коммунистическом обществе и беспощадно критикуя лассалевское требование полного или «неурезанного дохода от труда». Разбирая, куда и как будет распределяться в коммунистическом обществе «общественный валовой продукт», т. е. вся масса произведенного обществом продукта,

Маркс пишет: «Из него надо... вычесть: вопервых, покрытие потребленных средств производства; вовторых, добавочную часть для расширения производства; втретьих, запасный или страховой фонд для обеспечения против несчастных случаев, стихийных происшествий и пр. Эти вычеты... представляют экономическую необходимость».

После этих вычетов остается другая часть валового продукта, предназначенная служить средствами потребления. Прежде чем дойдет до индивидуального дележа, отсюда надо опять-таки вычесть:

Вопервых, общие, не относящиеся к производству издержки управления. Эта доля будет с самого начала весьма значительно урезана в сравнении с теперешним обществом и будет уменьшаться в той же мере, в какой будет развиваться новое общество.

Вовторых, то, что предназначается для удовлетворения общественных потребностей—на школы, санитарные учреждения и пр.

Втретьих, фонды для неспособных к труду и пр. Только теперь мы приходим к «разделу», к той части средств потребления, которая делится между отдельными производителями товарищества.

«Неурезанный доход от труда» исподволь уже превратился в «урезанный», хотя то, что отнимается у производителя как частного лица, идет ему на пользу, прямо или косвенно, как члену общества»[1]).

Эти слова Маркса, в которых он доказывает, что и в коммунистическом обществе производитель не может непосредственно на руки получить «полный, неурезанный продукт своего труда», являются наилучшим опровержением лжизых и контрреволюционных меньшевистских рассуждений, пытающихся изобразить как эксплоатацию, неизбежное и необходимое для рабочего нашей госпромышленности неполучение им на руки полностью всего им выработанного.

«Вопрос об эксплоатации,—говорит т. Бухарин[2]),—непосредственно связан с вопросом о госкапитализме в госпромышленности, вопросом, который является сейчас одним из наиболее жгучих вопросом для рабочих. Ведь обычно социалистически невоспитанный рабочий думает, что раз ему плохо живется, то, значит, его эксплоатируют. На самом деле это далеко не всегда так, и мы должны объяснить рабочему, что эксплоатируется он тогда, когда прибавочная стоимость поступает в руки враждебного ему,

1) К. Маркс, Критика Готской программы, Гиз, 1923 г., стр. 51—52.

2) См. доклад тов. Бухарина „Итоги XIV съезда партии", „Правда", № 9 за 1926 г.

эксплоатирующего и командующего класса; а если она поступает в руки пролетарского государства, которое заботится о рабочих по мере сил,—конечно, делая ошибки и допуская иногда просчеты,—если эта прибавочная ценность поступает либо в фонд социалистического накопления, либо идет на школы и больницы, Красную армию и т. д., либо в фонд кредитования маломощных крестьянских хозяйств, которые в конечном счете будут играть роль в деле поднятия госпромышленности,—если это так, то это уже не эксплоатация». Вот, например, данные о прибыли госпромышленности СССР: в 1923/24 г. прибыль составила 105,5 млн. р., в 1924/25 г.—404,6 млн. руб., в 1925/26 г.—512,6 млн. руб., в 1926/27 г.—653,3 млн. руб.; всего, таким образом, за 4 года наша госпромышленность дает в общем 1 676 млн. руб. прибыли. Куда же идет эта прибыль, как она распределяется и используется?

Значительная часть прибыли поступает в государственный и местный бюджет, т. е. идет в распоряжение органов пролетарского государства для удовлетворения различных нужд Советской страны, в том числе и для финансирования тех отраслей промышлености, которые этого требуют.

Отчисления государству составили от всей суммы прибыли государственной промышленности: в 1923/24 г.—34%, в 1924—1925 г.—40%, в 1925/26 г. 43%.

Далее, 10% суммы всей прибыли отчисляется в фонд улучшения быта рабочих. Эти средства идут на удовлетворение различных нужд рабочих соответствующих предприятий и трестов—жилищное строительство, постройка и содержание клубов, школ, больниц, организация детских домов, яслей, санаторное и курортное лечение и т. д. В этот фонд улучшения быта рабочих, например, из предполагаемой по плану прибыли госпромышленности за 1927/28 г. должно поступить 42,1 млн. руб.

Далее, основная масса прибыли госпромышленности идет на расширение предприятий, на их переоборудование, на капитальное строительство, на расширение оборотных и резервных капиталов[1]).

Вся создаваемая в госпредприятиях прибыль поступает, таким образом, рабочему классу Советского союза и используется им полностью в собственных своих интересах, в интересах развертывания социалистического строительства.

В капиталистических же предпритиях, хозяевами которых являются отдельные капиталисты, картина совершенно противоположная. В капиталистических предприятиях прибыль, создаваемая трудом рабочих, попадает в карман капиталиста. Вот,

[1]) См. Э. Квиринг, Куда идет прибыль государственной промышленности, изд. „Прибой", 1926 г. и Кржижановский, 10 лет хозяйственного строительства СССР.

например, т. Ленин[1]) приводил данные о прибыли русских капиталистов в 1908 году; каждый рабочий зарабатывал в среднем в год 246 руб. (по 20 руб. 50 коп. в месяц на круг), вырабатывал же капиталисту каждый рабочий в среднем 952 рубля в год. Всего рабочих на фабриках и заводах было около 2½ млн. чел. Всего капиталисты, таким образом, получили за год прибыли около 570 млн. руб. Вся эта огромная сумма, созданная трудом рабочих, шла в карман капиталистов! В этом капиталистическом присвоении созданного рабочими и заключается эксплоатация пролетариата. Этого нет на советском государственном предприятии.

Необходимо подчеркнуть еще один весьма важный момент, относящийся к вопросу об эксплоатации рабочих. Эксплоатируя рабочих, выжимая из них прибавочную стоимость и присваивая ее, класс капиталистов неизменно накопляет в своих руках все большие и большие капиталы, укрепляет свою экономическую мощь, увеличивает свое могущество и тем самым расширяет и углубляет всю капиталистическую систему эксплоатации пролетариата. Как говорит Маркс, «капиталистический процесс производства самым своим ходом воспроизводит отделение рабочей силы от условий труда. Он воспроизводит и увековечивает тем самым условия эксплоатации рабочего. Он постоянно принуждает рабочего продавать свою рабочую силу, чтобы жить, и постоянно дает капиталисту возможность покупать ее, чтобы обогащаться»[2]).

Это значит, что в капиталистическом обществе рабочий класс, создавая прибавочную стоимость, присваиваемую капиталистами, этим самым создает условия для того, чтобы дальше продолжалась и расширялась система его эксплоатации.

А в советской госпромышленности явление прямо противоположное: рабочие госпредприятий, создавая прибавочный продукт, который используется пролетарским государством в интересах самого же рабочего класса, тем самым все больше и больше укрепляют позиции социализма, расширяют и развивают социалистическую госпромышленность и приближают час окончательной победы пролетариата.

Тов. Сталин в докладе на XIV съезде партии подчеркнул, что «есть два типа производства: капиталистический тип, в том числе и госкапиталистический, где есть два класса, где производство работает на прибыль для капиталиста, и есть другой тип производства, где эксплоатации нет, где средства производства принадлежат рабочему классу и где предприятия рабо-

[1]) В. И. Ленин, Заработки рабочих и прибыль капиталистов. Собр. соч., т. XII, ч. 1-я.

[2]) К. Маркс, Капитал, т. I, Гиз, 1920 г. стр. 585.

тают не на прибыль для чужого класса, а на расширение промышленности для рабочих в целом»[1]).

Госпромышленность — база социализма в СССР.

Наши госпредприятия являются предприятиями «последовательно-социалистического типа». Наша госпромышленность является базой социализма в Советской стране.

Иногда приходится встречаться по этому поводу с такими «разговорчиками». Как, мол, это вы говорите, что наши госпредприятия—социалистического типа,—ведь у нас они бедные, плохо оборудованные, у нас есть бюрократизм и воровство—какой же это социализм? На подобные рассуждения исчерпывающий ответ дал т. Сталин в докладе на XIV съезде партии:

«Тут можно было бы привести аналогию (сравнение.—*Б. Т.*) с нашим государством. Наше государство тоже называется не буржуазным, ибо оно есть, по Ленину, новый тип государства, тип государства пролетарского. Почему? Потому что наш государственный аппарат работает не на угнетение рабочего класса, как это имеет место со всеми без исключения буржуазными государствами, а на освобождение рабочего класса от гнета буржуазии. Вот почему по типу своему наше государство есть пролетарское государство, хотя дряни в этом государстве и пережитков старины можете найти сколько угодно. Никто, как Ленин, провозгласивший наш советский строй пролетарским типом государства, не ругал его так крепко за его бюрократические пережитки. Тем не менее он твердо верил все время,—наше государство есть новый тип пролетарского государства. Надо отличать тип государства от того наследия, которое еще сохранилось в системе и аппарате государства, точно так же, как следует обязательно отличать бюрократические пережитки в госпредприятиях от того типа построения госпромышленности, который у нас называется типом социалистическим. Нельзя говорить, что, так как в хозяйственных органах или в трестах есть еще ошибки, бюрократизм и т. п., то наша государственная промышленность не есть социалистическая. Нельзя так говорить. Тогда и наше государство, по типу своему—пролетарское, не было бы пролетарским. Я могу назвать целый ряд аппаратов буржуазных, лучше и экономнее работающих, чем наш пролетарский государственный аппарат.

«Но это еще не значит, что наш государственный аппарат не есть пролетарский, что наш государственный аппарат не стоит по типу выше буржуазного. Почему? Потому, что этот аппарат хотя и лучше работает, но работает он на капиталиста, а наш пролетарский государственный аппарат, если даже вихляет иногда, то все же работает на пролетариат, против буржуазии.

---

[1]) Сталин, Доклад на XIV партсъезде, бюлл. съезда № 1, стр. 40.

«Эту принципиальную разницу нельзя забывать.

«То же самое нужно сказать о государственной промышленности. Нельзя на основании неувязок и пережитков бюрократизма, которые имеются у управляющих органов наших госпредприятий и которые еще будут существовать,—нельзя на основании этих пережитков и этих недостатков забывать, что наши предприятия по существу своему являются предприятиями социалистическими. На предприятиях, например, Форда, работающих исправно, там может быть и меньше воровства, но все-таки они работают на Форда, на капиталиста, а наши предприятия, где иногда бывает воровство и где не всегда складно идут дела, все же работают на пролетариат.

Вот эту принципиальную разницу забывать нельзя»[1]).

Ошибки оппозиции в оценке характера госпредприятий.

Наши предприятия, являющиеся по типу предприятиями социалистическими, работают в условиях новой экономической политики «на хозрасчете»,—они связаны с рынком, продают, покупают и т. д. Это обстоятельство создает сомнения, колебания у некоторых товарищей и вводит их в заблуждение. Так, целый ряд представителей новой оппозиции, выступившей против ЦК на XIV съезде партии, брали социалистический характер нашей госпромышленности под сомнение.

Тов. Залуцкий в своей брошюре «Звеновые организаторы и их задачи» писал, говоря о нашей госпромышленности, что мы «делаем только первые шаги к подходу превращения современного переходного предприятия «социалистического типа», но работающего еще на началах «государственного капитализма», в подлинно-социалистическое предприятие... То, что мы имеем сейчас, в основном пока есть то, что В. И. Ленин называл государственным капитализмом»[2]).

Подобные утверждения, как мы уже видели, являются совершенно неверными и находятся в прямом противоречии с тем, что говорил о госпромышленности и о госкапитализме т. Ленин. Подобные рассуждения могут быть только продуктом пессимизма, неверия в наши возможности социалистического строительства и льют воду на мельницу контрреволюционной меньшевистской агитации. Поэтому партия повела решительную борьбу с этим опасным уклоном, и т. Залуцкий сдал свои позиции, заявив: «После того, как я увидел в «Правде» целый ряд статей по этому вопросу, мне стала ясной неудачность отдельных моих формулировок. И я признаю их ошибочность»[3]).

---

[1]) Сталин, Доклад на XIV партсъезде, „Правда“, № 292 за 1925 год.

[2]) Залуцкий, Звеновые организаторы и их задачи, стр. 7.

[3]) См. „Ленинградская Правда“, № от 13 декабря 1925 года.

Но этот уклон свойственен не одному тов. Залуцкому, а в той или иной мере всем представителям «новой оппозиции», влившейся в единую антипартийную троцкистскую оппозицию, исключенную XV съездом ВКП из партии. Так, у тов. Зиновьева в его книге «Ленинизм» нигде прямо и ясно не сказано о том, что по ленинской формулировке наши госпредприятия являются «предприятиями последовательно-социалистического типа». И в то же время тов. Зановьев пишет: «Разве даже в современных наших государственных трестах, в их операциях, в их системе работы, в их окружении и т. д.... нет элементов капитализма?» Здесь звучат те же нотки неверия в социалистический характер нашей госпромышленности.

Тов. Евдокимов смешивал и валил в одну кучу государственный капитализм и социализм, говоря, что «элементы социалистического характера или, по крайней мере, элементы государственного капитализма с зародышами социализма сильнее, чем элементы мелкособственнического характера»[1]).

А тов. Сокольников в своей речи на XIV партсъезде, заявив, что «вся наша система хозяйства, поскольку она связана с товарным хозяйством, поскольку она связана с системой кредита, поскольку она насквозь проникнута денежными отношениями,—она связана с этими элементами товарно-капиталистического хозяйства»[2]), чуть не все элементы нашего хозяйства зачислил «по ведомству» госкапитализма. Приэтом тов. Сокольников допустил явно неправильное толкование приведенной им мысли Ленина. Для выяснения вопроса о госкапитализме он привел следующую цитату из Ленина: «Чтобы еще больше разъяснить вопрос, приведем прежде всего конкретнейший пример государственного капитализма. Всем известно, каков этот пример: Германия. Здесь мы имеем последнее слово современной крупнокапиталистической техники и планомерной организации, подчиненной юнкерско-буржуазному империализму. Откиньте подчеркнутые слова, поставьте на место государства военного, юнкерского, буржуазного, империалистического тоже государство, но государство нового типа, иного классового содержания, государство советское, т. е. пролетарское, и вы получите всю ту сумму условий, которая дает социализм»[3]).

И далее тов. Сокольников пытается эту совершенно ясную

---

1) „Ленинградская Правда“, № от 17 декабря 1925 года.

2) Речь т. Сокольникова на XIV партсъезде, бюлл. съезда № 6, стр. 35. В период XIV съезда партии тов. Сокольников примыкал к оппозиции, в рядах которой он втечение известного промежутка времени боролся против партии. В последний период (период XV съезда партии) тов. Сокольников отошел от оппозиции.

3) В. И. Ленин, О левом ребячестве и мелкобуржуазности. Собр. соч., т. XV, стр. 246.

ленинскую мысль истолковать посвоему. Он берет для примера наши железные дороги: «И вот, я спрашиваю вас,—говорит тов. Сокольников,—с того момента, когда железные дороги, бывшие государственными предприятиями при царе, переходят в руки новой власти, рабочей власти, что—в этот момент железные дороги в самом деле становятся социалистически-организованной хозяйственной единицей? Нет. Даны лишь условия для развития социализма, как пишет Ленин»[1]). Тов. Сокольников неправильно передает мысль Ленина. Тов. Ленин пишет: «вы получите всю ту сумму условий, которая дает социализм», а тов. Сокольников говорит: «даны лишь условия для развития социализма». Это далеко не одно и то же. По Ленину получается, что, когда железные дороги царского государства переходят в руки пролетарского Советского государства, эти железные дороги становятся «предприятиями последовательно-социалистического типа» так же, как и предприятия нашей госпромышленности. А тов. Сокольников говорит—«нет».

Тов. Сокольников утверждал в своей речи: «Наша внешняя торговля ведется, как государственнокапиталистическое предприятие... Наши внутренние торговые общества—так же само государственнокапиталистическое предприятие. И я должен сказать, товарищи, что Государственный банк является точно так же государственнокапиталистическим предприятием. Наша денсжная система? Наша денежная система основана на том, что в советском хозяйстве в условиях строящегося социализма взята денежная система, проникнутая принципами капиталистической экономии» [2]).

На эти, проникнутые горьким пессимизмом недооценки социалистических элементов нашего хозяйства, утверждения тов. Сокольникова ответил тов. Сталин в своем заключительном слове: «Скоро он (тов. Сокольников.—*Б. Т.*) договорится до того, что Народный комиссариат финансов объявит он тоже госкапитализмом. До сих пор я думал, до сих пор мы все думали, что Государственный банк есть часть государственного аппарата. До сих пор я думал, и мы все думали, что наш Внешторг, если не считать облегающих его госкапиталистических учреждений, есть часть государственного аппарата, что наш государственный аппарат есть аппарат государства типа пролетарского. Мы все так думали до сих пор, ибо пролетарская власть является единственным хозяином этих институтов.

---

1) См. реч. тов. Сокольникова на XIV партсъезде, бюлл. съезда № 6 стр. 33. (Подчеркнуто мною. — *Б. Т.*).

2) См. речь тов. Сокольникова на XIV партсъезде, бюлл. съезда № 6, стр. 34.

«А теперь, по Сокольникову, выходит, что эти институты, являющиеся частью нашего госаппарата, являются госкапиталистическими. Может быть, наш советский аппарат представляет тоже госкапитализм, а не пролетарский тип государства, как утверждал Ленин? Отчего бы нет? Разве наш советский аппарат не пользуется «денежной системой, проникнутой принципами капиталистической экономии»? Вот до какой чепухи может договориться человек!» [1]).

Отступление от ленинизма, попытка ревизии (пересмотра) Ленина в словах тов. Сокольникова звучат достаточно ясно. Вот, например, что писал тов. Ленин о роли и сущности Государственного банка в сентябре 1917 года, еще до захвата пролетариатом власти: «Крупные банки есть тот «государственный аппарат», который нам нужен для осуществления социализма и который мы берем готовым у капитализма, при чем нашей задачей является здесь лишь отсечь то, что капиталистически уродует этот превосходный аппарат, сделать его еще крупнее, еще демократичнее, еще всеобъемлющее. Количество перейдет в качество. Единый крупнейший из крупнейших Государственный банк с отделениями в каждой волости, при каждой фабрике, это—уже девять десятых социалистического аппарата. Это—общегосударственное счетоводство, общегосударственный учет производства и распределения продуктов, это, так сказать, нечто вроде скелета социалистического общества» [2]).

Тов. Сталин вскрывает основные, коренные ошибки оппозиции в ее попытках отрицать социалистическую сущность наших госпредприятий.

«В чем тут дело? Откуда такие ошибки у тов. Сокольникова?»—спрашивает Сталин и отвечает:

«Да в том, что тов. Сокольников не понимает двойственной природы нэпа, двойственной природы торговли в нынешних условиях борьбы социалистических элементов с элементами капиталистическими; он не понимает диалектики развития в обстановке диктатуры пролетариата, в обстановке переходного периода, где методы и оружие буржуазии используются социалистическими элементами для преодоления и ликвидации элементов капиталистических. Дело вовсе не в том, что торговля и денежная система являются методами «капиталистической экономики». Дело в том, что социалистические элементы нашего хозяйства, борясь с элементами капиталистическими, овладевают методами и оружием

---

1) Заключительное слово тов. Сталина по политотчету ЦК на XIV партсъезде, бюлл. съезда № 10, стр. 13.

2) В. И. Ленин, Удержат ли большевики государственную власть. Собр. соч. т. XIV, ч. 2-я, стр. 231. (Подчеркнуто везде тов. Лениным).

буржуазии для преодоления капиталистических элементов, что они с успехом используют их против капитализма, с успехом используют их для построения социалистического фундамента нашей экономики. Дело в том, стало быть, что благодаря диалектике нашего развития функции и назначение этих инструментов буржуазии меняются принципиально, коренным образом меняются в пользу социализма, в ущерб капитализму. Ошибка тов. Сокольникова состоит в том, что он не понял всей сложности и противоречивости происходящих в нашей экономике процессов.»

В этих словах тов. Сталина исчерпывающим образом выясняется основа ошибок оппозиции в освещении вопроса о социалистической сущности советской госпромышленности и о госкапитализме в СССР.

Эти ошибки оппозиции выступают в различной и часто в гораздо менее ясной форме, чем у откровенного тов. Сокольникова или тов. Залуцкого. Так, тов. Каменев дает гораздо более осторожную формулировку характера нашей госпромышленности. Он говорил на XIV партсъезде о советских госпредприятиях: «По отношениям собственности они—социалистичны, по отношению людей—еще нет» [1]).

Нетрудно видеть, что и это определение (его начали повторять все представители оппозиции: и тов. Залуцкий, и тов. Сафаров, и тов. Глебов-Авилов и др.) является очень путаным, противоречивым и неверным.

Такое противопоставление «отношений собственности» и «отношений людей» является совершенно неправильным.

В самом деле: разве «отношения собственности» не являются именно «отношением людей», общественными отношениями? Собственность, как постоянно подчеркивал Маркс, является отношением между людьми.

«И если мы говорим,—отмечает тов. Бухарин [2]),—что собственность на средства производства, на фабрики и заводы принадлежит рабочему классу, это значит, что есть определенные отношения между пролетариатом и буржуазией, что буржуазия не имеет права на эти средства производства и, следовательно, стоит в определенных отношениях к рабочему классу. Разве собственность есть отношение человека к вещам?—Ничего подобного. Это старая, не марксистская точка зрения. Если один человек на голом острове будет находиться в определенном отношении к вещам, как это назвать? Тут и не возникает вопроса о собственности, имущественных правах и т. д. Эти вопросы возни-

---

[1]) См. речь тов. Каменева на XIV партсъезде, бюллетень съезда № 5, стр. 38.

[2]) См. доклад тов. Бухарина „К итогам XIV съезда ВКП“, „Правда“ № от 12 января 1926 г.

кают именно как вопросы отношения между людьми, отношения, лишь проявляющегося в отношениях к вещам».

Таким образом, определение, даваемое тов. Каменевым, оказывается непригодным и внутренно-противоречивым. Смешно говорить, что наши госпредприятия «по отношениям собственности»—социалистические, а «по отношениям людей»—несоциалистические. Так как «отношения собственности» есть не что иное как «отношения людей», то каменевская формула теряет всякий смысл.

Как мы уже видели выше, именно «отношения собственности», т. е. вопрос о том, какому классу принадлежат предприятия, и являются решающим признаком, определяющим социально-экономическую природу данного способа производства. Если предприятия принадлежат капиталисту или капиталистическому государству,—что является основой эксплоатации рабочих буржуазией,—то они будут капиталистическими или госкапиталистическими. Если же предприятия, как в нашей государственной промышленности, перешли в собственность пролетариата в лице его государства, то они представляют собою последовательно-социалистический тип предприятий и эксплоатации рабочих на них нет.

Но, утверждая, что наша госпромышленность принадлежит к социалистическому типу, полностью отвергая всякие попытки подвести ее в какой-либо форме под тип госкапиталистический, мы в то же время ни в какой мере не считаем наш строй законченным, развернуто-социалистическим. Никому и в голову никогда не приходило утверждать что-либо подобное. Мы знаем, что развитие к социализму есть длительный процесс, что мы д в и ж е м с я к социализму, опираясь на нашу социалистическую госпромышленность. Но полного социализма мы еще не достигли, мы находимся в переходном от капитализма к социализму периоде, преодолевая в упорной борьбе капиталистические элементы и капиталистическое наследие в нашей стране.

„Разделение труда" внутри рабочего класса.

Это, в частности, сказывается на отношениях внутри госпредприятий (красный директор, завком, мастер, рабочие), в наличии у нас материального неравенства и т. д.

Тов. Бухарин так ставит этот вопрос:

«Есть известная, конечно, проблема, известный резон в постановке вопроса: а вот внутри фабрики—отношения между людьми вполне социалистичны, такие же точно, как при развернутом социализме, или нет? Добросовестно нужно поставить и этот вопрос. Я скажу: нет, не вполне. Почему? Потому что в развернутом социалистическом строе, в особенности при коммунизме, не будет управляемых и управляющих. Там управление будет над вещами, как выражался Энгельс, но не над людьми, т. е. не будет разницы между директором, хозяйственником и простым

рабочим, между умственным трудом и физическим, между квалифицированным рабочим и неквалифицированным» [1]).

Этот вопрос является чрезвычайно злободневным, живо волнующим всю нашу рабочую массу. На этом моменте спекулируют меньшевики и прочая контрреволюция в своей агитации, направленной к отрицанию социалистического характера наших госпредприятий и вообще к отрицанию всяких следов социализма в нашей стране.

Этот вопрос требует четкого ответа.

У нас на госпредприятии еще нет равенства. Рабочий класс имеет различные прослойки и выделяет из себя силы на различную работу. Не все рабочие у нас пока управляют. В чем тут дело? Не получается ли такая картина, что раз есть на фабрике директор (хотя бы и «красный»), раз этот директор «управляет» фабрикой, стоит над другими рабочими, то значит это предприятие не может быть социалистическим?

Такое утверждение, конечно, совершенно неправильно. Тов. Бухарин так освещает этот вопрос:

«Мы говорим, что у рабочего класса нет еще сил, чтобы все управляли: не все одинаково культурны, не каждый рабочий может быть директором, не каждый получил соответствующую сноровку. Ведь нет ни одного человека, который бы сказал: товарищи, давайте отменим всех красных директоров и будем решать все технические и коммерческие вопросы общим собранием рабочих данной фабрики,—потому что мы знаем, что тогда мы разрушили бы нашу промышленность. Поэтому мы говорим: вот у нас есть более опытные, более передовые слои рабочих, которые берут к себе в компанию и должны держать в соответствующих рамках известную часть интеллигенции, так называемых спецов, и говорим им от имени рабочего класса: вот вы и ведите дело.

«Мы знаем, что эта часть нашего собственного класса, поставленная в известные условия, подвергается опасности вырождения, может в известной своей части переродиться. Это—опасность, которую нужно постоянно устранять и с которой нужно бороться. Мы говорим далее, что профсоюзники не должны быть собачкой, которая ходит на задних лапках перед хозяйственником и спрашивает: «чего изволите?». Профсоюзная организация должна быть такой организацией, которая смотрит, чтобы хозяйственник не перегибал палки. В общей сложности это есть разные части единого пролетарского организма: если правая рука сделает неверно, то левая исправит. Есть известное разделение труда внутри нашего класса. Из этого разделения вытекает целый

---

[1]) См. доклад тов. Бухарина, „Правда“, № 9, 1926 г.

ряд опасностей, с которыми мы боремся, но все эти разные группы—сочлены нашего класса, наши представители, наши органы».

В этом «разделении труда», в этом неравенстве рабочих внутри госпредприятия нет элементов того неравенства, которое господствует в предприятии капиталистическом. Там налицо неравенство между наемным рабочим и хозяином-капиталистом, там классовая противоположность буржуазии и пролетариата; а у нас хозяином госпромышленности является сам рабочий класс, и то неравенство, которое встречается в наших госпредприятиях, есть неизбежное пока неравенство внутри самого пролетариата и ничего общего не имеет с классовым неравенством капиталистического общества. Это имеющееся у нас неравенство является продуктом нашей экономической и культурной отсталости. В то же время это неравенство является временным, преходящим. С развитием нашего СССР к социализму оно будет таять и рассасываться.

Тов. Бухарин отмечает, что:

«Мы сейчас боремся с капиталистическим миром. Мы не можем сейчас сделать так, чтобы всем рабочим сразу жилось хорошо, мы не можем еще всех пропустить через школы и университеты, мы не можем еще всех поголовно втянуть в управление хозяйством, мы не можем всех равно сплотить. Мы постепенно приближаемся к этому. Все наши старания направлены на это. Мы берем пачку людей, проводим их через школы и университеты, другую пачку—путем производственных совещаний—мы воспитываем, потом выделяем так называемых «выдвиженцев», которых ставим на ответственные посты. Мы делаем все это постепенно».

Вопросы эти сложные. Особенно волнуют они более отсталые слои рабочего класса, хуже оплачиваемые, менее развитые. Как разъяснить им все это?

Тов. Бухарин дает нам на это такой ответ:

«Само собой разумеется, если вы имеете перед собой отсталый слой рабочего класса, этот отсталый слой менее квалифицирован, а значит, и наихудшим образом оплачивается. Этот наихудшим образом оплачиваемый рабочий, в особенности если он вновь приходит на фабрику, получает мало, живет скверно,—начинает ругаться: «Что же это, почти как постарому: вот у меня семья из 5 человек, получаю 30—40 руб., живу как собака». Что мы обычно говорим такому рабочему? Мы ему говорим: мы будем стараться повышать твой заработок, поскольку это возможно, но сейчас повысить много мы еще не можем, потому что сейчас такое-то и такое-то положение. Мы говорим, что единственный выход заключается в том, что нужно поднять нашу промышлен-

ность; мы уже шагнули далеко за уровень голодных годов, мы уже имеем значительные успехи. «Если ты говоришь,—говорим ему мы, такому отсталому рабочему,—что ты эксплоатируешься так же, как и раньше, то ты смешиваешь две вещи: плохое житье—с правильным пониманием того, что такое эксплоатация. Если раньше капиталист тебя эксплоатировал, с тебя драл, то все это он пропивал, и проедал, и проживал сам или строил для себя новые фабрики, т. е. все это переходило в руки другого, враждебного тебе класса. А сейчас твоя—и наша общая—беда не в том, что твоя прибавочная ценность попадает в руки другого, враждебного, командующего класса, а в том, что общий уровень у нас нищенский».

Такова сущность вопроса о неравенстве рабочих внутри госпредприятий. Это обстоятельство, таким образом, ни в коей мере не может поколебать нашу уверенность в том, что советские госпредприятия суть предприятия последовательно-социалистического типа.

Как отмечает тов. Бухарин,—

«Из того, что у нас на 8-м году пролетарской диктатуры в рамках госпромышленности не вполне социалистические отношения между людьми, вовсе не вытекает то, что эти отношения суть капиталистические. Не все, что не есть полный социализм, есть капитализм. Нужно же, в конце концов, понять такую простую вещь, что не все, что не есть полный социализм, есть тем самым госкапитализм или какой бы то ни было капитализм, ибо кроме полного социализма и госкапитализма есть еще целый ряд вещей, которые не укладываются ни в ту, ни в другую категорию. Что касается нашей государственной промышленности, то мы видим, что нет абсолютно никаких оснований считать, что она укладывается в категорию государственного капитализма, как это считают товарищи из новой оппозиции».

Тов. Бухарин подчеркивает, что «по типу своему» наша госпромышленность—

«социалистическая, потому что основной вопрос о собственности решен попролетарски. Это главное, этим все решается. И если у нас еще не весь рабочий класс втянут в управление, и есть деления между «хозяйственниками» и «нехозяйственниками», то это известные противоречия в среде самого рабочего класса, а вовсе не элемент капиталистических отношений».

Маркс о первой фазе коммунистического общества.

Мы видим, что оппозиция запуталась во внешних формах и методах нашего хозяйствования в условиях нэпа. Наличие товарного оборота, денежного обращения и других форм, сходных с внешними формами капиталистического хозяйства, затрудняет представителям оппозиции понимание социалистической сущности ве-

дущего начала нашей экономики—госпромышленности. Между тем Маркс еще в 1875 году указывал на то, что в первой фазе коммунистического общества (тов. Ленин называл эту «первую фазу»—социализмом) оно будет иметь ряд внешних черт, «родимых пятен» от капиталистического. Вот что говорил Маркс, описывая первую фазу коммунистического общества: «Здесь мы имеем дело с коммунистическим обществом не в том виде, в каком оно развилось на своей собственной основе, а, наоборот, в каком оно еще только выходит из капиталистического общества,—значит, еще покрытым во всех отношениях—экономическом, нравственном, умственном—родимыми пятнами старого общества, из лона которого оно выходит». Далее Маркс указывает, что в этом обществе, принципом распределения которого является—каждому по его труду, «очевидно господствует принцип, тождественный с тем, который регулирует товарный обмен, поскольку последний есть обмен равноценностей».

Как видим, Маркс не страшится отметить, что в первой фазе коммунистического общества будет «очевидно» еще господствовать принцип «обмена равноценностей», т. е. внешне сходный с одним из принципов капиталистического товарного хозяйства. И тут же Маркс указывает по поводу этого принципа, что «содержание и форма изменились, потому что при изменившихся обстоятельствах (средства производства перешли от частных владельцев в общественную собственность.—*Б. Т.*) никто не может дать ничего, кроме своего труда, а с другой стороны, ничто не может перейти в собственность индивидиума, кроме индивидуальных средств потребления. Но что касается распределения их между отдельными производителями, то здесь господствует тот же самый принцип, что и при обмене товарных эквивалентов: известное количество труда в одной форме обменивается на равное количество труда в другой форме» [1]). Маркс здесь анализирует общество, которое ушло по пути развития к коммунизму гораздо дальше, чем наш СССР (в примере Маркса все средства производства обобществлены, а у нас еще далеко не все), и однако и на этой, более высокой ступени развития Маркс отмечает наличие некоторых методов хозяйствования, сходных внешне с капиталистическими. И это вовсе не заставляет Маркса в какой бы то ни было мере говорить о «пропитанности» хозяйства описываемой им ступени развития коммунистического общества какими-либо капиталистическими формами.

Далее Маркс указывает, что в этом обществе не может быть еще полного коммунистического равенства, неизбежно еще некоторое неравенство: принцип распределения там—каждому по его

---

1) К. Маркс, Критика Готской программы, Гиз, 1923 г., стр. 53—54.

труду, «но один человек превосходит другого физически или умственно, следовательно доставляет за то же время больше труда или же может работать дольше» [1]), отсюда некоторое неравенство, которое лишь постепенно будет отмирать. «Этих зол,—пишет Маркс,—нельзя избежать в первой фазе коммунистического общества, когда она только что вышла из капиталистического общества после долгих мук родов» [2]).

«Эти пережитки,—продолжает Маркс, исчезнут лишь на высшей фазе коммунистического общества (эту фазу тов. Ленин и называет коммунизмом.—*Б. Т.*). Лишь на высшей фазе коммунистического общества, после того как исчезнет порабощающее человека подчинение его разделению труда; когда исчезнет вместе с этим противоположность умственного и физического труда; когда труд перестанет быть только средством для жизни, а станет самой первой потребностью жизни; когда вместе со всесторонним развитием индивидуумов вырастут и производительные силы, и все источники общественного богатства польются полным потоком,—лишь тогда можно будет совершенно преодолеть узкий горизонт буржуазного права, и общество сможет написать на своем знамени: «с каждого—по способностям, каждому—по потребностям» [3]).

Вот как рисовал Маркс переход от капитализма к коммунизму через пролетарскую революцию и социалистическую фазу развития общества. Отмечая лишь постепенное отмирание капиталистических пережитков, он учит нас умению не терять за внешними формами существа социалистического развития.

Все эти замечания Маркса помогают уяснить социалистическую сущность нашей госпромышленности, которую товарищи из новой оппозиции теряют, запутываясь во внешних формах нашего хозяйствования, преувеличивая роль и место капиталистических и госкапиталистических элементов в хозяйстве СССР и преуменьшая значение социалистических элементов. А ясность в этом вопросе, ясное понимание всей рабочей массой, что наши госпредприятия являются «предприятиями последовательно-социалистического типа», что хозяином их является рабочий класс, что эксплоатации рабочих там нет,—понимание всего этого является одним из существенных условий наших дальнейших успехов в строительстве социализма. И XIV партсъезд отчетливо подчеркнул в своей резолюции по отчету ЦК: «Съезд считает, что одним из необходимых условий для решения этих задач (задач социалистического строительства.—*Б. Т.*) является борьба с неверием в дело строи-

---

[1]) К. Маркс, Критика Готской программы, Гиз, 1923 г., стр. 55.
[2]) Там же, стр. 56.
[3]) К. Маркс, Критика Готской программы. Приведено по Ленину, Государство и революция, Собр. соч., т. XIV, ч. 2-я, стр. 374—375.

тельства социализма в нашей стране и с попытками рассматривать наши предприятия, являющиеся предприятиями «последовательно-социалистического типа» (Ленин), как предприятия государственно-капиталистические. Такие идейные течения, делая невозможным сознательное отношение масс к строительству социализма вообще и социалистической промышленности в частности, способны лишь затормозить рост социалистических элементов хозяйства и облегчить борьбу с ними со стороны частного капитала. Съезд считает поэтому необходимой широкую воспитательную работу для преодоления всех этих извращений ленинизма».

III. Государственнокапиталистические и частно капиталистические элементы в хозяйстве СССР

Если мы считаем неправильными всякие попытки объявить все наше хозяйство в целом государственнокапиталистической системой или строем, то мы вовсе не отрицаем, что в хозяйстве СССР наряду с социалистическими элементами есть элементы государственнокапиталистические. Каковы эти элементы, каковы их роль и значение?

В докладе на XI партсъезде в марте 1922 года тов. Ленин так определял государственный капитализм: «Государственный капитализм—это тот капитализм, который мы сумеем ограничить, пределы которого мы сумеем установить; этот государственный капитализм связан с государством, а государство—это рабочие, это—передовая часть рабочих, это—авангард, это—мы. Государственный капитализм—это тот капитализм, который мы должны поставить в известные рамки и которого мы не умеем до сих пор поставить» [1]).

Госкапиталистическими формами в нашем хозяйстве, таким образом, являются такие частокапиталистические предприятия, которые контролируются Советским государством, ставятся Советским государством «в рамки».

Концессии, аренда, смешанные общества — как формы госкапитализма в Советском государстве.

В брошюре «О продналоге» тов. Ленин приводит примеры государственнокапиталистических форм. Прежде всего он отмечает концессии. «Самый простой случай или пример того, как советская власть направляет капитализм в русло государственного капитализма, как она «насаждает» государственный капитализм—это концессии» [2]).

Для того, чтобы ускорить подъем нашего хозяйства, развитие

[1]) В. И. Ленин, Собр. соч., т. XVIII, ч. 2-я, стр. 35.
[2]) В. И. Ленин, Собр. соч., т. XVIII, ч. 1-я, стр. 217.

производительных сил Советской страны, мы сдаем те или иные предприятия, не играющие решающей роли (командные хозяйственные высоты должны твердо оставаться в руках пролетарского государства), иностранным капиталистам для эксплоатации втечение определенного срока, на точно установленных Советским государством условиях. Таким образом, например, советская власть сдала в концессию чиатурский марганец (в Грузинской сов. соц. респ.) компании Гарримана (американский капитал) или угольные шахты и нефтяные промысла на острове Сахалине—японским капиталистам и т. д. Всего вложенный иностранными капиталистами в концессионные предприятия капитал (всего нами было до 1926/27 года заключено 88 концессионных договоров) составляет 47 миллионов руб. (нужно иметь в виду, что не все эти договоры и не весь капитал вложены в промышленно-производственные концессии, сюда входят и торговые концессии и смешанные общества).

Роль концессий в нашем хозяйстве заключается в привлечении добавочных средств для подъема и развития нашего хозяйства.

Концессионное предприятие втечение срока действия концессионного договора является в известной мере частным предприятием. Оно руководится отдельным капиталистом или группой капиталистов. Эти частные капиталисты получают прибыль, эксплоатируя занятых на концессионных предприятиях рабочих.

В то же время Советское государство контролирует концессионера, держит его в рамках, заставляет его точно соблюдать условия договора. Государство сдает то или иное предприятие концессионеру на определенный срок. Как писал тов. Ленин, «мы точно знаем свои выгоды и свои потери, свои права и свои обязанности, мы точно знаем тот срок, на который сдаем концессию, знаем условия досрочного выкупа, если договор предусматривает право досрочного выкупа. Мы платим известную «дань» всемирному капитализму, «откупаемся» от него в таких-то отношениях, получая немедленно определенную меру упрочения положения советской власти, улучшения условий нашего хозяйствования» [1]).

Концессионер не хозяйничает на взятом им на определенный срок предприятии по собственному произволу. В концессионном договоре Советское государство точно оговаривает размер капитальных затрат, которые должны быть вложены концессионером в предприятие; размеры продукции, которые должен обеспечить концессионер; переоборудование предприятия, новые постройки и сооружения, необходимые для постановки работы концессионного предприятия на должную высоту; наконец—размеры отчислений, которые концессионер должен делать в пользу Советского

[1]) В. И. Ленин, Собр. соч., т. XVIII, ч. 1-я, стр. 218.

государства помимо уплаты государственных и местных налогов и прочих установленных законами сборов.

Все эти моменты, которые определяются в каждом концессионном договоре, ограничивают произвол концессионера, обеспечивают интересы пролетарского государства и хозяйства Советской страны. Они показывают, что концессионное предприятие вовсе не является обычным частнокапиталистическим предприятием, в котором полным хозяином является частный владелец. «Концессия есть своего рода арендный договор,—говорил тов. Ленин.— Капиталист становится арендатором части государственной собственности по договору, на определенный срок, но не становится собственником, собственность остается за государством» [1]).

Концессии являются простой, отчетливой, ясной формой госкапитализма в хозяйстве СССР.

Тов. Ленин указывал еще в качестве форм государственного капитализма такие: «Государство привлекает капиталиста, как торговца, платит ему определенный комиссионный процент за продажу государственных продуктов и за скупку продуктов мелкого производителя» [2]); или: «Государство сдает в аренду предпринимателю-капиталисту принадлежащее государству заведение, или промысел, или участок леса, земли и т. п., причем арендный договор похож более всего на договор концессионный». Эта форма приобрела в нашем хозяйстве известное значение, но сравнительно очень небольшое: численность рабочих на сданных в аренду предприятиях в 1924/25 году достигала 35 000 (включая предприятия, заарендованные кооперацией).

Государственнокапиталистической формой являются имеющиеся у нас смешанные общества-предприятия, в которых участвуют и государственный капитал и частный—в определенной пропорции.

Ясное представление о том, что тов. Ленин причислял к государственнокапиталистическим элементам в хозяйстве Советской страны, дает следующая выписка из составленного тов. Лениным конспекта его доклада на IV конгрессе Коминтерна:

«В чем план или идея или суть нэпа:

a) сохран[ение] земли в рук[ах] г[о]с[у]д[арст]ва;

b) тоже все ком[андные] высоты в обл[асти] сред[ств] про[изводства] (тр[ан]сп[ор]та и т. д.);

c) св[обо]да торг[овли] в обл[асти] м[елкого] пр[оизводства];

d) г[о]с[у]д[арст]в[енный] кап[итали]зм в смысле привл[ечения] час[тного] кап[ита]ла (и концес[сии] и смеш[анные] общ[ест]ва)» [3]).

---

[2]) В. И. Ленин, Собр. соч., т. XX, ч. 2-я, стр. 467.

[2]) В. И. Ленин, Собр. соч., т. XVIII, ч. 1-я. Стр. 220.

[3]) См. „Правда“ № 17 за 1926 год.

Основное отличие государственнокапиталистических предприятий от наших государственных заключается в том, что первые (госкапиталистические) в той или иной форме, с теми, либо иными ограничениями ведутся частными капиталистами, в силу чего на них имеет место эксплоатация рабочих. Наши же государственные предприятия целиком и полностью принадлежат самому рабочему классу в лице его Советского государства, им же ведутся и являются по своему типу социалистическими.

Госкапитализм в условиях диктатуры пролетариата,—говорит тов. Сталин,—есть такая организация производства, где представлены два класса—класс эксплоатирующий, владеющий средствами производства, и класс эксплоатируемый, не владеющий средствами производства. Какую бы особую форму ни имел госкапитализм, он должен быть все же капиталистическим по своему существу. Ильич, когда он анализировал госкапитализм, имел в виду прежде всего концессии. Возьмем концессии и посмотрим, представлены ли тут два класса. Да, представлены. Класс капиталистов, т. е. концессионеров, которые эксплоатируют и временно владеют средствами производства, и класс пролетариев, который эксплоатируется концессионером. Что здесь мы не имеем элементов социализма, это ясно хотя бы из того, что никто не посмеет сунуться на концессионное предприятие с кампанией о поднятии производительности труда, ибо все знают, что концессионное предприятие есть несоциалистическое, чуждое социализму предприятие»[1]).

Здесь мы лишний раз можем видеть, насколько ошибочными являются попытки причислить советские государственные предприятия к государственнокапиталистическому типу.

Вопрос о роли государственного капитализма в процессе социалистического преобразования хозяйства СССР и взгляды тов. Ленина по этому вопросу могут быть вполне выяснены только на основе анализа всей сложности хозяйственного строя Советского союза, причем, необходим строгий учет состояния и условий развития нашего хозяйства в тот или иной период. Подробно этот вопрос будет нами освещен после рассмотрения всех экономических форм в хозяйстве СССР (см. гл. VI).

Частнохозяйственный капитализм.

Наряду с государственнокапиталистическими элементами в хозяйстве СССР имеются и частнокапиталистические.

Частнохозяйственный капитализм,—это частновладельческие промышленные, торговые и прочие предприятия, являющиеся собственностью частных лиц («нэпманов»). Эти предприятия, по преимуществу мелкие, частично—средние (крупных частных пред-

[1]) Сталин, Политотчет ЦК на XIV партсъезде, бюлл. съезда № 1, стр. 39.

ГПИБ имени В. И. ЛЕНИНА

приятий советская власть не допускает), построены по типу обычных небольших капиталистических предприятий. На них имеет место эксплоатация рабочих, поскольку создаваемую ими прибавочную стоимость присваивает частный владелец предприятия. К этому типу примыкает и верхушка кулацких хозяйств деревни, поскольку эти хозяйства живут систематической эксплоатацией. Владельцы таких частнокапиталистических предприятий не заключают особого договора с органами советской власти (чем они и отличаются от концессионных и заарендованных предприятий). Это, конечно, не означает, что Советское государство не держит этих предприятий в определенных рамках. Владельцы частных предприятий не только обязаны точно соблюдать Кодекс законов о труде, не только облагаются всякими налогами, сборами и т. д., но, поскольку основные хозяйственные высоты находятся в руках пролетарского государства, постольку экономическая самостоятельность частнокапиталистических предприятий в СССР ограничивается. В самом деле основные источники топлива и сырья, основные отрасли обрабатывающей промышленности, весь железнодорожный транспорт и кредитная система полностью находятся в руках Советского государства. Это обстоятельство весьма суживает размах и простор деятельности частных предпринимателей.

Советская власть допускает эти хозяйства постольку, поскольку госпредприятия не в силах еще удовлетворить растущие потребности страны в товарах и не овладели еще всем процессом товарооборота в огромном Советском союзе. С общим бурным ростом нашего хозяйства абсолютно количественно растут, увеличиваются и частнокапиталистические элементы его. Однако государственные предприятия растут еще быстрее, и относительная роль частнокапиталистических и госкапиталистических элементов, их место, их удельный вес с каждым годом падают, составляя ничтожную часть промышленной продукции СССР—3,5%. При этом надо отметить, что частная промышленность на 75% представляет собою арендованную (у советского государства) и лишь 25% составляют собственные предприятия.

Частная промышленность сосредоточивается в подавляющей массе в мелких и мельчайших предприятиях.

Примером может служить следующая таблица, рисующая данные обследования частной промышленности по 19 губерниям и областям РСФСР[1]):

---

1) См. контрольные цифры Госплана на 1927/28 г., стр. 357.

Заведения с числом рабочих	Число заведений	В процентах к общему числу заведений
до 5	4 689	84,20
6— 10	546	9,80
11— 20	224	4,02
21— 50	87	1,57
51—250	21	0,38
свыше 250	2	0,03

Частная промышленность производит преимущественно более дорогие и изысканные товары.

Частник пытается прятаться и выступать в нелегальных формах—под видом лжекооперативов, фиктивных артелей и т. п. С этими злоупотреблениями Советское государство ведет решительную и беспощадную борьбу административно-судебными мерами.

Частный капитал до сих пор не очень охотно идет в область промышленного производства, предпочитая оперировать в области торговли. Хозяйственные затруднения 1925/26 года, наши просчеты, голод на целый ряд важных товаров (текстиль, металлические изделия, строительные материалы) массового потребления сделали сферу торговли особо привлекательной для частного капитала, открывая возможность спекулятивной деятельности с большими прибылями, создаваемыми безобразным повышением розничных цен. Частный капитал пытался устремиться и в область спекуляции с иностранной валютой и золотом. Советское государство ведет с частным капиталом непрерывную и упорную экономическую борьбу, стремясь подчинить частнокапиталистические предприятия социалистическим и постепенно вытеснить их. Советское государство, выкачивая часть прибылей частных капиталистов путем налогового пресса (в этом отношении показательно, например, проведенное летом 1926 года специальное обложение сверхприбыли, полученной частниками на спекулятивных операциях), стремится в то же время направить частный капитал в сферу производственного применения, заставляя его помогать делу развития производительных сил Советского союза. Использование, экономическое преодоление и вытеснение—вот наша политика по отношению к частному капиталу. Осуществляя эту политику, мы стремимся распыленный, юркий, трудно поддающийся учету частный капитал ввести в русло государственного капитализма. Государственнокапиталистические формы использования частного капитала, когда он связан с государством определенными договорными условиями, дают бóльшие возможности контроля над ним и облегчают подчинение его интересам Советской страны. В области торговли, например, это выражается в

заключении госорганами (синдикатами, госторгами и т. д.) специальных договоров с частными торговцами, причем частники, получая определенные товары, обязуются продавать их на строго определенных условиях, не выше установленных договорами цен и т. д. (подобный договор был весною 1926 года, в период чрезвычайного напряжения на рынке, заключен в Москве с частными торговцами Сухарева рынка). При развитии этой системы, о которой тов. Ленин писал еще в 1921 году в брошюре «О продналоге» (см. стр. 40), частный торговец постепенно превращается как бы в своеобразного комиссионера госорганов.

В случаях, когда частные капиталисты в своей спекулятивной деятельности переходят границы советских законов (например, валютная спекуляция), Советское государство применяет к ним суровые репрессии, вплоть до высылки, конфискации имущества и т. д. Общие рамки деятельности частного капитала определяются законами Советского государства—государства пролетарской диктатуры. Но основная линия борьбы социалистических и капиталистических элементов в хозяйстве СССР лежит в сфере экономической борьбы. (К капиталистическим элементам в хозяйстве СССР принадлежит и деревенское кулачество, вопрос о котором будет освещен в гл. V.)

С восстановлением и ростом хозяйства СССР растут и частнокапиталистические элементы этого хозяйства. Но социалистические элементы растут и должны расти быстрее, преодолевая и вытесняя частный капитал. Более подробные цифровые данные о росте частного капитала будут приведены в дальнейшем—в разделе, освещающем итоги новой экономической политики.

IV. Сущность кооперации в СССР

Теперь нужно разобрать вопрос о кооперации в СССР. Оппозиция самым прямым и недвусмысленным образом пытается в настоящее время изобразить кооперацию в Советском государстве исключительно как государственнокапиталистическую форму. Так, т. Сафаров в современных условиях нашего хозяйственного развития безоговорочно заявляет: «Из всех форм государственного капитализма кооперативный государственный капитализм представляет то первостепенное преимущество» и т. д.[1]). К этому же клонятся все выступления троцкистской оппозиции—в частности ее контртезисы, противопоставленные тезисам ЦК ВКП(б) накануне XV съезда партии.

Между тем тов. Ленин освещал вопрос о кооперации в проле-

1) Сафаров, Крестьянский вопрос и ленинизм, стр. 72.

тарском Советском государстве в настоящих условиях совсем иначе. В смычке социалистической госпромышленности с крестьянской кооперацией тов. Ленин видел основной путь развития нашей деревни к социализму. Руководимая социалистической госпромышленностью, кооперация, по Ленину, является прямым путем объединения мелких крестьянских хозяйств и перевода их на социалистические рельсы.

В статье «О кооперации», написанной в 1923 году, одной из последних ленинских статей, представляющей как бы его политическое завещание, тов. Ленин пишет:

«Несомненно, что кооперация в обстановке капиталистического государства является коллективным капиталистическим учреждением. Несомненно также, что в обстановке нашей теперешней экономической действительности, когда мы соединяем частнокапиталистические предприятия, но не иначе, как на общественной земле, и не иначе, как под контролем государственной власти, принадлежащей рабочему классу,—с предприятиями последовательно-социалистического типа (и средства производства принадлежат государству, и земля, на которой стоит предприятие, и все предприятие в целом), то тут возникает вопрос еще о третьем виде предприятий, которые раньше не имели самостоятельности с точки зрения принципиального значения: именно о предприятиях кооперативных. При частном капитализме предприятия кооперативные отличаются от предприятий капиталистических, как предприятия коллективные от предприятий частных. При государственном капитализме предприятия кооперативные отличаются от государственнокапиталистических, как предприятия частные, вопервых, и коллективные, вовторых. При нашем существующем строе предприятия кооперативные отличаются от предприятий частнокапиталистических, как предприятия коллективные, но не отличаются от предприятий социалистических, если они основаны на земле, при средствах производства, принадлежащих государству, т. е. рабочему классу.

«Вот это обстоятельство у нас недостаточно учитывается, когда рассуждают о кооперации. Забывают, что кооперация получает у нас, благодаря особенности нашего государственного строя, совершенно исключительное значение. Если выделить особо концессии, которые, кстати сказать, не получили у нас сколько-нибудь значительного развития, то кооперация в наших условиях сплошь да рядом совершенно совпадает с социализмом»[1]).

---

[1]) В. И. Ленин, О кооперации. Собр. соч., т. XVIII, ч. 2-я, стр. 143—144. — Подчеркнуто мною.—*Б. Т.*

Оппозиция в 1925 году говорит: «кооперативный государственный капитализм», а тов. Ленин в 1923 году пишет:

«А строй цивилизованных кооператоров при общественной собственности на средства производства, при классовой победе пролетариата над буржуазией,—это есть строй социализма»[1]).

Оппозиция здесь недоучитывает значения диктатуры пролетариата и руководящей роли советской госпромышленности как базы социализма в нашей стране. В капиталистических государствах кооперация действительно не является и не может явиться путем к социализму. Ведь там господствующей, решающей экономической и политической силой является частный капитал. В буржуазной стране поэтому кооперация неизбежно идет по капиталистическому пути развития, так как она попадает в крепкие тиски капиталистических банков, капиталистических трестов и синдикатов, капиталистического государства. Но у нас государство не капиталистическое, а пролетарское, у нас основные экономические высоты (крупнейшие предприятия, транспорт, банки, внешняя торговля и т. д.) находятся не в руках буржуазии, а в руках идущего к социализму государства пролетариата. Поэтому, как отмечает тов. Ленин, роль кооперации, ее сущность и пути ее развития в Советской стране совершенно иные, нежели в странах капиталистических.

Подчеркивая этот момент, тов. Ленин пишет:

«Но посмотрите, как изменилось дело теперь, раз государственная власть в руках рабочего класса, раз политическая власть эксплоататоров свергнута и раз все средства производства (кроме тех, которые рабочее государство добровольно отдает на время и условно эксплоататорам в концессию) находятся в руках рабочего класса.

«Теперь мы вправе сказать, что простой рост кооперации для нас тождествен (с указанным выше «небольшим» исключением) с ростом социализма, и вместе с этим мы вынуждены признать коренную перемену всей точки зрения нашей на социализм. Эта коренная перемена состоит в том, что раньше мы центр тяжести клали и должны были класть на политическую борьбу, революцию, завоевание власти и т. д. Теперь же центр тяжести меняется до того, что переносится на мирную организационную «культурную работу»[2]).

Это решающее, принципиальное изменение роли и сущности кооперации после пролетарской революции тов. Ленин подчеркивал постоянно с полнейшей ясностью и отчетливостью. В бур-

---

[1]) В. И. Ленин, О кооперации. Собр. соч., т. XVIII, ч. 2-я, стр. 142.

[2]) Там же, стр. 144.

жуазном государстве, в условиях капиталистического хозяйства «кооператив есть лавочка, и какие угодно изменения, усовершенствования, реформы не изменят того, что это лавочка. К этому взгляду приучила социалистов капиталистическая эпоха. И нет сомнения, что эти взгляды были правильным выражением сущности кооперативов, пока они оставались небольшим привеском к механизму буржуазного строя. Но в том-то и дело, что положение кооперативов в корне принципиально меняется со времени завоевания государственной власти пролетариатом, с момента приступа пролетарской государственной власти к систематическому созданию социалистических порядков. Тут количество переходит в качество. Кооператив, как маленький островок в капиталистическом обществе, есть лавочка. Кооператив, если он охватывает все общество, в котором социализирована земля и национализированы фабрики и заводы, есть социализм»[1]).

Таковы взгляды тов. Ленина на сущность и задачи кооперации. Он подчеркивает, что «когда капитал низвергнут и когда надо начать строить всенародный социалистический кооператив,—понятно, что наш взгляд на задачи и условия кооперативного движения меняется коренным образом».

Представители оппозиции, которые ссылаются на Ленина, но делают это (как мы видели выше хотя бы на примерах тт. Зиновьева и Сокольникова) весьма неудачно, часто говорят, что, мол, сам Ленин называл кооперацию формой государственного капитализма. Действительно, в брошюре «О продналоге», написанной в апреле 1921 года—в самом начале перехода к новой экономической политике,—тов. Ленин писал: «Кооперация есть тоже вид государственного капитализма, но менее простой, менее отчетливо очерченный, более запутанный и потому ставящий перед нашей властью на практике большие трудности. Кооперация мелких товаропроизводителей (о ней, а не о рабочей кооперации идет здесь речь, как о преобладающем, о типичном в мелкокрестьянской стране) неизбежно порождает мелкобуржуазные капиталистические отношения, содействуя их развитию, выдвигает на первый план капиталистиков, им дает наибольшую выгоду. Это не может быть иначе, раз есть налицо преобладание мелких хозяйчиков и возможность, а равно необходимость обмена. Свобода и права кооперации, при данных условиях России, означают свободу и права капитализму. Закрывать глаза на эту очевидную истину было бы глупостью или преступлением. Но «кооперативный» капитализм в отличие от частнохозяйственного капитализма является

---

[1]) Отрывок из статьи тов. Ленина, опубликованный в „Правде" от 3 июля 1926 года.

при советской власти разновидностью государственного капитализма, и в качестве такового он нам выгоден и полезен сейчас, разумеется, в известной мере»[1]).

Итак, из этих слов тов. Ленина, сказанных весною 1921 г., видно, что при данных тогда условиях кооперация являлась особой разновидностью госкапитализма. Каковы же эти «данные тогда условия»? Величайшее ослабление госпромышленности, разоренной войной (продукция госпромышленности тогда едва достигала ничтожной цифры в 18% довоенной)[2]). В силу этого налицо была экономическая слабость социалистических элементов хозяйства Советской страны, которые, естественно, не могли еще в тогдашней обстановке явиться руководящей силой, ведущей за собой кооперацию. В этих условиях, когда тов. Ленин выдвигал государственнокапиталистические формы для связи деревни с индустрией, кооперация, в силу слабости госпромышленности, связывалась бы, смыкалась бы с частным концессионным капиталом, с частным торговым капиталом и т. д.—тем самым кооперация и сама являлась бы формой государственнокапиталистической. Да и то, отмечая, что кооперация в этих условиях будет иметь госкапиталистический характер, тов. Ленин тут же подчеркивает: «Кооперация, как форма торговли, выгоднее и полезнее, чем частная торговля, не только по указанным причинам, но и потому, что она облегчает объединение, организацию миллионов населения, затем всего населения поголовно, а это обстоятельство, в свою очередь, есть гигантский плюс с точки зрения дальнейшего перехода от государственного капитализма к социализму»[3]).

Позднее, когда на рельсах новой экономической политики хозяйство Советской страны выросло, когда в первую очередь окрепла и развилась социалистическая госпромышленность, завоевывавшая командную, ведущую роль в хозяйстве, мы видим, как в 1923 году в этой новой обстановке тов. Ленин пишет, что «кооперация в наших условиях сплошь да рядом совершенно совпадает с социализмом».

Тов. Ленин всегда давал свои определения в строгом соответствии с конкретной обстановкой. Это является основным требованием революционно-марксистского диалектического метода исследования.

---

[1]) В. И. Ленин, О продовольственном налоге. Собр. соч., т. XVIII, ч. 1-я, стр. 218—219.

[2]) См. диаграммы в гл. VII, которые наглядно рисуют степень глубокого упадка промышленности Советской страны в результате войн.

[3]) В. И. Ленин, О продовольственном налоге. Собр. соч., т. XVIII, ч. 1-я. Подчеркнуто мною.—*Б. Т.*

Этот учет обстановки является основным требованием ленинского анализа. И потому совершенно недопустимым является искусственное вырывание слов Ленина, сказанных при определенных условиях, и попытки прилагать эти слова к новым, изменившимся условиям. Мы видим, что в 1921 году, в обстановке крайней слабости госпредприятий, тов. Ленин оценивал кооперацию как госкапиталистический элемент, но подчеркивал в то же время другую ее особенность—«объединение, организацию миллионов населения, затем всего населения поголовно». В 1923 году, в обстановке крепнущей и завоевывающей командную роль социалистической госпромышленности, тов. Ленин особо подчеркивает социалистическую роль кооперации, поскольку она является мощным орудием смычки между социалистической госпромышленностью и крестьянским хозяйством и могучим рычагом социалистического преобразования деревни. Таковы взгляды Ленина, всегда самым тщательным образом учитывавшего конкретные условия, особенности данной обстановки. А оппозиция, не увязывая того, что говорил Ленин о кооперации в 1921 году, с тем, что завещал он нам при новых, изменившихся условиях в 1923 году, пытается взгляды тов. Ленина на кооперацию, высказанные в условиях 1921 года, применить в 1925—1926 году, когда налицо еще большие изменения в пользу укрепления роли социалистических командных высот советского хозяйства.

По Ленину, в настоящих условиях главнейшей линией смычки социалистической госпромышленности с основной массой мелких, распыленных крестьянских хозяйств является кооперация. Через кооперацию, растущая, крепнущая, развивающаяся госпромышленность может вовлечь на путь социалистического развития всю массу отсталых крестьянских хозяйств.

Это, однако, вовсе не означает, что в настоящих условиях мы всю нашу кооперацию, во всех разветвлениях, целиком причисляем к социалистическим элементам в нашем хозяйстве.

Сущность кооперации зависит от тех форм хозяйства, с которыми она сращивается. Поскольку в хозяйстве СССР есть в настоящее время не только социалистические формы, но и капиталистические, постольку и кооперация у нас может иметь в себе капиталистические элементы. Кооперация в деревне объединяет крестьянские хозяйства, организуя, коллективизируя их сбыт, закупки необходимых товаров, и, наконец, самое сельскохозяйственное производство. Но деревня наша не однородна. В процессе подъема крестьянского хозяйства крестьянская масса расслаивается на бедняцкие, середняцкие и кулацкие хозяйства. Условия новой экономической политики—условия свободной торговли—вызывают расслоение деревни и выделение кулацкой, т. е.

капиталистической, верхушки. Конечно, в условиях Советского государства, где основные хозяйственные высоты и государственная власть принадлежат пролетариату, где рабочий класс поддерживает бедняцкие крестьянские хозяйства, помогая их борьбе с кулаком,—расслоение деревни не может развиваться с такой быстротой и силой, как в условиях капиталистического хозяйства (подробнее об этом будет сказано дальше). Но тем не менее некоторый рост кулацких хозяйств в советской деревне является несомненным фактом (в этом, между прочим, заключается одна из трудностей нашего роста и развития к социализму).

Как отметила XIV конференция коммунистической партии (большевиков), «начавшееся с переходом к новой экономической политике расслоение деревни найдет свое выражение в ближайшем будущем в дальнейшем увеличении и усилении на известное время новой крестьянской буржуазии, вырастающей из зажиточных слоев крестьянства, с одной стороны, и пролетаризации его бедняцких элементов—с другой»[1]).

Кулацкие элементы деревни будут стремиться захватывать отдельные кооперативные организации, будут создавать свои машинные и кредитные товарищества и т. д., будут стремиться использовать их в своих интересах. Разные слои деревни—беднота, середняки и кулачество—будут поразному строить кооперацию, будут вести между собой борьбу за влияние в кооперативной сети и системе.

Как отмечает тов. Бухарин, «картина будет представляться довольно пестрой. В общей сети кооперативных организаций мы будем иметь и кулацкие ячейки, быть может, иногда и чисто кулацкие, и бедняцкие, и середняцкие, и ячейки смешанного типа»[2]).

Кооперативные организации, связанные с капиталистическими элементами деревни, будут представлять собою государственно-капиталистические элементы в общей системе кооперации.

Но не эти элементы определяют основной тип кооперации в СССР. Основную массу крестьянства в Советской стране составляют беднота и крестьянин-середняк, эта (как называл т. Ленин) «центральная фигура нашего земледелия». Пролетарское государство всей силой своего экономического влияния будет оказывать поддержку бедняцким и середняцким хозяйствам. С ростом хозяйственной мощи Советского государства эта поддержка будет неизменно расти. Чем больше будет расти наша госпромышленность, чем больше будут укрепляться и расширяться государ-

---

1) Резолюция XIV партконференции о кооперации; см. „Резолюции конференции" стр. 20.

2) Бухарин, Путь к социализму, стр. 48.

ственная торговля и государственный кредит,—тем все более мощной будет поддержка бедняцких и середняцких слоев крестьянства. Эти слои деревни при помощи своих кооперативных организаций, пользующихся особой поддержкой, особыми льготами, особой материальной помощью со стороны пролетарского государства, будут все больше укреплять свое хозяйство, переводя его на коллективные начала. Социалистические госпредприятия будут вести за собой кооперативную систему, поддерживая, укрепляя ее, смыкаясь через нее со всей массой крестьянских хозяйств, переводя их на коллективные начала. Кооперативная сеть будет таким образом срастаться с общей системой социалистических госпредприятий. «Трудовые» кооперативные ячейки будут вести борьбу с кулацкими кооперативными организациями, будут вытеснять их тем успешнее, чем больше будут развитие производительных сил советской госпромышленности и помощь со стороны пролетарского государства основной массе трудовых крестьянских хозяйств, чем большие успехи будут достигнуты в деле производственного кооперирования этих хозяйств.

Тов. Сталин приводит примеры, рисующие процесс сращивания кооперации с нашими социалистическими госпредприятиями и показывающие пути связи госпромышленности с распыленной массой крестьянских хозяйств:

«Крайне интересны в этом отношении некоторые новые явления в деревне в связи с работой сельскохозяйственной кооперации. Известно, что внутри Сельскосоюза народились новые крупные организации по отраслям сельского хозяйства—по льну, картофелю, маслу и пр., имеющие большую будущность. Из них, например, Льноцентр объединяет целую сеть производственных товариществ крестьян-льноводов. Льноцентр занимается тем, что снабжает крестьян семенами и орудиями производства, потом у тех же крестьян покупает всю продукцию льна, сбывает ее в массовом масштабе на рынок, обеспечивает крестьянам участие в прибылях и таким образом связывает крестьянское хозяйство через Сельскосоюз с государственной промышленностью. Как назвать такую форму организации производства? Это есть, по-моему, домашняя система крупного государственно-социалистического производства в области сельского хозяйства»[1]).

Поскольку все наше хозяйство имеет в себе социалистические и капиталистические элементы, борющиеся между собою, постольку и кооперация также содержит в себе в настоящее время отдельные капиталистические элементы. Чем больше будут расти и крепнуть социалистические элементы нашего хозяйства, чем прочнее и шире будут они завоевывать командную, ведущую

---

1) И. Сталин, О Ленине и ленинизме, стр. 89.

роль во всей системе хозяйства Советской страны,—тем быстрее будут вытесняться и преодолеваться капиталистические элементы в кооперации.

Как отмечает тов. Бухарин, «основная сеть наших кооперативных крестьянских организаций будет состоять из кооперативных ячеек не кулацкого, а «трудового» типа, ячеек, врастающих в систему наших общегосударственных органов и становящихся таким путем звеньями единой цепи социалистического хозяйства. С другой стороны, кулацкие кооперативные гнезда будут точно так же, через банки и т. д., врастать в эту же систему; но они будут до известной степени чужеродным телом, подобно, например, концессионным предприятиям»[1]).

Руководящая роль социалистических госпредприятий будет сказываться в том, что постепенно, шаг за шагом, путем все более мощной, все более широкой поддержки «трудовой кооперации» против «кулацких ячеек», эти «капиталистические клеточки» в общей кооперативной ткани будут все успешнее вытесняться. В этом также проявляется борьба социалистических и капиталистических элементов в хозяйстве СССР.

В 1921 г., когда социалистические элементы в нашем хозяйстве были крайне слабы, госпромышленность была разрушена и не могла руководить развитием деревни, так как не в силах была дать деревне хоть самый минимум необходимых ей товаров,— в этих именно условиях тов. Ленин говорил (брошюра «О продналоге»), что кооперация явится особой формой государственного капитализма.

В 1923 г., когда промышленность окрепла и начала завоевывать руководящую роль в хозяйстве СССР, тов. Ленин (статья «О кооперации») в этих новых условиях дает новую оценку роли кооперации как основного пути социалистического развития деревни.

Ныне, в 1927/28 г., эта намеченная тов. Лениным картина определилась еще более отчетливо. Выросло и окрепло все хозяйство Советского союза. Увеличились количественно и социалистические и капиталистические элементы его, но социалистические элементы растут быстрее, их руководящая роль в хозяйстве становится все крепче и определеннее, они неуклонно вытесняют капиталистические формы. И попытки оппозиции в современных условиях отнести кооперацию полностью к государственнокапиталистическим элементам в нашем хозяйстве, попытки раздуть капиталистические элементы в кооперации противоречат действительности и являются отступлением от ленинской постановки вопроса.

---

[1]) Н. Бухарин, Путь к социализму, стр. 49.

Недаром тов. Ленин писал в статье «О кооперации»: «В самом деле, власть государства на все крупные средства производства, власть государства в руках пролетариата, союз этого пролетариата со многими миллионами мелких и мельчайших крестьян, обеспечение руководства за этим пролетариатом по отношению к крестьянству и т. д.,—разве это не все, что нужно для того, чтобы из кооперации, из одной только кооперации, которую мы прежде третировали как торгашескую и которую, с известной стороны, имеем право третировать и теперь, при нэпе, так же,—разве это не все необходимое для построения полного социалистического общества? Это еще не построение социалистического общества, но это все необходимое и достаточное для этого построения»[1]).

Конечно, в настоящее время в нашей кооперации, особенно в деревне, есть множество недостатков,—на это никто не закрывает глаз. Весьма часто наша кооперация имеет торгашеский уклон, страдает наличием злоупотреблений, растрат и прочими подобными болезнями. Кооперация у нас сплошь да рядом бывает оторвана от масс, страдает недостатком общественности в своей организации и работе. Кооперативные наши организации имеют слишком большие накладные расходы. Нам нужно много сил и труда затратить на то, чтобы создать «строй цивилизованных кооператоров». Нередко кулаки овладевают отдельными кооперативами. Нередко кооперацию использовывает в своих интересах частный торговый капитал. Но не это определяет сущность кооперации в целом, не это определяет ее как экономическую форму, призванную сыграть огромнейшую роль в социалистическом развитии деревни, руководимой социалистической госпромышленностью. Отдавая себе ясный отчет во всех недостатках современной кооперации, ведя с этими недостатками упорную борьбу, мы в то же время должны ясно видеть социалистическую сущность и социалистическую роль кооперации, руководимой социалистической госпромышленностью, охватываемой системой наших госпредприятий.

В отдельных своих звеньях наша кооперация действительно имеет в себе капиталистические элементы. Эти элементы ведут борьбу с социалистическими элементами нашего хозяйства. Но поскольку кооперация, объединяющая массы бедняцких и середняцких крестьянских хозяйств, врастает в систему социалистических госпредприятий, охватывается ими—она становится мощным рычагом социалистического развития деревни, она «сплошь да рядом совершенно совпадает с социализмом». Эту роль кооперации в СССР необходимо отчетливо сознавать. Иначе невозможна

---

[1]) В. И. Ленин, Собр. соч., т. XVIII, ч. 2-я, стр. 140.

борьба за социализм. Иначе неизбежно будут потеряны социалистические перспективы развития. Иначе невозможно будет преодолеть многочисленные недостатки, слабые стороны и капиталистические элементы в кооперации, которые являются отражением наличия капиталистических элементов в хозяйстве СССР, отражением технической, экономической и культурной отсталости, доставшейся нам в наследство от царских времен.

Оппозиция оспаривает последовательно-социалистический тип нашей госпромышленности. С этим неверием в социалистический характер госпредприятий у оппозиции тесно увязывается неверие в социалистическую роль кооперации (руководимой социалистической госпромышленностью). А все это вместе вытекает из неверия в возможность победы социализма в нашей стране, из неверия в силы революции.

По Ленину, в пролетарском Советском государстве, владеющем основными экономическими командными высотами, кооперация есть «столбовая дорога» деревни к социализму. Целиком стоя на этой точке зрения и учитывая вместе с тем все трудности, стоящие на пути развития кооперации, XIV съезд РКП отметил в своей резолюции по отчету ЦК:

«Основной путь развития социализма в деревне заключается в том, чтобы, при возрастающем экономическом руководстве со стороны социалистической госпромышленности, государственных кредитных учреждений и других командных высот, находящихся в руках пролетариата, вовлечь в кооперативную организацию основную массу крестьянства и обеспечить этой организации социалистическое развитие, используя, преодолевая и вытесняя капиталистические ее элементы».

Кооперация в условиях советского государства развивается с исключительной быстротой. Так, на 1 октября 1927 года основные виды кооперации (потребительская, сельскохозяйственная и промысловая) охватывали 24 миллиона человек, в то время, как этими видами кооперации в 1913 г. в царской России было охвачено только 2 075 тысяч человек. Охват населения потребительской кооперацией в СССР составляет: по городу—43%, по деревне—38%. А в дореволюционной России потребительская кооперация охватывала всего 3,5% населения. Сельскохозяйственная кооперация охватывает в СССР в 1927 г. 32% всех крестьянских дворов[1]).

Социальный состав кооперации определяется ее характером в условиях пролетарской диктатуры. Потребительская кооперация в городе состоит почти исключительно из лиц наемного

---

1) См. „Кооперация в СССР за 10 лет", изд. Коммунистической академии, стр. IX—XII.

труда—с преобладанием индустриальных и транспортных рабочих. Потребительская и сельскохозяйственная кооперация в деревне состоит почти на 95% из бедняцких и середняцких хозяйств. А в дореволюционное время в царской России кооперация охватывала преимущественно зажиточные элементы и именно их обслуживала. Итоги развития Советской страны к 10-летию Октябрьской революции полностью подтвердили правильность ленинской оценки роли кооперации в Советской стране.

Общая итоговая оценка роли кооперации в хозяйстве СССР дана с полнейшей ясностью в резолюции XV съезда партии о работе в деревне.

«Опыт истекших лет, последних лет в особенности, подтвердил целиком и полностью правильность кооперативного плана Ленина, по которому именно через кооперацию социалистическая индустрия будет вести мелкокрестьянское хозяйство по пути к социализму, переделывая индивидуальные и раздробленные производственные единицы как через процесс обращения, так все больше и через реорганизацию и объединение самого производства—в крупное обобществленное хозяйство на основе новой техники (электрификация и т. д.)...

За последние годы кооперация (потребительская и сельскохозяйственная) выросла в мощный организм, объединяющий несколько миллионов крестьянских дворов и играющий вместе с госторговлей решающую роль во всем товарообороте между городом и деревней. Состав кооперации в деревне резко отличается от ее состава в дореволюционное время: не подлежит никакому сомнению, что в основном наша кооперация является кооперацией бедняцко-середняцкой. В соответствии с этим составом меняется и направление деятельности кооперативных организаций, ныне обслуживающих интересы основных масс крестьянства, а не его кулацкой верхушки. Поскольку речь идет о соотношении между государством и кооперацией, кооперация пользуется рядом льгот и преимуществ, вытекающих из необходимости для пролетарского государства всесторонне, и в том числе материально поддерживать кооперативное строительство.

Наряду с огромным экономическим значением кооперации вообще и сельхозкооперации в особенности необходимо отметить, что кооперация является наилучшей формой экономического массового объединения крестьянства, развития его самодеятельности и инициативы, формой его хозяйственного и культурнополитического перевоспитания, вовлечения в русло общесоциалистического строительства. В этом ее основное отличие и преимущество перед государственно-торговыми и заготовительными органами, и этим дана перспектива ее возрастающей роли.

Следует отметить, что характерной чертой оппозиции являет-

ся ее неверие в возможность вовлечения основной массы крестьянства в русло социалистического строительства через кооперацию. Это есть отказ от ленинского кооперативного плана и, стало быть, прямой отход оппозиции от ленинизма. Отход этот является неизбежным результатом общей ликвидаторской установки оппозиции, отрицающей возможность строительства социализма в нашей стране».

Итак, попытки оппозиции целиком отнести кооперацию к госкапиталистическим элементам нашего хозяйства являются неправильными и антиленинскими. Эта ошибка оппозиции совпадает с ее общей линией недооценки социалистических и переходных к социализму элементов в хозяйстве СССР и переоценки капиталистических его элементов.

Чтобы вполне уяснить ленинскую точку зрения на госкапитализм и на пути развития советского хозяйства к социализму, необходимо рассмотреть все элементы хозяйства СССР, все встречающиеся в нем общественно-экономические уклады. Помимо социалистических, госкапиталистических и частнокапиталистических форм, тов. Ленин отмечал в хозяйстве СССР еще два хозяйственных типа—мелкое товарное производство и патриархальное, почти натуральное крестьянское хозяйство, принадлежащее к докапиталистическим хозяйственным формам.

V. Докапиталистические элементы в хозяйстве СССР

В хозяйстве СССР имеются не только социалистические и капиталистические элементы, но и элементы докапиталистические. К таковым относятся мелкотоварное и патриархальное хозяйства, а к этим типам и принадлежит огромнейшая масса крестьянских хозяйств.

Патриархальные и мелкотоварные хозяйственные формы.

Патриархальное хозяйство—это наиболее отсталая форма, это полунатуральные хозяйства, например кочевников-скотоводов (у нас, в необъятном СССР, таких немало), почти полностью сами производящие все им необходимое, очень мало связанные с рынком, живущие на крайне низком уровне.

К мелкому товарному хозяйству, как писал Ленин, «относится большинство крестьян из тех, которые продают хлеб» [1]). Иначе говоря, к этому типу относится основная масса 25 миллионов распыленных крестьянских хозяйств СССР. Сюда же относятся и кустари, работающие сами, без наемного труда. Этот тип хозяйства, таким образом, является—наряду с социалистиче-

[1]) В. И. Ленин, О продналоге, Собр. соч., т. XVIII, ч. 1-я, стр. 203.

ским (госпредприятия)—основным в нашей стране. Для понимания всех особенностей нашей страны и путей развития ее к социализму необходимо самым внимательным образом изучить этот тип хозяйства.

Мелкотоварное хозяйство не является капиталистическим.

Прежде всего нужно отметить, что оппозиция совершила большую ошибку, отчетливо не разграничивая мелкотоварные формы хозяйства и капиталистические. Такое смешение, конечно, неверно. Недаром тов. Ленин выделил мелкотоварный тип хозяйства в особую группу. В самом деле, мелким (или простым) товарным хозяйством называется такое хозяйство, которое торгует, но не эксплоатирует наемного труда. Середняцкое крестьянское хозяйство, например, или кустарь-одиночка—эти хозяйства производят свой товар своим трудом при помощи своих средств производства, а потом продают его на рынке. Это и есть тип мелкотоварного производства. Капиталистическое производство построено совсем не так: там капиталист-предприниматель, владелец средств производства, нанимает рабочих, не имеющих средств производства; наемные рабочие, работая на предприятии капиталиста, создают товар, поступающий в распоряжение владельца и им реализуемый на рынке. Капиталист эксплоатирует рабочих, присваивая создаваемую ими прибавочную стоимость.

Разница между этими двумя формами хозяйства весьма велика: в мелком (простом) товарном производстве производитель не отделен от средств производства,—он сам продает им самим произведенный при помощи собственных орудий товар, здесь нет эксплоатации, так как нет наемного труда; в капиталистическом же—производитель (рабочий) отделен от средств производства, которые являются собственностью капиталиста; капиталист—владелец средств производства—сам в производстве не участвует, не трудится, он продает произведенный наемными рабочими товар, реализуя приэтом выжатую из рабочих прибавочную стоимость.

Смешивать эти два различных типа хозяйства нельзя ни в коем случае,—это означало бы приравнение трудящегося крестьянина-середняка или кустаря-одиночки к кулаку или капиталисту-эксплоататору, что явно абсурдно. Мы ведь знаем, что крестьянин-середняк или трудящийся кустарь сплошь да рядом сами эксплоатируются капиталистическими элементами.

Это разные хозяйственные уклады. И, как отмечает тов. Бухарин, «если говорить о классах, то простому товарному хозяйству соответствует мелкая и мельчайшая буржуазия, капиталистическому—буржуазия как основной класс капитализма» [1].

---

[1]) Бухарин, Доклад об итогах XIV съезда, „Правда", № 9 за 1926 г.

Поэтому в большую ошибку впадают представители оппозиции, когда они сбиваются на изображение крестьянина-середняка как буржуа (буржуа—в переводе на русский язык, как известно, означает капиталист).

Тов. Каменев, например, в своей речи на XIV съезде партии говорит: «...я утверждаю, что то новое течение, которое в нашей партии нарождается, которое уже прославило себя... такими заявлениями, как то, что середняк—не буржуа... что это самое новое учение прикрашивает классовую борьбу, проповедуя неправильные взгляды о мирном врастании кулака в социализм» [1]).

Возмущение тов. Каменева непонятно, так как такого течения в нашей партии нет, а вот ошибка его понятна: конечно, середняк—не буржуа, а мелкий буржуа, а это—разница большая: буржуа не трудится и эксплоатирует наемный труд, а мелкий буржуа того типа, которым в своей массе является крестьянин-середняк, сам трудится и наемного труда не эксплоатирует. Это разные социальные типы, хотя оба продают свой товар на рынке. Вот кулак—это эксплоататор, буржуа. И о «мирном врастании» буржуа-кулака в социализм никто не говорит, а речь идет о «мирном врастании» в социализм крестьянина-бедняка и середняка через кооперацию, руководимую социалистической госпромышленностью. И вопрос об этом «мирном врастании» в социализм бедняцко-середняцкой деревни поднял тов. Ленин (см. вышеприведенные выдержки из статьи «О кооперации»), а не некое «новое течение». Тов. Каменев совершенно напрасно смешивает середняка с кулаком.

Чрезвычайно характерно, что эта ошибка присуща всем представителям всех оппозиций, трогательно объединившихся (с взаимным «отпущением грехов») в единый беспринципный троцкистский блок против ленинского ЦК, против линии нашей партии.

Вот, например, тов. Преображенский—«генеральный теоретик» троцкистской оппозиции, во всех своих выступлениях, в статьях, в книге «Новая экономика»—самым упорным и настойчивым образом делит хозяйство Советской страны на два сектора: сектор социалистического хозяйства (госпредприятия) и сектор частного хозяйства. Приэтом под общее заглавие, в одну кучу попадают и концессионер, и частный предприниматель-капиталист, и кулак, и середняк, и бедняк—все это, по Преображенскому,—части единого частного хозяйства. Иногда он называет этот сектор «досоциалистическим». Тов. Преображенский строит свой анализ хозяйства СССР и путей его развития на борьбе этих двух секторов экономической системы Советской

---

[1]) Речь тов. Каменева на XIV партсъезде, бюлл. съезда № 5, стр. 42.

страны—на борьбе элементов социалистического хозяйства с частным. Он утверждает, что наше государственное хозяйство «находится в борьбе с частным хозяйством, совершенно независимо от форм, какие принимает эта борьба» [1]). Он, так же, как и тов. Каменев, не отделяет в хозяйстве СССР капиталистических элементов от докапиталистических—мелкотоварное хозяйство крестьянина-середняка они относят к одной группе с капиталистическим хозяйством кулака и нэпмана. Говоря о развитии социалистических элементов хозяйства СССР, тов. Преображенский повсеместно выдвигает принцип роста госпредприятий в период «первоначального социалистического накопления, за счет прибавочного продукта частного, в том числе крестьянского, в том числе и средне-крестьянского хозяйства» [2]). Он не видит особой разницы в оценке мелкотоварного хозяйства и хозяйства капиталистического. Он не видит особой разницы и в политике Советского государства по отношению к мелкотоварным (основная масса трудовых крестьянских хозяйств) и к капиталистическим элементам в хозяйстве СССР. По тов. Преображенскому, развитие социалистического сектора нашего хозяйства должно итти за счет «отчуждения» в пользу этого сектора прибавочного продукта частного хозяйства (т. е. и буржуазии и крестьянства). Очень откровенно и, разумеется, не случайно тов. Преображенский в первоначально опубликованном им тексте статьи «О законе первоначального социалистического накопления» [3]) употреблял для характеристики взаимоотношений социалистического сектора хозяйства СССР и его частного «сектора» (основу которого составляет масса крестьянских хозяйств) термин «эксплоатация». По мнению тов. Преображенского, наша госпромышленность должна расти и развиваться за счет эксплоатации досоциалистических хозяйственных форм—в основном, за счет эксплоатации массы крестьянских хозяйств. После того как тов. Бухарин решительно обрушился на эти взгляды, отчетливо выявив на антиленинскую сущность и глубокую опасность их для пролетарской диктатуры, тов. Преображенский «снял» термин «эксплоатация» и заменил его термином «отчуждение» государственным хозяйством прибавочного продукта хозяйства частного (т. е. опять-таки в основе крестьянского хозяйства). По поводу этой «тактической» замены терминов

---

[1]) Статья Е. Преображенского, Экономические заметки, в журн. „Большевик“ 1926 г., № 15—16, стр. 71.

[2]) Е. Преображенский, Новая экономика, изд. Коммунист. академии, Москва, 1926 г., стр. 212.

[3]) „Вестник Коммунистической академии“ № 8. Исчерпывающий ответ и критика этой статьи даны тов. Бухариным. См. в сборнике статей тов. Бухарина, „К вопросу о троцкизме“ статью: Новое откровение о советской экономике, или как можно погубить рабоче-крестьянский блок.

можно сказать, что «хрен редьки не слаще»—ведь существо взглядов осталось без изменений. Тем более, что тов. Преображенский и в новой своей книжке «Новая экономика» в ряде мест говорит попрежнему об «эксплоатации остальных способов производства» (стр. 110), об «эксплоатации мелкого производства» (стр. 215), оставив в силе свою основную мысль о необходимости развития и расширения социалистического сектора нашего хозяйства в основном за счет усиленной «выкачки» дополнительных средств из деревни. Отсюда и вытекали предложения троцкистов о повышении отпускных цен на промтовары и других приемах добавочного «отчуждения» средств крестьянского хозяйства (подробнее об этих предложениях, их ошибочности и глубокой вредности будет сказано ниже, в главе о направлении и задачах хозяйственного развития СССР). Эти взгляды троцкистов, не разделяющих мелкотоварного крестьянского хозяйства и хозяйства капиталистического, решительно расходятся с ленинской оценкой сущности советского хозяйства, в котором тов. Ленин указывал пять хозяйственных укладов, отчетливо разграничивая капиталистические элементы его и элементы докапиталистические. Соответственно оценивал тов. Ленин и вопрос о взаимоотношении классов в Советском государстве: «В нашей советской республике социальный строй основан на сотрудничестве двух классов: рабочих и крестьян, к которому теперь допущены на известных условиях и «нэпманы», т. е. «буржуазия»,—писал тов. Ленин в статье «Как нам реорганизовать рабкрин». Он постоянно отчетливо расчленял капиталистические и мелкотоварные элементы в хозяйстве СССР, он никогда не подводил под одну рубрику буржуазию и основную середняцко-бедняцкую массу крестьянства. Весь ленинский план социалистического строительства построен на движении к социализму не против крестьянства, а вместе с крестьянством, не путем «пожирания» крестьянского хозяйства, а путем его переделки, коллективизация через кооперирование. А по отношению к частному капиталу наша политика—использование, преодоление, вытеснение. Оппозиция делает в вопросе о крестьянстве серьезнейшую ошибку—не отделяя мелкотоварное крестьянское хозяйство от капиталистического, сваливая все в одну кучу, оппозиция теряет всякие перспективы социалистического строительства в Советской стране.

К этой же точке зрения подходит и «рабочая оппозиция»—оппозиционная группировка Шляпникова—Медведева, вплотную приблизившаяся к меньшевизму. Тов. Медведев в письме-платформе писал: «Дальнейшее ускоренное развитие сельского хозяйства, в первую очередь кулацкого или более или менее состоятельных, так называемых середняцких масс

крестьянства» [1]) и т. д. Середняк и кулак вместе, за одной скобкой. Крестьян-бедняков тов. Медведев, в сущности, считает не крестьянами, а скорее слоем, примыкающим к рабочему классу. Зато о всей остальной массе крестьянства, стоящей вне бедноты, он пишет с большой горячностью: «Та же часть деревенщины, которая остается за исключением указанной массы (то есть пролетаризирующейся бедноты.—*Б. Т.*), есть деревенская мужицко-кулацкая буржуазия, враждебная нам не меньше буржуазии старой формации. С ней у нас ничего, кроме жестокой политической борьбы, быть не может. Вот основная суть наших разногласий в вопросах хозполитики партии» [2]). Сказано достаточно крепко и с полной откровенностью. И для каждого совершенно исчерпывающе ясно, насколько чужда эта политика ленинской линии на прочный союз пролетариата и деревенской бедноты с середняком. Недаром тов. Ленин еще весною 1919 года на VIII съезде партии писал в утвержденной съездом резолюции по вопросу об отношении к среднему крестьянству: «Смешивать средних крестьян с кулачеством, распространять на них в той или иной степени меры, направленные против кулачества, значит нарушать самым грубым образом не только все декреты советской власти и всю ее политику, но и все основные принципы коммунизма, указывающие на соглашение пролетариата с средним крестьянством в период решительной борьбы пролетариата за свержение буржуазии, как на одно из условий безболезненного перехода к устранению всякой эксплоатации» [3]). Тов. Ленин и наша партия во всех своих руководящих решениях подчеркивали, что основным условием победы социализма является сохранение прочного союза пролетариата и бедноты с середняком, что нарушение этого союза грозит гибелью пролетарской диктатуры, что, продвигаясь к социализму, борясь с капитализмом, «нам нужно строить нашу экономику применительно к экономике середняка, которого мы за три года не могли переделать и еще за десять лет не переделаем» [4]). А все «оппозиции» упорно объединяют середняка с кулаком и буржуазией.

Характерно, что этот взгляд об отсутствии принципиальной разницы между капиталистическим и мелкотоварным хозяйством крестьянина-середняка постоянно и с особой настойчивостью отстаивают... меньшевики. Вот, например, столп меньшевизма Абрамович пишет в «Социалистическом вестнике»: «Надо забыть основные начатки марксистской, да и просто всякой экономической грамоты для того, чтобы дойти до конструирования принципиальной

[1]) „Большевик“ № 17 за 1926 г., стр. 85.

[2]) Там же, стр. 86.

[3]) РКП (б) в резолюциях съездов и конференций, Гиз, 1923 г., стр. 256.

[4]) В. И. Ленин, Собр. соч., т. XVIII, ч. 1-я, стр. 146.

экономической разницы между «середняком»... и «кулаком». Абрамович напрасно возмущается—ему самому следовало бы вспомнить основы экономической азбуки: тогда бы он увидел, что мелкотоварное и капиталистическое хозяйство представляют две разные экономические системы, что Маркс постоянно и с полной четкостью их разделял. Маркс и Энгельс постоянно подчеркивали, что хозяйство кустаря-ремесленника или крестьянина (производящих товар своим трудом при помощи своих средств производства) не является капиталистическим. Самый вопрос об этом Маркс ставит с полной категоричностью: «Как же обстоит дело с самостоятельными ремесленниками или крестьянами, которые не нанимают рабочих, т. е. производят не в качестве капиталистов?» [1]).

Они—товаропроизводители, но не капиталисты. «И тот и другой являются... продавцами товара, а не продавцами труда, и, стало быть, это отношение не имеет ничего общего с обменом капитала». «Средства производства становятся капиталом лишь постольку, поскольку они самостоятельно выступают против труда, как особая сила. В рассматриваемом случае (крестьянин и кустарь, работающие без наемного труда.—*Б. Т.*) производитель рабочий является владельцем, собственником своих средств производства. Стало быть, они—не капитал, точно так же как он сам не есть наемный рабочий».

Эти положения являются азбукой марксизма. Капиталиста нельзя смешивать с кустарем-одиночкой, крестьянина-середняка нельзя смешивать с кулаком. И сближение в этом вопросе взглядов оппозиции с меньшевистскими взглядами лишний раз только подтверждает, что всякое отступление от революционно-марксистского, ленинского анализа путей социалистического развития с неизбежностью ведет в оппортунистическое болото меньшевизма, вообще борющегося не за социализм, а против социализма.

Мелкотоварное крестьянское хозяйство не является капиталистическим.

Именно в этом заключается сложность вопроса. Мелкотоварное хозяйство, трудовое, но товарное, торгующее, связанное с рынком, может рождать и рождает капитализм (в этом основная причина расслоения деревни и выделения из крестьянской массы эксплоататорского слоя кулачества). Об этом постоянно говорил тов. Ленин, как об одной из вполне ясных для нас опасностей и трудностей. Например, в речи на II съезде политпросветов в 1921 г., в первый год нэпа, тов. Ленин говорил: «Уничтожение разверстки означает для крестьян свободную торговлю сель-

---

[1]) К. Маркс, Теории прибавочной стоимости, том I, изд. „Прибой", 1923 г., стр. 275—277.

скохозяйственными излишками, не взятыми налогом. А налог берет лишь небольшую долю продуктов. Крестьяне составляют значительную часть всего населения и всей экономики, и поэтому на почве этой свободной торговли капитализм не может не расти» [1]).

Мелкотоварное хозяйство рождает капитализм. И в капиталистическом государстве совершенно неизбежно капиталистическое разложение мелкотоварного производства, выделение из него, с одной стороны, капиталистических элементов, с другой—пролетаризованных, лишающихся собственных средств производства.

От чего зависит эта неустойчивость, несамостоятельность мелкотоварного крестьянского хозяйства?

Как отмечает тов. Сталин, «объясняется она распыленностью крестьянских хозяйств, их неорганизованностью, их зависимостью от города, от индустрии, от кредитной системы, от характера власти в стране, наконец, тем общественным положением, что деревня идет и должна итти за городом как в материальном, так и в культурном отношении» [2]).

Ленин с полной отчетливостью подчеркивал эту зависимость развития деревни от города: «Сколько бы мелкобуржуазные демократы, называющие себя социалистами и социал-демократами (Черновы, Мартовы, Каутские, Лонгэ, Макдональды и К°), ни разбивали себе лба перед богинями «равенства», «всеобщего голосования», «демократии», «чистой демократии» или «последовательной демократии», от этого не исчезнет экономический и политический факт неравенства города и деревни. Это—факт, неизбежный при капитализме вообще, при переходе от капитализма к коммунизму в частности.

Город не может быть равен деревне. Деревня не может быть равна городу в исторических условиях этой эпохи. Город неизбежно ведет за собой деревню. Деревня неизбежно идет за городом. Вопрос только о том, какой класс из «городских классов» сумеет вести за собой деревню, осилить эту задачу, и какие формы это руководство города примет» [3]).

В капиталистической стране, где «город» является оплотом капиталистов, находится целиком в их руках—в руках частных фабрикантов, торговцев, банкиров и т. д., и т. п.,—в этих условиях и деревня неизбежно, неумолимо вовлекается на путь капиталистического развития.

А «капиталистический путь развития крестьянского хозяйства означает развитие через глубочайшую диференциацию (рас-

---

1) В. И. Ленин, Собр. соч., т. XVIII, ч. 1-я, стр. 374.
2) И. В. Сталин, К вопросам ленинизма, стр. 54.
3) Ленин, Собр. соч., т. XVI, стр. 422. Подчеркнуто В. И. Лениным.

слоение) крестьянства, с крупными латифундиями (поместьями) на одном полюсе и массовым обнищанием на другом полюсе. Такой путь развития является неизбежным в капиталистических странах, потому что деревня, крестьянское хозяйство находится в зависимости от города, от индустрии, от концентрированного кредита в городе, от характера власти, а в городе царит «буржуазия, капиталистическая промышленность, капиталистическая кредитная система, капиталистическая государственная власть»[1]).

Такова судьба крестьянского хозяйства в капиталистических странах.

Процесс расслоения крестьянства, как указывалось выше, происходит и в советской деревне при новой экономической политике. Но условия пролетарской диктатуры,—национализация земли, изъятие ее из товарного оборота, наличие командных хозяйственных высот в руках пролетарского государства, политика советской власти, оказывающей поддержку бедняцким и середняцким хозяйствам и т. д.,—все это придает расслоению деревни в СССР совсем иной характер по сравнению с быстрым, бурным процессом расслоения крестьянства в капиталистических странах.

Весьма наглядно показывают особенности развития советской деревни следующие статистические данные, рисующие развитие крестьянских хозяйств по посевной площади и по рабочему скоту за годы нэпа (данные эти были приведены тов. Рыковым еще на XV партконференции).

Группировка крестьянских хозяйств по посеву (в процентах)

	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.
Без посева	6,9	5,3	4,8	4,2
С посевом до 2 дес. . . .	46	40,7	36,6	33
„ „ от 2 до 6 дес.	43,3	44	46,7	49,3
„ „ „ 6 „ 10 „	5,6	7,8	9	10,2
„ „ свыше 10 дес.	1,2	2,2	2,9	3,3

Из таблицы видно, что как доля беспосевных, так и доля карликовых хозяйств с посевом до 2 десятин уменьшается из года в год. С другой стороны, наблюдается также и рост хозяйств с посевом свыше 10 десятин.

О том же говорят и данные о группировке крестьянства по скоту по СССР (в процентах):

	1923/24 г.	1925/26 г.
Без скота	17	15
До 2 голов	63	60
От 2 до 4 голов	18	22
Свыше 4 голов	2	3

1) И. В. Сталин, К вопросам ленинизма, стр. 54—55.

Наблюдаются, таким образом, уменьшение доли бесскотных и малоскотных хозяйств и рост хозяйств, имеющих от 2 до 4 голов скота. Одновременно отмечается и некоторый рост хозяйств, имеющих больше 4 голов на хозяйство [1]).

Эти данные с полной наглядностью показывают, что темп и характер процесса расслоения деревни в советских условиях совершенно отличается от расслоения в условиях капиталистических. Хотя кулацкая (капиталистическая) верхушка постепенно растет, но рядом с этим процессом идет не увеличение беспосевных и лишенных рабочего скота крестьянских хозяйств, а наоборот—их уменьшение. Эти особенности процесса расслоения деревни в СССР полностью подтверждаются и новейшими исследованиями этого вопроса.

Тов. Молотов в докладе на XV съезде партии привел ряд проверенных данных, рисующих картину развития советской деревни с различных сторон. Об общих тенденциях этого развития достаточно наглядно свидетельствует следующая таблица:

Численность и распределение населения СССР по социально-экономическим группам в 1924/25, 1925/26 и 1926/27 гг. [2]).

Группы населения	Самодеятельное население или число хозяйств (в тыс.)			В % к итогам земледельческого населения		
	1924/25	1925/26	1926/27	1924/25	1925/26	1926/27
Земледельческое .	—	—	—	100	100	100
I. Пролетариат .	2 700,0	3 000,0	3 200,0	4,4	5,0	5,3
II. Ненанимающие сроковых рабочих	19 059,0	18 470,0	18 743,0	88,7	87,4	86,8
1. Бедняцких групп . .	6 070,0	5 441,0	5 212,0	24,0	21,6	20,4
2. Середняцк. групп . .	12 989,0	13 029,0	13 261,0	64,7	65,8	66,4
III. Нанимающие сроковых рабочих	1 234,0	1 327,0	1 404,0	6,9	7,6	7,9

Из таблицы видно, что третья группа,—«нанимающие сроковых рабочих»,—не может быть названа целиком кулацкой. В нее входит не менее 2—3 процентов середняков, что не только ничего не изменяет в характеристике основной середняцкой массы

---

[1]) Доклад тов. Рыкова на XV Всесоюзной партконференции, О хозяйственном положении страны и задачах партии, бюлл. конференции № 3, стр. 23—25.

[2]) Из доклада комиссии СНК СССР по изучению тяжести обложения отдельных социальных групп населения СССР в 1924/25 и 1925/26 гг., стр. 30—31.

деревни, но еще больше подчеркивает сказанное мною об усилении за последние годы середняцкой группы [1]).

Эти данные полностью подтверждают, что процесс расслоения деревни в СССР идет совсем иначе, нежели в капиталистических странах. Оппозиция упорно кричит о «кулацком засильи», о быстром темпе развития расслоения нашей деревни, о «вымывании» середняка и страшном росте кулака. Темп и характер расслоения советской деревни оппозиция оценивает так же, как расслоение в капиталистических условиях, фактически отрицая влияние на деревню условий советского хозяйства с его социалистическими командными высотами. Эти взгляды оппозиции отчетливо выражены хотя бы т. Преображенским: «Нить экономического развития верхних слоев нашей деревни идет по пути создания слоя капиталистического фермерства; прерванная революцией эта нить историей снова взята и плетется» [2]). Тов. Преображенский, как и вся оппозиция, не хочет видеть никакой разницы в процессе расслоения деревни в дореволюционной, царской помещичье-капиталистической России и в современных условиях Советского союза.

С еще большей категоричностью говорит об этом другой теоретик троцкистской оппозиции т. Смилга. На пленуме ЦК и ЦКК в октябре 1927 г. он заявил, решительно (но совсем не убедительно) нападая на тезисы ЦК к XV партсъезду: «Ваши тезисы тем и отличаются, что в них нет никакого цифрового материала, есть только рассуждения, неправильные рассуждения о том, что у нас в отличие от других стран происходит все «принципиально» иначе». Тов. Смилга с этим не согласен и гневно заявляет: «Вместо ленинской установки мы имеем бухаринскую, которая заключается в том, что при капитализме—так, а у нас все принципиально иначе» [3]). Тов. Смилга, очевидно, полагает, что у нас «все» так же, как и при капитализме. Октябрьская революция, по его мнению, очевидно, ничего не переменила; диктатура пролетариата (вместо диктатуры буржуазии)—ничего не значит; наличие основных командных хозяйственных высот в руках пролетарского государства и их ведущая роль во всей экономике СССР—ничего не стоит. У нас все так же, как при капитализме, а другие лидеры оппозиции находят даже, что при капитализме лучше (Зиновьев, например, предпочитает гинденбурговскую Германию Советскому союзу). Каждому ясно, что эти насквозь гнилые, ликвидаторские рассу-

---

1) Доклад тов. Молотова на XV съезде ВКП (б), бюлл. съезда № 27, стр. 11.

2) „Вестник Коммунистической академии“ № 17, стенограмма речи тов. Преображенского по докладу тов. Милютина.

3) См. „Правда“ за 1927 г. № 249, Дискуссионный листок № 1.

ждения ничего общего не имеют с ленинизмом. Зато они целиком совпадают с рассуждениями меньшевиков. Оппозиция, отрицая возможность победоносного строительства социализма в СССР, с неизбежностью приходит к отрицанию значения завоеваний Октябрьской революции, к отрицанию принципиально иных путей развития движущейся к социализму страны пролетарской диктатуры по сравнению с развитием капиталистического хозяйства. Из этой коренной ошибки оппозиции вытекают и ее ошибочные утверждения о ходе процесса расслоения в советской деревне (который оппозиция не отличает от капиталистического). Поэтому оппозиция, «невзирая на факты», в своих «контр-тезисах» пишет, что «деревня за последние годы далеко шагнула по пути расслоения, создавая элементы капиталистического развития» [1]). Поэтому оппозиция, сильнейшим образом преувеличивая роль и развитие кулака, утверждает, что «главная масса основных средств производства принадлежит зажиточным слоям деревни. Эти средства производства являются в руках зажиточных орудием эксплоатации бедноты» [2]). В результате троцкистская оппозиция приходит к «потрясающим» выводам: «На самом деле, капитализм в деревне растет и абсолютно и относительно, растет с большой быстротой, и с каждым днем увеличивается зависимость советского государства и его промышленности от сырьевых и экспортных ресурсов зажиточно-кулацкой части деревни» [3]). Иначе говоря—капитализм в Советской стране побеждает. Троцкистская оппозиция стремительно развивает этот свой панически-ликвидаторский тезис и утверждает, что буржуазия уже завладевает важнейшими командными высотами нашего хозяйства: «Внешняя торговля справедливо считается у нас одной из важнейших командных высот государственного хозяйства. Капиталистическое развитие нашей деревни приводит к тому, что известная и очень важная часть этой командной высоты (важная, поскольку мы являемся преимущественно аграрной страной) переходит к нашему классовому врагу» [4]). Но этого еще мало. Оппозиция подбавляет панического жару: «Развитие аграрного капитализма, подпирающего живучий городской капитализм, оказалось достаточным, чтобы пробудить сознание своей силы у всех буржуазных элементов страны, чувствующих к тому же за своей спиной огромные резервы мирового капитализма» [5]). Словом—буржуазия вот-вот

[1]) См. Контр-тезисы троцкистской оппозиции о работе в деревне, „Правда“ от 5 ноября 1927 г., Дискуссионный листок № 3.

[2]) То же.

[3]) См. Контр-тезисы троцкистской оппозиции о пятилетнем плане народного хозяйства, „Правда“ от 17 ноября 1927 г., Дискуссионный листок № 5.

[4]) То же.

[5]) То же.

окончательно победит пролетариат СССР. Да что там! По мнению оппозиции, капитализм, собственно говоря, уже победил: «Верхи деревни, как и буржуазные элементы города, все теснее переплетаются с разными звеньями государственно-хозяйственного аппарата. Этот аппарат нередко помогает новой буржуазии окутывать статистическим туманом ее успешную борьбу за увеличение ее доли в общественном доходе» [1]). Такова безнадежно мрачная картина нашего развития, нарисованная троцкистской оппозицией. Коротко говоря, это—почти полная победа контрреволюции, выражающаяся в крепком словечке—«термидор».

К сожалению для оппозиции, эта характеристика развития СССР страдает двумя существенными недостатками.

Вопервых,—все это с начала до конца было уже сказано и повторено сотни раз на всякие лады самыми различными представителями контрреволюции: и меньшевики, и эсеры, и кадеты, и Устрялов, и западноевропейские социал-демократы, и ультралевые, и ультра-правые ренегаты от коммунизма—все они непрерывно втечение десяти послеоктябрьских лет с усердием, достойным лучшего применения, твердят о неизбежности победы буржуазии, что буржуазия уже победила, что советская власть переродилась в кулацко-капиталистическую деспотию и т. д. и т. д. К десятилетию Октябрьской революции кадетская дама Е. Кускова характеризовала развитие хозяйства СССР почти теми же словами, что и троцкистская оппозиция. Эта прославленная своим контрреволюционным рвением «общественная деятельница» писала в газете «Сегодня» (№ 251 от 6 ноября 1927 г.), что в экономике советской страны господствует «аграрный капитализм первых ступеней капиталистического накопления». «Эта форма хозяйства,—пророчит госпожа Кускова,—будет развертываться тем быстрее, чем скорее Россия войдет в фарватер международных отношений». Это юбилейное откровение Е. Кусковой только повторяет старые песни печальной эмигрантской «России № 2». То, до чего троцкистская оппозиция «додумалась» только теперь,—открыто и провозглашено представителями контрреволюции уже много лет назад! Но все эти утверждения и предсказания нисколько, однако, не воспрепятствовали неуклонному социалистическому росту и укреплению Советской страны—базы мировой пролетарской революции. И если в 1927 г. Троцкий, Зиновьев и Каменев начали вдруг повторять давно уже установленные меньшевиками положения, то это свидетельствует отнюдь не о том, что меньшевики теперь приблизились к истине, а только о том, что Троцкий, Зиновьев и Каменев приблизились к мень-

---

[1]) См. Контр-тезисы троцкистской оппозиции о пятилетнем плане народного хозяйства, „Правда“ от 17 ноября 1927 г., Дискуссионный листок № 5.

шевикам. И меньшевики с полным правом приветствуют ликвидаторские взгляды оппозиции, и недаром выдают ей аттестат в «честности» и «добросовестности» (с их, меньшевистской, точки зрения). И лидер меньшевизма Абрамович с полным правом посылает троцкистской оппозиции горячие похвалы и отмечает, что ее взгляды являются повторением сказанного меньшевиками еще семь лет назад:

«В то же самое время «русская пролетарская революция терпит поражение за поражением», как правильно оценил положение покойный Мартов еще в 1921 г. Нужно было семь лет практического опыта, чтобы добросовестные большевики, т. е. коммунистическая оппозиция, признали этот факт в 1927 г. Она, эта оппозиция, устами Троцкого заявила в августе на пленуме ЦК: «пролетариат все более и более свертывается и уступает место другим классам, которые все более и более развертываются». Этим самым оппозиция коммунистической партии признала то, о чем Мартов и вся российская социал-демократическая партия постоянно твердили: социалистическая революция в России невозможна и если она будет начата, то потерпит крах, ввиду низкого уровня хозяйственного и культурного развития деревни» [1]).

Это неприятное совпадение весьма, конечно, плохо рекомендует взгляды оппозиции и мало содействует подкреплению ее воззрений.

Вторым столь же существенным дефектом оппозиционной «теории» является тот факт, что теория эта полностью противоречит нашей действительности. Нынешние громовые утверждения оппозиции соответствуют действительности настолько же, насколько ей соответствовали непрерывные долголетние предсказания меньшевиков, неизменно опровергаемые фактическим развитием.

Действительность решительно опровергает панические взгляды оппозиции на расслоение советской деревни. Как подчеркнул т. Рыков еще в докладе на XV партконференции, в капиталистических условиях процесс расслоения деревни выражается в рассасывании середняцкого слоя, в его быстром распадении на два крайних фланга. Там середняк «вымывается», тает за счет роста, с одной стороны, бедняков, с другой—кулацкого слоя. Этот процесс протекает при общем обнищании основной массы крестьянства. У нас же мы имеем общий подъем всех групп хозяйства, уменьшение бесскотных, беспосевных и малопосевных хозяйств.

---

1) Из доклада меньшевика Абрамовича на с.-д. фракции латвийского сейма 26 октября 1927 г.

Основная толща середняцкого слоя не только не распадается, но растет и приобретает большее значение, так как поднимающиеся—на основе нашей политики в деревне—бедняцкие слои пополняют середину.

«В то же время происходят пролетаризация части беднейших слоев крестьянства и выделение из зажиточной части крестьянства кулацкого слоя, который становится более влиятельным, деятельным и активным. В чем политическое значение приведенных данных по посеву и скоту? В том, что они наглядно подчеркивают, что происходящий в деревне процесс расслоения видоизменен условиями революции—национализацией земли, нашей налоговой политикой, политикой построения сельскохозяйственного кредита, организацией бедноты, созданием специального фонда бедноты, деятельностью сельскохозяйственной кооперации, поощрением коллективных форм сельского хозяйства и, наконец, всей политикой партии и советов».

Центральной фигурой нашей деревни остается середняк [1]), а середняцкое хозяйство является не капиталистической, а мелкотоварной хозяйственной формой. Дальнейший ход развития советской деревни полностью подтвердил правильность этой оценки.

Ясный и четкий анализ особенностей процесса расслоения деревни в СССР дан, на основе учета всех факторов развития советской деревни, в резолюции XV партсъезда о работе в деревне. Этот анализ помогает выяснить сущность ошибок троцкистской оппозиции.

«Рассматриваемый с социально-классовой точки зрения процесс развития сельского хозяйства в данный момент характеризуется борьбой социалистических и капиталистических тенденций. Эта борьба кладет свой особый отпечаток на процесс дифференциации деревни, имеющей при наших условиях резко отличительные особенности. Особенности этого расслоения вытекают из изменившихся общественных условий. Эти особенности заключаются в том, что, в противоположность капиталистическому типу развития, который выражается в ослаблении (в «вымывании») среднего крестьянства при росте крайних групп, бедноты и кулачества,—у нас, наоборот, налицо имеется процесс усиления группы середняков, при некотором, пока еще, росте кулацкой группы за счет зажиточной части середняков и при сокращении групп бедноты, из которой некоторая часть пролетаризи-

---

[1]) Вопрос о расслоении деревни освещается только в пределах общей темы брошюры. Подробный разбор политики партии по отношению к крестьянству должен составить тему специальной работы.

руется, а другая, более значительная часть постепенно передвигается в группу середняков. Эти особенности неизбежно вытекают из противоречивости хозяйственного развития в современных условиях диктатуры пролетариата. Простой товаропроизводитель в сельском хозяйстве в капиталистическом обществе может превращаться либо в мелкого капиталиста, либо в пролетария. У него нет третьего пути развития. В условиях пролетарской диктатуры этот путь имеется, поскольку через массовую кооперацию (как в сфере обмена, так все больше и в сфере производства) мелкий товаропроизводитель может систематически втягиваться в процесс общего социалистического строительства.

С другой стороны, именно, в силу особых условий развития при пролетарской диктатуре, беднота имеет возрастающую возможность передвигаться в средние группы крестьянства. Таким образом, своеобразие процессов дифференциации у нас приводит к дальнейшему росту середняцкого слоя, что лишний раз подтверждает известное положение т. Ленина о том, что середняк является «центральной фигурой земледелия».

«Что касается темпа расслоения отдельных районов СССР, то он различен в зависимости от ряда местных условий, что, однако, не меняет общего характера и направления процесса».

«Грубейшая ошибка оппозиции состоит в том, что она механически переносит закономерность развития крестьянского хозяйства при капитализме целиком и полностью на эпоху диктатуры пролетариата, плетясь, таким образом, в хвосте буржуазных идеологов. Оппозиция не видит того, что пути развития деревни определяются развитием города, и что капиталистическим элементам в деревне противостоит в наших условиях не только батрак, бедняк, и середняк, но и вся система диктатуры пролетариата с ее мощными экономическими командными высотами (в первую голову—социалистической индустрией), кооперацией и другими рычагами планового воздействия на сельское хозяйство. Тем самым оппозиция ревизует важнейшие теоретические положения марксизма и ленинизма о соотношении крупного и мелкого производства города и деревни, индустрии и сельского хозяйства и возвращается к буржуазно-ревизионистским теориям о «термидорианском» перерождении пролетарского государства и победе мелкого капиталиста-кулака и частного капитала над крупной и централизованной, как нигде, машинной индустрией социалистического пролетариата, ведущей за собой все народное хозяйство» [1]).

---

[1]) См. резолюцию XV партсъезда о работе в деревне. Раздел II, §§ 7 и 8.

Возможность некапиталистического развития мелкотоварного крестьянского хозяйства в СССР.

В капиталистическом государстве неизбежно именно капиталистическое развитие деревни, что исчерпывающим образом показал т. Ленин хотя бы на примере царской России [1]). Но в Советском государстве, в государстве диктатуры пролетариата, где вся полнота политической власти и основные хозяйственные командные высоты принадлежат рабочему классу, является и другая возможность. И здесь, поскольку советская власть допускает свободную торговлю и в известных пределах развитие капиталистических элементов,—и здесь идет расслоение деревни, выделение кулацкой, т. е. капиталистической, верхушки. Но, вопервых, самый процесс этого расслоения в пролетарском государстве идет гораздо медленнее, и, вовторых,—самое главное—открывается для трудящихся слоев крестьянства—бедноты и середняков—другой путь, другой выход, возможность другой линии развития. Недаром т. Ленин в той же речи на II съезде политпросветов ставит вопрос: «Кто кого? Чья возьмет?» [2]). Буржуазия ли одолеет пролетариат, иначе говоря, капиталистические элементы хозяйства победят социалистические, и тогда возврат к старому, дореволюционному порядку; или, наоборот, одолеет рабочий класс, т. е. социалистические элементы победят капиталистические,—и, опираясь на социалистические командные высоты, пролетариат поведет крестьянство через кооперацию к социализму (эту перспективу потеряла оппозиция, скатившись к меньшевикам).

И специально, применительно к деревне, т. Ленин ставит этот вопрос, «кто кого?» в такой форме: «Организуем ли мы мелкое крестьянство на основе развития его производительных сил, поддерживая это развитие пролетарской властью, или подчинят его капиталисты—от этого зависит исход борьбы» [3]).

Здесь т. Ленин намечает коренной вопрос, который он впоследствии особенно подробно развил в статье «О кооперации»,—вопрос о возможности в условиях пролетарской диктатуры, на основе растущей мощи социалистической госпромышленности, некапиталистического развития «мелкого крестьянства» через кооперацию.

В этом и заключается основная особенность того элемента в хозяйстве СССР, который т. Ленин выделил в группу мелкого товарного производства. Этот, играющий огромную роль в нашей стране, хозяйственный уклад (охватывающий основную массу крестьянства) открывает два основных пути развития. Как отмечает

---

[1]) См. В. И. Ленин, Развитие капитализма в России, Собр. соч., т. III.

[2]) В. И. Ленин, Собр. соч., т. XVIII, ч. 1-я, стр. 376.

[3]) Там же.

т. Бухарин, «нужно, конечно, помнить, что при свободной торговле в простом товарном хозяйстве постоянно имеется тенденция рождения капиталистических отношений, и что часть простого товарного хозяйства, когда оно растет, не только обзаводится новыми орудиями и материалами, но и нанимает работников, становится капиталистической. Значит, на основе свободной торговли простое товарное хозяйство, крестьянское хозяйство, и в первую очередь середняцкое крестьянское хозяйство, имеет тенденцию превращаться в капиталистическое хозяйство, выделять маленьких капиталистов кулаков» и т. д. [1]).

Путь деревни к социализму — через кооперацию, руководимую социалистической госпромышленностью.

Но тут же встает другой важнейший вопрос: «обязательно ли в условиях пролетарской диктатуры простое товарное хозяйство при его развитии превращается в капиталистическое?» И здесь партия дает отрицательный ответ: «Нет, не обязательно, есть и другой путь для развития середняцкого крестьянского хозяйства в Советском государстве: путь к социализму через кооперацию под руководством промышленности пролетарского государства. Но за победу этой возможности нужно бороться, бороться упорно и ожесточенно».

«Наши усилия, наши средства, нашу волю, нашу энергию мы должны направлять так, и нашу политику мы должны вести таким образом, чтобы при помощи госпромышленности, через кооперацию стаскивать середняка с капиталистического пути, отрывать его от кулака разными способами: путем его кооперирования, путем машинных товариществ, путем электрификации и т. д.» [2]).

«Мы при посредстве нашей госпромышленности кладем всю свою энергию на то, чтобы основную массу простых товаропроизводителей повести не по капиталистическому пути, а, минуя капиталистический путь, к социализму. Кулак борется за середняка, чтобы пустить этого середняка обязательно по капиталистическому пути, а мы боремся за то, чтобы середняка отвоевать у кулака и дать ему возможность развиваться, минуя капиталистический путь.» [3])

И мы уверены, что в условиях пролетарского государства, при растущей роли социалистических госпредприятий, при правильной политике советской власти (не такой, какую предлагает троцкистская оппозиция) мелкотоварное крестьянское хозяйство должно пойти по социалистическому пути развития.

---

[1]) См. доклад тов. Бухарина, „Правда“, № 9 за 1926 г.

[2]) Там же.

[3]) Там же.

«Именно потому, что город является руководителем деревни, а в городе царит у нас пролетариат, держащий в руках все командные высоты народного хозяйства, именно поэтому крестьянские хозяйства должны пойти в своем развитии по другому пути, по пути социалистического строительства.»[1])

Недаром Энгельс, анализируя политику пролетариата, овладевшего государственной властью, по отношению к основной массе крестьянства писал: «Наша задача по отношению к мелким крестьянам состоит прежде всего в том, чтобы их частное производство и частную собственность перевести в товарищескую (коллективную), но не насильно, а посредством примера и предложения общественной помощи для этой цели» [2]).

На эту возможность (при соответствующих условиях) некапиталистического развития мелкотоварных (докапиталистических) хозяйственных форм Маркс и Энгельс указывали неоднократно. В то же время они постоянно подчеркивали, что в условиях капиталистического общества совершенно неизбежным является подчинение мелкотоварных форм господствующему способу производства и их капиталистическое развитие—превращение части из них в капиталистов (или капиталистиков), работающих при помощи наемной рабочей силы, и превращение другой части в наемных рабочих, «свободных» от средств производства. Но, рисуя этот процесс капиталистического развития мелкотоварных производителей, Маркс тут же подчеркивает, что это не общий закон развития при всех условиях, а что «такова тенденция того общественного строя, в котором преобладает капиталистический способ производства» [3]). Общественный строй, в котором преобладает не капиталистический, а социалистический способ производства, открывает для мелкотоварных хозяйственных форм возможность социалистического развития. Недаром Маркс отмечал, что «во всех общественных формах имеется определенная отрасль производства, преобладающая над другими, условия которой поэтому определяют место и влияние всех остальных» [4]). Это основное положение революционного марксизма забыла оппозиция, перейдя на позиции оппортунистического ревизионизма. Победа пролетарской революции, овладение пролетариатом государственной властью и командными хозяйственными высотами

---

1) И. Сталин, К вопросам ленинизма, стр. 55.

2) Фр. Энгельс, Крестьянский вопрос во Франции и Германии, Гиз, 1922 г., стр. 63.

3) К. Маркс, Теории прибавочной стоимости, т. I, изд. „Прибой", 1923 г., стр. 276—277.

4) К. Маркс, Введение к критике политической экономии, изд. „Московский рабочий", 1923 г. стр. 30.

могут обеспечить мелкотоварным формам социалистическое развитие вместо капиталистического [1]). В хозяйстве СССР господствующими, ведущими являются социалистические его элементы—госпредприятия, играющие решающую, господствующую роль. Смыкаясь с мелкотоварным крестьянским хозяйством, ведя его за собой, социалистический сектор нашей экономики может преодолеть капиталистические тенденции его развития и направить его в социалистическое русло.

Развивая свои социалистические госпредприятия, преодолевая капиталистические элементы, пролетариат получает возможность вовлечь мелкотоварные крестьянские хозяйства на социалистический путь «посредством примера и предложения общественной помощи» (Энгельс): через кооперацию, через массовое кооперирование крестьянских хозяйств—сначала по линии сбыта, по линии снабжения, потом по линии кредита и производства.

Почему путь к социализму ведет при пролетарской диктатуре именно через кооперирование крестьянства под руководством социалистических госпредприятий?

«Потому,—отвечает тов. Сталин,—что в массовом кооперировании мы нашли ту степень соединения частного интереса, частно-торгового интереса, проверки и контроля его государством, степень подчинения его общим интересам (Ленин), которая является приемлемой и выгодной для крестьянства и которая обеспечивает пролетариату возможность вовлечения основной массы крестьянства в дело социалистического строительства. Именно потому, что крестьянству выгодно организовать сбыт своих товаров и снабжение своего хозяйства машинами через кооперацию, именно поэтому оно должно пойти, и оно пойдет по пути массового кооперирования» [2]).

Это есть путь социалистического развития крестьянского хозяйства, без «насилия» над ним,—естественный путь коллективизации распыленных мелкотоварных производителей на основе подъема их благосостояния и безболезненного включения их в общую систему движущегося к социализму хозяйства пролетарского государства.

Именно потому, что основная масса крестьянских хозяйств—бедняцкие и середняцкие—являются мелкотоварными, а не капиталистическими,—именно поэтому в условиях пролетарской диктатуры для них открывается естественная возможность развития к социализму, минуя капиталистический путь. Осуществление

---

[1]) См. например, по этому вопросу представляющие исключительный интерес варианты письма Маркса к В. Засулич, — Архив Маркса и Энгельса, под редакцией Рязанова, книга I, стр. 265—286.

[2]) И. Сталин, К вопросам ленинизма.

этой возможности требует от победившего пролетариата самой вдумчивой, внимательной и осторожной политики по отношению к основной массе крестьянства, требует прочного союза пролетариата и деревенской бедноты с середняком на пути социалистического строительства. Успехи нашего хозяйственного развития создают в настоящее время возможность «дальнейшего усиления планового воздействия на крестьянское хозяйство и более решительное наступление на кулака на основе достигнутых успехов по закреплению союза пролетариата и деревенской бедноты с серядняком» (резолюция XV партсъезда).

Основой борьбы с кулаком и помощи бедняцким слоям деревни является (наряду с административно-экономическими мерами, ограничивающими роль кулака, и его эксплоататорские тенденции) коллективизация мелких крестьянских хозяйств. XV съезд ВКП(б) подчеркнул, что подготовленная успехами нашего развития задача объединения и преобразования распыленных индивидуальных крестьянских хозяйств в крупные коллективы должна быть поставлена в качестве основной задачи партии в деревне. Разрешение этой задачи и явится осуществлением социалистического переустройства советской деревни под руководством пролетарского города.

Таковы особенности тех элементов нашего хозяйства, которые тов. Ленин подвел под рубрику «мелкое товарное производство».

Теперь, после того как мы рассмотрели все элементы экономической структуры Советской страны, становится ясным глубокий смысл ленинского анализа нашего хозяйства во всей его пестроте, во всем многообразии составляющих его общественно-экономических укладов. И на фоне этого анализа особенно ясно выступает вся ошибочность попыток оппозиции изобразить хозяйство Советской страны как систему госкапитализма. Хозяйство СССР является переходным от капитализма к социализму.

СССР—страна строящегося социализма. Этот процесс развития СССР к социализму, в обстановке частичной стабилизации капитализма в Европе и Америке является процессом упорной борьбы социалистических и капиталистических элементов, борьбы за пути развития советской деревни.

В этой борьбе социалистических и капиталистических элементов в хозяйстве СССР заключаются особенности развития Советской страны. Борьба эта упорная и ожесточенная. Развертывается она не в форме гражданской войны, а в виде непрерывной повседневной борьбы на всех участках хозяйственного фронта,—борьбы за поднятие производительности госпредприятий, за снижение цен, за повышение качества продукции,

за снижение накладных расходов, за расширение госпромышленности, за величайшую экономию расходов Советского государства в целях накопления средств для расширения госпредприятий, за приближение необходимого товара к деревенскому потребителю, за овладение государством и кооперацией товаропроводящей торговой сетью, за удешевление и расширение государственного кредита, за укрепление и усовершенствование планового руководства хозяйством, за рационализацию промышленности, за ускорение осуществления электрификации и индустриализации и т. д. и т. д. Социалистические госпредприятия должны тесно сомкнуться с деревенской экономикой, обслужить деревню полностью всем необходимым и повести ее за собой к социализму. Движение по этому пути требует преодоления капиталистических элементов в нашем хозяйстве, которые также растут с ростом производительных сил Советской страны. Но госпромышленность растет быстрее, ее ведущая роль в хозяйстве страны с каждым годом увеличивается. Рост социалистических госпредприятий должен и в дальнейшем неизменно обгонять рост капиталистических сил и тенденций, преодолевая их и шаг за шагом экономически вытесняя.

VI. Ленин о госкапитализме

Только отчетливо уяснив всю сложность хозяйственного строя СССР, уяснив связь, зависимость и взаимодействие составляющих его различных экономических форм, можно понять взгляды тов. Ленина по вопросу о госкапитализме. В то же время необходимо постоянно помнить, что тов. Ленин неизменно сообразовал свои положения с определенной исторической обстановкой, применяя их к конкретным условиям. Рассмотрим исторически, как ставился им вопрос о госкапитализме.

Еще до Октябрьской революции в апрельских (4/IV 1917 г.) тезисах тов. Ленина, явившихся знаменем, под которым большевики собирали силы революции, были выдвинуты в области экономической следующие пункты: «Слияние немедленно всех банков страны в один общенациональный банк и введение контроля над ним со стороны СРД (советов рабочих депутатов). «Не «введение» социализма, как наша непосредственная задача, а переход тотчас лишь к контролю со стороны СРД за общественным производством и распределением продуктов» [1]).

Здесь, как мы видим, исходя из учета обстановки назревающей пролетарской революции в мелкокрестьянской России, партия

---

1) В. И. Ленин, Собр. соч., т. XIV, ч. 1-я, стр. 19; подчеркнуто тов. Лениным.

не ставит своей «непосредственной» задачей «введение» социализма, а намечает лишь ряд «предварительных шагов».

VI съезд партии, собравшийся в конце июля 1917 года, уточнил эту программу, выдвигая после перехода государственной власти в руки «пролетариев и полупролетариев» следующие меры: «Необходимо вмешательство в области производства в целях планомерного урегулирования производства и распределения, а также необходима национализация и централизация банкового дела, национализация ряда синдицированных предприятий (например нефтяных, каменноугольных, сахарных, металлургических, а также транспорта), установление действительного рабочего контроля». «Рабочий контроль должен быть развит путем постепенно осуществляемых мер в полное регулирование производства»[1]).

Как мы видим, экономическая программа большевиков, подготовлявших Октябрьскую революцию, вполне учитывала особенности крестьянской России с ее многими миллионами распыленных крестьянских хозяйств и отнюдь не ставила задачей немедленное «введение» социализма, а намечала после захвата власти пролетариатом национализацию банков и крупнейших, объединенных уже отраслей промышленности и транспорта. Для остальной же промышленности выдвигается требование контроля и регулирования, а также постепенного принудительного синдицирования. Это и есть наметка вопроса о госкапитализме, о капитализме, который пролетарское государство ставит в опередленные рамки, использует в интересах поднятия производительных сил страны на пути социалистического ее развития.

После победы Октябрьской революции советская власть пыталась приступить к проведению именно этой экономической программы.

Тов. Ленин все время подчеркивает, что необходима организация учета и контроля всего хозяйства, в первую очередь национализированной промышленности. В апреле 1918 года т. Ленин пишет: «Наша работа по организации под руководством пролетариата всенародного учета и контроля за производством и распределением продуктов сильно отстала от нашей работы по непосредственной экспроприации экспроприаторов» (т. е. перехода в руки Советского государства частнокапиталистических предприятий.—*Б. Т.*)[2]). Тов. Ленин подчеркивает, что, овладев властью, пролетариат, идя по пути строительства социализма, не должен сразу брать в руки своего государства всю капиталистическую частную собственность. Шаг за шагом, национали-

---

[1]) РКП в резолюциях съездов и конференций, изд. 2-е, стр. 144.

[2]) В. И. Ленин, Очередные задачи советской власти. Собр. соч., т. XV, стр. 188.

зируя наиболее крупные предприятия и объединения предприятий (командные верхушки хозяйства), устанавливая твердый контроль и строгий учет всего остального, пролетарское Советское государство должно закладывать основы социалистического общества. «Между тем,—отмечает т. Ленин,—в тех предприятиях, в тех отраслях и сторонах хозяйства, которые мы отняли у буржуазии, учет и контроль нами еще не достигнут, а без этого не может быть и речи о втором, столь же существенном, материальном условии введения социализма—именно о повышении в общественном масштабе производительности труда».

Указывая, что «капитал» будет еще играть втечение определенного времени свою роль в хозяйстве, т. Ленин подчеркивает, что «на очередь дня выдвигается именно подготовительно-организационная работа, с одной стороны, долженствующая закрепить отвоеванное, а с другой стороны—необходимая, чтобы подготовить операцию, которая «окружит» капитал и заставит его «сдаться» [1]).

В брошюре «О левом ребячестве и о мелкобуржуазности», написанной в мае 1918 г., т. Ленин еще шире освещает вопрос о роли и месте госкапитализма в хозяйстве СССР.

Перечисляя пять общественно-экономических укладов, составляющих хозяйство Советской страны, выявляя роль и значение огромной массы мелкобуржуазных (докапиталистических) распыленных крестьянских хозяйств, роль капиталистических и госкапиталистических элементов, наконец, роль и место элементов социалистических, т. Ленин подчеркивает, что «не государственный капитализм борется здесь с социализмом, а мелкая буржуазия плюс частнохозяйственный капитализм борются вместе, заодно и против государственного капитализма и против социализма» [2]).

Недаром т. Ленин подчеркивает, что «государственный капитализм был бы шагом вперед (подчеркнуто т. Лениным) против теперешнего положения дел в нашей Советской России» [3]).

Тов. Ленин указывает, что в сложившейся в Советской России обстановке госкапитализм является тем рычагом, который в руках пролетарского государства может помочь подтянуть к социализму отсталую, распыленную, не поддающуюся учету раздробленную громаду мелкобуржуазных хозяйств.

Тов. Ленин отмечает, что «государственный капитализм экономически несравненно выше, чем наша теперешняя (написано в мае 1918 года.—*Б. Т.*) экономика, это—вопервых. А вовторых, в нем нет для советской власти ничего страшного, ибо Советское

---

[1]) В. И. Ленин, Собр. соч., т. XV, стр. 190.

[2]) Там же, стр. 224.

[3]) Там же, стр. 242.

государство есть государство, в котором обеспечена власть рабочих и бедноты»[1]).

Такой план постепенного переустройства хозяйства Советской России на социалистических началах намечали т. Ленин и наша партия весною 1918 года, когда заключение Брестского мира с Германией дало советской власти краткую военную передышку. Но, как известно, уже к середине лета 1918 года снова развернулась решительная военная борьба Советского государства с войсками белогвардейцев и международной буржуазии. Развернувшаяся ожесточенная гражданская война, поставившая под угрозу самое существование советской власти, длилась без перерыва до 1921 года и потребовала крайнего напряжения всех сил Советской страны. Гражданская война сорвала намечаемую партией линию социалистического строительства. Советская власть вынуждена была в целях мобилизации всех средств для фронта и в целях подавления буржуазии, борющейся против советов с оружием в руках, пойти по пути всеобщей национализации и решительной ликвидации всяких следов частнокапиталистической деятельности. Это был период «военного коммунизма», суровый период острой гражданской войны.

В условиях гражданской войны советская власть вынуждена была полностью прекратить и торговлю хлебом. Была введена «продразверстка», заключавшаяся в том, что государство брало у крестьян все хлебные излишки. А так как промышленность Советского государства с каждом годом войны падала все ниже, отдавая большую часть своей уменьшающейся продукции на нужды фронта, так как важнейшие промышленные районы были отрезаны фронтами (см. карты на стр. 82 и 83), то продразверстка, в конечном счете, сводилась к тому, что крестьянин, отдавая свой хлеб, не получал почти ничего взамен. Такая политика шла вразрез с самыми основами мелкотоварного крестьянского хозяйства. И только военная опасность—угроза возвращения помещика, который отнял бы у крестьянина данную ему революцией землю,—только эта опасность заставляла крестьянина итти на продразверстку. Тесное кольцо контрреволюционных войск, грозившее уничтожить советскую власть и все завоевания революции, скрепляло военно-политический союз рабочих и крестьян.

Оценивая период гражданской войны и военного коммунизма, тов. Ленин говорил в марте 1921 г.: «Мы жили до сих пор в условиях такой бешеной, неслыханно тяжелой войны, когда ничего, кроме как действия повоенному, нам не оставалось и в области экономической»[2]).

---

[1]) В. И. Ленин, Собр. соч., т. XV, стр. 246.

[2]) В. И. Ленин, Собр. соч., т. XVIII, ч. 1-я, стр. 141.

Тов. Ленин подчеркивал, что «военный коммунизм» был вынужден войной и разорением. Он не был и не мог быть отвечающей хозяйственным задачам пролетариата политикой. Он был временной мерой. Правильной политикой пролетариата, осуществляющего свою диктатуру в мелкокрестьянской стране, является обмен хлеба на продукты промышленности, необходимые крестьянину. Только такая продовольственная политика отвечает задачам пролетариата, только она способна укрепить основы социализма и привести его к полной победе»[1]).

Окончание гражданской войны, победная ликвидация фронтов вновь дали советской власти «передышку» (и на этот раз длительную) и создали возможность перехода к восстановлению хозяйства страны. Задачи социалистического строительства в мелкокрестьянской России требовали тесного, прочного союза пролетариата и деревенской бедноты с середняцкими слоями крестьянства. Это требовало определенного направления экономической политики пролетарского государства. Отсюда вырос поворот к новой экономической политике. Как говорил тов. Ленин в марте 1921 г. на X партсъезде, «нам нужно строить нашу государственную экономику применительно к экономике середняка, которую мы за три года не могли переделать и еще за десять лет не переделаем»[2]).

Первым и основным шагом новой экономической политики явился переход от продразверстки к продналогу, что было тесно связано с допущением свободной торговли излишками крестьянского хлеба. Как говорил тов. Ленин в апреле 1921 года, в продналоге есть «частица того порядка, который один только представляется правильным, именно обмен продуктов крупных социалистических фабрик на продукты крестьянского хозяйства путем обмена через продовольственные органы государственной власти, принадлежащей рабочему классу, через кооперации рабочих и крестьян»[3]).

Вместе с тем тов. Ленин отмечал, что с разрешением торговли «получается на основе известной (хотя бы только местной) свободы торговли возрождение мелкой буржуазии и капитализма»[4]).

В каком же состоянии находились в это время—в начале 1921 года—крупные социалистические фабрики пролетарского государства?

Госпромышленность в 1921 году почти стояла. Масса фабрик и заводов не работали. Те, которые были на ходу, имели ничтожную нагрузку, да и направлены были главным образом на произ-

---

[1]) В. И. Ленин, Собр. соч., т. XVIII, ч. 1-я, стр. 214.

[2]) Там же, стр. 146.

[3]) Там же, стр. 189—190.

[4]) Там же, стр. 215.

Добывающая промышленность в районах, отрезанных фронтами гражданской войны (1918—1919 год)

Обрабатывающая промышленность в районах, отрезанных фронтами гражданской войны (1918—1919 год)

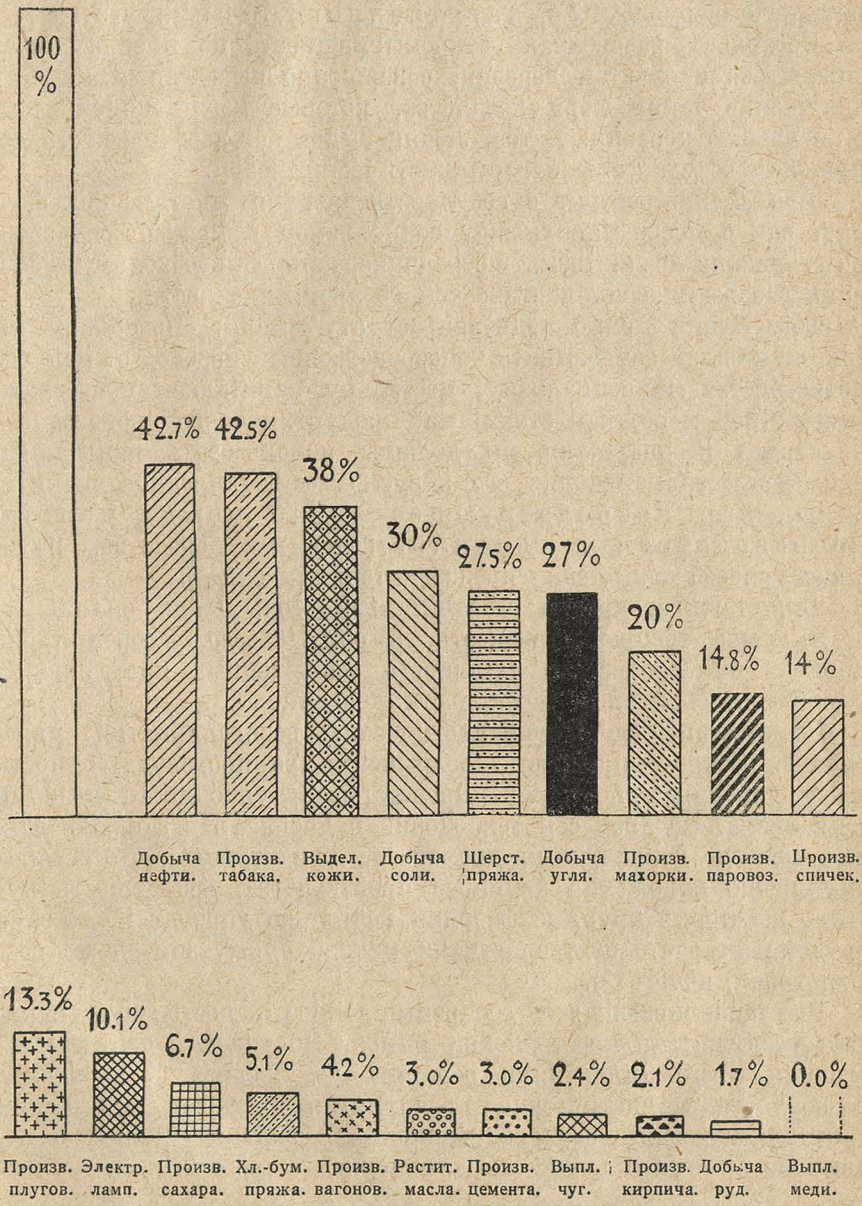
водство необходимого для фронта. Разрушенная госпромышленность не могла дать деревне необходимых для ее восстановления товаров.

«Какую же политику может повести социалистический пролетариат перед лицом такой экономической действительности?»— спрашивал тов. Ленин в брошюре «О продналоге», написанной в апреле 1921 года, и давал такой ответ: «Дать мелкому крестьянину все потребные ему продукты из производства крупной социалистической фабрики в обмен на хлеб и сырье. Это была бы самая желательная, самая «правильная» политика,—мы ее и начали. Но мы не можем дать всех продуктов».

Прямая, непосредственная связь госпромышленности с крестьянским хозяйством должна заключаться в том, что госпредприятия полностью обслуживают все нужды восстанавливающейся, растущей деревни. Город должен дать деревне все необходимые ей как для крестьянского потребления, так и для сельскохозяйственного производства товары в обмен на продукты сельского хозяйства. Этим путем социалистическая госпромышленность может овладеть крестьянским хозяйством, организовать его и повести за собой. Социалистические госпредприятия должны не только произвести все необходимые деревне товары, но и суметь распределить их среди десятков миллионов раздробленных, распыленных, мелких и мельчайших крестьянских хозяйств. Наконец, социалистическая промышленность должна дать деревне средства производства—усовершенствованные сельскохозяйственные орудия и машины, которые подняли бы производительные силы крестьянского хозяйства и создали бы решающие предпосылки для укрупнения, объединения, для коллективизации раздробленных крестьянских хозяйств. Именно в этом заключается правильный путь объединения крестьянских хозяйств и перевода их на путь социалистического развития. Но с окончанием гражданской войны—в 1921 году—госпромышленность была разрушена. Она производила лишь около $^1/_6$ части довоенной нормы (а ведь и эта норма промышленного производства была крайне мала—в слабости промышленного развития и заключалась отсталость России). Госпромышленность не в силах была дать деревне необходимые ей товары (см. диаграмму на стр. 85).

Как же быть? «Либо пытаться запретить, запереть совершенно всякое развитие частного, негосударственного обмена, т. е. торговли, т. е. капитализма, неизбежное при существовании миллионов мелких производителей. Такая политика была бы глупостью и самоубийством той партии, которая испробовала бы ее. Глупостью, ибо эта политика экономически невозможна; самоубийством, ибо партии, пробующие такую политику, терпят неми-

Продукция отдельных отраслей промышленности в 1920 г. по сравнению с продукцией 1913 г. (продукция 1913 г. принята за 100%)

Эта диаграмма рисует картину наибольшего упадка промышленности Советского государства к концу гражданской войны и к моменту перехода к нэпу.

нуемо крах». «Либо (последняя возможная и единственно разумная политика),—продолжает тов. Ленин,—не пытаться запретить или запереть развитие капитализма, а стараться направить его в русло государственного капитализма»[1]).

Поскольку разоренная госпромышленность не в силах была справиться с охватом деревни, совершенно неизбежным явилось допущение таких форм хозяйства, которые могли помочь восстановлению деревни. И тов. Ленин выдвигает необходимость допущения государственнокапиталистических форм.

Тов. Ленин говорит о государственнокапиталистических формах, как о посреднике между социализмом и мелкобуржуазным крестьянским хозяйством,—посреднике, который необходим в условиях разорения социалистической госпромышленности.

Тов. Ленин прямо подчеркивает эту мысль: «Поскольку мы еще не в силах осуществить непосредственный переход от мелкого производства к социализму, постольку капитализм неизбежен, в известной мере, как стихийный продукт мелкого производства и обмена, и постольку мы должны использовать капитализм (в особенности направляя его в русло государственного капитализма), как посредствующее звено между мелким производством и социализмом: как средство, путь, прием, способ повышения производительных сил»[2]).

Так ставил вопрос о госкапитализме тов. Ленин в 1921 г., когда наша госпромышленность, в силу своего разорения, не в силах была охватить миллионы распыленных крестьянских хозяйств и обслужить потребности деревни.

Но восстановление социалистических госпредприятий, укрепление госпромышленности, повышение ее производительности сразу укрепляют положение пролетариата, упрочивают позиции социализма. Недаром сам тов. Ленин подчеркнул в заключительном слове по докладу о продналоге на X партсъезде, что «всякое улучшение положения крупного производства, возможность пустить некоторые крупные фабрики настолько упрочат положение пролетариата, что бояться стихии мелкой буржуазии, даже возрастающей, нечего»[3]).

Восстанавливающаяся госпромышленность постепенно начинает обслуживать крестьянский рынок. Но рядом с социалистическими госпредприятиями работают допущенные с переходом к нэпу капиталистические предприятия (в новом допущении капиталистических форм в хозяйстве Советской страны и заключалось «отступление» по сравнению с военным коммуниз-

---

[1]) В. И. Ленин, Собр. соч. т. XVIII, ч. 1-я, стр. 215—216.

[2]) Там же, стр. 222. — Подчеркнуто мною. — *Б. Т.*

[3]) Там же, стр. 154.

мом, когда всякие капиталистические элементы в экономике были запрещены, когда все производство и распределение находились всецело в руках Советского государства). Госпредприятия должны экономически преодолеть капиталистические предприятия, полностью охватить деревню без них. Нужно овладеть и производством и торговлей. Нужно научиться и производить и торговать. Тов. Ленин упорно подчеркивает эти задачи.

Командные высоты находятся в руках пролетарского государства. Нужно укрепить эти высоты и овладеть всем огромным хозяйственным полем. А пока социалистические хозяйственные высоты еще слабы, делу овладения хозяйственным полем должны помочь государственнокапиталистические хозяйственные формы (например, концесии, сдача в аренду предприятий, которые государство не может еще поднять само, организация частной торговли, регулируемой государством, кооперация, которая в этих условиях слабости госпредприятий по преимуществу также является особой формой госкапитализма). Государственнокапиталистические формы должны сыграть роль посредника между социалистическими командными хозяйственными высотами и распыленной массой отсталых мелкобуржуазных крестьянских хозяйств, они должны помочь деревне несколько подняться из состояния жестокой разрухи, вызванной войной. Но постепенно социалистические госпредприятия начинают оправляться и крепнуть. Производительность госпромышленности растет. Госпредприятия получают возможность непосредственно обслуживать деревню необходимыми товарами. Госпредприятия научаются производить и торговать.

Опираясь на крепнущие социалистические командные высоты, пролетарское государство начинает завоевывать хозяйственное поле. Здесь уже от использования государственнокапиталистических предприятий возникает переход к постепенному их преодолению и вытеснению. Но их нельзя административно запретить, не заменив, не вытеснив их экономически,—подобная политика вновь нарушила бы смычку города и деревни, замедлила бы процесс общего хозяйственного восстановления и в особенности развитие крестьянского хозяйства, замедлила бы рост производительных сил.

Крепнущая, растущая с каждым годом госпромышленность, повышающая свою производительность, начинает непосредственно обслуживать деревню. Она начинает давать деревне необходимые ей продукты потребления и средства производства. Она начинает постепенно овладевать процессом товарооборота—торговли. Развертывается система государственного кредита—могучего орудия регулирования и направления хозяйственного развития. И в этой обстановке, когда госпромышленность полу-

чает возможность непосредственно связаться с крестьянским хозяйством и охватить его,—в этих условиях изменяется постановка вопроса о роли госкапитализма в хозяйстве СССР. Концессии, аренды, смешанные общества не получили значительного развития. А советская госпромышленность, наоборот, начала развиваться быстрее. Вопрос о роли госкапитализма как основной формы хозяйства Советской страны был снят самой жизнью. Укрепление социалистических командных высот выдвинуло новый вопрос—вопрос о связи госпромышленности с крестьянским хозяйством через кооперацию, которая в новых условиях—под руководством крепнущей, расширяющейся социалистической госпромышленности—является в целом не государственнокапиталистической формой, а формой социалистического типа—путем социалистического преобразования основной массы крестьянских хозяйств.

В настоящее время, когда госпромышленность чрезвычайно выросла и окрепла (см. цифровые данные в гл. VIII—итоги нэпа), вопрос о соотношении социалистических и госкапиталистических элементов в нашем хозяйстве стоит, конечно, совершенно иначе, чем он стоял в 1921 г.

И глубокой ошибкой оппозиции является попытка утверждать, что и теперь, в 1926 году, госкапитализм является важнейшей, всепроникающей формой в хозяйстве СССР.

Исчерпывающую характеристику взглядов тов. Ленина на госкапитализм дает тов. Сталин в докладе и в заключительном слове на XIV съезде партии. Тов. Сталин отмечает:

«В 1921 году, когда своей промышленности у нас почти не было, сырья нехватало, а транспорт стоял, Ленин предлагал госкапитализм как средство, через которое он думал связать крестьянское хозяйство с индустрией. И это было правильно. Но значит ли это, что Ленин считал этот путь желательным при всяких условиях? Конечно, не значит. Он шел на смычку через госкапитализм потому, что не было у нас развитой социалистической промышленности. Ну, а теперь? Можно ли сказать, что у нас нет теперь развитой госпромышленности? Конечно, нельзя сказать. Развитие пошло по другому руслу, концессии мало привились, госпромышленность выросла, выросла госторговля, выросла кооперация, и смычка между городом и деревней стала устанавливаться через социалистическую промышленность. Мы оказались в лучшем положении, чем думали сами. Как можно после этого говорить, что госкапитализм есть главная форма нашего хозяйствования?

«Беда оппозиции состоит в том, что она не хочет понять этих простых вещей»[1]).

---

[1]) Заключительное слово тов. Сталина, бюлл. XIV съезда, № 10, стр. 15—16.

VII. Сущность нэпа

Оппозиция резко преувеличивала роль госкапитализма в хозяйстве СССР, пыталась объявить социалистическую промышленность той или иной формой госкапитализма, договаривалась до утверждений, что все хозяйство Советской страны является особой формой госкапитализма. Это утверждение находится в тесной связи с неправильным пониманием оппозицией сущности новой экономической политики—нэпа.

Ошибки оппозиции в понимании сущности нэпа.

Наиболее отчетливую формулировку понимания нэпа оппозицией дал. т. Зиновьев. Он писал в книге «Ленинизм»: «Нэп—это государственный капитализм в пролетарском государстве»[1]).

Близкое к этому определению давали и другие представители оппозиции на XIV партсъезде: «Нэп является в сущности капитализмом, допускаемым на известных условиях, капитализмом, который держит на цепи пролетарское государство»[2]).

Подобные утверждения неправильны вдвойне. Вопервых, если говорить о хозяйстве СССР в целом, то ни в коем случае нельзя его назвать «государственным капитализмом» или «капитализмом, допускаемым на известных условиях». Мы уже видели, что т. Ленин указывал целый ряд хозяйственных форм в нашей стране: социализм (в лице государственных фабрик, заводов, шахт, рудников, железных дорог и т. д.), государственный капитализм (в виде концессий, аренды, смешанных обществ и т. д.), частнохозяйственный капитализм (частновладельческие промышленные и торговые предприятия, эксплоататорские кулацкие хозяйства), мелкое товарное и полунатуральное крестьянское хозяйство. Государственный капитализм является только одним из элементов хозяйства СССР, и ни в коем случае нельзя поэтому все хозяйство нашей страны называть госкапитализмом. Нельзя подводить под понятие «госкапитализм» и социалистические и докапиталистические элементы хозяйства Советского союза.

Это, как мы видели выше, находится в решительном противоречии с действительностью и с тем пониманием обстановки, которое давал тов. Ленин.

Это первая ошибка в дававшихся оппозицией определениях сущности нэпа. Но в этом же заключается и вторая ошибка этих определений,—здесь неправильно употребляется самое понятие «нэп». Понятием «нэп» тт. Зиновьев и др. пытаются определить характер хозяйственного строя, сущность всей экономической структуры Советского государства. Это, конечно,

---

[1]) Г. Е. Зиновьев, Ленинизм, стр. 234.

[2]) См. бюлл. XIV съезда, № 4, стр. 11.

неправильно. «Нэп»—сокращенное обозначение новой экономической политики, т. е. выражает собою определенное направление мероприятий Советского государства в области хозяйственного строительства, обозначает политику советской власти, и нельзя это же слово применять для характеристики сущности всего хозяйственного строя СССР. Наша экономическая политика, разумеется, связана с нашим хозяйственным строем, но эти два понятия нельзя превращать в одно.

Как поясняет т. Рыков, «во всяком случае теперешней общественно-экономический уклад нельзя называть нэпом, потому что под нэпом мы разумеем систему экономической политики пролетарского государства, имеющую своей задачей создание основ социалистической организации хозяйства»[1]).

В приведенных выше определениях нэпа представители оппозиции, вопервых, подвели под понятие «нэп» характеристику всего хозяйственного строя Советской страны, а вовторых, объявили, что нэп—это форма госкапитализма или капитализма в пролетарском государстве. В силу этой двойной ошибки оппозиция неизбежно и дальше пошла по пути неверного истолкования нэпа, пытаясь изобразить эту политику пролетарского государства как сплошное отступление.

Так, т. Зиновьев писал в книге «Ленинизм»:

«Новая экономическая политика (нэп). Это—самое широко задуманное отступательное движение ленинизма» [2]). «Это отступление, исторический смысл которого до сих пор далеко еще не всем ясен». «Нэп—является отступлением к государственному капитализму»... [3]).

Здесь совершенно ясно сказано и неоднократно подчеркнуто, что новая экономическая политика, на путь которой советская власть вступила в 1921 году, которую она ведет доныне и не собирается менять,—что эта политика является отступлением, только отступлением.

Подобное определение экономической политики Советского государства как будто не совсем вяжется с совершенно определенными, вполне осязаемыми крупнейшими нашими хозяйственными успехами последних лет. Мы видим за последние годы подъем во всех областях нашего хозяйства, во всех отраслях промышленности и транспорта, в области заработной платы и т. д.,—во всех решительно сторонах жизни Советской страны. Социа-

---

[1]) Доклад тов. Рыкова на XIV Московской губпартконференции, бюлл. конференции, № 1, стр. 27.

[2]) Г. Е. Зиновьев, Ленинизм, стр. 223.

[3]) Г. Е. Зиновьев, Ленинизм, стр. 237.

листические госпредприятия крепнут, расширяются с каждым месяцем. Начинается строительство новых предприятий. На «отступление» все это что-то не очень похоже. Но оппозиция нашла свой ответ и на это, не отказываясь от определения нэпа как отступления.

Так, т. Сафаров писал: «Наше движение вперед бесспорно, но это ведь постепенный переход от отступления к наступлению,—это есть подготовка нового наступления в смысле бесповоротного решающего изменения того соотношения классовых сил, которые вызвал нэп»[1]).

В подобных утверждениях заключаются две серьезные и опасные ошибки. Вопервых, все наши крупнейшие успехи в области социалистического строительства за последние годы, укрепление госпромышленности, транспорта, развертывание и укрепление госторговли и кооперации, расширение государственного кредита и т. д., все наши достижения, свидетельствующие об успешном наступлении социалистических элементов нашего хозяйства на капиталистические,—все эти завоевания характеризуются не как наступление, а только как подготовка, постепенный переход к будущему наступлению. Вопервых, из этого утверждения следует, что когда пролетарское государство перейдет в наступление, то оно должно отказаться от нэпа, решительно изменить формы своей экономической политики. Иначе говоря, т. Сафаров вплотную подходит здесь к утверждению, что поскольку, по его мнению, мы готовимся к переходу в наступление, мы должны также готовиться к отказу от нэпа.

Подобное утверждение, насквозь неверное и опасное (ведь нэп есть политика, обеспечивающая смычку пролетариата и деревенской бедноты с середняком на путях строительства социализма; срыв нэпа есть срыв этой смычки), является прямым выводом из определения нэпа как сплошного отступления. С этой точки зрения получается такая печальная картина: в начале 1921 года Советское государство вынуждено было отступить и от политики военного коммунизма перейти на путь новой экономической политики; с тех пор из года в год, из месяца в месяц советская власть все отступает (ведь нэп—отступление) и лишь в 1926 году постепенно готовится перейти в наступление, что связано с отказом от нэпа. Грустное «отступательное» зрелище! К счастью, печальными оказываются не пути нашего развития, а пессимистические взгляды оппозиции.

Вся теория, изображающая нэп как только отступление, совершенно неверна.

---

1) Статья тов. Сафарова в „Ленинградской Правде“, № 268 за 1925 г.

Нэп — отступление, перестройка рядов и наступление перестроенным фронтом.

Новая экономическая политика вовсе не является одним только отступлением. Конечно, вначале, когда мы переходили к нэпу, налицо несомненно имелось отступление. В период военного коммунизма, во время жестокой гражданской войны, мы национализировали все производство, запретили свободную торговлю—уничтожили капиталистические отношения во всяких формах. Тов. Ленин говорит о военном коммунизме, как о «попытке «штурмовым» способом, т. е. самым сокращенным, быстрым, непосредственным, перейти к социалистическим основам производства и распределения»[1]). Такая политика не соответствовала характеру народного хозяйства Советской страны с ее десятками миллионов мелких крестьянских хозяйств, которые нельзя сразу привести к социализму, в особенности в условиях слабости и разрушения социалистической госпромышленности. Эта политика была вынуждена войной, необходимостью вооруженной защиты советской власти. С окончанием гражданской войны, когда Советское государство могло вплотную заняться делом экономического строительства, в обстановке замедлившейся революции на Западе, настойчиво встал вопрос о переходе к такой экономической политике, которая обеспечивала бы союз пролетариата с основной массой крестьянства и их совместное продвижение к социализму. А мелкотоварное крестьянское хозяйство требовало свободной торговли. Страшная разруха в стране, вызванная войной и блокадой, требовала во что бы то ни стало скорейшего увеличения производства необходимых деревне и городу продуктов. Все это обусловило переход к новой экономической политике. Нэп заключал в себе элементы отступления—была восстановлена свободная торговля, допущены в известной мере аренда, концессии, частные предприятия и т. д. Были вновь допущены ликвидированные в период военного коммунизма капиталистические элементы в хозяйстве Советской страны. От этих позиций пролетарскому государству пришлось еще отступить—к восстановлению товарно-денежных отношений. В этом было отступление. Но этим отступлением вовсе не исчерпывается вся суть новой экономической политики. Мы перешли «от штурма к осаде», к другим методам построения основ социализма. А это предполагает после «перестройки рядов» продолжение наступления на капиталистические элементы в нашем хозяйстве.

Недаром на XI съезде партии весною 1922 года, на последнем съезде, которым непосредственно руководил тов. Ленин,—он сказал в заключительном слове, подводя итоги и намечая перспек-

---

[1]) В. И. Ленин, Собр. соч., т. XVIII, ч. 1-я, стр. 395.

тивы дальнейшей работы: «Теперь мы постановили признать отступление законченным. Это значит, что поновому ставится вся задача нашей политики». «Весь гвоздь в том, чтобы двигаться теперь вперед несравненно более широкой и мощной массой, не иначе, как вместе с крестьянством, доказывая ему делом, практикой, опытом, что мы учимся и научимся ему помогать, его вести вперед».

«Такую задачу при данном международном положении, при данном состоянии производительных сил России можно решить, лишь решая ее очень медленно, осторожно, деловито, тысячу раз проверяя практически каждый шаг» [1]).

Эту же мысль тов. Ленин отчетливо подчеркнул накануне XI партсъезда в докладе на комфракции съезда металлистов 6 марта 1922 года: «Наше экономическое отступление мы теперь можем остановить. Достаточно. Дальше назад мы не пойдем, а займемся тем, чтобы правильно развернуть и сгруппировать силы» [2]).

Мы видим, что еще в 1922 году тов. Ленин определенно ставил вопрос о том, что отступление закончено. Это же подчеркнул в своем решении XI съезд партии (март—апрель 1922 года): «Съезд констатирует, что всей суммой проведенных и намеченных за последний год мер исчерпываются признанные партией необходимыми уступки частнохозяйственному капитализму, признает в этом смысле отступление законченным и считает очередной задачей перегруппировку партийных сил с целью обеспечить полностью практическое проведение в жизнь принятой партией политики» [3]).

А в ноябре 1922 года в докладе на IV конгрессе Коминтерна тов. Ленин уже указывал, что мы начинаем итти вперед на рельсах новой экономической политики. Он говорит, что «новая экономическая политика уже теперь дала плюс. Уже теперь мы имеем доказательство того, что мы как государство в состоянии вести торговлю, сохранить за собою самую сильную позицию сельского хозяйства и индустрии и итти вперед» [4]).

Еще в 1922 году партия твердо отмечает, что отступление закончено, что задачей является движение вперед перестроенным в условиях новой экономической политики фронтом, что мы уже в состоянии итти вперед. Мы давно уже начали наступление на рельсах новой экономической политики, а оппозиция в 1925 году утверждает, что нэп есть только отступление, сплошное отступление.

---

1) В. И. Ленин, Собр. соч., т. XVIII, ч. 2-я, стр. 70—71.

2) Там же, стр. 13.

3) РКП в резолюциях съездов и конференций, стр. 282.

4) В. И. Ленин, Собр. соч., т. XVIII, ч. 2-я, стр. 95.

Разумеется, это наше наступление вовсе не заключается в возвращении в какой-либо мере к методам военного коммунизма. Наступление в условиях нэпа есть не административное запрещение частной торговли, конфискация частного капитала и т. п., а расширение и укрепление социалистических командных высот хозяйства, превращение социалистических госпредприятий в решающую силу в хозяйстве Советской страны, экономическое вытеснение капиталистических элементов, борьба за перевод мелкотоварных крестьянских хозяйств на социалистические рельсы путем их кооперирования под руководством пролетарского государства, обладающего решающим экономическим влиянием. Вот в чем сущность наступления в условиях нэпа. В условиях нэпа в нашем хозяйстве рядом встречаются на экономической арене социалистические и капиталистические элементы. Здесь должно быть использование социалистическими элементами капиталистических—в интересах развития производительных сил Советской страны. Здесь налицо соревнование социалистических и капиталистических элементов и, наконец, преодоление и вытеснение социалистическими элементами капиталистических. Это—борьба, ожесточенная повседневная борьба, представляющая огромные трудности. Это—борьба, упорная и непрерывная борьба с капитализмом и буржуазией, которые тоже в известной мере растут с развитием хозяйства СССР. Но это—борьба не теми методами, какими велась она в период военного коммунизма. Это—борьба за то, чтобы социалистические элементы росли и развивались быстрее, чем капиталистические, борьба за то, чтобы социалистические, а не капиталистические силы нашего хозяйства повели за собой развитие деревни.

На этот путь вступило Советское государство, по этому пути оно с успехом продвигается вперед, не теряя связи с основной массой миллионов крестьянских хозяйств.

Как отметил в речи на XIV съезде партии тов. Бухарин, «тов. Ленин рассматривал нэп как большой стратегический маневр, который включает в себя элемент отступления—раз, переорганизацию рядов—два, наступление перестроенным фронтом—три» [1]).

Оппозиция видит только первый из этих элементов и забывает о двух остальных, которые в настоящее время являются важнейшими.

Тов. Сталин в заключительном слове по политотчету ЦК на XIV съезде партии исчерпывающим образом вскрывает ошибку оппозиции в понимании нэпа, отчетливо формулируя подлинно ленинское освещение вопроса:

---

1) Речь тов. Бухарина на XIV партсъезде, бюлл. № 3, стр. 55.

«Нэп есть особая политика пролетарского государства, рассчитанная на допущение капитализма при наличии командных высот в руках пролетарского государства, рассчитанная на борьбу элементов капиталистических и социалистических, рассчитанная на возрастание роли социалистических элементов в ущерб элементам капиталистическим, рассчитанная на победу социалистических элементов над капиталистическими элементами, рассчитанная на уничтожение классов, на постройку фундамента социалистической экономики. Кто не понимает этой переходной, двойственной природы нэпа, тот отходит от ленинизма. Если бы нэп был капитализмом, то тогда нэповская Россия, о которой говорил Ленин, была бы Россией капиталистической. Но разве нынешняя Россия есть капиталистическая, а не переходная от капитализма к социализму? Почему же тогда Ленин не сказал просто: «Россия капиталистическая будет Россией социалистической», а предпочел дать другую формулу: «Россия нэповская будет Россией социалистической» [1]).

В той же речи, в которой тов. Ленин дал этот лозунг всей нашей работы: «Россия нэповская будет Россией социалистической»,—в этой последней своей речи, произнесенной 19 ноября 1922 года, он раньше отметил, что «нэп продолжает быть главным, очередным, всеисчерпывающим лозунгом сегодняшнего дня» [2]). И тут же, несколько дальше, тов. Ленин говорит: «Социализм уже теперь не есть вопрос отдаленного будущего, или какой-нибудь отвлеченной картины, или какой-нибудь иконы. Насчет икон мы остались мнения старого, весьма плохого. Мы социализм протащили в повседневную жизнь и тут должны разобраться. Вот что составляет задачу нашего дня, вот что составляет задачу нашей эпохи» [3]).

Разве вяжется такое утверждение с дававшимся оппозицией определением нэпа как «госкапитализм в пролетарском государстве» или «капитализм, допускаемый на известных условиях»? Оппозиция склонна была забыть о социалистических элементах в хозяйстве СССР, которые растут, крепнут и на рельсах нэпа ведут наступление на капиталистические элементы. А тов. Ленин говорил еще в 1922 году, что «мы социализм протащили в повседневную жизнь».

Как известно, все наши враги—и в первую очередь русская и международная социал-демократия—оценивали переход к нэпу как ликвидацию пролетарской революции, как крах «социалисти-

---

[1]) Заключительное слово тов. Сталина на XIV партсъезде, бюлл. № 10, стр. 11.

[2]) В. И. Ленин, Речь на пленуме Московского совета; Собр. соч., т. XVIII ч. 2-я, стр. 107. Подчеркнуто тов. Лениным.

[3]) Там же, стр. 108. Подчеркнуто мною — *Б. Т.*

ческих экспериментов большевиков», как возврат к обыкновенному капитализму. Эти апологеты, проповедники и защитники капитализма вообще отрицали возможность пролетарско-социалистической революции в России, подготовленной—по их мудрым рассуждениям—лишь к обыкновенной буржуазной революции, расчищающей дорогу капитализму. Естественно поэтому, что контрреволюционная социал-демократия не могла понять сущности нэпа, являющегося именно экономической политикой пролетарской диктатуры, идущей к социализму. Действительность горько разочаровала желтых героев II Интернационала. Прошло уже 7 лет со времени введения нэпа, а в СССР не только не восстанавливается капитализм, а наоборот—неуклонно, преодолевая трудности, растут, крепнут и развиваются социалистические элементы хозяйства—база социалистического преобразования всей экономики. И более умные из социал-демократов переменили фронт—они уже не говорят, что у нас не пролетарская революция, что нэп—возврат к капитализму, они начали утверждать, что в СССР нельзя довести до конца победоносное социалистическое строительство, что мы неизбежно погибнем, если нас не поддержит победная пролетарская революция на Западе. Но об этом подробнее в следующей главе. Здесь же нам необходимо установить, что меньшевизм, социал-демократия рассматривали переход к нэпу как ликвидацию социалистической революции, как капиталистическое перерождение большевизма, как «термидор».

И чрезвычайно характерно, что оппозиция, выступив против партии, сползает с ленинской линии и скатывается к социал-демократической оценке сущности нэпа. Так, тов. Зиновьев пишет в своем «Ленинизме», анализируя взгляды Ленина по вопросу о перерастании буржуазно-демократической революции в пролетарско-социалистическую: «Нэп во всяком случае доказал, что «перерастание» буржуазно-демократической революции в социалистическую—дело еще более медленное и трудное, чем мы думали» [1]).

Эта очень странная и смутная мысль показывает, что тов. Зиновьев склонен рассматривать нэп как период перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую. Выходит, что нэп—не политика пролетарской диктатуры, строящей социализм, а лишь форма перерастания революции буржуазной в революцию пролетарскую. Эта оценка нэпа тов. Зиновьевым не имеет ничего общего с ленинизмом и совершенно явно «уклоняется» в сторону социал-демократической оценки нашего перехода к новой экономической политике. Здесь сказывается общий уклон

---

1) Г. Е. Зиновьев, Ленинизм, Гиз, Ленинград 1925 г., стр. 60. Подчеркнуто тов. Зиновьевым.

оппозиции, охарактеризованный XV всесоюзной партконференцией как уклон социал-демократический и в последующей борьбе быстро развившийся в законченно-меньшевистскую систему взглядов и действий.

Таким же уклоном страдает и определение нэпа тов. Троцким. Сохраняя верность своей теории перманентной революции (см. об этом в гл. IX), Троцкий рассматривает революцию в России исключительно как толчок к мировой революции, искру для мирового пожара, отрицая возможность победы социализма в СССР. В соответствии с этим он оценивает и новую экономическую политику: «Новая экономическая политика рассчитана на определенные условия пространства и времени: это маневрирование рабочего государства, живущего еще в капиталистическом окружении»... «Мы твердо рассчитываем на революционное развитие в Европе. Новая экономическая политика есть только приспособление к темпу этого развития» [1]).

Тов. Троцкий рассматривает нэп не как политику строительства социализма в СССР, а исключительно как политику передышки, вынужденную замедленным ходом мировой революции. Из этого утверждения следует, что в случае ускорения развития мировой революции мы должны отказаться от нэпа и вернуться к политике военного коммунизма, которую т. Троцкий, очевидно, склонен считать единственной политикой строительства социализма.

Этот взгляд т. Троцкого неразрывно связан с общей его теорией, отрицающей по существу возможность социалистического развития основной массы крестьянства в условиях пролетарской диктатуры. Чрезвычайно характерным в этом отношении является данное т. Троцким обоснование мероприятий партии по осуществлению новой экономической политики и устранению пережитков военного коммунизма в деревне (речь идет о принятых в 1925 г. XIV партконференцией решениях об аренде и наемном труде в деревне). Доказывая (в докладе на собрании партийной организации в гор. Запорожьи 1 сентября 1925 г.) правильность решений XIV партконференции, Троцкий «истолковывал» их следующим образом: «когда выяснилось, что в деревне наши ограничения в области капиталистических отношений задерживают развитие производительных сил, то партия и советская власть под ее руководством раздвинули рамки капиталистических отношений в деревне» [2]). Тов. Троцкий рассматривает нэп, как политику развертывания капиталистических отношений. Далее он еще более отчетливо поясняет эту

[1]) Л. Троцкий, доклад на IV конгрессе Коминтерна.

[2]) См. В. Кузьмин, Л. Троцкий о путях развития советской деревни. Большевик за 1927 г. № 20.

свою мысль: «Пока мы не можем дать деревне высокой техники, у нас есть две возможности: либо применять в деревне методы военного коммунизма, и задерживать там развитие производительных сил, что привело бы к сужению рынка и тем самым к задержке производительных сил в промышленности; либо до тех пор пока мы не можем средствами нашей промышленности коллективировать сельское хозяйство, мы должны допустить там развитие производительных сил хотя бы и при помощи капиталистических методов. В этом сущность нынешнего периода нашей политики». Для Троцкого существуют только два пути: либо военный коммунизм, либо капиталистическое развитие. Пути социалистического преобразования советской деревни на рельсах нэпа, через кооперацию и индустриализацию, но не видит. А именно в этом и заключается весь смысл ленинской политики партии. Тов. Троцкий, и вся оппозиция, рассматривает нэп так же, как рассматривают его меньшевики—нэп есть возврат к капиталистическому развитию. Эти взгляды тесно увязываются со всей ликвидаторской, капитулянтской установкой троцкистской оппозиции, которая целиком скатилась к меньшевизму.

Ленин и партия оценивали нэп, как мы видели, совершенно иначе. Переход от военного коммунизма к нэпу вовсе не был отказом от пролетарской революции и от борьбы за социализм, нэп есть путь социалистического развития нашей страны пролетарской диктатуры.

Тов. Ленин считал, что путь к социализму через нэп является не только специфической, исключительной особенностью пролетарской революции в России. На IV конгрессе Коминтерна, в докладе об итогах российской революции и перспективах мировой революции тов. Ленин, обращаясь к представителям коммунистических партий всего мира, указывал, что нужно тщательнейшим образом изучить опыт русской революции в вопросе о переходе к нэпу, так как этот опыт пригодится и для определения путей пролетарской революции в других государствах, учитывая, конечно, особенности каждой страны. Тов. Ленин даже связывал этот вопрос с программой Коминтерна. «С этим вопросом необходимо считаться в деле переустройства мира, уничтожения капитализма и связанного с такими трудностями создания социалистического строя» [1]).

Характеризуя кризис весны 1921 года, предшествовавший переходу к нэпу, тов. Ленин отмечает: «Мы в своем экономическом наступлении слишком далеко продвинулись вперед, не обеспечив себе достаточной базы. Массы почувствовали то, чего мы еще

---

1) В. И. Ленин, Собр. соч., т. XVIII, ч. 2-я, стр. 89.

тогда не умели сознательно формулировать, но что и мы вскоре, через несколько недель, признали, а именно: что непосредственный переход к чисто социалистическим формам, к чисто социалистическому распределению превышает наши наличные силы, и что если мы окажемся не в состоянии произвести отступление и ограничиться более легкими задачами, то нам угрожает гибель» [1]).

Вопрос о том, что после пролетарской революции и захвата власти рабочим классом нельзя сразу полностью и непосредственно переходить к социалистическому производству и распределению, вопрос о том, что может дать лучшие результаты тактика немедленного овладения пролетарским государством командными высотами хозяйства, и, в дальнейшем, более или менее постепенное вытеснение частного капитализма из остальных хозяйственных областей,—этот вопрос, т. е. вопрос о нэпе, стоит перед всеми компартиями мира, перед всем Коминтерном. В проекте программы Коминтерна, утвержденной V конгрессом, политика нэпа характеризуется, как единственная целесообразная политика пролетариата после захвата власти. Политика военного коммунизма (вынуждаемая в процессе борьбы) является «не чем иным, как поправкой».

Маркс и Энгельс о политике пролетариата, стоящего у власти.

Чрезвычайный интерес в связи с этим вопросом представляют замечания Маркса и Энгельса по вопросу о переходе от капитализма к социализму. В «Коммунистическом манифесте» Маркс и Энгельс писали, говоря о периоде после захвата государственной власти рабочим классом:

«Пролетариат воспользуется своим политическим господством, чтобы постепенно отнять у буржуазии весь капитал, чтобы централизовать все орудия труда в руках государства, т. е. организованного в качестве господствующего класса пролетариата и по возможности скорее увеличить массу производительных сил» [2]).

Здесь Маркс и Энгельс отмечают, что, захватив власть, пролетариат постепенно должен отнять у буржуазии «весь капитал».

И дальше Маркс и Энгельс делают замечание, имеющее огромное значение для понимания сущности перехода к социализму:

«Конечно, сначала это может совершиться только путем деспотических вторжений в право собственности и в буржуазные условия производства, следовательно, путем мероприя-

---

[1]) Там же, стр. 90. — Подчеркнуто мною. — *Б. Т.*

[2]) К. Маркс и Ф. Энгельс, Коммунистический манифест, „Московский рабочий“, 1923 г., стр. 71. — Подчеркнуто мною. — *Б. Т.*

тий, которые с экономической точки зрения кажутся недостаточными, ненадежными, но которые в ходе движения перерастут самих себя и неизбежны как средства для преобразования всего способа производства» [1]).

Маркс и Энгельс, касаясь вопроса о переходе от капитализма к социализму, о политике пролетариата, овладевшего государственной властью, намечали ряд основных принципов этой политики [2]):

1. Исходным моментом является пролетарская революция, «первым шагом» которой «должно быть возвышение пролетариата на степень господствующего класса».

2. Овладев государственной властью, установив свою диктатуру, пролетариат, имея задачей осуществление социалистического переустройства общества, должен:

а) «сначала» «путем деспотических вторжений в право собственности» («экспроприация экспроприаторов») овладеть командными хозяйственными высотами (земля, транспорт, банки, «увеличение числа государственных фабрик и орудий производства»);

б) «по возможности скорее увеличить массу производительных сил»—без чего невозможен переход к социалистическому строю;

в) «постепенно отнять у буржуазии весь капитал»—иначе говоря, постепенно полностью вытеснить капиталистические элементы из экономики.

Все эти принципы политики пролетариата в переходный к социализму период могут быть коротко сформулированы, как развитие производительных сил и их обобществление.

Но это еще не дает всестороннего исчерпывающего представления о принципах экономической политики пролетарской диктатуры в представлении Маркса и Энгельса. Здесь освещено отношение пролетариата к буржуазии и капиталистической собственности. Остается еще 3-е: важнейший вопрос об отношении пролетариата к некапиталистическому хозяйству. «Каково наше отношение к мелкому крестьянству? И как нам придется с ним поступить, когда государственная власть очутится в наших руках»?—спрашивает Энгельс [3]). И отвечает: «Обладая государственной властью, мы не будем думать о том, чтобы насильно экспроприировать мелких крестьян (с вознаграждением или нет—это безразлично)». «Мы решительно стоим на стороне мелкого крестьянина, мы будем делать все возможное, чтобы ему было

---

[1]) Там же, — Подчеркнуто мною. — *Б. Т.*

[2]) Там же, гл. II.

[3]) См. Энгельс, Крестьянский вопрос во Франции и Германии, Гиз, 1922 г. стр. 63—66.

сноснее жить, чтобы облегчить ему переход к товариществу в случае, если он на это решится; в том же случае, если он не будет в состоянии принять это решение, мы постараемся предоставить ему возможно больше времени подумать об этом на своем клочке». Задача пролетарского государства по отношению к мелким крестьянам должна состоять в том, чтобы «их частное производство и частную собственность перевести в товарищескую, но не насильно, а посредством примера и предложения общественной помощи для этой цели». Наконец Энгельс отмечает, что «орган, заведующий делами всего общества, будет иметь в них влияние, необходимое для того, чтобы постепенно перевести крестьянское товарищество в высшую форму и сравнять в правах и обязанностях как все товарищество в его целом, так и отдельных его членов с остальными разветвлениями социалистического общества». Здесь Энгельс прямо и точно говорит о постепенной «переделке» мелкотоварных крестьянских хозяйств (отнюдь не об их «пожирании»!), намечает перспективу постепенного их «врастания в социализм». Это и есть сущность ленинского плана социалистического преобразования мелкотоварной советской деревни через кооперацию, руководимую социалистической госпромышленностью.

Еще ярче и яснее говорил о политике пролетарской диктатуры по отношению к трудящемуся крестьянству Маркс еще в 1874 году в критических замечаниях на книгу Бакунина «Государственность и анархия» [1]):

«Там, где крестьянин в массе своей является частным земельным собственником, где он даже образует более или менее значительное большинство, как во всех континентальных государствах Западной Европы, где он не исчез и не заменен в сельском хозяйстве батраками, как, например, в Англии, там будет следующее: либо он станет препятствовать и приведет к крушению всякую рабочую революцию, как это было до сих пор во Франции, или же пролетариат (ибо крестьянин-собственник не принадлежит к пролетариату; даже тогда, когда по своему положению он к нему принадлежит, он не думает, что принадлежит к нему) должен в качестве правительства принимать меры, вследствие которых положение крестьянина непосредственно улучшится, и он сам перейдет на сторону революции; меры, заключающие в себе зародыш перехода от частной собственности на землю к собственности коллективной и этот переход облегча-

---

[1]) См. журнал института Маркса и Энгельса „Летописи марксизма“, 1927 г., № 2 стр. 92—94. — Подчеркнуто мною.

ющие, так что крестьянин сам до этого дойдет хозяйственным путем; однако нельзя ставить крестьянина втупик, провозглашая, например, отмену прав наследования или отмену его собственности; последнее возможно только тогда, когда арендатор-капиталист вытесняет крестьянина и настоящий земледелец становится таким же пролетарием, трудящимся за заработную плату, как и городской рабочий, и, следовательно, имеет одни с ним интересы непосредственно, а не только посредственно».

Таковы основные принципы экономической политики пролетарской диктатуры, как их намечали (в самых общих, разумеется, чертах) Маркс и Энгельс.

Нетрудно видеть, что эти же принципы, это же существо лежит в основе нашей «новой экономической политики». Нэп—путь к социализму, совпадающий в основе с тем, что говорили об этом пути основоположники научного коммунизма, заглядывая со своей гениальной прозорливостью в будущее.

В свете опыта пролетарской революции в России, идущей к социализму извилистым путем—через военный коммунизм и через нэп,—эти замечания Маркса и Энгельса приобретают особый интерес. Освещая вопрос о переходе к социализму, они, как мы видим, говорили, что пролетариат, овладев государственной властью и установив свою пролетарскую диктатуру, будет постепенно, сначала путем мероприятий, которые «кажутся» «недостаточными», отнимать у «буржуазии» «весь» капитал, развивать производительные силы, сохраняя «смычку» с мелкими крестьянскими хозяйствами и постепенно их переделывая. Эти замечания Маркса и Энгельса с полной отчетливостью показывают, что идея, суть нэпа вовсе не является специальным и исключительным продуктом нашей страны с особенностями ее развития. Нэп вовсе не политика пролетариата только в стране с преобладанием крестьянства. Нэп вовсе не «политика передышки», вызванная замедлением мировой пролетарской революции. Нэп (конечно, в основе, по сути, а не со всеми «нашими» деталями и подробностями—конкретные особенности той или другой страны несомненно наложат свой отпечаток) является единственно правильной политикой пролетариата, строящего социализм.

Нэп есть именно такой путь, идею которого намечали Маркс и Энгельс. По нему и идет сейчас СССР к социализму. В борьбе с капиталистическими элементами в нашем хозяйстве, преодолевая опасности, опираясь на растущую мощь социалистических командных хозяйственных высот, пролетариат создает возможность перевода на социалистические рельсы развития деревни. В этом основной смысл нэпа. «Сомкнуться с крестьянской массой, с рядо-

вым трудовым крестьянством и начать двигаться вперед неизмеримо, бесконечно медленнее, чем мы мечтали, но зато так, что действительно будет двигаться вся масса с нами. Тогда ускорение этого движения в свое время наступит такое, о котором мы сейчас и мечтать не можем» [1]). Эти слова тов. Ленина являются лучшим ответом паникерам и пессимистам из оппозиции, пытающимся изобразить нэп, как сплошное, безостановочное отступление, как «госкапитализм в пролетарском государстве», без всякого социализма. Правильно оценивая нэп, в то же время ни на минуту нельзя забывать трудностей и противоречий этой политики, отражающих противоречия переходного периода. Только в упорной борьбе с капиталистическими элементами хозяйства, используя их, преодолевая и вытесняя, только в упорной борьбе с капиталистическими элементами, вырастающими в условиях нэпа из мелкотоварных хозяйственных форм, можно повести деревню по пути социалистического развития. Наступление на рельсах нэпа есть неуклонное, поступательное развитие социалистического сектора хозяйства, закрепление и углубление его позиций—продвижение вперед на основе подъема производительных сил и их постепенного обобществления.

Наступление, продвижение к социализму в условиях нэпа не только теоретически возможно, не только практически осуществимо, но и является уже вполне определенным несомненным фактом. Трудности на этом пути велики и многообразны особенно в обстановке капиталистического окружения. Кто же думал, что построение социализма легкое дело? Эти трудности развития к социализму технически отсталой страны в обстановке замедленного хода мировой революции партия видит вполне отчетливо. Но трудности не означают невозможности. Истекшие годы хозяйственного строительства в условиях нэпа свидетельствуют о том, что ряд трудностей нами преодолевается. Чтобы убедиться в этом, достаточно взглянуть на развитие хозяйства СССР в целом и на развитие его социалистических элементов.

VIII. Итоги нэпа

Наше хозяйство быстро восстановилось, выросло и окрепло. Это ясно каждому. Каковы цифры этого роста и каково его «качество»—с точки зрения соотношения социалистических и капиталистических элементов в хозяйстве Советской страны?

Вот количественная оценка роста продукции сельского хозяйства и промышленности СССР.

---

[1]) Ленин, Собр. соч., т. XVIII, ч. 2-я, стр. 29—30.

Сельское хозяйство.

Валовая продукция сельского хозяйства за 1924/25 год, если сравнить его уровень с уровнем довоенным, с уровнем 1913 года, поднялась до 73,4%. Иначе говоря, в 1913 году было произведено на 11,79 миллиарда рублей (по довоенным ценам), а в 1924/25 году произведено на 10 с лишним миллиардов рублей. В 1925/26 году наблюдается дальнейший подъем продукции, составившей 12,27 миллиарда рублей, т. е. превысивший довоенный уровень. В 1926/27 году стоимость продукции сельского хозяйства достигла 12,78 миллиарда рублей (по довоенным ценам) и в 1927/28 году должна составить 13,186 миллиардов руб., т. е. 111,6% от уровня 1913 года.

Наряду с общим ростом сельского хозяйства необходимо отметить особый рост технических культур, доставляющих сырье для промышленности—лен, конопля, хлопок, сахарная свекла и т. п. Так, например, за последние годы посевы хлопка выросли на 207%, а валовой сбор хлопка—на 315%. Правда, 1925/26 год дал снижение технических культур на 4%, но уже в следующем году они заметно возросли, и в 1927 г. площади засева технических культур на 30% превысили довоенные.

Начинается процесс интенсификации сельского хозяйства—постепенно падает трехполка, начинает проникать в деревню трактор.

Промышленность.

Если взять всю нашу промышленность, и государственную, и концессионную, и частную, то, если в 1913 году вся промышленность давала на 7 миллиардов рублей валовой продукции,—в 1924/25 году она дала почти на 5 миллиардов. Это 71% довоенной нормы. В 1925/26 году вся промышленность СССР дала на 6,87 миллиарда рублей. В следующем году производство дошло до 7,82 миллиарда рублей, т. е. превысило довоенную норму. По предположениям наших планирующих органов промышленность в 1927/28 г. должна дать продукции на 8,87 миллиарда, составив 114,4% от довоенного уровня. В общем промышленность поднимается, обгоняя в последние годы в темпе своего развития темп развития сельского хозяйства. Подъем нашей промышленности будет особенно наглядным, если сравнить тепершние данные с состоянием промышленности в 1920 году, когда ее продукция составляла лишь 16% довоенной.

Приэтом нужно отметить, что за последние годы особенно быстро растет тяжелая индустрия, производящая средства производства и являющаяся основой всего промышленного развития страны.

Об этом наглядно свидетельствует следующая таблица (по данным контрольных цифр Госплана на 1927/28 г.):

Валовая продукция промышленности СССР за период 1924/15 и 1927/28 гг.

(в млн. довоен. рублей).

	1924/25 г.	1925/26 г.		1926/27 г.		1927/28 г.	
		млн. руб.	прир. за г. в %	млн. руб.	прир. за г. в %	млн. руб.	прир. за г. в %
Вся цензовая промышленность .	3 958	5 746	+ 45,2	6 611	+ 15,1	7 558	+ 14,3
а) средств производства . . .	1 547	2 238	+ 44,0	2 717	+ 21,9	3 191	+ 17,0
б) предметов шир. потребления.	2 411	3 508	+ 45,5	3 884	+ 10,7	4 367	+ 12,4
Вся мелкая промышленность . .	979	1 130	+ 15,4	1 209	+ 7,0	1 319	+ 8,5

Эта таблица показывает, что при общем росте всей промышленности крупная (цензовая) промышленность растет быстрее мелкой, и производство средств производства растет быстрее, нежели производство предметов потребления.

Наряду с общим быстрым восстановлением нашей промышленности необходимо отметить начинающийся процесс перестройки (реконструкции) госпромышленности на более высокой технической основе, развитие «высоких» областей производства, которых совсем не было или которые были слабы в дореволюционное время. Так, развертывается в СССР совершенно отсутствовавшая в царской России авиационная промышленность, производство тракторов, значительно превышает довоенный уровень электромашиностроительная промышленность и т. д.

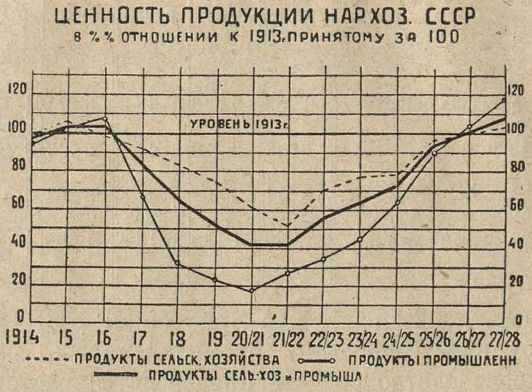
Особый интерес представляет ход электрификации Советской страны, которой тов. Ленин придавал такое решающее значение.

Планом ГОЭЛРО в 1921 году намечена была постройка втечение 10—15 лет 30 электростанций мощностью в 1 500 тыс. киловатт и стоимостью в 800 миллионов зол. руб. До Октябрьской революции мощность районных электростанций составляла 420 тыс. киловатт. Нами построены станции большой мощности и в 1925/26 г. мощность наших районных электростанций составила 598 тыс. киловатт, в 1926/27—776 тыс. киловатт, в 1927/28 должна достигнуть 814 тыс. киловатт. Дальнейший прирост намечается в еще большем размере. Мощность электростанций, построенных в послереволюционные годы, превышает мощность всех электростанций дореволюционной России. Если развитие пойдет этим темпом, то в 10 лет, т. е. примерно к 1932 году (минимально намеченный срок), план электрификации СССР будет осуществлен.

Параллельно росту электростроительства идет рост электропромышленности, продукция которой далеко оставила позади довоенный уровень.

Таковы количественные данные о росте промышленности.

Мы видим, что и промышленность и сельское хозяйство Советской страны быстро развиваются, переваливая за довоенный уровень. Цифры вполне наглядны.

Количество рабочих и зарплата.

На фоне общего роста хозяйства СССР непрерывно растет количество промышленных рабочих и всех вообще лиц наемного труда. Так, в промышленности (цензовой) было рабочих:

в 1923/24 году	1 600	тысяч
„ 1924/25 „	1 874	„
„ 1925/26 „	2 347	„
„ 1926/27 „	2 483	„
„ 1927/28 „	2 541	„

Мы видим, как непрерывно увеличивается количество рабочих в крупной промышленности. Растаявший в суровые годы гражданской войны пролетариат Советской страны с восстановлением промышленности вновь вовлекается в производство, крепнет, концентрируется.

С восстановлением хозяйства непрерывно растет и заработная плата рабочих. Ее движение показывает следующая таблица:

Средняя месячная зарплата (в товарных рублях):

1923/24 г.	18,48	1925/26 г.	25,44
1924/25 г.	22,72	1926/27 г.	28,82

Реальная зарплата в сравнении с довоенной составляла в 1923/24 году 73,9%. В 1925/26 году достигла 101,8%, а в следующем году средняя реальная зарплата составляла 115,3% до-

военного уровня[1]). Приэтом в некоторых отраслях промышленности реальная зарплата значительно превысила довоенную (текстильщики, кожевники, пищевики). Зарплата отставающих категорий рабочих (металлисты, горнорабочие) подтягивается к общему уровню.

Очень большой интерес представляет приведенная т. Кржижановским в докладе на XV партсъезде характеристика нашего хозяйственного восстановления, со стороны американской делегации, состоявшей из чуждых нам людей. Эта делегация, отметив в своем отчете, что восстановление хозяйства Советской страны началось с «нулевой точки», написала: «С этой нулевой исходной точки экономическое восстановление было феноменальным. Промышленное производство увеличивалось скачками и прыжками со следовавшим за ним производством сельскохозяйственным, и из состояния полнейшего развала и разгрома экономическая структура дошла до нормы за шесть лет. Этому достижению история насчитывает мало параллелей; для Запада это было бы изумительным, для Востока это чудо». Холодный язык цифр хозяйственного развития Советской страны достаточно убедителен даже для чуждых нам представителей американской делегации.

Соотношение социалистических и капиталистических элементов.

Но каково же качество этих цифр? Какие элементы развиваются быстрее—социалистические (в лице государственной и кооперативной промышленности и торговли или капиталистические (в лице концессионных и частнокапиталистических предприятий)? Наконец, каков удельный вес мелкой кустарно-ремесленной промышленности?

Ответ на все эти важнейшие вопросы дает следующая таблица (см. табл. на стр. 108).

Эта таблица с полной наглядностью показывает, что за все годы с 1924 по 1927/28 в продукции всей промышленности СССР неуклонно растет доля госпредприятий, составляя основную решающую массу (в последние годы доля государственной и кооперативной промышленности составляет больше 86% всей продукции).

Доля частнокапиталистической и государственнокапиталистической промышленности совершенно ничтожна. Она падает не только относительно (3,9% в 1924/25 г. и 2,4% в 1926/27 г.), но и абсолютно (169 млн. довоенных рублей в 1924/25 г. и 165 млн. довоенных рублей в 1926/27 г.). Доля мелкой и кустарно-ремесленной промышленности неуклонно падает. Это—вполне нагляд-

---

[1]) См. Кржижановский. Десять лет хозяйственного строительства СССР, стр. 128—129. Зарплата исчислена в товарных рублях по бюджетному индексу с включением коммунальных услуг.

Продукция промышленности СССР[1])

(соотношение государственной, кооперативной, частной и концессионной промышленности.)

Категории заведений Социальные секторы	В миллион. черв. рубл.				В % с итогу			
	1924/25	1925/26	1926/27	1927/28	1924/25	1925/26	1926/27	1927/28
А. Ценизовая промышленность.								
1. Государственная . .	6 109	8 918	10 154	11 036	90,4	89,6	91,4	91,6
2. Кооперативная . . .	383	639	691	744	5,6	6,4	6,2	6,2
3. Частная и концессионная	266	399	270	261	4,0	4,0	2,4	2,2
Итого по А . . .	3 758	9 956	11 115	12 051	100	100	100	100
Б. Мелкая кустарно-ремеслен. промышленность.								
1. Государственная. . .	45	48	47	46	2,6	2,5	2,3	2,1
2. Кооперативная . . .	348	389	412	519	20,3	19,8	20,2	24,0
3. Частная и концессионная	1 325	1 526	1 579	1 595	77,1	77,7	77,5	73,9
Итого по Б . . .	1 718	1 963	2 038	2 160	100	100	100	100
В. Вся промышленность.								
1. Государственная . .	6 154	8 966	10 201	11 082	72,6	72,2	77,6	78,0
2. Кооперативная . . .	731	1 028	1 103	1 263	8,6	8,6	8,4	8,9
3. Частная и концессионная	1 591	1 925	1 849	1 856	18,8	16,2	14,0	13,1
Итого по В . . .	8 476	11 919	13 153	14 201	100	100	100	100

[1]) По данным конт. цифр Госплана на 1927/28 г., стр. 506.

ный, отчетливый факт, показывающий, что в развитии нашей промышленности впереди идут социалистические элементы. Это—лучший ответ на вопрос о том, возможно ли наступление на рельсах нэпа. Наступление, продвижение вперед социалистических элементов налицо.

О том же свидетельствует и сравнение капитальных вложений в различные секторы народного хозяйства. В то время как капитальные вложения обобществленного сектора народного хозяйства (государственная и кооперативная промышленность, транспорт, электрификация и т. д.) росли от 1 231 млн. руб. в 1924/25 г. до 2 683 млн. в 1926/27 г., а в 1927/28 г. вложения должны вырасти до 3 456 млн., что составляет рост вложения с 43,8% в 1924/25 г. до 65,3% в 1927/28 г.,—вложения необобществленного сектора народного хозяйства все время падали относительно и росли лишь незначительно в абсолютных цифрах с 1 577 млн. в 1924/25 г. до 1 717 млн. в 1926/27 г., а в 1927/28 г. должно дойти до 1 836 млн., что дает падение удельного веса вложений необобществленного сектора с 56,2% в 1924/25 г. до 34,7% в 1927/28 г. [1]).

Так обстоит дело в области производства.

Посмотрим, какова картина в области обмена, в области торговли.

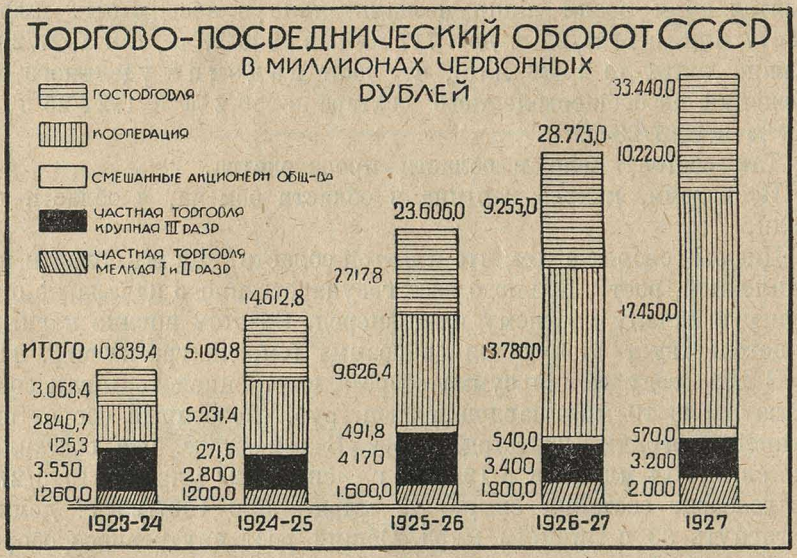
Цифры говорят о том, что и в этой области, как и в области промышленной, рост удельного веса государственного начала по отношению к началу частному идет вперед. Об этом вполне наглядно свидетельствует следующая диаграмма (см. диагр. на стр. 110).

В 1923 году общая сумма оборота внутренней торговли составляла около 10 миллиардов червон. руб. (довоенный оборот внутренней торговли—20 млрд. руб.). В 1924/25 г. она составляет уже свыше 14 млрд., а в 1925/26 г.—свыше 23 млрд. В 1926/27 г. товарооборот составил свыше 28 млрд., а в 1927/28 г. должен достигнуть 33 с лишним млрд. Общий рост внутреннего оборота несомненен. Если говорить о доле государства в этом обороте, то выходит, что в 1923/24 г. доля государства равняется 31% всего внутреннего торгового оборота, доля кооперации—28,2%, доля частного капитала—40,8%. В следующем же году, т. е. в 1924/25, доля государства равнялась 35,5%, доля кооперации вместо 20%—37,5%, доля же частного капитала вместо 40%—27,0%. Этот процесс непрерывно развивается и дальше: госторговля и кооперация вытесняют частную торговлю, сводя ее роль в 1926/27 году до 18,1%. Доля частного капитала падает в общем обороте, доля государства и кооперации возрастает. Если разделить оборот на две части,—опт и розницу,—здесь

---

[1]) См. доклад т. Сталина на XV съезде ВКП (б).

имеется та же тенденция. По опту в 1923/24 г. доля госторговли и кооперации равнялась 75,2% всего оборота; в 1924/25 г.—90,5%; в 1925/26 г.—90,6%. Увеличение налицо. Частная торговля имела 21,8%, а в 1925/26 г.—9,4%. По рознице в 1923/24 г. доля государства равнялась 11,3%, в 1924/25 г.—почти 20%, доля кооперации в рознице в 1923/24 году равнялась 30,1%, а в 1924/25 г.—36,1%. Рост несомненный. Доля же частного капитала в рознице в 1923/24 г. равнялась 58,6%, а в 1924/25 г.—44,3%. Мы в 1924/25 году явно перешагнули, перевалили через порог в области розницы. Два года назад в рознице частный капитал преобладал, теперь преобладают государство и кооперация, составляя в 1925/26 году 61,2% всего розничного оборота, а в 1926/27 г.—67,4%.

И здесь мы видим ту же картину, что в промышленности. Государственная и кооперативная торговля шаг за шагом вытесняет частную, овладевая процессом товарооборота. Конечно, здесь дело идет медленнее, особенно в области низовой торговой сети в деревне. Но уже вполне определенно достигнуты крупные результаты: государство и кооперация преобладают над частным капиталом. Социалистические элементы вытесняют капиталистические и в области торговли: наступление на рельсах нэпа налицо.

Нужно еще остановиться на росте государственных кредитных учреждений, являющихся мощным рычагом пролетарского государства в деле укрепления и регулирования хозяйства.

Если взять сводные балансы всех наших кредитных учрежде-

ний к 1 октября 1925 г. за 100 (5 343 миллиона черв. руб.), то на 1 июля 1927 г. мы имеем рост на 53% (8 175 млн. руб.).

Растет и государственный бюджет.

1922/23 г.	1 480	миллионов	черв. руб.
1923/24 „	2 298	„	„ „
1924/25 „	2 965	„	„ „
1925/26 „	3 973	„	„ „
1926/27 „	5 045	„	„ „
1927/28 „	5 571	„	„ „

Неизменно растут и местные бюджеты, достигая в 1926/27 г. суммы в 1 574 миллиона руб., а на 1927/28 г. превышая 2 миллиарда.

В итоге мы имеем следующую картину общего роста всего национального дохода Советской страны за два года: если считать, что в 1924/25 г. национальный доход СССР составлял 15 589 млн. черв. руб., то в 1925/26 г. мы имели 20 252 млн. руб., т. е. прирост за год на 29,9%, а в 1926/27 г.—22 560 млн. руб., т. е. прирост за год на 11,4%. По контрольным цифрам Госплана в 1927/28 г. мы будем иметь 24 208 млн. руб., т. е. прирост на 7,3%.

Если принять во внимание, что средний ежегодный прирост национального дохода Соединенных штатов не превышает 3—4% (только один раз в 80-х годах прошлого века Соединенные штаты имели около 7% прироста национального дохода), а ежегодный прирост национального дохода других стран, например Англии и Германии, не превышает 1—3%, то нужно признать, что темп роста национального дохода СССР за последние годы является рекордным по сравнению с крупными капиталистическими странами Европы и Америки.

Вот важнейшие данные о росте хозяйства СССР за годы нэпа. Надо еще подчеркнуть, что мы восстанавливали наше хозяйство собственными силами, без чьей-либо помощи извне—мы не получали до сих пор долгосрочных займов за границей. В процессе развития нашего хозяйства мы сталкиваемся с большими трудностями, шероховатостями, невязками между различными хозяйственными областями (подробнее об этих трудностях будет сказано ниже). Но эти трудности не останавливают нашего роста.

Хозяйство наше растет, и роль социалистических элементов в нем крепнет. Мы наступаем в условиях новой экономической политики, не теряя смычки с основной массой крестьянских хозяйств, поддерживая союз пролетариата и деревенской бедноты с середняком. Итоги шести лет нэпа вполне ясны и очевидны: растут производительные силы Советской страны,—и в то же время этот рост сопровождается неуклонным движением вперед социалистических элементов нашего хозяйства. Развитие производительных сил советского хозяйства сопровождается постепен-

ным все большим их обобществлением. В этом и заключается продвижение к социализму.

Панические крики внутрипартийной оппозиции о чрезмерном развитии в нашем хозяйстве капиталистических элементов, о громадном, угрожающем росте капиталистического накопления—решительно опровергаются точными цифровыми данными, характеризующими развитие хозяйства СССР за годы нэпа. Рост государственных и кооперативных предприятий значительно обгоняет частный капитал и в промышленности, и в торговле. Социалистические элементы нашего хозяйства неуклонно вытесняют капиталистические, все больше и больше закрепляя свою ведущую, руководящую роль во всей экономике страны. Это, разумеется, еще не означает, что частный капитал уже вытеснен полностью, что мы уже пришли к социалистическому строю. Нам предстоит еще упорная работа, трудная и длительная борьба за окончательное преодоление капиталистического сектора нашей экономики и за социалистическую перестройку огромной массы докапиталистических крестьянских хозяйств.

Как отметил еще в докладе на XIV партсъезде тов. Сталин, «наш строй в целом нельзя еще назвать ни капиталистическим, ни социалистическим. Наш строй в целом есть переходный от капитализма к социализму, где все еще преобладает, в смысле объема продукции, частновладельческое крестьянское производство, но где доля социалистической промышленности растет не по дням, а по часам. Доля социалистической промышленности растет так, что эта промышленность, пользуясь своей концентрированностью, пользуясь своей организованностью, пользуясь тем, что у нас есть диктатура пролетариата, пользуясь тем, что транспорт в руках государства, пользуясь тем, что кредитная система—наша и банки—наши, пользуясь всем этим, наша социалистическая промышленность, доля которой во всем объеме народного производства растет шаг за шагом, час за часом,—эта промышленность, идя вперед, начинает подчинять себе частную промышленность, приспосабливать к себе и вести за собой все остальные уклады хозяйства. Такова уже судьба деревни,—она должна итти за городом, за крупной промышленностью».

IX. О возможности победоносного социалистического строительства в СССР

Итоги нэпа вполне ясны и очевидны: хозяйство СССР быстро растет, производительные силы его развиваются; восстановительный процесс подошел к концу—довоенный хозяйственный уровень в общем и целом достигнут и превзойден; приэтом социали-

стические элементы в экономике нашей страны растут быстрее капиталистических и, преодолевая трудности и препятствия, завоевывают все новые и новые позиции.

И вплотную, со всей серьезностью и решительностью, встает вопрос: куда ведет хозяйственное развитие СССР, действительно ли мы движемся к социализму? И возможно ли, вообще, успешное строительство социализма в одной стране, окруженной кольцом капиталистических держав?

Вопрос о возможности победы социализма—основной вопрос развития революции.

Этот вопрос, вопрос о возможности победы социализма в СССР, является основным для определения перспектив нашего развития. Естественно, что этот вопрос явился основным во всех спорах последнего периода внутри нашей партии. Как отмечает тов. Сталин, именно «неверие в победу социалистического строительства является основной ошибкой новой оппозиции». Из этой ошибки проистекают и все остальные ошибки новой оппозиции по вопросу о нэпе, о госкапитализме о природе нашей социалистической промышленности, о роли кооперации при диктатуре пролетариата, о методах борьбы с кулачеством, о роли и удельном весе среднего крестьянства,—все эти ошибки являются производными от основной ошибки оппозиции, от неверия в возможность построения социалистического общества силами нашей страны.

Вопрос о возможности победы социализма в СССР—это вопрос о характере нашей революции.

Это не какая-то особая, новая проблема, кем-то «выдуманная», притянутая за волосы к спорам последнего времени (как пытались изобразить дело лидеры оппозиции, стремясь отмахнуться от этого основного вопроса). Это именно вопрос о характере и перспективах нашей революции, вопрос о том, является ли Октябрьская революция действительно пролетарско-социалистической революцией, или же она представляет из себя разновидность революции буржуазно-демократической.

В октябре 1917 года вопрос о характере, о движущих силах и возможностях нашей революции вставал в виде вопроса о том, надо ли пролетариату России брать в свои руки власть и устанавливать пролетарскую диктатуру. В период гражданской войны этот вопрос стоял перед нами в форме задачи закрепления пролетарской диктатуры, в виде вопроса о том, хватит ли у пролетариата Советской страны, ведущего за собой основную массу крестьянства, сил отстоять советскую власть, пролетарскую диктатуру перед натиском внутренней и внешней контрреволюции. В настоящее время этот же самый вопрос встает перед нами, как вопрос о возможности победоносного социалистиче-

ского строительства в нашей стране. Этот вопрос является основным для определения перспектив и путей нашего развития.

Совершенно ясно, что вопрос о перспективах революции непосредственно упирается в оценку возможностей революции, ее движущих сил. Одной из основных особенностей нашей революции является осуществленный в ней союз пролетариата и трудящихся масс крестьянства под руководством рабочего класса. Вопрос о революционных возможностях основной массы крестьянства, с одной стороны, и об исключительном значении поддержки крестьянством пролетарской революции, с другой, с полной отчетливостью разрешен был революционным марксизмом. Недаром Маркс писал (в письме к Энгельсу) еще в 1856 году, говоря о перспективах революции в Германии и возможности ее победы, что «весь ход дела»—«будет зависеть от возможности оказать поддержку пролетарской революции, так сказать, вторым изданием крестьянской войны». Недаром Энгельс в 1894 году, говоря о перспективах победы пролетарской революции, говорил: «Завоевание политической власти социалистической партией стало делом близкого будущего. Но для того, чтобы завоевать ее, партия эта должна сначала пойти из города в деревню, должна сделаться сильной в деревне». Это коренное положение, с исчерпывающей полнотой примененное большевизмом к развитию революции в России, нашло свое блестящее подтверждение в Октябрьской революции 1917 года—в победоносной пролетарской (социалистической) революции.

Самую формулировку понятия «диктатура пролетариата»,—а установление пролетарской диктатуры и является первым шагом пролетарской революции,—тов. Ленин давал, включая в него вопрос о союзе рабочего класса с основной массой крестьянства и привлечении его к социалистическому строительству.

«Диктатура пролетариата,—говорит Ленин,—есть особая форма классового союза между пролетариатом, авангардом трудящихся, и многочисленными непролетарскими слоями трудящихся (мелкая буржуазия, мелкие хозяйчики, крестьянство, интеллигенция и т. д.) или большинством их, союза против капитала, союза в целях полного свержения капитала, полного подавления сопротивления буржуазии и попыток реставрации с ее стороны, союза в целях окончательного создания и упрочения социализма» [1]).

Одной из основных особенностей нашей революции является, таким образом, союз пролетариата с основной массой крестьянства. От Февраля к Октябрю пролетариат шел, ведя за собой многомиллионную массу крестьянства. Опираясь на союз с деревен-

---

[1]) Ленин, Собр. соч., т. XVII, стр. 240.

ской беднотой, рабочий класс победил, прочно установил свою диктатуру, в союзе с трудящимся крестьянством он развивает и завершает дело революции, идя по пути социалистического переустройства общества. Именно в построении социализма заключается цель пролетарской революции, и к осуществлению этой цели пролетариат идет в союзе с основной массой крестьянства. Неправильная оценка движущих сил революции, отрицание революционной роли крестьянства (присущие русскому и международному меньшевизму, а так же и троцкизму) приводят к полному непониманию действительных сил и возможностей нашей революции, к неправильной постановке вопроса о ее перспективах—о возможности победоносного социалистического строительства в СССР.

Другой основной особенностью Октябрьской революции явился тот факт, что «диктатура пролетариата утвердилась у нас, как результат победы социализма в одной стране, капиталистически мало развитой, при сохранении капитализма в других странах, капиталистически более развитых» (Сталин). Это обстоятельство и подводит к непосредственной постановке основного вопроса нашей революции—вопроса о возможности победы социализма в СССР. Весь мир социал-соглашателей самым настойчивым и ожесточенным образом отрицал и отрицает эту возможность, отрицая тем самым социалистический характер нашей революции, обрекая ее на гибель, ибо «изолированный», «слабый», окруженный «антисоциалистическим крестьянством» (только так оценивают крестьянство меньшевики) наш рабочий класс, конечно, не может и помышлять о строительстве социализма.

Все социал-демократы сходятся на признании неизбежности победы капитализма в нашей стране, отрицая социалистический характер нашей революции и считая крестьянство реакционной силой, неизбежно развивающейся по капиталистическому пути и толкающей на этот путь всю советскую страну.

Ответ на вопрос о возможности победоносного социалистического строительства в СССР зависит, таким образом, от оценки движущих сил нашей революции.

Отсюда, между прочим, совершенно ясно, что тов. Троцкий и его друзья по оппозиционному блоку напрасно пытались доказывать на XV партконференции и на VII пленуме ИККИ, что знаменитая теория перманентной революции «никакого отношения к нынешним спорам не имеет» [1]). Это—безнадежная попытка замести следы: партия знает, что теория перманентной революции как раз и дает своеобразную (троцкистскую) оценку движущих сил революции, анализирует ход и схему пролетарской революции,

[1]) См. речь тов. Троцкого на XV партконференции, бюлл. № 10, стр. 56.

определяет ее перспективы. А это как раз самым непосредственным образом касается «нынешних споров» партии с оппозиционным блоком по вопросу о возможности победы социализма в СССР, т. е. по вопросу о характере и перспективах нашей революции.

Серьезнейшие и глубокие причины вызвали постановку этих коренных вопросов революции именно в современный период нашего развития—в 1925/26 гг.

Не случайно XIV партконференция, XIV партсъезд и XV партконференция уделили этим вопросам столь серьезное внимание. Вопросы эти подняты всей обстановкой того этапа развития, в который мы вступили.

Этот этап прежде всего характеризуется завершением «восстановительного» процесса в нашем хозяйстве и переходом к процессу его реконструкции, перестройки на новой технической и экономической основе. «Эта задача упирается прежде всего в задачу изыскания и предложения капитальных средств,—средств, идущих на расширение производственного базиса, на постройку или закладку новых предприятий, в значительной мере на новой технической основе. Нетрудно сообразить, что это—задача величайшей трудности. Эта трудность и порождает целый ряд колебаний, шатаний в наших рядах. Она же заставляет нас восходить к коренным вопросам революции» [1]).

Эту задачу нам приходится разрешать в обстановке частичной стабилизации капитализма, в обстановке замедленного (сравнительно с периодом непосредственно после войны) хода мировой революции. Эти основные причины и вызвали с неизбежностью постановку вопроса о судьбах СССР, о судьбах социалистического строительства в нашей стране, окруженной пока еще капиталистическим кольцом.

Разногласия по этому вопросу, выявившиеся перед XIV всесоюзной партконференцией (когда на заседании политбюро тт. Зиновьев и Каменев доказывали, что успешное строительство социализма в СССР без мировой революции невозможно, что техническая и экономическая отсталость нашей страны делают это строительство безнадежным, если только нас не поддержит победоносная революция в развитых странах Западной Европы), легли в основу острой внутрипартийной борьбы, исчерпывающим образом разрешенной (но, к сожалению, не прекращенной) еще XIV партсъездом.

Но, хотя вопрос о победе социализма в СССР и встал со всей остротой и непосредственностью именно в 1925 году, для нашей партии эта проблема

---

[1]) Н. Бухарин, О характере нашей революции, „Большевик", № 19—20 за 1926 г., стр. 28—29.

сама по себе не была новой. Ленинская партия была вполне подготовлена к решению этой проблемы предыдущими своими боями—прежде всего борьбой против теории перманентной революции Парвуса-Троцкого, выдвинутой ими еще в эпоху революции 1905 года. Эта теория, на правильности которой тов. Троцкий настаивал и после Октября, явилась одним из тех ошибочных течений, в борьбе с которыми окреп и закалился большевизм, выковывая свое острое революционное оружие.

Троцкизм о пути и перспективах нашей революции

Сущность и основа троцкистской теории перманентной революции заключается в отрицании возможности победы пролетарской революции в России, если только она не была бы немедленно поддержана победоносными пролетарскими революциями в западно-европейских государствах. Это утверждение упирается в отрицание революционной роли крестьянства.

Вот как сам тов. Троцкий формулирует свою теорию:

«Революция не сможет разрешить свои ближайшие буржуазные задачи иначе, как поставив у власти пролетариат. А этот последний, взявши в руки власть, не сможет ограничить себя буржуазными рамками в революции. Наоборот, именно для обеспечения своей победы пролетарскому авангарду придется на первых же порах своего господства совершать глубочайшие вторжения не только в феодальную, но и в буржуазную собственность. Приэтом он придет во враждебные столкновения не только со всеми группировками буржуазии, которые поддерживали его на первых порах революционной борьбы, но и с широкими массами крестьянства, при содействии которых он пришел к власти. Противоречия в положении рабочего правительства в отсталой стране, с подавляющим большинством крестьянского населения, смогут найти свое разрешение только в международном масштабе, на арене мировой революции пролетариата» [1]).

Здесь совершенно ясно и с полной отчетливостью сказано, что в революционной борьбе русский пролетариат, придя к власти, окажется внутри страны полностью изолированным. Против него выступит сплошная реакционная масса—не только буржуазия, но и все крестьянство. При таких условиях русский рабочий класс, естественно, сумеет победить только при прямой, непосредственной и немедленной поддержке со стороны пролетариата западноевропейских государств. Иначе гибель русской революции неизбежна.

Характерно, что приведенная выше цитата взята не из дореволюционного произведения тов. Троцкого, а из написанного в 1922 г.

---

[1]) Л. Троцкий, Предисловие к книге „1905 год".

Это показывает, что в нашу партию в 1917 году тов. Троцкий пришел, сохранив свои старые небольшевистские взгляды.

Эту мысль о неизбежности гибели пролетарской революции в России без поддержки ее с Запада тов. Троцкий подчеркивал постоянно. Так, в брошюре «Наша революция» (1906 г.) он писал:

«Без прямой государственной поддержки европейского пролетариата рабочий класс России не сможет удержаться у власти и превратит свое временное господство в длительную социалистическую диктатуру. В этом нельзя сомневаться ни минуты» [1]).

Здесь прямо говорится, что победа социализма в России невозможна без прямой, даже «государственной», поддержки победившего иностранного пролетариата.

Более того, тов. Троцкий доказывал, полемизируя с тов. Лениным, что победа революции в одной стране вообще невозможна. Так, в брошюре «Программа мира» (вышедшей в 1917 г. перед Октябрем) он писал:

«Не дожидаясь других, мы начинаем и продолжаем борьбу на национальной почве, в полной уверенности, что наша инициатива даст толчок к борьбе в других странах; а если бы этого не произошло, то безнадежно думать,—так свидетельствуют и опыт истории и теоретические соображения,—что, например, революционная Россия могла бы устоять перед лицом консервативной Европы или социалистическая Германия могла бы остаться изолированной в капиталистическом мире» [2]).

Здесь теория безнадежности победы пролетарской революции в России обосновывается очень «внушительно». Тов. Троцкий грозно ссылается на «опыт истории» и на «теоретические соображения». Но, как известно, эти «теоретические соображения» оказались более чем сомнительными, ибо именно «опыт истории»—богатейший опыт истории нашей Октябрьской революции—целиком и полностью опроверг эту теорию перманентного неверия в возможность победы пролетарской революции в России. Всем известно, что российский рабочий класс, ведя за собой крестьянство и опираясь на основную его массу, взял власть, закрепил ее в борьбе со всем капиталистическим миром и успешно развертывает социалистическое строительство, хотя он пока не получил «государственной поддержки» со стороны иностранных рабочих (поддержку не государственную наша революция получила огромную, но это совсем не то, о чем говорит тов. Троцкий,—ведь он связывал судьбу русской революции исключительно с немедленной победоносной

---

[1]) Л. Троцкий, Наша революция, стр. 278.

[1]) Л. Троцкий, Собр. соч., т. III, 1917, стр. 90.

пролетарской революцией на Западе, а этого-то как раз и не случилось, причем, вопреки троцкистской теории, наша революция, составляющая часть революции мировой, не погибла). История «не согласилась» с теорией перманентной революции. Действительное развитие пошло по диаметрально противоположному пути. Перед лицом совершенно очевидных фактов тов. Троцкому пришлось «задним числом» писать разъяснение. В 1922 г. он написал специальное «послесловие» к брошюре «Программа мира», в котором отмечает:

«Несколько раз повторявшееся в «Программе мира» утверждение, что пролетарская революция не может победоносно завершиться в национальных рамках, покажется, пожалуй, некоторым читателям опровергнутым почти пятилетним опытом нашей советской республики» [1]).

Учитывая неопровержимые факты истории нашей революции, тов. Троцкий «разъясняет» свою пресловутую теорию.

«Отстояв себя в политическом и военном смысле, как государство, мы к созданию социалистического общества не пришли и даже не подошли... До тех пор, пока в остальных европейских государствах у власти стоит буржуазия, мы вынуждены, в борьбе с экономической изолированностью, искать соглашения с капиталистическим миром; в то же время можно с уверенностью сказать, что эти соглашения, в лучшем случае, могут помочь нам залечить те или другие экономические раны, сделать тот или иной шаг вперед, но что подлинный подъем социалистического хозяйства в России станет возможным только после победы пролетариата в ближайших странах Европы» [2]).

Вот здесь дан совершенно прямой, недвусмысленный и ясный ответ—успешное строительство социализма в нашей Советской стране невозможно. В этом основной вывод теории перманентной революции.

Таков смысл взглядов тов. Троцкого (изложенных здесь собственными его словами), взглядов, борьбу с которыми большевизм вел еще со времен революции 1905 года.

Характерно, что две основные свои мысли, высказанные в брошюре «Программа мира» (написанной в 1917 году) и в послесловии к этой брошюре (написанном в 1922 г.) тов. Троцкий отстаивал на XV всесоюзной партконференции. В речи на XV конференции он полностью развернул старую свою теорию перманентной революции, ничего в ней не изменив и не исправив. При этом тов. Троцкий, пытаясь защитить старые свои положения, допустил довольно откровенную передержку. Он привел кусочек

---

[1]) Л. Троцкий, Собр. соч., т. III, ч. I, стр. 92.

[2]) Там же, стр. 92—93.

из своей «Программы мира» и заявил: «Мне вменяется в вину, что я исходил из того, что «безнадежно думать», что революционная Россия могла бы устоять перед лицом консервативной Европы». Это я писал в августе 1917 года. Я думаю, что это было совершенно правильно»[1]).

Далее тов. Троцкий говорит, что произошла революция в Германии (правда, не пролетарская революция), что мы устояли не перед лицом консервативной Европы, что у него не случайно сказано—не «при капиталистической Европе» вообще, а «при консервативной Европе»[2]).

Тов. Сталин в заключительном слове на XV партконференции правильно отметил, что тов. Троцкий подобными утверждениями проводит странное в устах коммуниста принципиальное разграничение между консервативной и «демократической» Европой. Разве Германия Гинденбурга, Франция Пуанкаре или Англия Чемберлена это—не консервативная Европа—несмотря на демократические вывески! В безнадежной защите своих теоретических и политических ошибок тов. Троцкий здесь рискует скатиться к приукрашиванию в совершенно небольшевистском духе сущности буржуазной демократии в эпоху империализма.

Но допустим недопустимое: что существует разница между «консервативной» и империалистической Европой. И тогда, к сожалению для тов. Троцкого, в его брошюре «Программа мира» сказано как раз именно то, что он пытался скрыть на XV конференции. Защищая свои взгляды, опровергнутые историей, он привел маленький кусочек: «безнадежно думать, что революционная Россия могла бы устоять перед лицом консервативной Европы», и здесь остановился. А в брошюре «Программа мира» тов. Троцкий тут же, после этих слов, продолжал: «или социалистическая Германия могла бы остаться изолированной в капиталистическом мире» (вся цитата целиком приведена выше на стр. 118). Мысль тов. Троцкого вполне последовательна: пролетарская революция не может победить в одной стране, если она не будет немедленно поддержана победоносными революциями в других странах.

С исключительной ясностью и категоричностью тов. Троцкий сформулировал свою теорию в докладе на II конгрессе Коминтерна молодежи.

Здесь он утверждает, что даже революция в каком-либо одном государстве нисколько не может помочь пролетарской диктатуре в Советской России. Советская Россия дожет продер-

---

[1]) Речь т. Троцкого на XV партконференции, бюллетень № 10, стр. 58.

[2]) Там же.

жаться и развиваться только при наличии мировой революции.

Вот что говорил тов. Троцкий в этом докладе:

«Частичная революция, восстание в одном каком-нибудь государстве решительно не могут нам помочь. Мы страдаем от распада производительных сил в результате империалистической и гражданской войны и блокады. Помочь нам может только присылка крупных вспомогательных технических сил, образцовых квалифицированных рабочих, паровозов, машин и т. д.,—но ни в коем случае не частичные и безуспешные восстания в том или другом государстве. Что Советская Россия может продержаться и развиваться только при наличности мировой революции, об этом, товарищи, вы можете прочесть совершенно точно во всем, что мы когда-либо писали. Вы можете убедиться, что 15 лет тому назад мы писали, что в силу внутренней логики классовой борьбы в России русская революция неизбежно приведет к власти русский рабочий класс, но что эта власть сможет удержаться и укрепиться в форме победоносной социалистической диктатуры только в том случае, если она станет исходным пунктом и составной частью интернациональной мировой революции пролетариата. Эта истина сохраняет свою силу и поныне»[1]).

Особенно характерна в этой выдержке чрезвычайно уверенная ссылка на то, что «мы когда-либо писали». Кто это «мы»? Если тов. Троцкий разумеет под этим «мы» себя лично—то это, к сожалению, верно: Троцкий, действительно, не будучи большевиком, борясь с Лениным, излагал свою теорию перманентной революции с достаточно непоколебимым упрямством и твердокаменным постоянством. Если же тов. Троцкий под этим «мы» подразумевает Коммунистическую партию, то он позволил себе недопустимое извращение большевистских взглядов: большевики во главе с Лениным беспощадно боролись с пресловутой теорией перманентной революции втечение ряда лет. Эта истина—об антибольшевистском, антиленинском характере теории перманентной революции действительно полностью сохраняет свою силу и поныне. И напрасно тов. Троцкий тужился доказать, что большевизм «перевооружился». Никак это ему не удастся. А партия только еще отчетливее видит, что Троцкий пришел к большевикам на подъеме революции, принеся с собою изрядный меньшевистский груз, с неудержимой силой влекущий его назад—в социал-демократическое болото.

---

[1]) Л. Троцкий. Пять лет Коминтерна. Между III и IV конгрессом Коминтерна, стр. 254—255.

Тов. Троцкий по существу и теперь остается на старых своих позициях. Поэтому чрезвычайно смешно выглядели попытки тт. Каменева и Зиновьева «защитить» тов. Троцкого утверждениями (на XV партконференции и в особенности на VII пленуме ИККИ) о том, что они против «исторического троцкизма», но за современного Троцкого—сам же тов. Троцкий всеми своими выступлениями показывает, что «исторический троцкизм» он в полной почти неприкосновенности перенес в современность и пытается навязать партии.

Суть троцкистской теории сводится:

1) К неверию в революционные возможности крестьянства; к непониманию роли крестьянства в революции, «присоединению» его к реакционной буржуазии; к отрицанию возможности революционного союза пролетариата с основной массой крестьянства под пролетарским руководством.

2) К неверию в революционные силы пролетариата, неспособного (по Троцкому) повести за собой крестьянство, неспособного одержать победу, если только не восстанут одновременно рабочие ряда стран.

3) К вытекающему из обеих этих предпосылок решительному отрицанию возможности успешного строительства социализма в СССР без прямой и непосредственной «государственной» помощи победившего пролетариата развитых капиталистических государств.

Все это находится в полном и решительном противоречии с ленинизмом. Ленинизм дает совершенно другую оценку движущих сил революции, сущности пролетарской диктатуры и самого хода социалистической революции.

Ленинизм против троцкизма в вопросе о пути и силах пролетарской революции.

Каждому известно, что большевизм, на основании четкого и глубокого исторического анализа, установил неизбежность, необходимость революционного союза пролетариата с основной массой крестьянства. Борясь за гегемонию пролетариата, большевизм неизменно подчеркивал огромнейшее значение рабоче-крестьянского блока как условия победы социалистической революции.

Со всем крестьянством против помещиков и царизма—в буржуазно-демократической революции; с крестьянской беднотой при нейтрализации середняка в борьбе против буржуазии за пролетарскую диктатуру; прочный союз пролетариата и деревенской бедноты с середняком (т. е. союз рабочего класса с подавляющей массой крестьянства) на пути социалистического строительства—тако-

вы лозунги нашей партии, на различных исторических этапах обеспечивающие пролетариату революционную поддержку основной массы крестьянства. Весь ход развития революционного движения всецело оправдал ленинскую оценку крестьянства и тактику по отношению к нему. А тов. Троцкий отрицает революционную роль крестьянства, относит его в пролетарской революции к реакционным силам вместе с буржуазией, изолирует пролетариат, обессиливает его и сам же пугается этого мнимого бессилия, утверждая о невозможности победы пролетариата в одной стране.

Тов. Троцкий «перепрыгивает» через крестьянство. Характеризуя его теорию перманентной революции, тов. Ленин писал: «Оригинальная теория Троцкого берет у большевиков призыв к решительной революционной борьбе пролетариата и к завоеванию им политической власти, а у меньшевиков—«отрицание» роли крестьянства» [1]).

Тов. Троцкий отрицает революционную роль крестьянства, а тов. Ленин пишет, говоря о возможности и условиях победоносного завершения пролетарской революции: «10—20 лет правильных соотношений с крестьянством и обеспечена победа в всемирном масштабе (даже при затяжке пролетарских революций, кои растут), иначе 20—40 лет мучений белогвардейского террора» [2]).

Ленин подчеркивал необходимость союза пролетариата с основной массой крестьянства не только для успешной борьбы рабочего класса за власть, но и для успешного построения социализма, доказывая, что, при правильной политике трудящееся крестьянство (бедняк и середняк) может быть вовлечено и будет вовлечено пролетариатом на социалистический путь развития. А тов. Троцкий полностью отрицает революционную роль крестьянства.

Ленин недаром подчеркивал, что самое понятие диктатуры пролетариата включает в себя не только подавление эксплоататорских классов, но и руководство со стороны пролетариата огромнейшими массами трудящихся (прежде всего крестьянства) на пути к социалистическому переустройству общества.

«Диктатура пролетариата,—говорит Ленин,—если перевести это латинское, научное, историко-философское выражение на более простой язык, означает вот что: только определенный класс, именно городские и вообще фабрично-заводские промышленные

---

1) Ленин, Собр. соч., т. XIII, стр. 213.

2) „Ленинский сборник", IV, стр. 374.

рабочие, в состоянии руководить всей массой трудящихся и эксплоатируемых в борьбе за свержение ига капитала, в ходе самого свержения, в борьбе за удержание и укрепление победы, в деле создания нового социалистического общественного строя, во всей борьбе за полное уничтожение классов» [1]).

Эту постановку вопроса о роли крестьянства в пролетарской революции Ленин считал обязательной не только в условиях России, не только для русского пролетариата, но и для рабочего класса всего мира, для всего Коминтерна.

Правильно оценивая революционные возможности крестьянства, большевизм тем самым, в противоположность троцкизму, показывал, в чем заключаются действительные могущественные движущие силы пролетарской революции, показывая подлинный путь победы социализма.

Корни неверия в возможность победы социализма в СССР у тов. Троцкого заключаются в непонимании революционной роли крестьянства и неверии в силы рабочего класса. Вместе с тем, тов. Троцкий абсолютно неправильно ставит вопрос о самом ходе пролетарской революции. По его теории получается, что победа революции возможна только при условии, что одновременно или почти одновременно восстают и побеждают рабочие ряда стран, иначе «безнадежно думать» об успешной борьбе.

Тов. Ленин в 1915 г., полемизируя с тов. Троцким, рисует совершенно иную картину хода пролетарской революции, подготовляемой империалистической фазой развития капитализма:

«Неравномерность экономического и политического развития,—говорит Ленин,—есть безусловный закон капитализма. Отсюда следует, что возможна победа социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране. Победивший пролетариат этой страны, экспроприировав капиталистов и организовав у себя социалистическое производство, встал бы против остального капиталистического мира, привлекая к себе угнетенные классы других стран, поднимая в них восстание против капиталистов, выступая, в случае необходимости, даже с военной силой против эксплоататорских слоев и их государств» [2]).

Эта мысль тов. Ленина имеет исключительно важное значение. Здесь он прямо говорит о возможности победы социализма в «отдельно взятой» капиталистической стране. Больше того, он указывает, что, захватив власть в своей стране, пролетариат может и должен организовать «у себя социалистическое производство».

---

1) Ленин, Собр. соч., т. XVI, стр. 248.

2) В. И. Ленин, Собр. соч., т. XIII, стр. 133.

А организовать, после взятия пролетариатом власти, социалистическое производство—это значит, как отмечает тов. Сталин, построить социалистическое общество [1]). И именно это социалистическое строительство пролетариата, победившего в одной стране, играет исключительную роль в деле развертывания мировой революции, в деле помощи революционной борьбе пролетариата других стран.

Именно так, по этому, намеченному тов. Лениным, плану и развернулась Октябрьская революция в России, являющаяся победой пролетариата в одной стране (победой, которая завершается победоносным строительством социализма) и в то же время являющаяся началом и опорой мировой пролетарской революции. Вместе с тем, рабочий класс других стран своей революционной борьбой оказывает поддержку стране победившего пролетариата.

Только по этому пути и может развернуться пролетарская революция. Схема тов. Троцкого, при всей своей внешней сверх-революционности (как часто сверх-революционные схемы оказываются антиреволюционными!)—одновременная революция в ряде стран—по существу может повести к отказу от революции. Ведь недаром именно подобного рода аргументы приводили герои II Интернационала, каутскианцы всех наций, во время войны: немецкие социалисты говорили, что не могут начать революции, если ее не начнут раньше французские и русские; французские и русские меньшевики, в свою очередь, говорили, что они готовы действовать, если только начнут дело немцы и австрийцы, и т. д., и т. д. Получался безвыходный заколдованный круг, на почве которого революция никак «произрасти» не могла, а расцветало пышным желтым цветом социал-предательство и поддержка империалистической бойни.

Мы видим, таким образом, что в борьбе с троцкистской теорией перманентной революции большевизм с достаточной отчетливостью осветил и определил принципиальные основы вопроса о победе социализма в одной стране.

Поэтому, когда, в силу сложившейся к 1925 году обстановки, этот вопрос вплотную встал перед нами во всей конкретности, наша партия была подготовлена к тому, чтобы дать на него ясный, четкий ответ, преодолевая различные антиленинские шатания и колебания по этому поводу.

Какова сущность этого ответа, сформулированного в решениях XIV партконференции, XIV партсъезда, XV конференции и XV съезда?

---

[2]) См. И. Сталин, К вопросам ленинизма, стр. 47.

Сущность вопроса о возможности победы социализма в СССР.

Для правильного ответа на вопрос о возможности победоносного социалистического строительства в СССР необходимо прежде всего четко установить самую суть проблемы. Необходимо с полнейшей ясностью определить методологию вопроса, его постановку.

Постановка вопроса—и вместе с тем подлинно ленинское разрешение его—даны еще XIV Всесоюзной партконференцией (апрель 1925 г.). В резолюции «о задачах Коминтерна и ВКП(б) в связи с расширенным пленумом ИККИ» (принятой по докладу тов. Зиновьева!) конференция, говоря о судьбах социализма в СССР, окруженном капиталистическими странами, отметила: «наличие двух прямо противоположных общественных систем вызывает постоянную угрозу капиталистической блокады, других форм экономического давления, вооруженной интервенции, реставрации. Единственной гарантией окончательной победы социализма, т. е. гарантией от реставрации, является, следовательно, победоносная социалистическая революция в ряде стран. Из этого отнюдь не вытекает, что невозможна постройка полного социалистического общества в такой отсталой стране, как Россия, без «государственной помощи» (Троцкий) более развитых в технико-экономическом отношении стран». «Страна рабочей диктатуры, являющаяся основной базой международной революции, должна рассматривать себя, как ее могущественный рычаг и подспорье, с другой стороны, господствующая в ней партия пролетариата должна прилагать все усилия к тому, чтобы строить социалистическое общество в уверенности, что это строительство может быть, и наверняка будет, победоносным, если удастся отстоять страну от всяких попыток реставрации» [1]).

Необходимо отчетливо различать две группы, два ряда противоречий и трудностей, стоящих на пути социалистического развития Советской страны [2]).

Первый ряд, первая группа—противоречия «внутренние», заключающиеся внутри системы пролетарского государства, внутри Советской страны. Сюда относятся наличие в нашем хозяйстве капиталистических элементов; противоречия между социалистическим и капиталистическим секторами советской экономики (противоречия между пролетариатом и буржуазией в нашей стране) и—основное—наличие в СССР многочисленных мелкотоварных и патриархальных хозяйственных форм, противоречия между рабочим классом и крестьянством. Эти основные моменты охватывают «внутренние» трудности нашего развития.

---

1) Стенографический отчет XIV Всесоюзной партконференции, стр. 312, 313.

2) См. Сталин, Вопросы ленинизма, К итогам XIV партконференции.

Второй ряд, вторая группа—противоречия «внешние», вытекающие из факта капиталистического окружения СССР, противоречия между пролетарской страной и миром буржуазии,—основное—опасность военного нападения на нас капиталистических государств, угроза военной интервенции.

Каждая из этих двух групп противоречий и трудностей, стоящих на нашем пути, имеет свои особенности, требует различных сил для их преодоления. Ни в коем случае нельзя смешивать, спутывать эти две группы, так как подобное смешение делает совершенно невозможным решение вопроса, искажает оценку наших сил, возможностей, путей развития, мешает правильно определить действительные стоящие перед нами трудности.

Необходимо разобрать оба ряда противоречий, тщательно взвешивая особенности каждого из них и возможности их преодоления силами революции.

Вопрос о возможности победы социализма в СССР связан с возможностью разрешения первого ряда противоречий, с возможностью преодоления внутренних трудностей нашего развития силами пролетариата, ведущего за собой по пути социалистического строительства основную массу крестьянства.

Партия, следуя ленинскому учению, дает на этот вопрос положительный ответ. Оппозиция же утверждает, что мы не сумеем преодолеть внутренние противоречия, если нас не поддержит победоносная революция в ряде развитых капиталистических стран.

Эти разногласия и составляют существо споров о возможности победы социализма в СССР.

Вопрос же о преодолении второго ряда трудностей, создаваемых фактом капиталистического окружения Советской страны, постоянной опасностью военной интервенции со стороны капиталистических государств,—вообще не может вызывать споров. Совершенно ясно, что полную гарантию от реставрации, полное устранение опасности нападения на Советскую страну извне может дать только мировая революция, только совместные усилия пролетариата ряда крупнейших капиталистических стран, овладевающих властью.

Следующие формулировки тов. Сталина дают четкое освещение сущности вопроса:

«Что такое возможность победы социализма в одной стране? Это есть возможность разрешения противоречий между пролетариатом и крестьянством внутренними силами нашей страны, возможность взятия власти пролетариатом и использования этой власти для построения полного социалистического общества в нашей стране, при сочувствии и поддержке пролетариев других

стран, но без предварительной победы пролетарской революции в других странах» [1]).

В нашей стране дикататуры пролетариата нет непреодолимых препятствий для победоносного социалистического строительства. Но можем ли мы своими силами добиться окончательной и бесповоротной победы социализма, полной гарантии от капиталистической реставрации?

«Окончательная победа социализма есть полная гарантия от попыток интервенции, а, значит, и реставрации, ибо сколько-нибудь серьезная попытка реставрации может иметь место лишь при серьезной поддержке извне, лишь при поддержке международного капитала. Поэтому поддержка нашей революции со стороны рабочих всех стран, а тем более победа этих рабочих хотя бы в нескольких странах является необходимым условием полной гарантии первой победившей страны от попыток интервенции и реставрации, необходимым условием окончательной победы социализма».

«Что такое невозможность полной окончательной победы социализма в одной стране без победы революций в других странах?

Это есть невозможность полной гарантии от интервенции, а, значит, и реставрации буржуазных порядков без победы революции, по крайней мере, в ряде стран. Отрицание этого бесспорного положения есть отход от интернационализма, отход от ленинизма» [2]).

Так разрешает вопрос партия. Нетрудно видеть, что наша уверенность в возможности победы социализма в нашей стране, в возможности преодоления внутренних трудностей и противоречий нашего строительства основывается на ясном, четком анализе сил и путей развития Советской страны.

Наше хозяйство является переходным от капитализма к социализму. Оно включает в себя различные социально-экономические уклады, в основном—три сектора: социалистический, капиталистический (госкапитализм и частно-хозяйственный капитализм) и докапиталистический (мелко-товарные и полунатуральные экономические формы). Процесс строительства социализма в нашей стране и заключается в неуклонном росте социалистических элементов, непрерывном вытеснении ими капиталистических элементов и социалистической перестройке, переделке докапиталистических хозяйственных формаций. Окончательное устранение—на основе роста производительных сил—капиталистических элементов в нашей экономике, установление прямого и непосредственного воздействия социалистических форм на распыленное

---

[1]) Сталин, К вопросам ленинизма, стр. 44.

[2]) Там же, стр. 43—44—45.

крестьянское хозяйство, воздействия, мощно влекущего крестьянские хозяйства на социалистический путь посредством их кооперирования и индустриализации—это и является построением фундамента социализма в СССР. Недаром Ленин писал, говоря о сути нэпа:

«замена разверстки налогом, его принципиальное значение: от «военного коммунизма к правильному социалистическому фундаменту. Ни разверстки, ни налога, а обмен продуктов крупной («социализированной») промышленности на крестьянские продукты, такова экономическая суть социализма, его база» [1]).

Мы видели выше, на конкретном анализе данных о состоянии и развитии хозяйства СССР, что социалистические элементы уже имеют решающий перевес над капиталистическими во всех областях нашей экономической жизни. Мы видим, что социалистические хозяйственные формы с каждым годом развиваются быстрее капиталистических, неизменно, неуклонно их вытесняя. Роль капиталистических элементов в промышленности совершенно ничтожна; в торговле они занимают второстепенное место, охватывая лишь около $^1/_5$ всего товарооборота. И, конечно, совершенно ясно, что социалистический сектор нашего хозяйства несомненно сумеет окончательно вытеснить капиталистические формы в процессе поступательного хозяйственного развития. Пролетариат СССР, прочно владеющий основными хозяйственными командными высотами, имеет достаточно сил, чтобы окончательно преодолеть капиталистические элементы в нашей экономике. Силы Октябрьской революции достаточны для выполнения этой задачи.

Как отмечал тов. Ленин на XI партсъезде (март 1922 г.): «экономической силы в руках пролетарского государства России совершенно достаточно для того, чтобы обеспечить переход к коммунизму» [2]).

Смысл этого утверждения станет вполне ясным, если вспомнить ленинский анализ путей развития крестьянского хозяйства в Советской стране (см. гл. V этой книжки). Тесная смычка города и деревни, руководящая роль социалистических госпредприятий, объединяющих распыленные крестьянские хозяйства, содействующих их кооперированию и индустриализации, обеспечивает возможность развития советской деревни по социалистическому пути.

Какая сила внутри Советской страны может остановить мощный процесс социалистического развития, процесс роста социалистических элементов, вытеснения капиталистических и трансформации докапиталистических? Капиталистическому сектору,

---

[1]) Ленинский сборник IV, План брошюры о продналоге, изд. 2-е, стр. 372.

[2]) Ленин, Собр. соч., т. XVIII, ч. 2-я, стр. 43.

внутренней буржуазии этого развития не остановить: она слишком слаба. Может быть, непобедимые трудности, непреодолимая опасность грозит со стороны отсталых, распыленных мелкобуржуазных крестьянских хозяйств? На этот вопрос дал достаточно ясный ответ Ленин: «Страшен ли социализму «индивидуализм» крестьянина? его «свободная торговля»? Нет». «Если электрификация через 10—20 лет—ни капли не страшен индивидуализм мелкого земледельца и свободная торговля его в местном обороте. Если не электрификация, все равно неизбежен возврат к капитализму» [1]). Ленин с исчерпывающей ясностью подчеркивал, что, при правильной политике, мы можем преодолеть внутренние трудности и противоречия нашего развития.

Здесь нужно иметь в виду, что речь идет о возможности победоносного строительства социализма не во всякой стране вообще, а именно в СССР. Большую роль в разрешении этой проблемы играет и вопрос о разносторонних и разнообразных природных богатствах советской страны, о развитии в СССР и сельского хозяйства, и промышленности, о мощных возможностях хозяйственного роста. Конечно, в отношении такой страны, как, скажем, Литва—страны слабой и лишенной экономической самостоятельности—вопрос будет стоять совсем иначе.

Именно этих взглядов и придерживается наша партия. Именно против этих взглядов выступает оппозиция, пытающаяся объявить их новоявленной выдумкой Сталина или Бухарина. Эти утверждения объединенной оппозиции свидетельствуют только о ее отходе от ленинизма. Ленин неоднократно, и до Октябрьской революции, и в различные ее этапы, с категорической ясностью доказывал, исходя из анализа особенностей неравномерности капиталистического развития в эпоху империализма, возможность победы социализма в одной стране (и в СССР в частности).

Выше была уже приведена выдержка из статьи тов. Ленина, написанной в 1915 году, в которой он доказывал, исходя из анализа неравномерного развития капитализма, «что возможна победа социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой капиталистической стране» [2]).

В этой статье т. Ленин совершенно отчетливо говорил о том, что пролетариат, победивший в одной стране, может организовать у себя социалистическое производство.

В ноябре 1918 года, уже после Октябрьской революции в России, тов. Ленин в речи на VI съезде советов, говоря о задачах и перспективах строительства социализма, подчеркнул: «те-

---

[1]) Ленинский сборник IV, изд. 2-е, стр. 374.

[2]) Ленин, Собр. соч., т. XIII, стр. 133.

перь вся рабочая масса, а не только вожди и передовики, а действительно широчайшие слои знают, что они сами собственной рукой строят социализм, фундамент построили, и никакая сила внутри страны не помешает довести это дело до конца»[1]).

В том же 1918 году тов. Ленин в брошюре «Об очередных задачах советской власти» дает по этому вопросу чрезвычайно четкую и ясную формулировку: «Веди аккуратно и добросовестно счет денег, хозяйничай экономно, не лодырничай, не воруй, соблюдай строжайшую дисциплину в труде... Практическое проведение в жизнь этих лозунгов советской властью, ее методами, на основании ее законов, является необходимым и достаточным для окончательной победы социализма»[2]).

Эти лозунги целиком действительны и для сегодняшнего дня.

В 1919 году в статье «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата» Ленин подчеркивает ту же мысль:

«Как бы ни лгали, ни клеветали буржуа всех стран и их прямые и прикрытые пособники («социалисты» II Интернационала), остается несомненным: с точки зрения основной экономической проблемы, диктатуре пролетариата у нас обеспечена победа коммунизма над капитализмом. Буржуазия всего мира именно потому бешенствует и неистовствует против большевизма, организует военные нашествия, заговоры и пр. против большевиков, что она превосходно понимает неизбежность нашей победы в перестройке общественного хозяйства, если нас не задавить военной силой. А задавить нас таким образом ей не удастся!»[3]).

После 1921 года, по окончании гражданской войны, с переходом к мирному строительству, тов. Ленин часто повторяет эту же мысль, говоря, что «мы социализм протащили в повседневную жизнь», что «из России нэповской будет Россия социалистическая».

Эту мысль тов. Ленин подчеркнул и в докладе на XI съезде партии—в марте 1922 г.: «И тут нужно ясно поставить вопрос—в чем наша сила и чего нам не хватает? Политической власти совершенно достаточно... Основная экономическая сила—все решающие крупные предприятия, железные дороги и т. д.,—они все в наших руках. Аренда, как бы она местами ни была широко развита, в общем играет ничтожнейшую роль, в общем это совершенно ничтожная доля. Экономической силы в руках

---

1) Ленин, Собр. соч., т. XV, стр. 500. Подчеркнуто мною.

2) Там же, стр. 183. Подчеркнуто мною.

3) Там же, т. XVI, стр. 350. Подчеркнуто мною.

пролетарского государства России совершенно достаточно для того, чтобы обеспечить переход к коммунизму. Чего же не хватает? Ясное дело, чего не хватает. Нехватает культурности тому слою коммунистов, который управляет»[1]).

Наконец, в 1923 году в программной статье «О кооперации» Ленин с исчерпывающей ясностью подчеркивает:

«В самом деле, власть государства на все крупные средства производства, власть государства в руках пролетариата, союз этого пролетариата со многими миллионами мелких и мельчайших крестьян, обеспечение руководства за этим пролетариатом по отношению к крестьянству и т. д.,—разве это не все, что нужно для того, чтобы из кооперации, из одной только кооперации, которую мы прежде третировали, как торгашескую, и которую с известной стороны имеем право третировать теперь при нэпе так же,—разве это не все необходимое для построения полного социалистического общества? Это еще не построение социалистического общества, но это все необходимое и достаточное для этого построения»[2]).

Таковы взгляды тов. Ленина по вопросу о возможности победы социализма в нашей стране. Эти взгляды изложены им с исчерпывающей ясностью и четкостью, не оставляющими никакой почвы для сомнений и кривотолков. И весьма жалко и уродливо выглядят попытки оппозиции изобразить подлинно-ленинские взгляды партии, как уклон в национальную ограниченность, как «национал-реформизм». В пылу борьбы руководители оппозиции и не подумали, куда бьют их «обвинения» и куда скатываются они сами!

В полном соответствии с ленинскими взглядами XIV партсъезд отметил в резолюции по докладу ЦК:

«В области экономического строительства съезд исходил из того, что наша страна, страна диктатуры пролетариата, имеет все «необходимое для построения полного социалистического общества» (Ленин). Съезд считает, что борьба за победу социалистического строительства в СССР является основной задачей нашей партии. Отчетный год вполне доказал правильность этих положений. До захвата власти в других странах со стороны пролетариата, но при несомненной поддержке, без так называемой «помощи» со стороны иностранного капитала и в непрерывной борьбе с частным капиталом в нашей стране, рабочий класс в союзе с основной массой крестьянства уже достиг первых серьезных успехов в социалистическом строительстве».

---

[1]) Ленин, Собр. соч.. т. XVIII, ч. 2-я, стр. 43.

[2]) Там же, стр. 140.

Ленин ни на минуту не забывал об огромных трудностях нашего строительства, о сложности стоящих перед нами задач. Но он не превращал трудности в невозможность, оценивая действительные силы нашей революции.

Ленин не забывал и о международном капиталистическом окружении.

Он отмечает, что «мы живем не только в государстве, но и в системе государств, и существование Советской республики рядом с империалистическими государствами продолжительное время немыслимо. В конце концов либо одно, либо другое победит. А пока это наступит, ряд самых ужасных столкновений между советской республикой и буржуазными государствами неизбежен. Это значит, что пролетариат как господствующий класс, если только он хочет и будет господствовать, должен доказать это также своей военной организацией»[1]).

Рассматривая взаимоотношения Советской России—страны строящегося социализма, с капиталистическим миром, Ленин говорит:

«Мы имеем перед собою в высшей степени неустойчивое, но все же несомненное, неоспоримое известное равновесие. Надолго ли это—не знаю, и думаю, что этого знать нельзя. И поэтому с нашей стороны нужна величайшая осторожность. И первой заповедью нашей политики, первым уроком, уроком, вытекающим из нашей правительственной деятельности за год, уроком, который должны усвоить себе все рабочие и крестьяне, это—быть на-чеку, помнить, что мы окружены людьми, классами, правительствами, которые открыто выражают величайшую ненависть к нам. Надо помнить, что от всякого нашествия мы всегда на волоске»[2]).

Октябрьская революция—начало и составная часть мировой революции, революция пролетарско-социалистическая—может и должна быть завершена победой социализма в СССР; силы революции достаточны для преодоления внутренних трудностей и противоречий. В то же время окончательная победа социализма, полная гарантия от реставрации, от капиталистической интервенции может быть обеспечена только победоносной революцией в ряде передовых стран. Это ленинское решение вопроса, органически вытекающее из оценки нашей революции, как социалистической, осуществляемой пролетариатом, ведущим за собой основную массу крестьянства, противоположно троцкистским (а также и социал-демократическим) взглядам, отрицающим возможность победоносной социалистической революции в

---

[1]) Ленин, Собр. соч., т. XVI, стр. 102.

[2]) Там же, т. XVIII, ч. 1-я, стр. 425.

России без непосредственной поддержки победоносной пролетарской революции в ряде крупнейших капиталистических государств.

Для более ясного и глубокого освещения этой проблемы необходимо хотя бы вкратце разобрать марксистско-ленинскую постановку вопроса о переходном периоде от капитализма к коммунизму.

Это особенно необходимо сделать потому, что нередко смешивают социализм и коммунизм, вместо строительства социализма говорят о непосредственном строительстве коммунизма.

Социализм и коммунизм.

Маркс, Энгельс, Ленин, рассматривая процесс перехода от капитализма к коммунизму, отчетливо различали две фазы коммунизма—низшую и высшую или (по терминологии т. Ленина) социализм и коммунизм. Выше, в главе II, этот вопрос был уже частично освещен.

Как было указано, переходный период от капитализма к коммунизму не молниеносный скачок, а длительный процесс развития, проходящий две фазы. «Политически различие между первой или низшей и высшей фазой коммунизма современем будет, вероятно, огромно»,—отмечал тов. Ленин [1]). Он дает сжатую характеристику основ низшей фазы—социализма:

«Средства производства принадлежат всему обществу. Каждый член общества, выполняя известную долю общественно-необходимой работы, получает удостоверение от общества, что он такое-то количество работы отработал. По этому удостоверению он получает из общественных складов предметов потребления соответственное количество продуктов». Маркс следующим образом характеризует основы хозяйства социалистического общества: «общество распределяет рабочую силу и средства производства между различными отраслями труда. Производители (граждане социалистического общества.—*Б. Т.*) могут, пожалуй, получать бумажные удостоверения, по которым они извлекают из общественных потребительских запасов то количество продуктов, которое соответствует их рабочему времени. Эти удостоверения отнюдь не деньги. Они не совершают обращения» [2]). Каждый получает по своему труду. И это «равное право» все еще остается «буржуазным правом», т. е. на деле предполагает неравенство, так как означает «применение одинакового масштаба к различным людям». Каждый, отработав равную с другими долю общественного труда, получает по своему труду равную долю

---

[1]) Ленин, Государство и революция, гл. 5. Экономические основы отмирания государства, т. XIV, ч. 2-я, стр. 364—381. Все последующие выдержки приведены из этой работы.

[2]) К. Маркс, Капитал, том II, гл. 18, стр. 263.

общественного производства. «А между тем отдельные люди не равны: один сильнее, другой слабее; один женат, другой нет, у одного больше детей, у другого меньше и т. д.».

Полного равенства, таким образом, социализм еще дать не может. Но это неравенство в потреблении, конечно, совсем не то классовое неравенство эксплотататора и эксплоатируемого, которое имеет место в классовом капиталистическом обществе. Это неизбежно в обществе, вышедшем из капитализма. В тесной связи с принципом распределения при социализме находится и вопрос о государстве. Как отмечает тов. Ленин, в первой, низшей фазе коммунизма:

«Государство отмирает, поскольку капиталистов уже нет, классов уже нет, подавлять поэтому какой бы то ни было класс нельзя».

«Но государство еще не отмерло совсем, ибо остается охрана «буржуазного права», освящающего фактическое неравенство. Для полного отмирания государства нужен полный коммунизм».

При социализме остаются еще пережитки государства. Это не классовое государство, присущее классовому обществу и являющееся орудием классового подавления. Такого государства уже нет. Но «государство еще не отмерло совсем».

Тов. Ленин поясняет это положение: «До тех пор пока наступит высшая фаза коммунизма, социалисты требуют строжайшего контроля со стороны общества и со стороны государства над мерой труда и мерой потребления, но только контроль этот должен начаться с экспроприации капиталистов, контроля рабочих за капиталистами и проводиться не государством чиновников, а государством вооруженных рабочих». «Учет и контроль—вот главное, что требуется для налажения, для правильного функционирования первой фазы коммунистического общества. Все граждане превращаются здесь в служащих по найму у государства, каковым являются вооруженные рабочие. Все граждане становятся служащими и рабочими одного всенародного государственного «синдиката». Здесь попутно тов. Ленин разрешает и вопрос об «армии» при социализме, вопрос, который так смутил тов. Троцкого на VII пленуме ИККИ. Эта «армия»—не классовая армия класового общества, а поголовно вооруженный народ. О том же говорит и программа ВКП(б), отмечающая, что:

«Красная армия, как орудие пролетарской диктатуры, должна по необходимости иметь открыто классовый характер, т. е. формироваться исключительно из пролетариата и близких ему полупролетарских слоев крестьянства. Лишь в связи с уничтожением классов подобная классовая армия превра-

тится во всенародную социалистическую милицию».

Важнейшей чертой социалистического способа производства и социалистического общества является устранение развитой и обостряемой капитализмом противоположности между городом и деревней, противоречий между городской промышленностью и сельским хозяйством. Энгельс отмечает эту важнейшую особенность, характеризуя роль электричества, как технической базы социалистического производства. В письме к Бернштейну от 27 февраля 1883 г. он отметил: «Новейшее открытие Депре, что электрические токи очень высокого напряжения со сравнительно слабой потерей силы могут передаваться по простой железной проволоке на неслыханные до сих пор расстояния и быть примененными на конечном пункте—дело это находится еще в зародыше—окончательно освобождает промышленность почти от всех местных границ, делает возможным употребление даже самых отдаленных водяных сил. И если даже вначале этим воспользуются только города, в конце концов они должны стать самым могущественным рычагом для уничтожения антагонизма между городом и деревней. Но что вместе с этим производительные силы примут такие размеры, при которых они перерастут руководство буржуазии, осовершенно очевидно»[1]). Здесь обращает внимание совпадение оценки Энгельсом роли революции в производстве, производимой полным использованием электрической энергии, и оценки электрификации Лениным. Слова Ленина о том, что «советская власть плюс электрификация всей страны» дают социализм, являются полным подтверждением и развитием на основе научных данных мыслей, намеченных Энгельсом.

Энгельс подчеркивает всестороннюю необходимость уничтожения противоположности между городом и деревней. Он отмечает, что «отделение города от деревни обрекло сельское население на тысячелетия отупения, а горожан—на порабощение его специальным ремеслом. Оно уничтожило основу духовного развития первого и физического—вторых»[2]). Энгельс указывает, что социалистическое общество уничтожает эти противоречия, объединяя промышленность и сельское хозяйство, город и деревню в единое, гармоническое целое: «Только общество, гармонически комбинирующее свои производительные силы согласно единому общему плану, может позволить промышленности расселиться по всей стране так, как это наиболее удобно для ее собственного развития и для сохранения и развития остальных

---

[1]) Архив Маркса и Энгельса, кн. 1, стр. 342.

[2]) Энгельс, Анти-Дюринг, „Московский Рабочий“, 1924 г., стр. 328.

элементов производства. Устранение противоположности между городом и деревней, следовательно, не только возможно: оно стало прямой необходимостью для самого промышленного производства, как и для производства сельскохозяйственного, и, сверх того, необходимо в интересах общественной гигиены. Только путем слияния города и деревни можно устранить нынешнее отравление воздуха, воды и почвы, и только при этом условии хилые массы городского населения сумеют добиться такого положения, при котором их отбросы будут служить в качестве удобрения для производства растений вместо того, чтобы порождать между ними болезни»[1]). Энгельс развивает эту мысль еще дальше: «Уничтожение резкого разделения города и деревни не представляет, следовательно, утопии и с той стороны, с которой условием его является возможно более равномерное распределение крупной промышленности по всей стране. Цивилизация оставила нам, конечно, в лице крупных городов наследие, избавиться от которого будет стоить много времени и усилий. Но с ним необходимо покончить, и это будет сделано, хотя бы это был очень продолжительный процесс»[2]).

Это устранение противоположности между городом и деревней является совершенно необходимым признаком социалистического общества. К нему приводит и социалистическая перестройка мелких крестьянских хозяйств. В социалистическом обществе, как отмечалось выше, нет и не может быть общественных классов, так как предпосылкой социализму является обобществление всех средств производства. Поэтому чрезвычайно ошибочным и прямо противоречащим Марксу, Энгельсу, Ленину является утверждение Е. Преображенского о том, что «социализм—система общества, когда еще не ликвидировано классовое деление общества»[3]).

Вот каковы основные отличительные черты социализма (низшей фазы коммунизма). Только тщательный анализ, следующий принципам марксистской диалектики, дает правильное понимание пути развития общества от капитализма к коммунизму. Именно эту низшую фазу—социализм—неизбежно первоначально проходит общество, выходящее из недр капитализма через пролетарскую революцию. Именно о продвижении к этой низшей фазе коммунизма—к социализму—и идет речь в применении к СССР. После этой характеристики того строя, к которому мы идем, еще яснее становится вопрос о возможности победы социализма в СССР.

---

[1]) Там же, стр. 333—334.

[2]) Там же, стр. 334.

[3]) См. Преображенский, Социалистические и коммунистические представления о социализме. „Вестник Ком. академии“, кн. XII, стр. 67. Эта статья представляет собою часть книги „Новая экономика“.

Мы в настоящее время переживаем, как говорил тов. Ленин, «переходный период в переходном периоде». Переходный период от капитализма к коммунизму (через социализм) открывается победоносной пролетарской революцией. Пролетариат, установивший свою диктатуру, овладевает командными хозяйственными высотами и направляет свои усилия к развертыванию производительных сил и обобществлению хозяйства, постепенно шаг за шагом уничтожая частную собственность на средства производства. По мере окончательного вытеснения капиталистических элементов и социалистической перестройки докапиталистических наше хозяйство приближается к социализму. Это и есть «переходный период в переходном периоде», который проходит в настоящее время развитие СССР. Завершение этого нелегкого процесса, полного борьбы за преодоление остатков капиталистических отношений и переделку докапиталистических форм, приводит к социализму.

Этот процесс развития от капитализма к социализму тов. Ленин характеризовал следующим образом: цель пролетариата, завоевавшего государственную власть, установившего диктатуру— «создать социализм, уничтожить деление общества на классы, сделать всех членов общества трудящимися, отнять почву у всякой эксплоатации человека человеком. Эту цель нельзя осуществить сразу, она требует довольно продолжительного переходного периода от капитализма к социализму,—и потому, что переорганизация производства вещь трудная, и потому, что нужно время для коренных перемен во всех областях жизни, и потому, что громадная сила привычки к мелкобуржуазному и буржуазному хозяйничанью, может быть преодолена лишь в долгой и упорной борьбе. Поэтому Маркс и говорит о целом периоде диктатуры пролетариата, как периода перехода от капитализма к социализму»[1]). Здесь тов. Ленин дает совершенно отчетливую характеристику того периода развития, который проходит в СССР. Большой ошибкой было бы считать наш современный строй уже социалистическим. В эту ошибку впадает, как это ни странно, «сам» Е. Преображенский—генеральный теоретик троцкистской оппозиции, обвинявший партию в «прикрашивании нэпа». Пытаясь по-своему истолковать Маркса, Преображенский с полной категоричностью подчеркивает, что: «первая фаза коммунистического общества—это тот самый п е р и о д, который в другом месте Маркс называет «периодом революционного преобразования» капиталистического общества в коммунистическое»[2]). Далее Преображенский указывает, также в порядке «разъяснения» Маркса, что в этой первой фазе коммунизма—при социализме, существуют еще

[1]) Л е н и н, Собр. соч., т. XVI, стр. 226—227.

[2]) Статья П р е о б р а ж е н с к о г о в „Вестнике Ком. академии“, кн. XII, стр. 67.

классы [1]). Но при таком «расширительном» толковании Маркса и Ленина неизбежно придется отнести к социалистическому строю современную экономику СССР—она полностью отвечает определению социализма по Преображенскому. Ошибочность этого определения ясна—наш строй является переходным от капитализма к социализму (см. I главу настоящей брошюры). Сущность ошибки тов. Преображенского также ясна—он упускает из виду переходный период от капитализма к социализму (к низшей фазе коммунизма), объявляя это переходное общество уже социалистическим—отсюда же и его ошибка в вопросе о классах при социализме. Он забывает о «переходном периоде в переходном периоде», о котором говорил Ленин. Экономика СССР—государства пролетарской диктатуры—не является еще социалистической. Мы только движемся к социализму, прочно закладывая в упорной, неустанной хозяйственной и культурной работе фундамент социалистического общества.

Социализм, основные черты которого были выяснены выше, является первой, низшей фазой коммунизма.

Каково же будет дальнейшее развитие общества, развитие его уже на социалистической основе роста производительных сил?

Энгельс писал по этому вопросу в 1890 г. (в письме к Конраду Шмидту), высмеивая формальные, недиалектические рассуждения о будущем обществе: «Удивительно, как это никому не пришло в голову, что способ распределения существенным образом зависит от количества вещей, подлежащих распределению, и что это количество, конечно, меняется вместе с прогрессом производства и общественной организации, а, следовательно, и способ распределения может меняться. Но для всех участников обсуждения социалистическое общество представляется раз навсегда установленной, определенной, неизменной вещью, а не чем-то таким, что постоянно меняется и прогрессирует» [2]).

Маркс показал, что социалистическое общество (низшая фаза), по мере дальнейшего мощного роста производительных сил, будет развиваться в коммунистическое (высшая фаза), где принципом распределения будет: «с каждого по способностям, каждому по потребностям». Здесь уже исчезнут последние остатки неравенства, труд станет не средством для жизни, а первой жизненной потребностью. Энгельс обосновывает это следующим образом: «Взяв в свои руки все средства производства, чтобы общественно-планомерно применять их, общество уничтожит господствующее до сих пор (т. е. при капитализме.—*Б. Т.*) подчинение людей их собственным средствам производства... Старый способ произ-

---

[1]) Там же, стр. 50.

[2]) Маркс и Энгельс, Письма, изд. „Московский Рабочий", 1923 г., стр. 301.

водства должен быть изменен, следовательно, до основания; в особенности же должно исчезнуть старое разделение труда. На его место должна вступить такая организация производства, при которой, с одной стороны, никто не мог бы сваливать на другого свою долю участия в производительном труде—этом естественном условии человеческого существования,—и где, с другой стороны, производительный труд, вместо того, чтобы быть средством порабощения людей, сделался бы средством их освобождения, предоставляя каждой личности возможность развивать во всех направлениях и применять все свои способности как физические, так и духовные,—следовательно, где производительный труд из тяжелого бремени превратился бы в удовольствие»[1]).

Как отмечает тов. Ленин:

«Экономической основой полного отмирания государства является такое высокое развитие коммунизма, при котором исчезает противоположность умственного и физического труда, исчезает, следовательно, один из важнейших источников современного общественного неравенства, и притом такой источник, которого одним переходом средств производства в общественную собственность, одной экспроприацией капиталистов сразу устранить никак нельзя».

«Эта экспроприация даст возможность гигантского развития производительных сил. И видя, как теперь уже капитализм невероятно задерживает это развитие, как многое можно было бы двинуть вперед на базе современной, уже достигнутой техники, мы вправе с полнейшей уверенностью сказать, что экспроприация капиталистов неизбежно даст гигантское развитие производительных сил человеческого общества. Но как скоро пойдет это развитие дальше, как скоро дойдет оно до разрыва с разделением труда, до уничтожения противоположности между умственным и физическим трудом, до превращения труда в «первую жизненную потребность»,—этого мы не знаем и знать не можем».

В другой работе (декабрь 1920 г.) Ленин чрезвычайно четко и ясно сформулировал сущность отличия коммунизма от социализма:

«Если мы спросим себя, что представляет собою коммунизм в отличие от социализма, то мы должны будем сказать, что социализм есть то общество, которое вырастает из капитализма непосредственно, есть первый вид нового общества. Коммунизм же есть более высокий вид общества и может развиваться лишь тогда, когда вполне упрочится социализм. Социализм предполагает работу без помощи капиталистов, общественный труд при строжайшем учете, контроле и надзоре со стороны организованного авангарда, передовой части трудящихся, причем должны

---

1) Ф. Энгельс, Анти-Дюринг, „Московский Рабочий", 1924 г., стр. 330.

определяться и меры труда и его вознаграждение. Это определение необходимо потому, что капиталистическое общество оставило нам такие следы и такие привычки, как труд вразброд, недоверие к общественному хозяйству, старые привычки мелкого хозяина, которые господствуют во всех крестьянских странах. Все это идет наперекор действительно коммунистическому хозяйству. Коммунизмом же мы называем такой порядок, когда люди привыкают к исполнению общественных обязанностей без особых аппаратов принуждения, когда бесплатная работа на общую пользу становится всеобщим явлением. Само собой понятно, что с точки зрения тех, кто делает первые шаги для полной победы над капитализмом, понятие «коммунизм» является слишком далеким»[1]).

Таково различие между социализмом и коммунизмом (между двумя фазами коммунизма).

Как было уже отмечено, речь идет у нас не о переходе к высшей фазе, не о построении коммунизма, а именно о строительстве социализма, о движении к такому строю, в котором—«все граждане становятся рабочими и служащими одного всенародного государственного «синдиката», а государством являются «вооруженные рабочие» (Ленин). Враги социализма всегда пытаются подменить вопрос о переходе к социализму вопросом о скачке сразу к высшей фазе, к коммунизму, доказывая на все лады невозможность этого и стремясь тем самым вообще снять с порядка дня вопрос о социализме. На это достаточно «крепко» ответил тов. Ленин: «В сущности, когда ученый и профессор, а за ним обыватель, а за ними гг. Церетели и Черновы говорят о безрассудных утопиях, о демагогических обещаниях большевиков, о невозможности «введения» социализма, они имеют в виду именно высшую стадию или фазу коммунизма, «вводить» который никто не только не обещал, но и не помышлял, ибо «ввести» ее вообще нельзя».

К сожалению, в подобную ошибку (наряду с другими) впадают и представители троцкистской оппозиции, пытаясь доказать невозможность победы социализма в СССР без помощи победоносной мировой революции.

Характерно, что неизбежность определенного более или менее длительного переходного периода Маркс с особенной отчетливостью подчеркивал. Марксу пришлось вести ожесточенную борьбу в Центральном комитете Союза коммунистов (I Интернационал) с «ультра-левой» на словах, оппортунистической, дезорганизаторской и раскольнической на деле фракцией Виллиха-

---

[3]) Ленин. Речь на Московской конференции РКП (в 1920 г.) о субботниках; „Правда“ от 26/X 1927 г.

Шаппера. В протоколе Лондонского центрального комитета от 15 сентября 1850 года приведена следующая запись речи Маркса, направленной против фракции Виллиха-Шаппера, составлявших откалывающееся меньшинство: «На место критического способа мышления меньшинство подставляет догматический, на место материалистического—идеалистический. Вместо действительных отношений для него чистая воля является внутренним движением революции. В то время, как мы говорим рабочим: «Вам придется пережить 15, 20, 50 лет гражданских и международных войн не только для того, чтобы изменить строй, но чтобы изменить и себя самих и сделаться способными к политическому господству», вы, напротив, говорите: «мы должны немедленно достичь господства или мы можем итти спать»[1]).

Эти ультра-левые нетерпеливые фракционеры, с которыми Марксу пришлось вести столь ожесточенную борьбу, являются прообразом всяческих «ультра-левых» группировок—в том числе и нашей оппозиции. Обращенные Марксом к фракции Виллиха-Шаппера слова: «Как демократы, вы подменяете революционное развитие революционной фразой»[2]) попадают не в бровь, а в глаз троцкистской оппозиции, пытавшейся «левыми» фразами прикрыть свою паническую недооценку сил революции и сползание в социал-демократическое болото.

Ошибки оппозиции в вопросе о возможности победы социализма в СССР.

Взгляды троцкизма по вопросу о характере, движущих силах нашей революции и о возможности победоносного социалистического строительства в СССР были уже разобраны. Именно в борьбе с этими взглядами втечение десятилетий оттачивал большевизм свое острое революционное оружие. Троцкистские взгляды противостояли и противостоят ленинизму. Как отметил тов. Сталин в докладе на XV всесоюзной партконференции:

«В то время как Ленин считает, что победа социализма в одной стране возможна, что пролетариат, захватив власть, не только может удержать ее, но он может пойти еще дальше, экспроприировав капиталистов и организовав социалистическое хозяйство для того, чтобы оказать действительную поддержку пролетариям капиталистических стран,—тов. Троцкий, наоборот, считает, что если победившая революция в одной стране не вызовет в самый ближайший срок победы революции в других странах, то пролетариат победившей страны не сумеет даже удержать власти (не говоря уже о том, что он не сможет организовать социалистическое хозяйство), ибо, говорит Троцкий, безнадежно

---

1) Маркс. Кельнский процесс коммунистов, изд. Петросовета, 1919 год, стр. 27.

2) Там же, стр. 28.

думать, что революционная власть в России может устоять перед лицом консервативной Европы»[1]).

Эти же старые свои взгляды тов. Троцкий отстаивал на XV партконференции и на VII пленуме ИККИ. Он отстаивал правильность своего положения о том, что «подлинный подъем социалистического хозяйства в России станет возможным только после победы пролетариата в важнейших странах Европы»[2]). Он всеми силами пытался вообще снять важнейший вопрос о возможности победы социализма в СССР, резко противопоставляя ему вопрос о мировой революции, о ее возможности, пути и сроках.

Он пытался «обосновать» свои антиленинские взгляды... цитатами из Ленина, причем, конечно, брал цитаты, подчеркивающие, что окончательная победа социализма будет обеспечена мировой революцией.

Но ведь речь идет не об окончательной победе социализма, не о полной обеспеченности и гарантированности от капиталистических интервенций,—этот вопрос с полной отчетливостью решен партией. Речь идет о возможности победоносного строительства социализма в нашей стране, находящейся пока еще в обстановке буржуазного окружения. Давая свою увертывающуюся от прямого ответа (и заключающую фактически ответ отрицательный) формулу: «что мы социализм строим—правильно (это, как известно, готов признать в настоящее время даже сам Отто Бауер!—*Б. Т.*), что мы его построим рука об руку с мировым пролетариатом—бесспорно», тов. Троцкий тут же указывает, что «победа социализма в нашей стране обеспечена только совместно с победоносной революцией европейского пролетариата»[3]). Последняя формулировка является прямым продуктом теории перманентной революции, исходящей, как было указано, из неверия в революционные возможности крестьянства и в революционные силы пролетариата нашей страны. Она противоположна ленинской постановке вопроса о том, что мы имеем «все необходимое для построения полного социалистического общества». Помимо прочего, характерной ошибкой постановки вопроса тов. Троцким является смешение двух вопросов: и о внутренних и о международных противоречиях, стоящих на пути строительства социализма в нашей стране.

К этим троцкистским взглядам скатилась и «новая оппозиция». Тов. Зиновьев еще до XIV партсъезда (сейчас же после XIV конференции, где как раз в резолюции по его докладу

---

[1]) Сталин, Доклад на XV партконференции, бюлл. конф. № 9, стр. 19.

[2]) См. речь Троцкого на XV партконференции, бюлл. конф. № 10, стр. 65.

[3]) Там же, стр. 68.

были сформулированы взгляды партии по вопросу о возможности победы социализма в СССР) давал отрицательный ответ на этот основной вопрос революции, путая и смешивая его с другими вопросами. Так в своей книге «Ленинизм» тов. Зиновьев писал:

«Под окончательной победой социализма следует понимать, по крайней мере: 1) уничтожение классов и, стало быть, 2) упразднение диктатуры одного класса, в данном случае диктатуры пролетариата...»

«Чтобы еще точнее уяснить себе,—как стоит вопрос у нас в СССР в 1925 г.,—надо различать две вещи: 1) обеспеченная возможность строить социализм—такая возможность строить социализм вполне, разумеется, может мыслиться и в рамках одной страны,—и 2) окончательное построение и упрочение социализма, т. е. осуществление социалистического общества, совершившийся переход ко второй, высшей стадии коммунизма»[1]).

Здесь совершенно ясна грубая ошибка тов. Зиновьева. Он подменяет вопрос о возможности построения социализма вопросом о построении коммунизма (высшей фазы). Но ведь об этом нигде и ни у кого нет речи. И именно враги революции пытались демагогически навязывать большевизму эту абсурдную идею. Подымая вопрос сразу о переходе к коммунизму, т. Зиновьев тем самым совершенно обходит самую суть вопроса—о возможности победоносного строительства социализма в нашей стране.

Вместе с тем, он смешивает, так же как и т. Троцкий, вопрос о внешних и внутренних противоречиях на пути социалистического развития нашей страны, путая вопрос о возможности построения социализма в нашей стране с вопросом об окончательной победе социализма, о полной гарантии от интервенции и реставрации. В речи на XV конференции т. Зиновьев дал формулировку, совпадающую по сути с формулировкой т. Троцкого, подчеркивая: «Когда нас спрашивают: построим ли мы социализм, мы говорим—да, построим! Когда нас спрашивают, как мы его построим, мы говорим, что построим его в союзе с рабочими других стран, что построим его в союзе с мировой революцией». Тов. Зиновьев попытался несколько «улучшить» троцкистскую формулировку, указав на союз с крестьянством «нашей собственной страны и с колониальными народами»[2]). Но это весьма мало меняет суть дела, так как разрешение вопроса переносится на арену мировой революции, подразумевая невозможность победоносного социалистического строительства в СССР.

Как отмечает тов. Сталин:

---

[1]) Зиновьев, Ленинизм, стр. 302, 293.

[2]) См. речь Зиновьева на XV конференции, бюлл. № 11, стр. 34.

«По Зиновьеву выходит, что победить, в смысле победы социализма в одной стране, это значит иметь возможность строить социализм, но не иметь возможности построить его. Строить, будучи уверенным, что не построишь. Вот что называется, оказывается, у Зиновьева победой социализма в одной стране. Что касается построения социалистического общества, то он спутывает его с вопросом об окончательной победе, демонстрируя, тем самым, полное свое непонимание вопроса в целом о победе социализма в нашей стране. Строить социалистическое хозяйство, зная, что не построишь,—вот до чего докатился тов. Зиновьев».

Как известно, тт. Зиновьев и Каменев еще до XIV конференции на заседании политбюро выступали с утверждением о невозможности победоносного строительства социализма в СССР в силу нашей технической и экономической отсталости.

Этот аргумент имеет чрезвычайно важное значение для уяснения действительных взглядов оппозиции. В чем сущность технической и экономической отсталости нашей страны, являющейся по мнению оппозиции решающим препятствием на пути ее социалистического развития? В слабости индустриального развития, в относительной малочисленности пролетариата, в большом удельном весе крестьянства. В количественном преобладании крестьянства видит оппозиция непреодолимое препятствие для построения социализма в нашей срране. Иначе говоря, оппозиция не видит возможности социалистического развития советской деревни, не верит в то, что пролетариат может и должен повести за собой основную массу крестьянства по пути социалистического строительства. Вопрос о взаимоотношениях пролетариата и крестьянства—основной вопрос, разделяющий ленинизм и троцкизм—является основным и в последней дискуссии партии с оппозиционным блоком, идущим под идейной гегемонией Троцкого. Троцкизм всегда считал все крестьянство реакционной силой в пролетарской революции. Недаром троцкистский теоретик Е. Преображенский так упорно и настойчиво говорит о пожирании частно-хозяйственного сектора нашей экономики социалистическим сектором, не разделяя капиталистических элементов «частно-хозяйственного круга» от его крестьянской основы. Этот вопрос теснейшим образом связан с оценкой движущих сил пролетарской революции. Оппозиция отрицает ленинское положение о союзе рабочего класса и деревенской бедноты с середняком на пути социалистического строительства. Эти взгляды с полной отчетливостью формулировались т. Каменевым еще в 1917 году. На апрельской конференции в содокладе, противопоставленном докладу Ленина, Каменев развил следующие взгляды: «Мы говорим о советах рабочих и солдатских депутатов, как об организующих центрах наших сил и центрах власти.

Одно название их показывает, что они представляют собою блок мелкобуржуазных и пролетарских сил, перед которыми стоят еще незаконченные буржуазно-демократические задачи. Если бы буржуазно-демократическая революция закончилась, то этот блок не мог бы существовать, и перед ним никаких определенных задач не было бы, а пролетариат вел бы революционную борьбу против мелкобуржуазного блока». «Мы признаем эти советы, как центры организации сил, следовательно, признаем, что есть задачи, которые могут быть выполнены союзом рабочих и крестьян. Значит, буржуазная революция еще не закончилась»[1]). Здесь т. Каменев с поразительной ясностью сказал о том, что союз пролетариата и крестьянства возможен только в буржуазно-демократической революции, что в революции пролетарско-социалистической никакого союза быть не может, крестьянство становится реакционной силой. Эти высказывания 1917 года, совпадающие с идеями троцкизма, могут, пожалуй, объяснить объединение в 1926 году «новой оппозиции» с троцкистами в едином антипартийном блоке.

Отсталость России, наличие огромной массы крестьянства делают победоносную пролетарскую революцию у нас невозможной; единственной надеждой слабого, изолированного пролетариата СССР является победа революции в передовых капиталистических странах—такова по сути концепция оппозиционного блока.

Здесь нельзя не отметить один чрезвычайно характерный момент: именно этот аргумент об отсталости России является основным, выдвигаемым против нас всеми разновидностями международной социал-демократии. Как отмечает тов. Бухарин[2]), эта социал-демократическая критика «сводится к тому, что у нас не созрели капиталистические отношения; что в стране соотношение сил в высшей степени неблагоприятно для пролетариата; что характер русской революции определяется крестьянством; что тем или иным путем, через партию большевиков или помимо этой партии, по ее инициативе или против ее воли, с сохранением ее у власти и перерождением или с ниспровержением ее,—прокладывает себе дорогу новый капитализм, опирающийся на крестьянское большинство нашего населения. Такова социал-демократическая теория по вопросу о характере нашей революции или, что то же самое, о возможности построения социализма в нашей стране».

Уклон троцкистской оппозиции являлся именно уклоном в

---

1) Петроградская общегородская и всероссийская конференция РСДРП (большевиков) в апреле 1917 года. Истпарт, стр. 53.

2) См. статью т. Бухарина „О характере нашей революции и о возможности победоносного социалистического строительства в СССР“ — „Большевик“ № 19—20 за 1926 г., стр. 28—60.

сторону социал-демократизма. Недаром ренегат Пауль Леви—руководитель «левых» социал-демократов в Германии пишет:

«Мы были того мнения, что особые интересы рабочих, в конечном счете интересы социализма, находятся в противоречии с существованием крестьянской собственности, что тождественность интересов рабочих и крестьян является лишь видимостью, и что дальнейшее развитие русской революции обострит и сделает более явственным это противоречие... Для нас, рассматривающих события в СССР со стороны, из Западной Европы, ясно: наши взгляды совпадают с взглядами оппозиции... Факт налицо, что в России снова начинается самостоятельное, антикапиталистическое движение под знаком классовой борьбы»[1]).

Отходя от ленинизма оппозиционный блок «уклонялся» именно к социал-демократической трактовке основных вопросов нашей революции. Вот характеристика позиции Отто Бауэра по этому вопросу: «В России, где пролетариат составляет только незначительное меньшинство нации, он может утвердить свое господство только временно. Он должен неизбежно вновь потерять его, как только крестьянская масса нации сделается достаточно зрелой в культурном отношении для того, чтобы самой взять власть в свои руки». «Временное господство индустриального социализма в аграрной России есть только пламя, которое призывает пролетариат индустриального Запада к борьбе. Только завоеванием политической власти со стороны пролетариата индустриального Запада можно обеспечить длительное господство индустриального социализма»[2]).

Эти формулировки лидера II Интернационала чрезвычайно похожи на формулировку тов. Троцкого—лидера оппозиционного блока.

В основе этих взглядов лежит отрицание революционной роли крестьянства, оценка его как реакционной силы, не только не способной в основной своей массе итти под руководством пролетариата к социализму, но неизбежно тянущей его на капиталистический путь. И так как Россия—страна, где пролетариат составляет меньшинство населения, то единственным спасением Октябрьской революции является победоносная революция на Западе. Близость этих взглядов теории перманентной революции Троцкого совершенно очевидна. Близки они и взглядам «новой оппозиции», ибо утверждения о невозможности победы социализма в нашей стране вследствие ее технической и экономической отсталости (Каменев, Зиновьев и др.) и является отрицанием ре-

---

1) „Лейпцигер Фольксцейтунг“ от 30/VII 1926 г.

2) Отто Бауэр, Большевизм или социал-демократия. Приведено по „Большевику“ № 19—20, стр. 39.

волюционной роли основной массы крестьянства—ведь именно в преобладании мелкого крестьянского хозяйства и выражается отсталость СССР. Расхождения тт. Каменева и Зиновьева с ленинизмом в оценке движущих сил и характера нашей революции и послужили причиной их октябрьских ошибок—выступления против Октябрьской революции, против установления диктатуры пролетариата, вытекающие из отрицания социалистического характера нашей революции, из неверия в ее силы, из отрицания возможности рабоче-крестьянского блока при пролетарской диктатуре.

Взгляды оппозиции, отрицающей революционную роль крестьянства, сближающиеся с социал-демократическими воззрениями, находятся в решительном противоречии с революционным учением Маркса и Энгельса.

Основоположники научного коммунизма, как отмечалось уже выше (см. главу V), неоднократно с полной отчетливостью подчеркивали революционную роль трудящегося крестьянства, рассматривали его как союзника пролетариата в революционной борьбе.

Анализируя положение основной массы крестьянства Франции в середине XIX века, Маркс показал пути эксплоатации трудящихся крестьян буржуазией и вскрыл безвыходность их положения в капиталистическом обществе. Рисуя состояние основной массы французских крестьян, Маркс отметил, что «эксплоатация их отличается от эксплоатации промышленного пролетариата только по форме. Экспроататор один и тот же—капитал. Отдельные капиталисты эксплоатируют отдельных крестьян ипотекой (закладная под землю. *Б. Т.*) и ростовщичеством. Класс капиталистов эксплоатирует класс крестьян государственными налогами»[1]).

Показывая безысходность положения мелкого крестьянина в условиях капитализма, Маркс делает отчетливый вывод: «только падение капитала может поднять крестьян; только антикапиталистическое пролетарское правительство может покончить с его экономической нищетой, с его общественной деградацией»[2]).

Этот анализ и эти выводы Маркс развивает и углубляет в работе «18-е брюмера Луи Бонапарта». Он дает социально-классовую характеристику мелкого крестьянства: «поскольку миллионы семей существуют в экономических условиях, благодаря которым они по своему образу жизни, по своим интересам и образованию

---

[1]) Маркс, Борьба классов во Франции 1848—1850 гг., Исторические работы, Гиз, стр. 104.

[2]) Там же.

отличаются от всех других классов и даже враждебны им, они сами образуют класс. Но поскольку между малоземельными крестьянами существует только локальная (местная. *Б. Т.*) связь, постольку тождественность их интересов не создает никакой общности, никакого национального объединения, никакой политической организации, они не образуют класса»[1]).

Охарактеризовав мелких крестьян при капитализме, как «класс в себе» (но не как «класс для себя»), Маркс отмечает, что «они не могут сами представлять себя, они должны быть представлены другими». Кто же может и должен быть этим «представителем»? Если в период борьбы буржуазии с феодализмом—на заре капиталистического развития,—интересы крестьянства могли быть в «согласии» с интересами буржуазии (поскольку Великая Французская революция удовлетворила потребности крестьян, разрушив систему феодального землевладения), то в условиях развитого капитализма интересы крестьян неизбежно находятся в противоречии с интересами эксплоатирующей их буржуазии, в противоречии с капиталом. Но единственным основным и последовательным бойцом против буржуазии является пролетариат. И Маркс подчеркивает естественный вывод, что крестьяне «находят таким образом своего естественного союзника и вождя в городском пролетариате, историческая задача которого—низвержение буржуазного строя»[2]).

Здесь идея гегемонии пролетариата, присоединяющего к своей революционной борьбе против капитализма трудящееся и эксплоатируемое крестьянство, находит ясное выражение и обоснование. Это крестьянство оценивается Марксом не как реакционная сила, а как союзник рабочего класса.

О революционной роли трудящегося крестьянства, как союзника пролетариата, Маркс и Энгельс говорили и при анализе движущих сил революции в Германии (во 2-й половине XIX века). Слова Маркса о сочетании пролетарской революции «с вторым изданием Крестьянской войны» были неоднократно подтверждены, подкреплены и обоснованы Энгельсом. Взгляды эти достаточно отчетливо сформулированы хотя бы в следующем положении Энгельса: пролетариат—«класс, исключительно и постоянно живущий за счет заработной платы, далеко еще не составляет большинства немецкого народа. Он также вынужден искать себе союзников. И последние могут быть найдены лишь среди городской мелкой буржуазии, люмпен-пролетариата, мелких крестьян и сельскохозяйственных поденщиков»[3]). Как далеко стоят эти

---

[1]) Маркс и Энгельс, Исторические работы, стр. 222—223.

[2]) Там же, стр. 226.

[3]) Энгельс, Крестьянская война в Германии, предисловие, Гиз, стр. 19.

взгляды от идей троцкизма, ставших знаменем объединенной оппозиции!

Маркс и Энгельс рассматривали трудящееся крестьянство как союзника пролетариата. Эти взгляды были с исчерпывающей полнотой, глубиной и диалектической гибкостью применены Лениным к обстановке России и, обогащенные богатейшим опытом трех русских революций, обобщены для условий революционной борьбы мирового пролетариата в эпоху империализма. Но может быть Маркс и Энгельс рассматривали трудящееся крестьянство как союзника пролетариата только до захвата власти рабочим классом, до установления пролетарской диктатуры? На этот вопрос дает совершенно ясный и четкий ответ Энгельс, специально освещающий в брошюре «Крестьянский вопрос во Франции и Германии» (1894 год) взаимоотношения пролетариата и крестьянства в период, когда пролетариат, установив свою диктатуру, строит социализм.

«Мы решительно стоим на стороне мелкого крестьянина»,—пишет Энгельс. Эти взгляды Энгельса, а также и Маркса были уже отчасти освещены выше. Эти взгляды Энгельса, рисующие политику пролетариата по отношению к мелкому крестьянству в период строительства социализма, прямо противоположны рассуждениям о необходимости экспроприации трудящихся крестьян, их пролетаризации и т. д. Энгельс глубоко обосновывает политику союза с трудящимся крестьянством: «Мы будем поступать так не только потому, что считаем возможным переход на нашу сторону мелкого крестьянина, но также и из непосредственных партийных интересов. Чем больше будет число крестьян, которым мы не дадим спуститься до пролетариев и которых мы привлечем на свою сторону еще крестьянами, тем быстрее и легче совершится общественное преобразование. Нам было бы бесполезно ожидать с этим преобразованием того времени, когда капиталистическое производство повсюду разовьется до своих крайних последствий, когда и последний мелкий ремесленник и последний мелкий крестьянин падут жертвами крупного капиталистического производства». Энгельс прямо пишет, что «материальные жертвы, которые придется принести в этом смысле в интересах крестьян из общественных средств... это—прекрасное употребление капитала, потому что они сберегут, может быть, в десять раз большие суммы при расходах на общественное преобразование в его целом. В этом смысле мы можем, следовательно, быть очень щедрыми по отношению к крестьянам» [1]).

Эти изложенные Энгельсом положения совпадают с взглядами

[1]) Энгельс, Крестьянский вопрос во Франции и Германии, Гиз, 1922 г., стр. 66—67.

Ленина и нашей партии и противоположны линии оппозиции, скатывающейся к социал-демократическому извращению революционного марксизма.

Чрезвычайно интересен намечаемый Энгельсом путь обобществления мелкого крестьянского хозяйства после пролетарской революции—в процессе социалистического переустройства общества. Прежде всего он подчеркивает, что не может быть и речи об увековечении мелкой крестьянской собственности: «Мы никогда не можем обещать мелким крестьянам поддержать их единоличное хозяйство и единоличную собственность». «Мы можем обещать им только, что не будем против их воли с и л о й вмешиваться в их хозяйственные отношения». Наша задача по отношению к мелким крестьянам состоит в том, чтобы «их частное производство и частную собственность перевести в товарищескую, но не насильно, а посредством примера и предложения общественной помощи для этой цели». Энгельс показывает, как должны образовываться «крестьянские товарищества» и как далее нужно «постепенно перевести крестьянское товарищество в высшую форму и сравнять в правах и обязанностях как все товарищество в его целом, так и отдельных его членов с остальными разветвлениями социалистического общества». Пролетарская власть помогает этому процессу, оказывает крестьянским товариществам «пособие из общественных средств для устройства крупного производства (пособие не непременно или преимущественно деньгами, но также и необходимыми продуктами: машинами, искусственным удобрением и т. д.») [1].

Эти взгляды Энгельса в точности совпадают с ленинским планом социалистической перестройки мелкотоварных и патриархальных крестьянских хозяйств через кооперацию и индустриализацию.

Мы видим с полной отчетливостью, что именно взгляды Ленина и партии, которые оппозиция пыталась с беспримерным упорством называть ревизионистскими, являются подлинным воплощением революционного учения Маркса и Энгельса. Оппозиция же неудержимо скатывается к ревизионизму социал-демократического толка.

Исчерпывающую и беспощадную критику социал-демократических взглядов о невозможности в России победы социалистической революции дал тов. Ленин. В своих заметках «О нашей революции», направленных против меньшевика Суханова [2], тов. Ленин писал:

«...До бесконечия шаблонным является у них (у героев II Интернационала.—*Б. Т.*) довод, который они выучили наизусть во

---

1) Энгельс, Крестьянский вопрос во Франции и Германии, стр. 64—66.

2) Ленин, Собр. соч., т. XVIII, ч. 2-я, стр. 118—119.

время развития западно-европейской социал-демократии и который состоит в том, что мы не доросли до социализма, что у нас нет, как выражаются разные «ученые господа» из них, объективных экономических предпосылок для социализма. И никому не приходит в голову спросить себя: а не мог ли народ, встретивший революционную ситуацию, такую, которая сложилась в первую империалистическую войну, не мог ли он под влиянием безвыходности своего положения броситься на такую борьбу, которая хоть какие-либо шансы открывала ему на завоевание для себя не совсем обычных условий для дальнейшего роста цивилизации»...

«...Для создания социализма,—говорите вы,—требуется цивилизованность. Очень хорошо. Ну, а почему мы не могли сначала создать такие предпосылки цивилизованности у себя, как изгнание помещиков и изгнание российских капиталистов, а потом уже начать движение к социализму? В каких книжках прочитали вы, что подобные видоизменения обычного исторического периода недопустимы или невозможны?»

Как отмечает тов. Бухарин, ленинская постановка вопроса о зрелости предпосылок социалистической революции в России революционно-диалектически учитывала весь переплет классовых сил и в масштабе мирового империализма и в нашей стране.

«Ленин никогда не оспаривал утверждения, что материальных предпосылок для строительства социализма в России много, много меньше, чем в Западной Европе или Сев. Америке... Однако Ленин считал, что и в отсталом хозяйстве России существует островок, который может послужить для начала социалистических операций. Это тем более, что внутри страны мы имеем особое сочетание «пролетарской революции с крестьянской войной», сочетание, которое Марксом считалось за наиболее благоприятное условие пролетарской победы. Особые условия рождения революции из империалистической войны, особое сочетание сил внутри страны, наличность известной материальной базы как отправного пункта движения,—все это по совокупности дает почву для систематического продвижения вперед на рельсах социалистической революции».

Ошибки всего оппозиционного блока в вопросе о характере нашей революции и о возможности победоносного социалистического строительства являлись уклоном в сторону социал-демократизма. Это и подчеркнула еще XV конференция в своем решении. Вместе с тем, как отметил тов. Сталин:

«Мы вовсе не объявляем лидеров оппозиционного блока социал-демократами. Мы только говорим, что у оппозиционного блока наметился социал-демократический уклон, и предупреждаем, что еще не поздно отойти от этого уклона, к чему мы и призываем оппозиционный блок».

Этот уклон с неизбежностью ведет к ликвидаторству и капитулянтству.

Правильность этого прогноза очень скоро доказала сама оппозиция. Предостережения XV партконференции не остановили троцкистскую оппозицию. Она непрерывно углубляла и обостряла свои разногласия с партией. И в борьбе с ленинской партией все дальше и дальше сползала к законченному меньшевизму.

Отрицание возможности победы социализма в нашей стране лишает нас всякой перспективы. В обстановке развертывающегося широкого строительства, в период, когда мы перешли от восстановления хозяйства к его перестройке на новой технической и экономической основе, потеря перспективы особенно опасна. Отрицание социалистического характера нашей революции с неизбежностью приводит к величайшей переоценке трудностей нашего развития и недооценке наших сил и возможностей. Отсюда все ошибки оппозиции в практической политике, охарактеризованные еще XV партконференцией, как пораженчество и капитулянтство.

Отсюда же рождаются разговоры о перерождении нашего государства и партии. В самом деле: из отрицания возможности победоносного социалистического строительства в СССР—в обстановке замедленного хода мировой революции естественно назревает вывод о неизбежной потере советским государством и партией пролетарского характера—о буржуазном или мелкобуржуазном их перерождении. Недаром у тов. Троцкого «вырвалась» фраза о том, что наше государство «далеко не пролетарское». Недаром оппозиционер Оссовский (исключенный из партии) построил целую развернутую теорию, основанную на решительном отрицании пролетарского характера советского государства и коммунистической партии.

Недаром оппозиция в своих платформах говорила о термидорианском перерождении партии и советской власти. Оппозиция настолько глубоко увязла в социал-демократическом болоте, что XV съезд ВКП(б) вынужден был признать «принадлежность к оппозиции и пропаганду ее взглядов несовместимым с пребыванием в ВКП(б)». Подведя итоги борьбы троцкистской оппозиции против партии, съезд отметил, что:

«Оппозиция в области идеологической от разногласий тактического характера перешла к разногласиям программного характера, ревизуя взгляды Ленина и скатившись к позиции меньшевизма. Отрицание возможности победоносного строительства социализма в СССР и, следовательно, отрицание социалистического характера нашей революции; отрицание социалистического характера государственной промышленности; отрицание социалистических путей развития в деревне в условиях пролетарской диктатуры и политики союза пролетариата с основными

массами крестьянства на базе социалистического строительства; наконец, фактическое отрицание пролетарской диктатуры в СССР («термидор») и, связанное с этим капитулянтство и пораженчество,—вся эта идейная установка превратила троцкистскую оппозицию в орудие мелкобуржуазной демократии внутри СССР и в вспомогательный отряд международной социал-демократии за его пределами».

Троцкистская оппозиция, исключенная из партии, не прекратила своей работы—об этом достаточно ясно свидетельствуют те директивы, которые оппозиционный «центр» посылал за границу. Эти «директивы» представляют собой настолько клеветнический, злостноменьшевистский документ, что против них выступили отошедшие от оппозиции после XV съезда бывшие ее лидеры тт. Зиновьев и Каменев. В письме в «Правду» (опубликованном в «Правде» 27 января 1928 г.) они писали по поводу троцкистских «директив»:

«Директивы утверждают, что «партией и государством» в СССР руководят «мелкобуржуазные элементы», но они вынуждены (!?) опираться на рабочий класс». К кому относится эта характеристика? К правительству Макдональда? К с.-д. правительству Эберта? Или к правительству СССР? Ведь здесь авторы директив явно сбились на ту мысль, что диктатура пролетариата в СССР уже не существует. Если отнестись к этой формуле серьезно, если подойти к ней как к продуманному, зрело взвешенному, а не продиктованному горечью поражения во внутрипартийной борьбе политическому утверждению, то ведь это и есть полная формула законченного термидора, т. е. такая историческая и политическая неправда, от которой как будто открещиваются и сами авторы документа, но к которой они влекутся неизбежно логикой своей позиции. Вот яркий образчик того, как неправильная установка по отношению к партии неизбежно влечет за собою абсолютно неправильную, толкающую на губительный путь, оценку всех основных вопросов, совершающихся в партии и государстве».

Троцкистская оппозиция—вслед за меньшевиками, вслед за Устряловым стала повторять контрреволюционную легенду о термидорианском перерождении советской власти и коммунистической партии.

Все это неизбежные выводы из ошибочных теоретических предпосылок,—из неправильной оценки характера, движущих сил и перспектив нашей революции.

Велики задачи нашей революции. Велики трудности, стоящие на нашем пути. Но мы знаем, что эти трудности можно преодолеть. Партия со всей решительностью боролась и будет бороться с ликвидаторскими взглядами оппозиции, твердо стоя на почве подлин-

ного ленинизма, руководя социалистическим строительством, победоносно прокладывающим себе дорогу через все трудности и препятствия.

Вместе с тем наша партия и весь рабочий класс СССР отчетливо сознают все огромное значение успешного социалистического строительства в нашей стране для дела мировой революции.

Строительство социализма в СССР и мировая революция.

Оппозиция громко кричала о своем интернационализме. Оппозиция обвиняла партию в уклоне к «национальной ограниченности», в забвении дела мировой революции. Она договорилась даже до обвинения ленинской партии в «национал-реформизме»—так охарактеризовала оппозиция на VII пленуме ИККИ уверенность партии в возможности победоносного социалистического строительства в нашей стране.

Здесь особенно отчетливо и выпукло выступает еще одна ошибка оппозиции: она противопоставляет социалистическое строительство в СССР и дело мировой революции. Между тем строительство социализма в СССР не только не «противостоит» мировой революции, но наоборот—является ее неотъемлемой составной частью, ее мощным двигателем, ее рычагом, ее силой.

СССР—пока единственное в мире государство пролетарской диктатуры, страна строящегося социализма—является базой и рычагом мировой пролетарской революции. Это участок, крепость мировой революции. Успехи нашего социалистического строительства играют огромнейшую роль в деле развития международной социалистической революции. Недаром тов. Ленин подчеркивал, что:

«Сейчас главное свое воздействие на международную революцию мы оказываем своей хозяйственной политикой. На Советскую Российскую Республику смотрят все трудящиеся во всех странах мира, без всякого исключения и без всякого преувеличения... На этом поприще борьба перенесена во всемирном масштабе. Решим мы эту задачу,—и тогда мы выиграли в международном масштабе наверняка и окончательно. Поэтому вопросы хозяйственного строительства приобретают для нас значение совершенно исключительное. На этом фронте мы должны одержать победу медленным, постепенным,—быстрым нельзя,—но неуклонным повышением и движением вперед» [1]).

Это постоянно помнят наша партия и рабочий класс.

Мы строим социализм в неразрывном союзе с мировым пролетариатом.

Мировая пролетарская революция, разрывающая цепь мирового империализма в самом слабом его звене, представляет собою не мгновенную всемирную победу, а развивающийся процесс боев на

---

[1]) Ленин, т. XVIII, ч. 1-я, стр. 282.

различных фронтах. В силу особенностей неравномерности, скачкообразности, обостренной противоречивости капиталистического развития в эпоху империализма пролетариат побеждает сначала в одной стране [1]). Об этом говорил тов. Ленин еще в 1915 году. Он подчеркивал это неоднократно.

«Я знаю,—писал тов. Ленин—что есть мудрецы, считающие себя очень умными и даже называющие себя социалистами, которые уверяют, что не следовало брать власти до тех пор, пока не разразится революция во всех странах. Они не подозревают, что, говоря так, они отходят от революции и переходят на сторону буржуазии. Ждать, пока трудящиеся классы совершат революцию в международном масштабе, это значит всем застыть в ожидании. Это—бессмыслица» [2]).

Пролетариат, победивший в одной стране, «организовав у себя социалистическое производство, встал бы против остального капиталистического мира, привлекая к себе угнетенные классы других стран, поднимая в них восстание против капиталистов, выступая в случае надобности даже с военной силой против эксплоататорских классов и их государств» (Ленин). Победа социализма в одной стране не противостоит мировой революции, а является ее началом и составной частью. С другой стороны, пролетарии других государств борьбой против своих капиталистов оказывают помощь и поддержку пролетариату, уже овладевшему властью в одной стране и отбивающему натиск капиталистических держав. Так, революции в Германии и Австро-Венгрии, борьба английских рабочих и т. д. помогли пролетариату России закрепить свою победу, отстоять свою диктатуру.

Это единый процесс мировой революции. В него вплетается и разворачивающееся мощное революционно-освободительное движение в колониальных и полуколониальных странах.

В настоящий период мировая революция развивается по трем основным руслам: строительство социализма в СССР, китайская революция и разворачивающееся английское рабочее движение.

Как отметил тов. Сталин: «сила нашей революции и сила революционного движения капиталистических стран состоит в этой взаимной поддержке и в этом союзе пролетариев всех стран» [3]).

Само собою разумеется, что победа пролетариата еще в какой-либо стране чрезвычайно ускорит и ход мировой революции и темп социалистического строительства в СССР. Этой победе проле-

---

[1]) См. по этому вопросу Сталина, Доклад на XV партконференции и на VII расширенном пленуме ИККИ. По характеру и теме данной брошюры вопрос об особенностях развития капитализма в империалистическую эпоху не может быть здесь подробно освещен.

[2]) Ленин, Собр. соч., т. XV, стр. 287.

[3]) Сталин Заключительное слово на VII пленуме ИККИ, Гиз, 1927 г., стр. 170.

тариата в других странах мы окажем всемерную помощь и поддержку. Рассматривая перспективы социалистического развития передовых стран после победы в них пролетариата, мы учитываем, как неоднократно говорил тов. Ленин, что: «по сравнению с передовыми странами русским было легче начать великую пролетарскую революцию, но им труднее будет продолжать ее и довести до окончательной победы в смысле полной организации социалистического общества»[1]).

Вздорность обвинений нашей партии в забвении перспективы мировой революции совершенно ясна. ВКП(б) ясно видит пути мировой революции и рассматривает строительство социализма в СССР именно, как важнейший элемент мировой революции, решительно борясь со всеми уклонами от правильной линии.

XIV Всесоюзная партконференция специально подчеркнула в резолюции «О задачах Коминтерна и ВКП(б)» (в которой был сформулирован вопрос о возможности победы социализма в нашей стране):

«В связи с сложившимся на международной арене положением, нашей партии в данный период могут угрожать две опасности: 1) уклон к пассивности, вытекающий из чрезмерно расширительного толкования наметившейся кое-где стабилизации капитализма и замедленного темпа международной революции, отсутствие достаточного импульса к энергичной и систематической работе над построением социалистического общества в СССР, несмотря на замедленный темп международной революции, и 2) уклон к национальной ограниченности, забвение обязанностей международных пролетарских революционеров, бессознательное пренебрежение к теснейшей зависимости судеб СССР от развивающейся, хотя и медленно, международной пролетарской революции, непонимание того, что не только международное движение нуждается в существовании, упрочении и усилении мощи первого в мире пролетарского государства, но и диктатура пролетариата в СССР нуждается в помощи со стороны международного пролетариата».

С обоими этими уклонами борется наша партия. Строя социализм в нашей стране, мы ни на мгновение не забываем великого международного значения нашей работы. Революционная борьба пролетариата в западно-европейских странах и трудящихся в колониях встречала, встречает и встретит мощную поддержку страны диктатуры рабочего класса.

Итоговую оценку взглядов партии и оппозиции по вопросу о характере Октябрьской революции и о возможности победоносного строительства социализма в СССР дал VII расширенный пленум Исполнительного комитета Коммунистического интернационала—

---

1) Ленин, Собр., соч., т. XVI, стр. 184—185.

штаб мировой революции. Разобрав взгляды оппозиции, он отметил, что:

«Ее характерной чертой является недооценка внутренних сил развития в СССР, что выражается в отрицании возможности построения социализма в СССР. VII расширенный пленум ИККИ полагает, что Советская страна является объективно главным организующим центром международной революции. Расширенный пленум констатирует, что ВКП(б) всей своей прошлой и всей своей настоящей работой доказала не на словах, а на деле свой интернационализм и дала величайшие образцы этого интернационализма. Расширенный пленум считает клеветой на ВКП(б) обвинения в национальной ограниченности. Ориентируясь во всей своей работе на международную революцию, считая, что окончательная победа социализма возможна лишь как победа мировой революции, что только эта революция может гарантировать СССР от войны и интервенции и поможет еще более ускорить темп хозяйственного развития в СССР, ВКП(б) совершенно правильно ведет политику социалистического строительства в полной уверенности, что СССР имеет внутри страны «все необходимое и достаточное» для построения полного социалистического общества. Отрицание этой возможности со стороны оппозиции есть не что иное, как отрицание предпосылок для социалистической революции в России, т. е. социал-демократический уклон».

X. Направление и задачи хозяйственного развития СССР.

Перспективы нашего строительства ясны. Необходимо определить конкретные пути дальнейшего хозяйственного развития Советского союза.

Стремительный рост нашего хозяйства, перевалившего уже за довоенный уровень, ставит на очередь вопрос об основной линии, о главном направлении дальнейшего развития. Это направление должно определить характер, лицо Советской страны. Приэтом необходимо иметь в виду, что СССР пока еще остается единственным в мире государством пролетариата. Советский союз находится в тесном окружении враждебных капиталистических держав, которые, если бы были в силах, немедленно уничтожили бы Советскую страну строящегося социализма. Наряду с противоречиями внутри Советской страны, противоречиями между социалистическими и капиталистическими элементами, имеются и противоречия «внешнего» порядка—между СССР и капиталистическим миром. В то же время с подъемом хозяйства СССР все шире соприкасается с мировым рынком.

Эти основные условия существования Советского государства определяют непосредственное направление его хозяйственного развития.

Окруженная враждебными капиталистическими державами, Советская страна должна обеспечить себе наибольшую возможную самостоятельность, независимость от капиталистических соседей. А эту необходимую самостоятельность, независимость Советский союз сможет добыть только путем развития собственной тяжелой промышленности, собственного производства машин.

Россия вообще была страной отсталой в промышленном развитии—наглядным примером могут служить хотя бы цифры потребления чугуна на душу населения в России—1,56 пуда в год, в Соединенных штатах Северной Америки—в 10—11 раз больше. Эта промышленная отсталость, доставшаяся в наследство Советскому союзу, неизбежно ставила Россию в зависимость от капиталистических государств, главным образом в смысле снабжения ее всякого рода машинами, фабрично-заводским оборудованием. Если довоенная Россия с грехом пополам производила ситец, полотно и пр. текстильные изделия на своих фабриках, то оборудование, машины для этих фабрик производились в Англии, Германии и т. д. Так было и в других отраслях производства.

При таких условиях промышленность России, конечно, не могла быть самостоятельной,—она находилась в тесной зависимости от западно-европейских государств.

Советский союз не может мириться с таким положением, так как нельзя столь тесно связывать судьбу строящей социализм Советской страны с могущественными капиталистическими государствами, пока и в них не победил пролетариат.

Отсюда необходимость развития в СССР производства средств производства, необходимость курса на индустриализацию страны. Недаром в одном из последних своих выступлений—в докладе на IV конгрессе Коминтерна—тов. Ленин подчеркивал:

«Мы знаем, что спасением для России является не только хороший урожай в крестьянском хозяйстве,—этого еще мало,—не только хорошее состояние легкой промышленности, поставляющей крестьянству предметы потребления,—этого тоже еще мало,—нам необходима еще также тяжелая индустрия».

«Мы знаем,—говорил тов. Ленин,—что без спасения тяжелой индустрии, без ее восстановления мы не сможем построить никакой промышленности. Без нее же мы вообще погибнем, как самостоятельная страна» [1]).

---

[1]) В. И. Ленин, Собр. соч., т. XVIII, ч. 2-я, стр. 95.—Подчеркнуто мною. *В. Т.*

Как отметил в докладе на XIV партъезде тов: Сталин, освещая вопрос о линии направления развития Советского союза.

«Есть две генеральные линии: одна исходит из того, что наша страна должна остаться еще долго страной аграрной, она должна вывозить сельскохозяйственные продукты и привозить оборудование, что на этом надо стоять и по этому пути развиваться и впредь. Эта линия требует по сути дела свертывания нашей индустрии».

Эта линия ведет к тому, что наша страна из экономически самостоятельной единицы, опирающейся на внутренний рынок, должна объективно превратиться в придаток общей капиталистической системы. Это—не наша линия,—отмечает тов. Сталин и подчеркивает, что есть другая генеральная линия, исходящая из того, что мы должны превратить нашу страну из страны попреимуществу аграрной в страну попреимуществу индустриальную, из страны ввозящей машины и оборудование, в страну, их производящую, и этим самым превратить ее в страну экономически самостоятельную, базирующуюся на внутреннем рынке,—страну, которая послужит очагом для притягивания к себе всех других стран, постепенно отпадающих от капитализма и переходящих в русло социалистического строительства. Эта линия требует максимального развития нашей промышленности, однако, в меру и в соответствии с теми ресурсами, которые у нас есть. Это есть наша линия строительства, которой держится партия и которой будет она держаться и впредь. Эта линия обязательна.

Но индустриализация Советской страны важна не только с точки зрения обеспечения ее независимости от капиталистического мира.

Индустриализация СССР—генеральная линия строительства социализма. «Единственной материальной основой социализма может быть крупная машинная промышленность, способная реорганизовать и земледелие»[1]), подчеркивал тов. Ленин. Индустриализация усиливает ведущую роль социалистического сектора хозяйства. Индустриализация означает повышение удельного веса промышленности во всем народном хозяйстве, изменяет «хозяйственное лицо» нашей страны. Индустриализация ведет к устранению противоречий между городом и деревней, подготовляя слияние промышленности и сельского хозяйства в единое гармоническое социалистическое целое. Наконец, индустриализация создает прочную и мощную базу укрепления обороноспособности советской страны, находящейся под угрозой военного нападения со стороны капиталистического мира.

---

[1]) В. И. Ленин, Собр. соч., т. XVIII, ч. 1-я, стр. 316.

В противовес этой линии выдвигалась линия «аграризации» СССР (на XIV съезде партии эту линию защищал тов. Сокольников), считающая, что нашей задачей является всемерное усиление вывоза за границу сельскохозяйственных продуктов и ввоза взамен их оборудования и сырья для нашей промышленности.

Этот путь был решительно отвергнут XIV съездом партии. Он неизбежно должен повести к тому, что СССР постепенно превратится в сельскохозяйственный, аграрный придаток к капиталистическому мировому хозяйству, т. е. лишится экономической самостоятельности. В условиях капиталистического окружения, в котором находится Советская страна, этот путь в особенности грозил бы нам серьезнейшими опасностями.

«Аграризация» СССР, превращение его в аграрный придаток к развитым капиталистическим странам, неизбежно должна привести к отказу от монополии внешней торговли. Государственная монополия внешней торговли является одной из важнейших командных высот пролетарского государства, сдерживающей напор иностранного капитализма, обеспечивающей правильный рост нашей госпромышленности, мешающей установлению смычки иностранного капитала с капиталистическими элементами в хозяйстве СССР. Капиталистические государства, с которыми мы завязали торговые сношения, неоднократно пытались и пытаются пробить брешь в нашей государственной монополии внешней торговли, понимая ее значение для прочности пролетарского государства.

Тов. Сокольников выступал (еще до XIV партсъезда) за отмену монополии внешней торговли, считая, что ее можно заменить системой таможенных сборов и налогов. Это предложение было отвергнуто партией, как ослабляющее Советскую страну перед натиском мирового капитализма, как ослабляющее социалистические элементы нашего хозяйства и усиливающее капиталистические.

XIV партсъезд полностью отверг все подобные предложения и поручил ЦК:

«Вести экономическое строительство под таким углом зрения, чтобы СССР из страны, ввозящей машины и оборудование, превратить в страну, производящую машины и оборудование, чтобы таким образом СССР в обстановке капиталистического окружения отнюдь не мог превратиться в экономический придаток капиталистического мирового хозяйства, а представлял бы собой самостоятельную экономическую единицу, строящуюся посоциалистически и способную благодаря своему экономическому росту служить могучим средством революционизирования рабочих всех стран и угнетенных народов колоний и полуколоний».

По этому пути должно итти советское хозяйство в своем развитии. Этот путь облегчит победу социалистических элементов над капиталистическими, укрепляя крупную госпромышленность—

базу социализма в нашей стране, укрепляя позиции СССР в капиталистическом окружении. Но не только наличие капиталистического окружения создает необходимость индустриализации Советского союза.

Задача индустриализации страны настойчиво диктуется современным периодом нашего развития.

Первые годы нэпа были годами восстановления разрушенного хозяйства. Необходимо было выбиться из голода, поднять разоренное сельское хозяйство, пустить разрушенную стоявшую промышленность. Без восстановления сельского хозяйства нельзя было браться за развитие промышленности, так как не было бы ни необходимого продовольствия и сырья, ни рынка для сбыта промышленных изделий. Восстановление промышленности шло, главным образом, за счет пуска старого основного капитала,—доставшихся нам в наследство от капиталистов фабрик и заводов.

Восстановительный процесс нашего хозяйства развернулся чрезвычайно интенсивно, и уже в 1925/26 году мы подошли к его завершению. Сельское хозяйство и промышленность подошли к довоенным нормам. Но это, конечно, не было в полном смысле слова восстановлением довоенного хозяйства. Количественно достигаются прежние нормы производства, но качественно наша промышленность представляет совершенно иное: ведь прежде фабрики и заводы принадлежали частным собственникам, вся промышленность была капиталистической, теперь же основная масса предприятий является собственностью пролетарского государства, управляется по единому плану, являясь базой строительства социализма в СССР. С другой стороны, уже в процессе восстановления промышленности постепенно начинался процесс ее перестройки, более правильной организации и поднятия ее технического уровня. Поэтому, когда мы говорим о первом—восстановительном—периоде нэпа, необходимо иметь в виду условность этого термина. Но вот мы восстановительный период закончили, достигли довоенного уровня. И перед нами во весь рост встает задача дальнейшего развития нашего хозяйства, задача реконструкции, перестройки его на новой технической и экономической основе.

Социалистическое хозяйство, организованное, планомерно руководимое, должно быть более производительным, чем капиталистическое. Как отмечает резолюция XV партконференции, «необходимо стремиться к тому, чтобы в относительно минимальный исторический срок нагнать, а затем и превзойти уровень индустриального развития передовых капиталистических стран». Это требует перестройки всего нашего хозяйства. Нужно преодолеть исторически обусловленную отсталость нашей страны. Нужно изжить диспропорцию, несоответствие в развитии сельского хозяйства и промышленности, необходимо повысить удельный вес промышленности

во всем хозяйстве страны. Нужно перестроить самую промышленность на новой более высокой основе, подвести под нее базу новой совершенной техники. Нужно, наконец, добиться уменьшения нашей зависимости от мирового капиталистического хозяйства, а для этого необходимо развернуть в нашей стране производство средств производства. Все это означает проведение реконструкции хозяйства Советского союза. А эта задача и может быть осуществлена путем индустриализации. Если в восстановительный период в центре хозяйственной политики стояла задача восстановления сельского хозяйства, то в период реконструкции центральное место занимает задача развития промышленности. Дальнейшее развитие сельского хозяйства в настоящее время само упирается в необходимость его индустриализации—снабжения усовершенствованными сел.-хоз. орудиями, машинами, химическими удобрениями и т. д., что тесно связано с переходом к крупному коллективному производству.

По этому пути и была направлена наша политика после XIV съезда партии. И XV съезд партии мог отметить и подвести уже первые ее итоги:

«На основе ленинской политики ЦК было обеспечено развертывание за довоенный уровень государственной промышленности при росте числа занятых рабочих, при росте производительности труда и заработной платы. Развертывание крупной государственной промышленности сопровождалось непрерывным возрастанием доли производства, средств производства. Превышение промышленностью довоенных норм, обновление основного капитала социалистической индустрии, начало коренных технически-производственных преобразований, значительные успехи электрификации, создание и развитие целых новых отраслей промышленного производства (машиностроение, станкостроение, автостроение, турбостроение, авиопромышленность, химическая индустрия), постройка новых заводов, крупных сооружений и установок и коренное переоборудование старых заводов—таковы существенные достижения партии и рабочего класса на пути индустриализации нашей страны, провозглашенном XIV партийным съездом».

Задача индустриализации страны выдвигает перед нами ряд сложнейших проблем. Если в восстановительный период мы достигаем быстрого развития промышленности главным образом путем вложения оборотных средств, то теперь перед нами встала задача обновления и расширения основного капитала: капитальное переоборудование старых предприятий, строительство новых. А это требует гораздо больших средств и, неизбежно, замедляет темп увеличения продукции сравнительно с восстановительным процессом: гораздо быстрее и легче пустить старое предприятие, нежели построить новое. Устремляя все внимание на

дело индустриализации, необходимо вместе с тем строго сообразовать ее с наличными средствами и ресурсами страны.

Каковы же источники средств для индустриализации нашей страны?

В связи с этим вопросом интересно посмотреть, как проводили свою индустриализацию капиталистические страны. Тов. Сталин отмечает по этому поводу следующее:

«История знает различные способы индустриализации. Англия индустриализовалась благодаря тому, что она грабила десятки и сотни лет колонии, собирала там «добавочные» капиталы, вкладывала их в свою промышленность и ускоряла темп своей индустриализации. Это—один способ индустриализации. Германия ускорила свою индустриализацию в результате победоносной войны с Францией в 70-х годах прошлого столетия, когда она, взяв пять миллиардов контрибуции у французов, влила их в свою промышленность. Это—второй способ индустриализации. Оба эти способа для нас закрыты, ибо мы—страна советов, ибо колониальные грабежи и военные захваты в целях грабежа несовместимы с природой Советской власти. Россия, старая Россия, сдавала кабальные концессии и получала кабальные займы, стараясь таким образом выбраться постепенно на путь индустриализации. Это есть третий способ. Но это—путь кабалы или полукабалы, путь превращения России в полуколонию. Этот путь тоже закрыт для нас, ибо не для того мы вели трехлетнюю гражданскую войну, отражая всех и всяких интервенционистов, чтобы потом, после победы над интервенционистами, добровольно пойти в кабалу к империалистам» [1]!

Для страны строящегося социализма нужен другой путь, другие источники средств для индустриализации. Этот особый путь открывают особенности Советского союза—государства пролетариата. Недаром в СССР господствует рабочий класс. Недаром Октябрьская революция передала в руки пролетарского государства основные командные хозяйственные высоты: промышленность, транспорт, банки, землю, внешнюю торговлю и т. д. Недаром хозяйство в государственном секторе ведется не беспорядочно, на началах капиталистической анархии, а организованно—по единому плану. Недаром Советский союз отбился в гражданской войне от натиска капиталистических хищников, обеспечив свою независимость.

Как отметил пленум ЦК в апреле 1926 года:

«Экспроприация непроизводительных классов (буржуазии и дворянства), аннулирование долгов, сосредоточение доходов от

---

[1]) Сталин, О хозяйственном положении Советского союза, стр. 9.

промышленности, госторговли (внутренней и внешней) и всей кредитной системы в руках государства и т. п.—сами по себе дают возможность такого накопления внутри страны, которое обеспечивает необходимый для социалистического строительства темп развития индустрии».

При правильном, тщательном, бережливом использовании имеющихся в нашей стране ресурсов мы можем собрать достаточные средства для индустриализации.

Каковы же основные источники этих средств?

Прежде всего эти средства дает сама промышленность. Мы уже разбирали выше (см. гл. II) вопрос об источниках прибыли госпредприятий. Внутрипромышленное накопление, создаваемое трудом рабочих госпредприятий, является серьезным источником средств для индустриализации. Само собою разумеется, что размеры этого накопления зависят от производительности труда, уровня зарплаты, размеров накладных расходов и т. д.

Далее источником средств для индустриализации служит государственный бюджет, через который известная доля средств, извлеченных из других областей хозяйства, перераспределяется и направляется на расширение госпромышленности. Но этот источник имеет свои ограниченные пределы, поскольку бюджетный нажим не должен и не может разорять «в пользу» промышленности другие хозяйственные области: от этого прежде всего пострадала бы сама госпромышленность.

Наконец, большие суммы может дать мобилизация различных распыленных накоплений и сбережений через систему государственного кредита и кооперации.

Но наряду с мобилизацией средств из всех этих источников не менее важное значение имеет правильное их расходование, бережливое использование—строжайший режим экономии. Экономия нам необходима во всех наших расходах и тратах. Масса средств у нас тратится зря, утекает в различные щели, прорехи, дыры, которых так много в многочисленных наших аппаратах. Нужно заткнуть все эти дыры, крепко заколотить все щели, чтобы ни одна советская копейка не тратилась непроизводительно, чтобы каждый собранный рубль вкладывать в дело индустриализации страны.

Тов. Ленин придавал экономии исключительное значение. В важнейшей своей работе «Лучше меньше, да лучше», составляющей как бы его политическое завещание, тов. Ленин писал:

«Если мы сохраним за рабочим классом руководство над крестьянством, то мы получим возможность ценой величайшей и величайшей экономии хозяйства в нашем государстве добиться того, чтобы всякое малейшее сбережение сохранить для развития нашей

крупной машинной индустрии, для развития электрификации»... «Только тогда,—подчеркивает тов. Ленин,—мы в состоянии будем пересесть, выражаясь фигурально, с одной лошади на другую: именно, с лошади крестьянской, мужицкой, обнищалой, с лошади экономий, рассчитанных на разоренную крестьянскую страну—на лошадь, которую ищет и не может не искать для себя пролетариат, на лошадь, крупной машинной индустрии, электрификации, Волховстроя и т. д.»[1]).

Действительное проведение в жизнь режима экономии имеет исключительно важное значение. К этой огромной работе, которая должна охватить решительно все уголки нашей государственной и хозяйственной деятельности, необходимо привлечь активнейшее внимание самых широких пролетарских масс, обеспечивая деятельное участие их в работе. Только тогда эта работа даст действительные результаты, преодолевая бюрократическое сопротивление различных аппаратов.

Таковы источники средств для индустриализации советской страны. Но при всем стремлении нашем скорее и шире провести перестройку нашего хозяйства необходимо развитие промышленности строго согласовать с ресурсами и возможностями. В частности глубоко ошибочной была бы политика форсированного расширения промышленности за счет ослабления сельского хозяйства. Выше было уже указано, что деградация или приостановка развития крестьянского хозяйства может сорвать всю нашу работу по индустриализации, лишив промышленность сырья и рынков сбыта. Глубоко ошибочными поэтому являются предложения оппозиции об извлечении из деревни добавочных средств для промышленности. «Сверхиндустриалисты» предлагали выкачивать из деревни добавочные деньги либо путем повышения цен на промышленные изделия[2]), либо путем резкого повышения сельхоз. налога, либо тем и другим вместе. Эти предложения, вытекающие из общих ошибочных взглядов оппозиции на роль крестьянства в процессе социалистического строительства, были партией решительно и категорически отвергнуты. Их осуществление повело бы лишь к затруднениям в развитии промышленности и вызвало бы опаснейшие политические осложнения, создав глубокую трещину в рабоче-крестьянском блоке. Партия, верная принципам ленинизма, точно учитывая действительные пути развития, строит

---

1) Ленин, Собр. соч., т. XVIII, ч. 2-я, стр. 138.

2) См. „Вестник Коммун. Акад.“, № 17, выступления Смирнова, Пятакова, и Преображенского на диспуте. См. также статью Майзлина, „Большевик“, № 18, за 1926 г.

индустриализацию не на основе разорения крестьянства, а на основе укрепления смычки города с деревней, на основе закрепления союза пролетариата с основной массой крестьянства на пути социалистического строительства. Отвергая аграрный, антииндустриалистический уклон (ведущий к смычке советской деревни с иностранной капиталистической индустрией), партия отвергает и сверхиндустриалистический уклон, ведущий к разрыву смычки города и деревни, не дающей возможности правильного развития промышленности, ведущий к величайшим политическим опасностям.

Взгляды троцкистской оппозиции, отрицающей необходимость союза пролетариата и деревенской бедноты с середняцкими массами крестьянства, особенно отчетливо и откровенно сформулировал во время дискуссии перед XV съездом один из оппозиционных лидеров—И. Н. Смирнов, заявивший на Рогожско-Симоновской районной конференции в Москве: «Мы говорим, что нужно так пересмотреть наш государственный бюджет, чтобы большая часть из 5-миллиардного нашего бюджета была направлена по линии промышленности, потому что лучше претерпеть нам разлад с середняком, чем итти к неизбежной гибели». Оппозиция не понимает того, что разрыв союза пролетариата с основной массой крестьянства и ведет к гибели пролетарской диктатуры. XV съезд партии решительно разоблачил меньшевистский характер этих взглядов оппозиции:

«В полном противоречии с Лениным, который прямо предостерегал против «сверхиндустриалистической» точки зрения, указывая на необходимость двигаться со всей основной массой крестьянства, отметал легковесные фразы о «крестьянской ограниченности», троцкистская оппозиция предлагает двигаться помимо этой массы, целиком разделяя осмеянный Лениным тезис об «ограниченности» и неизбежно обрекая на провал политику партии. Выводя отсюда тезис о «перерождении», «термидоре» и прочие положения, заимствованные из устряловско-меньшевистского арсенала, оппозиция пытается демобилизовать рабочий класс идейно, переходя с большевистских рельс энергичнейшего строительства социализма на меньшевистские рельсы «критического» отношения к самой классовой сущности этого строительства».

Мы можем и должны осуществлять индустриализацию не против основной массы крестьянства, а вместе с ней, ведя ее за собой.

Правильно рассчитывая ресурсы и твердо осуществляя намеченную линию, мы имеем возможность выделять весьма крупные суммы на капитальное строительство в промышленности. Об этом свидетельствует следующая таблица:

Капитальные вложения

(млн. черв. руб. — по данным контр. цифр. на 1927/28 г.)

	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
Промышленность	410	872	1 095	1 371
Район. электр. ст. . . .	49	72	162	233
Транспорт	313	408	538	743
Жилфонд в гор.	210	329	471	567
Комм. хоз. торг. склад . .	356	518	623	701
Итого	1 338	2 199	2 889	3 615

Эти весьма крупные суммы выделены нами без всякого притока капиталов извне. Необходимо приэтом отметить, что капитальные вложения в промышленность распределяются таким сбразом, чтобы при общем развитии промышленности обеспечить более быстрый рост производства средств производства. Об этом говорит следующая таблица:

Распределение капитальных вложений в промышлен.

(в млн. черв. руб.)

	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	За 3 года.
1. Капитальные работы в отраслях, производящих преимущественно средства производства	517,9	724,0	837,9	2 079,8
2. Капитальные работы в отраслях, производящих предметы широкого потребления	293,1	266,3	346,1	905,5

Основной задачей индустриализации является развитие тяжелой индустрии, машиностроения. И эти отрасли промышленности неуклонно растут. Но было бы ошибкой совсем прекратить развитие легкой промышленности, изготовляющей предметы широкого потребления. Это обострило бы товарный голод, ухудшило бы положение рабочих и трудящихся крестьян. Широчай-

ший размах нашего хозяйственного строительства требует чрезвычайно умелого, расчетливого, выдержанного планирования.

Мощным оружием пролетарского Советского государства является плановое руководство, государственное регулирование всего хозяйства страны. Этого нет в капиталистических государствах, где каждый капиталист сам себе хозяин и где, следовательно, плановое руководство хозяйством невозможно. Стихийные экономические силы управляют капиталистическим хозяйством, с неизбежностью потрясаемым периодическими кризисами. У нас же Советское государство, являющееся хозяином основных командных высот, играющих решающую роль в хозяйстве, планирует, согласует, направляет строительство. Но это государственное регулирование является делом огромной сложности. Здесь нужно все предусмотреть, увязать развитие всех многочисленных элементов хозяйственной жизни, учесть стихию распыленного крестьянского хозяйства. Всякие просчеты и ошибки бьют у нас не по отдельным предприятиям или экономическим участкам, но болезненно отражаются на всей хозяйственной жизни в целом. Примером могут служить хотя бы ошибки наших руководящих органов (СТО) осенью 1925 года. Эти просчеты в области хлебозаготовок (неправильно рассчитанный план их) отразились на всех областях хозяйства, вызывая болезненные явления, пока ЦК не выправил неправильных планов.

В процессе нашего хозяйственного развития мы встречаемся с рядом трудностей. Наш путь вовсе не является гладким и накатанным. Еще XIV партсъезд, отмечая наш хозяйственный рост, указал вместе с тем на наличие ряда трудностей. Помимо разобранного уже вопроса о несоответствии в развитии сельского хозяйства и промышленности, мы сталкиваемся еще с целым рядом диспропорций в различных хозяйственных отраслях.

Прежде всего мы наталкиваемся на слабое, не удовлетворяющее потребностей страны, развитие нашей топливной промышленности. Оставшийся от дореволюционного времени (когда топливо в значительном количестве закупалось за границей) наш топливный баланс не соответствует нашим запросам и требованиям.

Далее, не отвечает потребностям нашего хозяйства и производство металла, без которого развитие промышленности и транспорта невозможно.

Наш железнодорожный транспорт также далеко не достаточно развит сравнительно с требованием нашего быстро поднимающегося хозяйства.

Мы должны подтянуть развитие железнодорожной сети и обслуживание ее подвижным составом, без чего правильный ход хозяйственной жизни в Советской стране будет нарушен.

Наконец, нам не хватает для нужд развивающейся промыш-

ленности квалифицированной рабочей силы. В то время как потребность промышленности в квалифицированных рабочих на 1925/26 г. составила почти 400 000 чел., мы могли дать тогда немногим больше четверти этого количества.

Все эти трудности, преодоление которых является обязательным условием развития, расширения нашей промышленности, возникают именно в процессе нашего роста, на основе подъема нашей хозяйственной мощи. Потому мы и говорим, что это—трудности роста (от чего, конечно, они не перестают быть трудностями, к преодолению которых должны быть направлены все усилия).

Наряду с этими трудностями, заложенными в основе доставшегося нам в наследство от дореволюционного времени хозяйства, трудностями, которые могут быть преодолены лишь в процессе перестройки, плановой реконструкции нашего хозяйства, мы столкнулись в 1926 году с рядом частных затруднений, обостренных ошибками и просчетами в наших плановых предположениях, делавшихся в конце прошедшего хозяйственного года. Исходной точкой этих просчетов явились ошибки в области плана хлебозаготовок. Центральные планирующие органы Советской страны (Совет труда и обороны) переоценили наши возможности в области хлебозаготовок. Дожди понизили размер урожая, да и ход закупок хлеба, в силу недостаточной организованности хлебозаготовительной кампании, недостаточной насыщенности внутреннего рынка и т. д., шел совсем не тем темпом, как было предположено по планам. Поэтому мы лишены были возможности экспортировать за границу достаточное количество хлеба, чтобы обеспечить намеченный нашим планом импорт необходимого промышленности сырья, полуфабрикатов и оборудования. Сокращение экспорта заставило нас сократить и импорт—так как, поскольку наш ввоз превышает вывоз, нам приходится оплачивать закупки за границей золотом,— а это ухудшает обеспечение червонца и может вызвать падение его курса. Необходимость активного баланса внешней торговли,— т. е. превышение вывоза над ввозом,—заставила Советское государство, в силу уменьшения экспорта хлеба, сжать ввоз заграничных товаров, необходимых промышленности. Тем самым развертывание промышленности в том масштабе, как было намечено первоначальным планом, оказалось невозможным. Нехватка обнаружилась, главным образом, в области сырья для текстильной промышленности (хлопок, шерсть) и частично других отраслей легкой индустрии.

Вместе с тем просчеты отразились и в области нашего денежного хозяйства. Первоначальные расчеты предполагали широкие и интенсивные хлебозаготовки, в расчете на которые и были построены широкие кредитные планы. Для нужд хлебозаготовительной кампании было отпущено больше денег, нежели требовалось в

действительности. В результате, наряду с ростом хлебных цен, появилось в стране у потребителя несколько большее количество денег, которым наша промышленность не могла противопоставить достаточное количество товаров. Необходимость установления денежного равновесия в стране потребовала жесткой политики в области кредита—нельзя было выпускать в обращение лишних денег, а наоборот—необходимо было, по возможности, сосредоточить денежные фонды в банках и тем самым урегулировать денежный оборот в стране. Это отразилось на размерах кредитования нашей промышленности, на отпускаемых ей средствах.

Все эти обстоятельства потребовали приведения программы расширения промышленности в соответствие с имеющимися ресурсами.

Тем не менее, правильное маневрирование, жесткая плановая дисциплина помогла нам выйти из этих затруднений без потрясений, и рост продукции всей промышленности составил за этот 1925/26 год 39,3%, а крупной (цензовой) промышленности даже 45,2%.

Это показывает, что даже в условиях обострения хозяйственных затруднений наша промышленность растет бурным темпом. Конечно, такие проценты роста (40 и больше за один год) возможны только в условиях восстановительного периода, когда не все еще старые фабрики и заводы пущены в ход и загружены. В условиях реконструктивного периода темп роста промышленности неизбежно должен замедлиться. Но и здесь он остается чрезвычайно высоким, значительно перегоняя темп роста промышленности даже в самых мощных капиталистических странах

Тов. Сталин в докладе на XV съезде партии подробно разобрал этот вопрос.

Если в 1926/27 г. прирост продукции (по довоенным рублям) крупной национализированной промышленности по сравнению с предыдущим годом составлял 18,2%, а в 1927/28 г. составит 15,8%, то по черновой и значительно преуменьшенной пятилетней наметке Госплана прирост продукции за пять лет должен составить 76,7%, со среднеарифметическим ежегодным приростом в 15% и с увеличением промышленной продукции в 1931/32 г. в д в о е по сравнению с довоенной продукцией.

Если взять валовую продукцию всей промышленности страны, и крупной и мелкой, то ежегодный среднеарифметический прирост продукции по пятилетней наметке Госплана составит около 12%, что даст увеличение всей промышленной продукции в 1931/32 г. почти на 70% по сравнению с довоенным уровнем.

В Соединенных штатах Северной Америки ежегодный прирост всей промышленной продукции за пятилетие 1890—1895 гг. составлял 8,2%, за пятилетие 1895—1900 гг.—5,2%, за пятилетие

1900—1905 гг.—2,6%, за пятилетие 1905—1910 гг.—3,6%. В России за десятилетие 1895—1905 гг. средний годовой прирост—10,7%, за восьмилетие 1905—1913 гг.—8,1%.

Процент ежегодного прироста продукции нашей социалистической промышленности, а также продукции всей промышленности есть рекордный процент, какого не имеет ни одна крупная капиталистическая страна в мире.

И это несмотря на то, что как американская промышленность, так и особенно русская довоенная промышленность обильно оплодотворялись мощным притоком иностранного капитала, тогда как наша национализированная промышленность, вынуждена базироваться на своих собственных накоплениях.

По темпу своего развития наша промышленность вообще, наша социалистическая промышленность, в особенности, значительно перегоняет развитие промышленности капиталистических стран.

Чем объяснить этот небывалый темп развития нашей крупной промышленности?

Тем, вопервых, что она есть промышленность национализированная, ввиду чего она свободна от корыстных и антиобщественных интересов капиталистических групп и имеет возможность развиваться с точки зрения интересов общества в целом.

Тем, вовторых, что она есть самая крупная и самая концентрированная промышленность из всех существующих промышленностей в мире, ввиду чего она имеет все возможности побивать частную капиталистическую промышленность.

Тем, втретьих, что государство, держа в своих руках национализированный транспорт, национализированный кредит, национализированную внешнюю торговлю, общий государственный бюджет, имеет все возможности руководить национализированной промышленностью в плановом порядке, как единым промышленным хозяйством, что дает громадные преимущества перед всякой другой промышленностью и что ускоряет темп ее развития во много раз.

Тем, вчетвертых, что национализированная промышленность, как самая крупная и самая мощная промышленность, имеет все возможности проводить политику неуклонного снижения себестоимости, снижения отпускных цен и удешевления своей продукции, расширяя тем самым рынок для своей продукции, подымая емкость внутреннего рынка и создавая для себя постоянно растущий источник для дальнейшего развертывания производства.

Тем, впятых, что национализированная промышленность может, по многим причинам, а между прочим, и потому, что она держится политики снижения цен, развиваться в обстановке по-

степенного сближения между городом и деревней, между пролетариатом и крестьянством, в противовес капиталистической промышленности, развивающейся в условиях нарастающей враждебности между буржуазным городом, который выматывает соки у крестьянства, и между разоряющейся деревней.

Тем, наконец, что национализированная промышленность опирается на рабочий класс, как на гегемона всего нашего развития, ввиду чего она имеет возможность с большей легкостью развивать технику вообще, производительность труда в частности, и применять рационализацию производства и управления, имея поддержку со стороны широких масс рабочего класса, чего нет и не может быть при капиталистической системе промышленности.

Все эти данные отчетливо свидетельствуют о преимуществах советской, идущей к социализму, организации хозяйства по сравнению с капиталистической анархией.

Но в процессе наступательного развития, нам необходимо преодолеть ряд трудностей, вытекающих из технической отсталости нашего хозяйства.

XV съезд сформулировал основные трудности нашего хозяйственного развития следующим образом:

«По линии регулирования взаимоотношений между городом и деревней лежат основные трудности и основные проблемы хозяйственной политики пролетариата. При построении пятилетнего хозяйственного плана нужно исходить из разрешения задач, которые связаны с основными диспропорциями нашего хозяйства: диспропорцией между промышленностью и сельским хозяйством, которая (диспропорция) далеко не изжита, несмотря на более быстрый, чем рост сельского хозяйства, рост индустрии; диспропорцией между ценами на продукты промышленности и сельского хозяйства (рыночные «ножницы»); диспропорцией между спросом на промышленное сырье, являющееся продуктом сельского хозяйства (хлопок, кожа, шерсть и т. д.), и его предложением; наконец, диспропорцией между количеством рабочих рук в деревне и реальной возможностью их хозяйственного использования (так называемое «аграрное перенаселение»).

XV съезд отчетливо подчеркнул и основную линию политики, которая может обеспечить преодоление этих трудностей:

Единственно правильным путем изживания вышеуказанных диспропорций является путь понижения себестоимости промышленной продукции на основе энергично проводимой рационализации индустрии и ее расширения, следовательно, на основе политики снижения промышленных цен; путь развития трудоемких куль-

тур в деревне и индустриализации самого сельского хозяйства (через развитие, в первую очередь, индустрии по первичной обработке продуктов сельского хозяйства); путь всемерного привлечения мелких сбережений (внутренние займы, сберегательные кассы, привлечение вкладов в кооперацию, постройка кооперативных заводов) и увязка их с кредитной системой.

Только этот путь, ведущий хозяйство не по линии наименьшего сопротивления, а по линии преодоления величайших трудностей, обеспечивает установление более или менее гармонического соотношения между городом и деревней, систематическое изживание недостатка в промышленных товарах, рассасывание «излишних» рабочих рук на основе непрерывного подъема производительных сил страны, повышение удельного веса социалистического хозяйственного сектора и постоянно улучшающегося благосостояния широких масс пролетариата и трудящегося крестьянства».

К числу одной из важнейших и острейших текущих задач, таким образом, относится задача снижения цен на промышленные товары. Как отмечала еще резолюция пленума ЦК ВКП(б) в феврале 1927 года, «в проблеме цен перекрещиваются все основные экономические, а следовательно, и политические проблемы Советского государства. Вопросы установления правильных взаимоотношений крестьянства и рабочего класса, вопросы обеспечения взаимно связанного и взаимно обусловленного развития сельского хозяйства и промышленности, вопросы распределения национального дохода и связанные с ним вопросы индустриализации СССР и укрепление как экономически, так и политически рабочего класса, вопросы обеспечения реальной заработной платы, укрепления червонца, наконец, планомерное усиление социалистических элементов нашего хозяйства и дальнейшее ограничение частнокапиталистических элементов народного хозяйства,—все это упирается в проблему цен». Здесь достаточно остро подчеркнуто исключительное значение в настоящий период снижения цен на промышленные изделия. Самые отпускные цены на промизделия у нас очень высоки. Но к ним добавляется еще непомерная торговая накидка и розничные цены на 20—50% выше отпускных. Это бьет по рабочему, и по крестьянину, и по промышленности, и по сельскому хозяйству, и по червонцу. Необходимо цены снижать во что бы то ни стало. Снизить надо и отпускные цены (т. е. себестоимость производства) и розничные (т. е. уменьшить накидки торгового аппарата).

Себестоимость изделий нашей промышленности очень высока. Это зависит от вздорожания сырья и от высоких накладных расходов в производстве, от недостаточно рациональной организации производства.

Еще одно обстоятельство вызывает затруднения нашей промышленности и ведет к повышению себестоимости—это отставание роста производительности труда от роста зарплаты. В прежние хозяйственные годы мы имели быстрое повышение производительности труда, и это явилось предпосылкой бурного роста промышленности и повышения зарплаты. Но начиная с мая 1925 года, начинается отставание роста производительности от роста зарплаты. Об этом вполне наглядно свидетельствуют данные, приведенные тов. Дзержинским в докладе на XXIII чрезвычайной губпартконференции в Ленинграде:

Выработка на одного человека в довоенных рублях с мая месяца претерпевает следующие изменения: май—6,13, июнь—6,04, июль—5,81, август—5,80, сентябрь—6,06, октябрь—5,77 и декабрь—5,81. Если брать в процентах, то от 100 проц. в мае выработка понизилась в декабре на 4,8 проц., а за 7 месяцев—на 5 процентов. За это время заработок вырос в процентах: в мае—100 проц., в июне—103 проц., в июле—106 проц., в августе—124 проц., в сентябре—123 проц., в октябре—116 проц., в ноябре—119 проц., в декабре—116 проц. В декабре зарплата превысила майскую на 16 проц., а выработка сократилась на 5,2 проц. Такое соотношение, конечно, сейчас же повлияло на себестоимость промышленных изделий, вызвав ее повышение. Правда, в дальнейшем соотношение улучшилось.

Подобные явления носят крайне угрожающий характер. Причинами их являются, прежде всего, устарелость оборудования на наших предприятиях, недостаточная рационализация производства и др. факторы, требующие лучшей организации производства и усовершенствования техники. Но, с другой стороны, серьезную роль играло и падение интенсивности труда рабочих. Это относится, главным образом, к новым рабочим, влившимся в нашу промышленность за прошедшие годы. Эти сырые еще, необработанные слои рабочих не имеют еще достаточной квалификации и, главное, не научились еще достаточно сознательно относиться к работе на социалистических госпредприятиях, не прониклись еще пониманием того, что хозяином наших госпредприятий является сам рабочий класс, непосредственно заинтересованный в максимальной их производительности. В этой области необходима серьезная и упорная работа над новыми кадрами пролетариата. Рабочий класс СССР должен учитывать, что подъем зарплаты без поднятия производительности труда ведет только к повышению промышленных цен, и все равно реальная зарплата снижается. А рост цен влечет за собой ряд дополнительных хозяйственных и политических затруднений. Одной из трудностей нашего развития является безработица. Ее источником в основном является избыточная рабочая сила, выбрасываемая из деревни. Решающим

методом борьбы с ней является индустриализация страны, развитие промышленности и интенсификация сельского хозяйства. Мы вплотную подошли к важнейшей задаче—к проведению рационализации нашей промышленности. Без рационализации, технической и организационной перестройки, повышения производительности труда мы не сумеем догнать и перегнать промышленность передовых капиталистических государств, а это является важнейшим условием нашего развития к социализму. Огромнейшая и многообразная работа по рационализации может быть с успехом проведена при активнейшем участии в ней самых широких рабочих масс.

Социалистическая рационализация производства является важнейшим условием успешного разрешения стоящих перед нами задач. XV съезд отчетливо подчеркнул эту задачу:

«Генеральная установка на индустриализацию нашей страны должна сопровождаться решительным курсом на рационализацию производства и управления. Рационализация производства вместе с улучшением и упрощением государственного и кооперативного аппарата на предстоящий период является узловой задачей. В интересах повышения материально-культурного уровня жизни пролетариата, а также в интересах рационализации производственного процесса партия провозгласила постепенный переход к семичасовому рабочему дню при дальнейшем повышении жизненного уровня рабочего класса, что является принципиальным отличием наших методов рационализации от методов капитализма, где рационализация, наоборот, сопровождается понижением жизненного уровня масс и удлинением рабочего дня. Призывая все партийные, хозяйственные, профессиональные и советские организации со всей энергией взяться за разрешение этой важнейшей задачи—социалистической рационализации, XV съезд ВКП(б) считает, что только на ее основе возможно осуществление индустриализации страны (включающей в себе индустриализацию и сельского хозяйства), рассасывание безработицы, изживание бюрократических извращений пролетарского государства, растущее удовлетворение потребностей рабоче-крестьянских масс, их дальнейший культурный рост, преодоление главных трудностей социалистического строительства».

Социалистическая рационализация неразрывно связана с общими задачами нашей политики и с задачей улучшения материального положения рабочего класса—повышение реальной зарплаты, сокращение рабочего дня, культурный рост.

В руководстве хозяйством нам требуется особая предусмотрительность, прозорливость, способность учитывать все хозяйственные явления и силы, умение целесообразно увязывать их.

Как отмечал тов. Сталин: «Мы должны руководить хозяйством

в плановом порядке так, чтобы наше руководство хозяйством было архипрозорливым, архипредусмотрительным, архибезошибочным. Но так как мы, к сожалению, не отличаемся ни особой прозорливостью, ни особой предусмотрительностью, ни особыми способностями безошибочного руководства хозяйством, так как всего только учимся строить, то у нас ошибки бывают и будут еще впредь. Поэтому мы должны строить с резервами, нам необходимы резервы, которые могли бы покрывать в случае надобности наши ошибки или действие непредвиденных сил (неурожай и т. д.).

«Можно было бы вдвое увеличить отпуск сумм на сельскохозяйственный кредит, но тогда не осталось бы необходимого резерва для финансирования промышленности.

«Можно было бы положить вдвое больше ассигновок на развертывание промышленности, но это был бы такой быстрый темп развития промышленности, которого мы не выдержали бы в виду большего недостатка свободных капиталов, и на почве которого мы наверняка сорвались бы, не говоря уже о том, что не хватило бы резерва для кредитования сельского хозяйства...

«Можно было бы поднять во-всю зарплату рабочих не только до довоенного уровня, но и выше, но это обязательно вызвало бы понижение темпа развития нашей промышленности, ибо развертывание промышленности при наших условиях, при отсутствии займов извне, при отсутствии кредитов и т. д., возможно лишь на основе накопления некоторой прибыли, необходимой для финансирования и питания промышленности». А задержка развертывания нашей промышленности ударила бы больше всего по рабочему классу и задержала бы рост социалистических элементов нашего хозяйства, усиливая тем самым элементы капиталистические и мешая победе социализма в нашей стране.

Вместе с тем в развитии хозяйства СССР важнейшую роль играет сохранение и закрепление смычки между социалистической госпромышленностью и крестьянским хозяйством.

Тщательно взвесив обстановку и четко наметив пути развития хозяйства СССР к социализму, XIV съезд, четко провозгласивший лозунг индустриализации, указал очередные задачи в области экономической политики:

«а) во главу угла поставить задачу всемерного обеспечения победы социалистических хозяйственных форм над частным капиталом, укрепление монополии внешней торговли, рост социалистической госпромышленности и вовлечение под ее руководством и при помощи кооперации все большей массы крестьянских хозяйств в русло социалистического строительства;

б) обеспечить за СССР экономическую самостоятельность, обе-

регающую СССР от превращения его в придаток капиталистического мирового хозяйства, для чего держать курс на индустриализацию страны, развитие производства средств производства и образование резервов для экономического маневрирования;

в) основываясь на решении XIV партконференции, всемерно способствовать росту производства и товарооборота в стране;

г) использовать все ресурсы, соблюдать строжайшую экономию в расходовании государственных средств, увеличивать скорость оборота госпромышленности, торговли и кооперации для повышения темпа социалистического накопления;

д) развертывать нашу социалистическую промышленность на основе повышенного технического уровня, однако, в строгом соответствии как с емкостью рынка, так и с финансовыми возможностями государства;

е) всемерно содействовать развитию советской местной промышленности (район, округ, губерния, область, республика), всячески стимулируя местную инициативу в деле организации этой промышленности, рассчитанной на удовлетворение разнообразнейших потребностей населения вообще, крестьянства в особенности;

ж) поддерживать и толкать вперед развитие сельского хозяйства по линии повышения земледельческой культуры, развития технических культур, повышения техники земледелия (тракторизация), индустриализации сельского хозяйства, упорядочения дела землеустройства и всемерной поддержки разнообразных форм коллективизации сельского хозяйства».

Последующие партийные решения (пленумы ЦК, XV партконференция) развили, детализировали, конкретизировали эту основную линию хозяйственного строительства. XV съезд развил и углубил эту основную линию.

После XIV партсъезда прошло уже немало времени. И сама жизнь—наши хозяйственные успехи последних лет—является наилучшим доказательством правильности намеченной партией линии. Несмотря на колоссальные трудности реконструкции хозяйства Советской страны, находящейся в тесном капиталистическом окружении, мы добились крупных успехов на хозяйственном фронте. И напрасны слезливые, панические разговоры оппозиции о том, что мы все время отступаем и отступаем—никто этим разговорам не верит.

Преодолевая трудности, мы с каждым годом все глубже и шире развертываем социалистическое строительство.

Успехи нашего хозяйственного развития, укрепление государственных командных высот и их ведущей роли во всей экономике СССР создали необходимые предпосылки для активного вовлечения распыленных крестьянских хозяйств на путь коллективиза-

ции. XV съезд партии подчеркнул в качестве основной нашей задачи—задачу перевода мелких крестьянских хозяйств на путь крупного общественного производства. Только на этом пути возможна техническая и экономическая перестройка сельского хозяйства и подъем его производительности, решительное улучшение положения беднящко-середняцких масс крестьянства. Осуществление этой задачи связано с развертыванием еще более решительного наступления на капиталистические элементы в нашем хозяйстве.

Мы развертываем нашу хозяйственную работу не «вслепую», а по плану—в этом одно из крупных преимуществ социалистической системы хозяйства перед раздираемой противоречиями анархической капиталистической системой. Наша работа по планированию народного хозяйства все крепнет. Плановые органы намечают перспективы хозяйственного развития уже не только на год вперед (ежегодные «контрольные цифры»), но на 5 лет. Разбор этого пятилетнего плана развития хозяйства СССР представляет исключительный интерес. Перспективный пятилетний план составлен в двух вариантах: отправном и оптимальном. Первый взят при осторожном учете всех возможностей. Второй—при более благоприятной обстановке.

Вот основные данные этого плана [1]).

Перспективы развития промышленности СССР на 5 лет (с 1926/27 по 1931/32 г.).

(Валовая продукция по довоенным отпускным ценам без акциза в миллионах довоенных рублей.)

Отправной вариант.

1913 г.	1926/27	1927/28	1928/29	1929/30	1930/31	1931/32
7 749	7 894	8 989	10 044	11 232	12 580	13 905

Мы видим, таким образом, что промышленность, неуклонно развиваясь, уже в 1926/27 году превосходит довоенный уровень, а к 1932 году, по плановым предположениям, превысит довоенную продукцию больше, чем в 1,75 раза (на 79%). Приэтом государственная промышленность развивается гораздо быстрее частной: за 5 лет продукция госпромышленности вырастает на 87,0%, кооперативная—на 65,1%, а частная (включая кустарно-ремесленную)—всего на 24,8%.

[1]) См. „Наши перспективы на 1927/28—1931/32 гг.“ С. Г. Струмилина, журн. „Плановое хозяйство“ за 1927 г., № 11.

Приэтом тяжелая индустрия, производство средств производства развивается гораздо быстрее остальных отраслей промышленности. Вместе с тем растет и удельный вес промышленности во всем хозяйстве Советской страны—промышленность растет быстрее сельского хозяйства. Во всем этом отчетливо выражается работа по индустриализации СССР.

Перспективы развития сельского хозяйства СССР на 5 лет (с 1926/27 по 1931/32 г.).

(Валовая продукция в миллионах рублей по довоенным ценам.)

1913 г.	1926/27	1931/32
10225	10821	13183

Сельское хозяйство также неуклонно развивается. Перейдя в 1926/27 году довоенный уровень, продукция сельского хозяйства к 1932 году превосходит довоенную на 29,0%. Приэтом быстрее развиваются интенсивные технические культуры, сельское хозяйство перестраивается, увеличивается его товарность, деревня поглощает большое количество усовершенствованных сельскохозяйственных орудий и машин.

Большие успехи за эти годы делает развитие транспорта и связи. Быстро идет вперед электрификация Советской страны, имеющая столь огромное значение в деле перестройки нашего хозяйства на новой технической и экономической основе.

Рост мощности всех электростанций СССР по пятилетнему плану (с декабря 1926 г. по декабрь 1931 г.).

(В тысячах киловатт.)

1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.
1440	1690	2130	2638	3101	3611

В общем, мощность электростанций СССР, уже сейчас превосходящая довоенный уровень, должна возрасти за 5 лет в два с половиной раза (на 150%)! Это совершенно исключительный темп роста. Этот рост производства электроэнергии особенно ва-

жен еще и потому, что электростанции используют для работы энергию воды или дешевое местное топливо (торф, угольные отбросы и т. д.). Соответственно росту индустриализации СССР растет количество рабочих и растут города—увеличивается удельный вес городского населения сравнительно с сельским.

В то время как за 5 лет все население Советской страны вырастает на 11,2% (достигая к 1932 году 162,7 миллиона человек), число рабочих в крупной госпромышленности увеличивается на 21,9% (на 446 000). Число всех лиц наемного труда вырастает с 10 003 тысяч в 1925/26 году до 13 212 тысяч в 1931/32 году. Городское население вырастает на 19%, в то время, как сельское вырастает только на 9,5%. Это означает громадный рост городов.

На пятилетие намечен неуклонный рост заработной платы, соответствующий росту производительности труда. Прирост производительности труда по промышленности ожидается на 53,5%. Заработную плату проектируется повысить на 26% в денежном выражении. Но так как за этот же период намечается снижение цен не менее, чем на 17%, то реальная зарплата должна вырасти на 43%—почти в полтора раза.

Намечается за этот период и рост бюджета государственного и местного. Составляя в 1926/27 году 6 887 млн., сводный бюджет должен вырасти к 1931/32 г. до 10 937 миллионов.

Таковы основные показатели проектируемого развития нашего хозяйства за пять лет. Это развитие требует крупных капитальных вложений во все отрасли хозяйства, намечающихся в следующих размерах:

Перспективы капитальных вложений в народное хозяйство СССР за 5 лет по государственному сектору.

(В миллионах червонных рублей.)

1. Электрификация (с Днепростроем) . .	1 410
2. Промышленность	6 189
3. Сельское хозяйство	1 474
4. Транспорт:	
а) жел. дор	5 050
б) речной	345
в) морской	564
г) шоссейный	651
д) Волго-донской канал	111
5. Народная связь	222
6. Городское жилстроит.	1 279
7. Коммунальн. строит.	1 237
8. Элеваторы, холодильн. и т. д.	156
Итого	18 798

Сверх этих капитальных вложений (на переоборудование и новое строительство) необходимо и увеличение оборотных средств, которое намечается в размере 2 209 миллионов (вместе с резервом в 201 млн.). Таковы огромные суммы намечаемых вложений в народное хозяйство со стороны Советского государства.

Приведенные данные показывают перспективы нашего хозяйственного развития по отправному варианту пятилетнего плана. Оптимальный вариант дает еще более высокие цифры роста. Оптимальный вариант предполагает увеличение капитальных затрат на 3,7 миллиарда руб. по сравнению с отправным вариантом. Рост продукции крупной промышленности (планируемой ВСНХ) составляет по оптимальному варианту 108% (на 14% выше отправного)—иначе говоря, продукция за пять лет должна вырасти более, чем в два раза! Приэтом тяжелая индустрия растет быстрее легкой, о чем свидетельствует следующая таблица:

Валовая продукция промышленности планируемой ВСНХ СССР

(в миллионах рублей по фабр.-зав. себестоимости 1926/27 года).

	1926/27 гг.	1931/32 гг.	Прирост в %
Тяжелая индустрия . . .	3 148,3	7 056,9	+ 124,0
Легкая индустрия	4 012,0	7 826,4	+ 95,0
Всего . . .	7 160,3	14 883,3	+ 108%

По сельскому хозяйству оптимальный вариант также предусматривает более высокий рост продукции по сравнению с отправным: рост валовой продукции сельского хозяйства должен составить 29,3% (вместо 21,8% по отправному варианту).

Пятилетний план намечает быстрый рост числа лиц наемного труда (особенно в связи с переходом на 7-часовой день и трехсменную работу) (см. табл. на стр. 183):

В связи с ростом хозяйства, растет и среднее душевое потребление главнейших товаров, превышающее к 1931/32 году по ряду товаров довоенные нормы: хлопчатобумажные ткани с 16,7 метров в 1926/27 г., до 27,7 метров (превышая уровень довоенного душевого потребления на 44,8%); льняные ткани—с 0,5 кв. метров до 0,95 кв. метров (выше нормы 1913 г. на 93,9%); кожаная обувь—с 0,33 пары до 0,46 пар (на 39,4% выше 1913 г.); сахар—

Число лиц наемного труда

	1926/27 г.	1931/32 г.	1931/32 г. в %% к 1926/27 г.
	В тысячах		
по отправному варианту с учетом перевода на трехсменную работу.			
Всего по народному хозяйству . .	10 562	13 212	125,1
В том числе:			
Промышленность	3 034	3 658	120,7
Торговля	532	672	126,3
Строительство	662	1 497	226,1
Транспорт	1 456	1 733	119,0
Госучреждения	2 049	2 396	116,9
Прочие (поденные и прислуга) . .	791	890	112,6
Сельскохозяйств. рабочие	2 041	2 366	115,9
по оптимальному варианту			
Всего по народному хозяйству . .	10 562	13 711	129,8

с 5,8 *кг* до 10,4 *кг* (на 31,5% выше нормы 1913 г.); мыло—с 1,05 *кг* до 1,78 *кг* (на 44,7% больше нормы 1913 г.). Но по некоторым товарам душевое потребление и в 1931/32 г. не достигнет довоенного уровня: шерстяные ткани—90,7%, шелковые ткани—50%, чай—64%, далеко не достигнет довоенного уровня также душевое потребление... водки и пива, достигающие немного больше половины нормы 1913 г. Мы вообще берем курс на свертывание потребления этих «товаров». В общем, по важнейшим товарам массового потребления душевая норма потребления вырастает за пятилетие с 25,01 руб. до 40,77 руб., превышая довоенный уровень на 21,3%.

Пятилетний перспективный план предусматривает неуклонный дальнейший рост процесса обобществления в хозяйстве СССР.

Так, в области промышленности (включая и кустарную) доля обобществленного производства повысится за пять лет с 86,1% до 90,1% всей продукции. Капиталистический сектор будет сведен к ничтожной доле в 3,5%. Простой товарный сектор соста-

вит 6,4%[1]). В области торговли обобществленный сектор (госторговля и кооперация) составит 89,6% всего торгового оборота, сведя долю частного сектора к 10,4%. Известные успехи должны быть достигнуты и в области роста обобществленных элементов сельского хозяйства (совхозы, колхозы): их валовая продукция должна достигнуть 1 400 млн. руб. (увеличение на 201,1% против 1926/27 г.) и составит 6,2% валовой продукции всего сельского хозяйства, а товарная часть их продукции достигнет 13,1% всей товарной массы сельскохозяйственной продукции. Растет и кооперирование крестьянских хозяйств, охват кооперацией и т. д.

Таковы важнейшие показатели проектов пятилетнего перспективного плана.

Само собой разумеется, что все эти данные являются предположительными—намечаемыми по плану. Но их осуществление вполне реально, если, конечно, какое-либо особое потрясение не сорвет нашей строительной работы. Таким потрясением может быть война, всеми силами навязываемая нам капиталистическими державами во главе с оплотом мировой реакции—современной Англией. Советское правительство ведет твердую и выдержанную политику мира, повышая одновременно обороноспособность страны. Но если, несмотря ни на что, на нас нападут, то рабочий класс и трудящееся крестьянство СССР сумеют с винтовкой в руках отстоять Советскую страну и обеспечить себе возможность дальнейшего развертывания социалистического строительства, намеченного в таких громадных масштабах. Ничто в нашем хозяйственном развитии, его ходе и перспективах не дает повода для уныния.

Необходимо подчеркнуть, что все планы развертывания нашего хозяйства построены на основе неуклонного осуществления задачи индустриализации Советской страны. Удельный вес промышленности в хозяйстве непрерывно растет, приближая осуществление задачи превращения нашей страны из аграрно-индустриальной—в индустриально-аграрную. Вместе с тем, внутри промышленности растет тяжелая индустрия, производство средств производства. Это является осуществлением намеченной еще XIV партсъездом линии на уменьшение экономической зависимости СССР от капиталистических стран.

В процессе роста нашего хозяйства расширяются связи СССР с мировым хозяйством. Но эти связи Советская власть использует и направляет таким образом, чтобы ускорить процесс социалистической индустриализации Советской страны. Как отметил XV съезд партии «в области международных отношений

---

[1]) См. „Плановое хозяйство“ за 1927 г., XII, стр. 326.

необходимо исходить не из голого лозунга максимально широкого развития этих отношений (такой лозунг, выдвигаемый оппозицией, при последовательном своем применении означал бы отмену монополии внешней торговли и капитуляцию—хозяйственную и военную—перед интернациональной буржуазией) и не из свертывания экономических отношений с капиталистическим миром (осуществление такого лозунга означало бы большое замедление темпа нашего хозяйственного развития вообще и темпа всего социалистического строительства). Здесь необходимо исходить из максимально широких связей, поскольку эти связи (расширение внешней торговли, иностранного кредита, концессий, привлечение иностранных технических сил и т. д.) увеличивают хозяйственную мощь Союза, делают его более независимым от капиталистического мира, расширяют социалистическую базу дальнейшего индустриального развития Союза,—только в этих пределах можно говорить о максимально широких связях».

Партия уверенно идет по пути развертывания социалистического строительства, преодолевая трудности, и неуклонно добиваясь все новых и новых успехов, наглядно показывающих силы нашего развития и возможности победы.

Перед лицом этих фактов карикатурно и уродливо выглядели попытки оппозиции, все дальше и дальше скатывающейся с ленинских позиций к меньшевизму, расшатать и подорвать наше уверенное движение вперед. В процессе борьбы с партией оппозиция все больше и больше вырождалась, превращалась в «ультралевое социал-демократическое течение», блокируясь с исключенными из Коминтерна ренегатами, пытаясь спекулировать на всяческих действительных и вымышленных трудностях. Но ее разлагающая работа не привела ни к чему.

Не закрывая глаз на трудности, преодолевая препятствия, мы уверенно идем по пути превращения «России нэповской в Россию социалистическую».

Перед лицом столь наглядных, отчетливых фактов развития советского хозяйства и усиления роли его социалистических элементов смешно читать слезливые меньшевистские писания о нашем хозяйстве. Так, меньшевистский апостол Ф. Дан продолжает твердить свое: «Коммунистическая революция оказалась не чем иным, как длинным, обходным, мучительным и кровавым путем к развязыванию частнохозяйственных и буржуазно-капиталистических отношений в России» [1]).

Где это Дан нашел такие факты—не знаем. Наша действительность говорит совершенно обратное—хозяйство наше растет, и социалистические его элементы, успешно развиваясь, играют

---

[1]) „Социалистический вестник“, № 14.

господствующую роль, и роль эта усиливается с каждым годом. Видно, меньшевистский глаз обладает неизлечимым изъяном— он органически неспособен видеть успехи социализма, даже когда они столь очевидны. Дан продолжает твердить старую меньшевистскую «истину», давно опровергнутую и теоретически, и исторически, и практически: «Для таких отсталых стран, как Россия, нет сейчас других путей для быстрого развития производительных сил и восстановления мощи рабочего класса... как пути капиталистические».

Русские меньшевики неизлечимы. Между тем кое-какие из иностранных меньшевиков, под давлением огромного роста сочувствия рабочих масс всего мира к СССР, начинают дипломатически «умнеть» и «прозревать». Так, Отто Бауэр, один из вождей II Интернационала, о котором мы упоминали в начале этой брошюры, который достаточно долго твердил, что Советская Россия— страна капитализма, буржуазии и т. д. и т. п., вынужден был заявить: «То, что существует в России, это еще не социализм, но в то же время и не капитализм. Россия находится в состоянии перехода; ее хозяйство содержит много капиталистических элементов, но и много социалистических. Крупная промышленность, внешняя торговля, значительная часть внутренней торговли находятся в руках государства или кооперации. Капитализм устранен в значительной части хозяйства».

Неопровержимые факты роста элементов социализма в нашей стране, с одной стороны, огромное давление рабочих всех стран, среди которых заметен стихийный рост сочувствия СССР и стремление его поддержать—с другой, прошибают даже такую крепкую стену контрреволюции как II Интернационал. Для нас подобные заявления являются лишним показателем того, как велико международное значение наших успехов в деле социалистического строительства.

Появившиеся в нашей партии шатания, возникшая острая внутрипартийная борьба привели меньшевиков, как и всю контрреволюцию, в восторг—у них начинают воскресать погасшие надежды. Ф. Дан пытается использовать в своих целях оппозицию: «Теперь даже Г. Зиновьев читает суровые нотации тем, кто утешает своих слушателей и читателей «сладкой водичкой» и скрывает от них тот факт, что «мы» делаем новые и громадные «уступки» и что «уступкам» этим и конца-края не предвидится...» Контрреволюция зашевелилась, горячо «расхваливая» оппозицию. Дан откровенно пишет:

«Своей критикой существующего строя, почти дословно повторяющей критику социал-демократии, большевистская оппозиция подготовляет умы... к восприятию положительной платформы социал-демократии».

И дальше:

«Оппозиция взращивает не только в рабочих, но и в среде рабочих-коммунистов ростки таких идей и настроений, которые при умелом уходе легко могут дать социал-демократические плоды» [1]).

Не отстает и милюковский орган:

«Самый страшный враг для Советской власти теперь есть тот, который подползает к ней незаметно, охватывает ее своими щупальцами со всех сторон и ликвидирует ее раньше, чем она замечает, что ликвидирована. Именно эту роль, неизбежную и нужную в подготовительном периоде, из которого мы еще не вышли, играет советская оппозиция» [2]).

Контрреволюция надеялась на то, что внутрипартийная борьба расшатает железное единство нашей партии, ослабит пролетарскую диктатуру.

Напрасные надежды! Партия дала единодушный, сокрушительный, решительный отпор кучке запутавшихся оппозиционеров. Единство партии и ее выдержанная ленинская линия не будут нарушены никакой силой. Пролетарская диктатура не слабеет, а крепнет. Партия уверенно развертывает социалистическое строительство, твердо двигаясь вперед по намеченному пути.

XV съезд партии положил конец разлагающей работе троцкистской оппозиции, окончательно переродившейся в нео-меньшевистскую группку.

XV съезд наметил ясную, четкую линию строительства социализма в СССР. Подведя итоги достижениям, отметив трудности, XV съезд указал и пути их преодоления.

«От имени ВКП(б), от имени рабочего класса Советского союза XV съезд выражает твердую пролетарскую уверенность в торжестве социализма в нашей стране, несмотря на все трудности. Всемирно-исторический опыт десятилетнего существования диктатуры пролетариата блестяще подтверждает правильность ленинского пути, по которому идет ВКП(б). XV съезд предлагает ЦК неуклонно двигаться по этому пути дальше, сплачивать под знаменем социалистического строительства все большие массы трудящихся нашей страны, крепить братские узы солидарности с пролетариатом всех стран, делать СССР с каждым годом все более могущественным форпостом мировой социалистической революции».

Отмечая достижения, отчетливо видя стоящие на пути трудности, не преуменьшая достижений и не преувеличивая труд-

---

[1]) „Социалистический вестник“, № 17—18.
[2]) „Последние новости“, № 1 983.

ностей, наша партия—авангард пролетариата—твердо смотрит в будущее.

Пролетариат СССР, опираясь на тесный союз с трудящимся крестьянством внутри страны, встречая все растущее сочувствие и поддержку со стороны пролетариев и угнетенных всего мира, преодолевая препятствия, в упорной борьбе строит социализм.

В этой великой борьбе мы помним слова Ленина, сказанные во время труднейшего поворота—перехода к нэпу в 1921 году: «Наша сила—полная ясность и трезвость учета всех наличных классовых величин, и русских и международных, а затем и проистекающие отсюда железная энергия, твердость, решительность и беззаветность борьбы» [1]).

Рабочий класс Советского союза знает, что его борьба за победу социализма в СССР есть участок революционной борьбы мирового пролетариата, что его победы есть победы мировой революции, что его Советское государство, есть база международного рабочего движения. И в своей борьбе, в своей творческой работе по строительству социализма, пролетариат Советского союза будет и впредь «всемерно укреплять узы международной солидарности, под знаком которой родилась, билась за свое господство и окрепла диктатура пролетариата».

---

[1]) В. И. Ленин, Собр. соч., т. XVIII, ч. 1-я, стр. 231.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стр.

Предисловие к II и III изданиям 3
I. Характер хозяйственного строя СССР 5
II. Социалистические элементы в хозяйстве СССР 14
III. Государственно-капиталистические и частно-капиталистические элементы в хозяйстве СССР 38
IV. Сущность кооперации в СССР 44
V. Докапиталистические элементы в хозяйстве СССР 56
VI. Ленин о госкапитализме 77
VII. Сущность нэпа 87
VIII. Итоги нэпа 103
IX. О возможности победоносного социалистического строительства в СССР 112
X. Направление и задачи хозяйственного развития СССР 158

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — ЛЕНИНГРАД

МАССОВАЯ РАБОЧАЯ ЛИТЕРАТУРА

В. МОЛЧАНОВ

БОРЬБА ЗА РАЦИОНАЛИЗАЦИЮ ПРОИЗВОДСТВА

Стр. 80. Ц. 20 к.

А. ЭТЧИН

РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ У КАПИТАЛИСТОВ И У НАС

Стр. 105. Ц. 30 к.

А. ИВАНОВ

ЗА КАЧЕСТВО ТОВАРОВ

Стр. 72. Ц. 20 к.

А. НИКОЛИН

ЗА ДЕШОВЫЙ ТОВАР

Стр. 52. Ц. 12 к.

А. ШНУРОВ

КАК ДОБИТЬСЯ СНИЖЕНИЯ ЦЕН

Стр. 63. Ц. 12 к.

Н. И. БЫКОВСКИЙ

ЧТО ДАЕТ РАБОЧЕМУ СТРАХОВАЯ КАССА

Стр. 32. Ц. 10 к.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — ЛЕНИНГРАД

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА 1928 ГОД НА

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

ПОПУЛЯРНЫЙ ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ
ОРГАН ВЦСПС и НКРКИ

ПОСВЯЩЕННЫЙ РАБОТЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ СОВЕЩАНИЙ И КОМИССИЙ

Ответственный редактор А. З. Гольцман.

ЖУРНАЛ, являясь руководящим органом ВЦСПС в вопросах массовой экономработы, освещает вопросы выдвиженчества, усовершенствований, улучшения производства и облегчения труда, упрощения и удешевления управленческого аппарата и борьбы с бюрократизмом и уделяет особое внимание достижениям науки и техники у нас и за границей.

ПРИ ЖУРНАЛЕ организована бесплатная техническая консультация для производственных и экономических совещаний и комиссий и отдельных подписчиков журнала по вопросам, касающимся техники организации и управления производства, подготовки и выучки рабочей силы и т. п.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

на год — 3 руб. 25 коп., на 6 мес. — 1 руб. 75 коп., на 3 мес. — 90 коп., на 1 мес. — 30 коп.

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА — 15 коп.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Главной конторой подписных и периодических изданий Госиздата, Москва, центр, Рождественка, 4, телефон 4-87-19, в магазинах, киосках и провинциальных отделениях Госиздата; а также во всех почтово-телеграфных конторах и у письмоносцев.

ПРОДАЖА ОТДЕЛЬНЫХ НОМЕРОВ ВО ВСЕХ МАГАЗ. и КИОСКАХ

70 коп. 35042

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА—ЛЕНИНГРАД

XV СЪЕЗД ВКП(б)

ДОКЛАДЫ. РЕЧИ. РЕЗОЛЮЦИИ.

Сталин и Коссиор, Ст. Отчет ЦК XV Съезду Всесоюзной Коммунистической партии (б). Стр. 234. Ц. 28 к.

Содержание. **И. Сталин.** Политический отчет ЦК XV Съезду ВКП (б). Доклад и заключительное слово **Ст. Коссиор.** Организационный отчет ЦК XV Съезду ВКП (б). Доклад и заключительное слово. Резолюция XV Съезда ВКП (б) по отчету ЦК.

Орджоникидзе С. Отчет ЦКК—РКИ XV Съезду ВКП (б) 7—9 декабря 1927 г. Доклад и заключительное слово. Стр. 90. Ц. 12 к.

Бухарин Н. Отчет делегации ВКП (б) в ИККИ XV Съезду ВКП (б). 6—12 декабря 1927 г. Стр. 204. Ц. 28 к.

Рыков А. и Кржижановский Г. Перспективы хозяйственного строительства СССР. Доклады и заключительные слова на XV Съезде ВКП (б). Стр. 208. Ц. 25 к.

Молотов В. О работе в деревне. Доклад на XV Съезде ВКП (б) и заключительное слово. Стр. 192. Ц. 25 к.

Рыков А. За большевистское единство. Три речи на XV Съезде ВКП (б). Стр. 48. Ц. 6 к.

Содержание. Открытие XV Съезда ВКП (б). Речь по политотчету ЦК на XV Съезде ВКП (б). Закрытие XV Съезда ВКП (б).

РЕЗОЛЮЦИИ И ПОСТАНОВЛЕНИЯ XV СЪЕЗДА ВСЕСОЮЗНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (большевиков). Стр. 160. Ц. 20 к.

Заказы направлять в Торговый Сектор Госиздата — Москва, центр, Богоявленский пер., 4, Ленинград, проспект 25 Октября, 28, и во все магазины и отделения Госиздата во всех крупных городах СССР.

Все эти и др. по вопросам XV Съезда ВКП (б) книги можете получить, если напишите по адресу: **Москва, центр, Госиздат „Книга почтой“** или **Ленинград, Госиздат, „Книга почтой“** или **Ростов н/Д, Госиздат, „Книга почтой“**, а в пределах Украины—**Харьков, Госиздат РСФСР, „Книга почтой“**, а также во всех киосках **„Книга Деревне“** и контрагентства печати на станциях жел. дор.

Требуйте бесплатные каталоги книг „Октябрьский призыв“, „ВКП (б)“, „XV Съезд ВКП (б)“, „Советская деревня“, „Коммунистическое Просвещение“ и др.

2015148071